

А. Н. Севастьянов

КОМПЕНДИУМ

2008

Оглавление

От редактора.....	3
Русские.....	11
От этноса к нации	20
Нация	49
СССР	56
Еврейский вопрос	65
Демографические войны.....	76
Интеллигенция.....	91
Глобализация	99
Россиянское государство	105
Партия и государство	117
Русский национализм.....	123
Меры в отношении русского народа	145
Меры в отношении других народов России	147
Что нас объединяет.....	148

От редактора

Перед вами — сборник цитат из работ Александра Никитича Севастьянова.

Хотя это именно цитаты, книга представляет собой ценность как тематическое изложение той концепции русского национализма, которой придерживается Александр Никитич.

На тему русского национализма пишут многие авторы — в той или иной степени удачно, но большинство из них специализируются по какой-либо узкой подтеме — социальной, религиозной, «о крови» и так далее. Мало кто обладает настолько же проработанным мировоззрением, как автор сборника.

Можно быть очень продвинутым узким специалистом и знать практически все по отдельному вопросу, но мировоззренческая ценность обретаётся только тогда, когда факты, взаимосвязи между ними и мнения складываются в единую систему, в которой каждый элемент связан с другими.

Разумеется, невозможно «с нуля» написать работу, которая описывает целиком такую систему — для этого требуется тщательно разрабатывать отдельные элементы, которые уже постепенно складываются в единое целое, которое тоже надо прорабатывать...

Этот сборник представляет собой как раз сведение отдельных элементов, по которым писались статьи, в систему. С одной стороны — цитаты размещены по тематическим разделам, но с другой — эти разделы переплетаются между собой, раскрывая то, что в других подборках было упомянуто мимоходом.

Прочитав сборник в целом, можно четко представить систему русского национализма в представлении А.Н. Севастьянова.

Я — убежденный национал-социалист (просьба не путать с «гитлеризмом»¹), Севастьянов же не раз заявлял себя национал-капиталистом и национал-демократом. Отдельные работы Александра Никитича я, конечно, читал и ранее, но для составления сборника надо было прочесть все изданное.

И где-то на середине толстой пачки книг я понял, что наши воззрения на русский национализм, будучи антагонистичными по названию, практически совпадают по сути. Различия относятся даже не к тактике, а так — к частным практическим вопросам, которые вполне можно решать в рабочем порядке.

Расхождение лексикона у тех, кто вырабатывает свое мировоззрение сам — весьма частое явление. Но при прочтении книги надо четко понимать, что имеется в виду под теми терминами, которые многие употребляют в совершенно другом смысле. Поэтому я позволю себе в этой редакторской статье обозначить такие пары терминов.

Социализм. Александр Никитич исходит из тезиса «социализм — это редуцированный коммунизм». Который неизбежно делит нацию на классы, тем самым разделяя ее. Задача совмещения национализма и социализма при таком подходе не решаема в принципе. Как писал Карл Маркс: «пролетарий не имеет отечества».

Севастьянов считает, что на деле в Германии был не национал-социализм, а национал-капитализм. А именно: опора на капитал, поощрение немецких бизнесменов, резкое снижение импорта, подъем национальной промышленности... При этом были запрещены профсоюзы, ограничена возможность смены работы. Однако социальные гарантии получили развитие, и такой политикой рабочие были вполне довольны. Сам Гитлер говорил о необходимости «выбить дурь из классового сознания».

Понимание социализма именно как «переходного этапа к коммунизму», и только так, с моей т.з. странно. В конце концов, гитлеровцев неверно называли фашистами именно

¹ См. [«Россия — не Рейх!»](#)

потому, что для пропаганды невыгоден факт: *социалистический СССР* боролся с *национал-социалистическим Рейхом*. Про «переходный этап» заявляла именно что большевистская пропаганда, почему именно эта точка зрения заявляется как эталонная? Давайте вспомним еще утопический социализм Кампанеллы, Мора, Фурье, Сен-Симона, Оуэна и т.д. Основой социализма — с моей точки зрения — является именно справедливость, забота о народе, а не социал-дарвинизм в разных формах.

Также в концепцию социализма входит государственное управление стратегическими ресурсами и производствами, и в этом мы с Александром Никитичем полностью сходимся.

Ясно, что интернационализм, в современном варианте — глобализация, способствует отнюдь не «свободному рынку», а диктату корпораций.

Не менее ясно, что стремление контролировать все и вся приводит в масштабах страны к запаздыванию «реакции» на бытовые потребности населения. Уже проходили.

Отсюда простейший вывод.

Во-первых, необходим русский национализм, который прекратит выкачивание ресурсов, от сырьевых и до интеллектуальных, из России.

Во-вторых, необходим социализм, но не в марксистском варианте, а с разрешением свободы предпринимательства на мелком и среднем уровне, что решит проблему как с глобальными задачами (наука, образование, армия, промышленность и т.д.), так и позволит решить насущно-бытовые проблемы населения.

Таким образом, термин «капитализм» в работах Севастьянова означает именно и только «национал-капитализм» при наличии госпаткапитализма во всех стратегических областях — от производства и до природных ресурсов. Это приблизительно можно понимать «как в Германии в 30-х годах XX века», с учетом того, что там были немецкие национально ориентированные крупные капиталисты, а в РФ их сейчас нет.

Все же *упоминания социализма следует понимать именно как «против марксистского социализма»*, с чем я тоже согласен.

Более того, Севастьянов сам написал: «мы рассматриваем национал-социализм как дело далёкого будущего, путь к которому лежит через победу и расцвет национал-капитализма и национал-демократии», т.е. терминология, думаю, выбрана исходя из практических соображений — чтобы не пугать обывателя национал-социализмом.

Мое видение социализма см. в работе [«Нации и идеологии»](#).

Империя. Опять же, Александр Никитич понимает под «империей» российский вариант «империи наизнанку», когда государствообразующая русская нация содержала нерусскую периферию, причем нерусские имели льготы по сравнению с русскими. Это было и при царизме, и в СССР.

Согласен, такого повторяться не должно.

Но при чем тут Империя *per se*?

Я как-то сформулировал: «Империя — это государство, построенное в соответствии с *der Wille zu Macht* Фридриха Ницше». Что следует из заявленного?

Во-первых, Империя в идеале представляет собой единство всего народа в осуществлении этой самой Воли к Власти. Империя — это «один за всех, и все за одного» на уровне государства.

Во-вторых, «Власть» здесь понимается не как «правление, и все» либо «господство», а ближе к английскому *the Power*: не просто «власть», но и «энергия», «способность», «мощь». Империя стремится не просто иметь власть над тем/чем, что уже есть, она стремится развиваться. Как экспансивно, так и интенсивно — что особо важно для современности.

В-третьих, Империя всегда имеет некую Высшую Идею: нельзя продвигать Волю неизвестно куда. Причем эта идея не может быть вида «сытно жрать, ничего не делать, и чтобы никто не мешал заниматься чем в голову взбредет» — на «высшее» это не тянет.

Кем-то было удачно сказано: «Империя — это любое государство, у которого есть какой-то смысл существования, помимо самоподдержания». В этом определении, впрочем, упущен очень важный момент: например, «завоевание мирового господства» — это тоже для кого-то смысл, при этом не является самоподдержанием. Моя точка зрения: Империи имманентно присуще именно что *развитие*. В самом широком смысле. И без замены суррогатом «караоке вместо космоса».

В-четвертых, Империя — цельна как в единстве граждан, так и в отношении к чему-либо. Не может быть стратегической нейтральности.

Империя — это Единство, Развитие и Идея. Там, где всё это соединяется вместе, возникает Империя.

Нельзя выбирать между империализмом или национализмом. Для успешного исторического бытия русского государства необходимы и национализм, и империализм, существующие в адекватном текущему историческому моменту равновесии.

Не могу не процитировать Михаила Диунова, который сформулировал проблему в буквальном смысле по пунктам:

1. Империя не является самоцелью для русского народа, более того, она даже не является для него первоочередной целью.

2. Империя — это форма государственно-политической реализации уже сложившегося русского государства, появившаяся как результат политической деятельности великой нации с целью эффективной организации управления инородческим окружением.

3. Империя может быть только национальной, не национальные империи — это фальшивые империи, или империи, находящиеся в стадии разложения, каждая великая нация стремиться реализовать свою империю как результат собственной великодержавности.

4. Национальное государство не может не быть империей или не стремиться ею стать. Как только национальное государство добровольно отказывается от империализма, оно само превращается в объект экспансии инородцев.

5. Национальная проблема не разрешима в контексте современного господства доктрины либерализма и демократии.

Так кому же не по нраву Русская Империя? Разным категориям.

Но их всех объединяет идея «русские как нация не должны существовать». Не так уж важно, под каким соусом это преподносится — как превращение в службу газовых и нефтяных труб либо в музейные экспонаты «Русский 100%, популяция живет на территории в три квадратных километра». Существенно то, что, как бы они себя не называли, они против *великой* Русской нации.

Таким образом, *везде, где у Севастьянова появляется «империя», это подразумевает не Империю, а «империю наизнанку российского образца».*

Интеллигенция. Для меня позиция «я — не интеллигент, а интеллектуал» давно четко выработана. Приведу высказывание позапрошлого века, которое очень наглядно иллюстрирует такую позицию.

«Помимо бесчисленных глаголов иноземного происхождения, наводнивших нашу современную печать, особенно одолели и до тошноты опротивели слова: [интеллигенция], интеллигентный и даже чудовищное имя существительное — интеллигент, как будто что-то особенно высокое и недостижимое. ... Случается даже встречать: сельская [интеллигенция]... В известном смысле, впрочем, эти выражения обозначают действительно понятия новые, ибо [интеллигенции] и интеллигентов у нас прежде не бывало. У нас были “люди ученые”, затем “люди образованные”, наконец, хотя и “не ученые” и “не образованные”, но все-таки “умные”. [Интеллигенция] же и интеллигент не означают ни того, ни другого, ни третьего. Всякий недоучка, нахватавшийся новомодных оборотов и слов, зачастую даже и круглый дурак, затвердивший такие выражения, считается у нас интеллигентом, а совокупность их [интеллигенцией]» — Желтов Ив. М. Иноязычие в русском языке // Фил. зап., вып. 4 5. Воронеж, 1890

Мое мнение по поводу именно интеллигенции, в отличие от интеллектуалов, можно прочесть в статье «[Что такое интеллигенция...](http://specnaz.ru)», которая публиковалась в «Спецназе России» с ноября 2006 по май 2007 года (<http://specnaz.ru>).

Александр Никитич же понимает под интеллигенцией именно работников умственного труда. Правда, следовало бы подробно осветить вопрос «отсутствие физического труда не обозначает умственного» — скажем, так называемый «офисный планктон», переключаящийся бумажки с места на место, *умственным трудом не занимается*.

Таким образом, *везде, где в тексте упоминается интеллигенция, следует читать «работники умственного труда»* («интеллектуал» — более узкое и элитарное понятие).

Позицию же «эпоха опоры на пролетариат прошла» я разделяю.

И дело не только в том, что пропорция рабочих и работников умственного труда разительно изменилась по сравнению с началом прошлого века, как отмечает Севастьянов. Дело еще и в том, что в то время рабочие (именно рабочие, а не люмпен-пролетариат) действительно были передовым классом общества среди большинства — работали с техникой, что требовало и серьезных навыков, и знаний. Сейчас же эта роль перешла именно к интеллектуалам.

Важно: «интеллектуал» — понятие надклассовое. Это не обязательно ученый или инженер, есть и рабочие-интеллектуалы, и философы-интеллектуалы. Интеллектуал — это комбинация высокого умственного развития и развитой психики, направленной на дальнейшее саморазвитие, а также стремление преобразовать мир.

Проводя революционные преобразования в обществе, невозможно опираться на обывателей, опираться имеет смысл лишь на интеллектуальное меньшинство (а вот *использовать* надо всех, кого можно).

Русский интеллигент (т.е. работник умственного труда) не может сейчас не быть русским националистом — утверждает Севастьянов, и я его в этом полностью поддерживаю. Даже расширю тезис: не обязательно интеллектуал, но и любой хоть сколь-либо оправдывающий эпитет «sapiens» в своем видовом названии, поднявшийся выше уровня обывателя, неизбежно станет русским националистом. Отрицать же необходимость (уже даже не целесообразность!) русского национализма может лишь тот, кто считает, что русские должны исчезнуть. Не задумываться же об этой проблеме могут только умственно неполноценные либо принципиальные обыватели, живущие по принципу «моя хата с краю, а своя рубашка ближе к телу».

Показательно, что у нас сходны причины, приведшие к осознанию себя русскими националистами. Александр Никитич писал («Как и почему я стал националистом»):

***

Как и в абсолютном большинстве русских интеллигентных семей, обсуждать национальный вопрос, акцентировать внимание на чем-либо национальном происхождении было у нас по традиции не принято. И даже «неприлично, неинтеллигентно». В расчет брались лишь человеческие качества безотносительно к национальности. К самому факту нашей природной русскости папа и мама относились как к естественной данности без попыток эту данность не только осмыслить, но даже обсудить. ...

Дружеское окружение семьи было вполне интернациональным: русские, караим, украинка, татарка, армянка, довольно много евреев. Но о том, какой национальности тот или иной друг нашей семьи, я узнавал много позже (порой с изумлением), в доме об этом не говорилось. Явно нерусские фамилии не осмыслялись как инородные. ...

Колоссальное значение для поколений советских людей имела общая интернационалистическая направленность воспитания в школе, в вузе. Интернационализм был доминантой всего нашего советского быта. ...

Был ли я в то время «советским человеком»? Да, к стыду своему, по-видимому, был. Сегодня я воспринимаю это состояние как некий род гипнотического сна, в который я был погружен со школьной скамьи и от которого быстро и радостно избавился, когда пробил

час. И вся прелесть в том, что, находясь в гипнотическом сне, я все же был и оставался русским, и обретение себя, когда гипнотизер скончался и закрыл свое страшное всепроникающее око, было легко и приносило наслаждение, которое испытываешь, когда вспомнишь что-то очень важное, но мучительно не вспоминавшееся! ...

Поначалу русская интеллигенция интересовала меня в первую очередь как социальный феномен. Я изучал явление интеллигенции как «родовое понятие», не придавая большого значения ее национальности как категории «вида». На этом пути меня поджидали некоторые типовые ошибки, характерные для русских социологов и историков советской школы. В частности, я мечтал о всемирном братстве интеллектуалов, базирующемся на общечеловеческих ценностях науки и культуры и на цивилизационном всеприятии как свойстве стандартной интеллигентской души. Отвергая коммунистические идеалы, я чаял пришествия технократического общества и возвещал «революцию экспертов», которая должна прийти на смену «революции менеджеров» в глобальном масштабе. Понятно, что при таком взгляде на вещи национальные проблемы России и русского народа были от меня весьма далеки. ...

Однако все негативные последствия так называемых реформ и крушения СССР быстро заставили меня сделать неизбежный вывод о проигранной нами Третьей мировой войне, которая, будучи «холодной», привела к весьма «горячим» последствиям. Трагические события конца 80-х — начала 90-х очень скоро обнажили свою этнополитическую природу. Я не только отчетливо увидел, но и всем сердцем почувствовал, ведя многолетнюю «битву» за трофейные культурные ценности, что Запад (весь без исключения), обаянием которого мы с восхитительным идиотизмом доверились, по-прежнему не считает русских за людей, относится к нам с позиций цивилизационного антагонизма в полном соответствии с концепцией Хантингтона. А между тем оплеухи, которые русским как нации стали раздавать «братские народы СССР» и страны-участницы Варшавского договора, одну хлеще другой, показали мне со всей очевидностью, что враждебное национальное отношение к моему народу свойственно не только «цивилизационно далеким» от нас сильным народам мира сего, но и народам, подобно шакалам, норовящим куснуть приболевшего льва, в том числе весьма «цивилизационно близким», таким как болгары, молдаване и украинцы.

Мало того, я, как и очень многие мои соотечественники, вдруг разглядел, что национальный состав России сам по себе тоже чреват конфликтами, которые ветхие старцы из Политбюро упорно отказывались замечать, желая видеть вокруг себя «единый советский народ» и «социально однородное общество». Внезапно обнаружилось, что татары, башкиры, якуты, адыги, не говоря уж о чеченцах и ингушах, издавна таили на дне души далеко не родственные чувства к «старшему брату», и теперь, когда этот брат остался без сил, без государственной опоры, преданный всеми вовне и внутри страны, оболганный, обобраный, ошарашенный тотальным предательством, не способный даже себя как следует накормить, обучить, трудоустроить и защитить, они не постеснялись оные чувства обнажить.

Проживая в сонном царстве (СССР), мы на какое-то время и впрямь вообразили, что все народы — братья; что казах, вайнах, грузин, украинец, прибалт — брат нам, русским. Но все названные и многие неназванные народы очень быстро, доходчиво и убедительно объяснили нам, что это — вовсе не так. И разубедить им нас будет теперь уже невозможно.

***

Я никогда не позиционировал себя интернационалистом, но, как правильно пишет Александр Никитич, воспитание в СССР было именно интернационалистическим. И оно, знаете ли, работало. По простой причине: несмотря на то, что в СССР русских было лишь около половины, по Москве можно было гулять целый день и видеть лишь славянские лица. Ну, иногда еще еврейские, причем — не ярко выраженные. Так называемые же «нацмены» либо скромно в небольшом количестве попадались на рынках, где торговали

своими дынями и проч., отнюдь не являясь хозяевами рынка, либо были представителями интеллектуальной элиты своих народов, поступая в московские вузы либо переводясь по работе. Многие жили в Москве уже не первое поколение.

Быть интернационалистом по наивности очень легко, если живешь среди своей нации. А как только я поступил в МГУ и увидел негров живьем, то сразу же стал расистом. Инстинкт-с. Его не обмануть, его можно лишь заглушить ментальным ядом политкорректности. Ну и, конечно, у полукровок расовые и национальные инстинкты ослаблены по понятным причинам.

Ну а после «перестройки» и проч. ситуация стала очень быстро меняться в направлении, которое неизбежно делает русским националистом любого разумного индивида.

Да, среди «представителей национальностей» есть приятные в общении и т.д. люди. Но достаточно задать себе вопрос: «А в случае нападения на русских представителей этой же национальности, вплоть до войны, на чьей стороне будет этот замечательный индивид? Будет ли он сражаться за русских?», и ситуация встает на свои места. Одно дело — общение между индивидами, и совсем другое — взаимодействие между крупными устойчивыми группами, в частности — национальными.

Да, большинство русских националистов осознали себя как националистов не так давно — уже после развала СССР. Удивляться тут нечему: хотя в СССР были отчетливые предпочтения нерусским народам за русский счет, это практически не ощущалось, «не было видно».

Вопрос совершенно аналогичен такому: а почему это, Андрей Геннадьевич, вы начали позиционировать себя как атеиста лишь годков эдак в двадцать пять? Что же вы, такой весь из себя последовательный скептик и атеист, раньше-то этого не заявляли?

Поясняю. Я — атеист с рождения. Поскольку верить в бога у меня никогда и мысли не возникало. Атеизм для меня — не какое-то особенное волевое решение, а естественное убеждение. Но до тех пор, пока в стране клерикалы не участвовали в бизнесе и политике, пока религию не преподавали в вузах и школах, когда «мироточащие» иконы шли в разделе курьезов, а не в новостях по ТВ, когда на всю страну транслировались запуски космических кораблей, а не литургии — позиционировать себя атеистом было все равно что всем вокруг заявлять, что у меня две ноги. Попросту незачем.

Собственно говоря, я даже не задумывался о том, что я атеист и что в связи с этим надо что-либо предпринимать — все и так было вполне нормально с этой точки зрения.

Ровно та же ситуация с национализмом: я, будучи русским с рождения, до определенного времени не задумывался о том, что я русский, так как из этого ничего не следовало в плане действий.

Скажем, сейчас я не позиционирую себя как «дышащего кислородом». Но если объявится кто-либо, кто решит уничтожить кислорододышащих как класс или уничтожить кислород (и пусть сами помирают), то я начну позиционировать себя как кислорододышащего и буду предпринимать соответствующие действия в меру своих сил.

И последнее.

Не раз приходилось встречать позицию «А чего вы рыпаетесь, все равно государство сильнее, нацмены быстрее размножаются и куда более агрессивны, и т.д., и т.п., все бесполезно, и не лучше ли приспособиться как-то, зачем себя подставлять?»

Такой вопрос лишь свидетельствует о том, что у спрашивающего нет *личности*. Когда в процессе саморазвития появляется то, что можно назвать *личностью*, то подобный вопрос не возникнет — все понятно «на подкорке». **Разумная личность не может не творить** — и творчество будет (не обязательно все, конечно) направлено на те аспекты действительности, с которыми личность себя соотносит.

Стремление изменить — хоть на чуть-чуть — окружающий мир «в свою» сторону также имманентно присуще развитой личности. И отказ от действий, остановка лишь на мечтаниях, означает отсутствие Воли. И это — уже не личность, а так — интеллигент (простите, Александр Никитич, тут я употребляю термин в своей трактовке). Васисуалия Лоханкина помните?

Тезис совсем нагляден, если учесть, что русские принадлежат к Четвертой этической системе, Северной².

В рамках Четвертой этической системы человек обязан защищать себя от тех действий, которые он ненавидит. Соответствующее этическое правило звучит так: *«Никому не позволяй делать с собой то, что ты ненавидишь»*. Основным «грехом» в данной этической системе считается *«нежелание связываться со злом, готовность смириться с ним, и тем более потворствование ему»*. Четвертая этическая система — это «этика предвидения и сопротивления».

В Западной философии и религии четко прослеживается судьба как *Fatum* (об этом тоже писал А.Н. Севастьянов): «Делай, что должен, и будь что будет».

В русском менталитете такого нет. И дело не в «авось», а в том, что для русского понятие справедливости стоит куда выше формальных правил — даже если их навязывает сама Судьба. И, когда русский осознает, в чем справедливость, он уже не может не стать на соответствующую сторону.

Андрей Г. Борцов (Wargh)
31 августа 2008

Техническое

Все сноски в тексте книги — редакторские.

Цитаты приведены по изданиям:

Севастьянов А.Н., «Национал-демократия или новый реализм», — М.: А.Севастьянов, 1996, — 224 стр.

Севастьянов А.Н., «Время быть русским! Третья сила. Русский национализм на авансцене истории.» — М.: Яуза, 2006, — 896 стр.

Севастьянов А.Н., «Россия — для русских! Третья сила: русский национализм на авансцене истории.» — М.: Книжный мир, 2006, — 600 стр.

Россия и евреи: Сб. Статей / Предисл. А.Н. Севастьянов; послесловие И. Шамир, изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Знатков, 2007, — 240 стр.

Авдеев А.Б., Севастьянов А.Н., «Раса и этнос», М.: Книжный мир, 2007, — 160 стр.

Севастьянов А.Н., «Что от нас хотят евреи», изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Русская Правда, 2008, — 240 стр.

Севастьянов А.Н., «Этнос и нация», М.: Книжный мир, 2008, — 192 стр.

² См. К Крылов, «Поведение», <http://www.traditio.ru/krylov/pv1.html>

Моя задача, как я её ставлю, — перевести национализм с языка инстинкта на язык идей, приблизить его таким образом к интеллигентной аудитории. Дать чёткие, ясные формулировки, обоснования; дать концепцию, доктрину. Чтобы масса, уже подвластными инстинкту, овладела на сей раз идеей. И чтобы эта идея — национализм — превратилась тем самым в материальную силу.

А.Н. Севастьянов

Русские

С научной точки зрения, принятой во многих странах и в России, нация есть такая фаза развития этноса, в которой этнос создает свою полноценную государственность.

Но в житейском и моральном смысле слова нация — это попросту большая семья, спаянная общим происхождением, общими корнями, общей историей. Во всех русских людях течет русская кровь, у всех нас в двадцать третьем поколении были общие предки. Мы все от одного корня. Мы все породнены между собой, хотя можем и не сознавать и не исчислять этого родства.

***

Многие считают, что русскость тождественна православию. Раньше, якобы, крещеный татарин, еврей «теряли» свою национальность. Православие-де исконная основа русской культуры, русской морали, русского духа. Все это тоже неверно. **Религии приходят и уходят, а нации остаются.** Русь не всегда была православной, никогда не была одинаково и совершенно православной, она и сейчас не очень-то православна («воцерковлено» всего 4-6% населения), нет никаких гарантий, что она будет православной в будущем. Это совершенно не значит, что русских не было до крещения Руси, что их нет сейчас или не будет впоследствии. Никакого «гена православия» в нашей крови пока что не обнаружено. Кроме того, ошибочно думать, что крещеный еврей, к примеру, перестает быть евреем и становится русским. Ничего подобного! По моим неоднократным наблюдениям, он как был, так и остается сыном своего народа, с его историческим опытом, с обусловленной этим опытом моделью поведения, с его крепкой внутринациональной спайкой... Наднациональность христианства при этом срабатывает двояко: выкрест, может быть, и не считает себя евреем (продолжая им в действительности быть), но и русским себя тоже уж никак не считает. Итак, православие — отнюдь не конструирующий нацию признак: **не всякий русский православен, не всякий православный — русский.** А ностальгия по православно-монархической России — не более, чем политический романтизм.

***

Приходится слышать от некоторых лиц: мы люди русской культуры, русский язык нам родной и т. п. Конечно, все это нас во многом роднит и может на какое-то время создать иллюзию общности. Но вот оселок, на котором легко проверяются посторонние поклонники русской культуры: это история русского народа. Только тот, кто отождествляет себя с русским историческим прошлым, кто не смотрит на него свысока, а объективно объясняет и оправдывает его, со всей кровью и грязью, которая в нем есть, кто любит все победы и достижения русских и скорбит об их поражениях и неудачах, кто не отделяет себя от судьбы русских дедов и прадедов и намерен продолжать ее в будущее, — такой человек может сказать о себе: я русский.

***

...есть насущная **проблема критерия**. Она не нова. Подобные проблемы постоянно возникают у социологов и демографов. Эта проблема стоит так: какого типа критерий следует использовать, **формальный или неформальный?**

Мною как социологом, который профессионально более 30 лет занимается интеллигенцией, эта общая проблема была досконально изучена на собственном материале. И вывод таков.

В неформальном общении больше подходят неформальные же критерии. То есть: в дружеском кругу, в рабочем коллективе, в строю, во время пирушки можно руководствоваться любыми критериями русского. Вот говорит имярек по-русски, считает своей русской культуру (вариант: пьет водку, закусывает селёдкой) — ладно, пусть будет «русским». Но в науке неформальные критерии категорически неприемлемы, в принципе не-

допустимы. В противном случае теряются границы исследуемой группы. Теряется как качественная, так и количественная граница — а значит, теряется сам предмет исследования. Тем более недопустимы неформальные критерии в науке юриспруденции. Ибо закон всегда определяет права и ответственность некоей группы лиц. И если в эту группу начнут зачислять по неформальным признакам, руководствуясь собственным, произвольным пониманием предмета (скажем, «революционным правосознанием» в условиях национальной революции), то это приведёт к беззаконию в массовых масштабах. Начнутся тяжбы о том, кто больше русский, кто меньше русский и т. д. Важно осознать раз и навсегда: никаких неформальных критериев в таком деле быть не может.

***

...французская концепция нации как гражданского сообщества — *несовместима с национально-территориальным делением страны*. Уж что-нибудь одно из двух. Либо — либо. Либо единая «российская нация» — но тогда, извините, никаких татарстанов, якутий, ингушетий, дагестанов *etc., etc.* Либо национально-территориальное деление страны в том виде, в каком мы его имеем, федеративное устройство — но тогда не «российская», а «русская» нация плюс коренные народы и национальные меньшинства (подобным образом ставит вопрос, к примеру, Конституция Украины). В России сегодня формально — 21 национально-территориальная единица: два десятка президентов, два десятка конституций... Какая уж тут «российская нация»?!

***

...есть феномен *научной традиции*. И научная традиция в России, а точнее — русская научная традиция — говорит: нация есть фаза развития этноса. На этой точке зрения стоят многие доктора наук — такие, как, скажем, профессор МГУ историк А. И. Вдовин (его докторская диссертация так и называется — «Российская нация». В кавычках. Он рассматривает этот термин как фантом общественного сознания, как пример аберрации, и говорит о его абсурдности в нашей ситуации). Есть доктор наук Ю. Бородай, есть доктор наук В. Козлов, есть и другие... Иными словами — есть сложившаяся, признанная в российской науке традиция, которая отвергает концепцию «российской нации как гражданского сообщества».

Согласно той концепции, которая утвердилась в России и которую разделяют авторы законопроекта, идет поэтапное развитие этноса: племя, народность, народ, нация. Не всякий народ и не в любой момент способен осуществить последний переход. Приведу в пример англичан и шотландцев. Английский народ сложился во времена войны Алой и Белой роз. Были до того кельты, были саксы, были бритты, были норманны — из коих примерно к XIV веку образуется единый английский народ. Потом возникает английская нация, которая создаёт своё государство на территории всей Англии (куда входят и шотландцы, и валлийцы и т. д.), а затем и Британскую империю. Шотландцы же — они веками ведут войну, борьбу за своё национальное самостояние. Но успехом эта борьба не увенчалась. Своего государства шотландцы пока так и не создали. А значит — из фазы народа, в отличие от англичан, так и не вышли, нацией не стали. А вот претерпевшие такую же жестокую английскую оккупацию ирландцы, в отличие от шотландцев, сумели восстановить свою государственность и свой статус нации.

Россия — во всех смыслах есть государство русских, как уже не раз подчёркивалось. И поэтому — русская нация есть, а вот российской нации — нет.

***

...есть, наконец, *историческая традиция*, проросшая глубоко в обыденную жизнь и быт. Пусть географически мы все «россияне» — и якут, и русский, и татарин, и ингуш. Но национально, этнически мы — не «россияне». Каждый отлично знает свое настоящее национальное происхождение. В особенности это относится к нам, русским; ведь не нас

назвали русскими по имени страны проживания, а наоборот, по нашему имени названа Россия! Нам ни к чему, просто не нужна какая-то вторая идентичность. Нам ни к чему дополнительно называть себя ещё «россиянами» — по имени страны, уже названной в честь нашего основного этнонима (это было бы просто абсурдом каким-то, извращением чистой воды!). Поэтому с нашей точки зрения «россияне» — это именно и только нерусские жители России. Для нас же такое наименование как-то даже и неприлично...

***

Нам говорят также, что за границей, мол, все выходцы из России — «русские» (намек на аналогию с американцами, которые все — «американцы», невзирая на этничность). Говорят, что многие инородцы за рубежом так и начинают представляться там: «Мы-де русские». Выдумывают себе сложные, фантастичные национальные наименования: «русский татарин», «русский еврей» (в Израиле даже говорят о «русской алии»³, хотя какая же она русская?!)... Кое-кому из русских это даже кажется лестным: как же, мол, хоть и инородцы, а все-таки признают русскую цивилизационную идентичность.

Но в действительности ничего хорошего в этом нет, и нам этого совершенно не нужно. Во-первых, потому, что такое национальное самозванство есть ничто иное, как наглое покушение на нашу национальную идентичность. Во-вторых, потому что потом говорят, к примеру, о «русской мафии», а эта мафия родом с одесского Привоза или вообще с Брайтон-Бич. Говорят о «русских» убийцах, о «русских» грабителях. А на проверку выходит — грузины, чеченцы. (Представьте, что кто-то назвался бы там, где вас в лицо не знают, вашим именем, а вам пришлось бы после отмывать свою репутацию и оплачивать счета самозванца!) Яркий пример: в Чехии недавно был процесс, когда сына одного очень высокопоставленного чиновника из Кабардино-Балкарии, кабардинца, судили за финансовое мошенничество. И он на суде каялся и говорил: я-де вот так плохо поступил, потому что я русская свинья. Но ведь если на то пошло, каяться должна была не «русская», а «кабардинская» свинья!..

Так что оставьте имя русское лишь тем, кто вправе его носить.

***

...в наши дни русский народ является единственной скрепой, обеспечивающей геополитическое единство огромной российской территории. Русские обеспечивают это единство как своим физическим присутствием во всех уголках страны, так и тем, что русская культура, и шире — русская ментальность (не говоря уж о русском языке) является доминантной на всем протяжении России от Калининграда до острова Беринга. Да, в России живут многие народы, народности, племена и этнические группы. Но никто из них не способен дать альтернативную объединяющую всех духовную основу. А русские это уже сделали за века. Таков факт. Не станет русских — не станет и России, это понятно каждому. Но нет ни одного другого российского народа, о котором можно было бы повторить эти слова. Поэтому русские — единственный государствообразующий народ.

***

Принадлежность любой биологической особи к своему биологическому виду (для животных это порода, для человека — национальность, этничность) жестко и однозначно определяется только ее происхождением и ничем иным. Пуделю может сниться, что он борзая, но рано или поздно придется проснуться и увидеть себя в зеркале. И только в том случае, если у особи имеется от рождения двойная национальная идентичность (например, отец русский, мать — татарка), возникает возможность свободного выбора. Любой другой подход — антинаучен, а, следовательно, вреден. Никакие благие намерения,

³ Алия — это группа евреев, прибывшая в Израэль из какой-либо страны или в определенный промежуток времени.

вроде ложно понятой политкорректности, не могут служить оправданием такому поистине средневековому мракобесию.

***

Одна такая особенность, во многом объясняющая нашу плачевную неоднородность, состоит в том, что русские никогда в истории доселе не пытались объединяться и защищаться по принципу кровного родства между собой. Хотя русские, по признанию антропологов, — наиболее гомогенный из всех белых народов Европы. Все мы, русские, — члены одной большой, общей семьи, все — родня друг другу в 23-м колене, но никто этого, как правило, не осознаёт и не помнит. И если у некоторых наших противников за плечами есть трёхтысячелетний опыт национальной консолидации, то мы делаем на этом пути только первые шаги и пока ещё очень неопытны и разобщены. Принцип **«русский, помоги русскому только за то, что он русский»** не очень-то хорошо приживается у нас, а ведь в нём — вся соль и залог побед.

...русские фактически уже пережили и изжили имперский период своего развития, у нас нет никаких ресурсов (прежде всего, человеческих), чтобы его продлить, но инерционное мышление народных масс ещё продолжает исповедовать ценности и соблазны Империи. Наши же прямые этнические противники (сегодня они окопались, в том числе, на платформах евразийства и неоконсерватизма, монархического либо советского) ещё и подзуживают нас, подогревают и без того неостывшие имперские амбиции, спекулируют на них. Это всё равно, что подбивать старика жениться на молодухе. Приятно?! Еще бы! Но через пару дней неизбежно придёт карачун... Тут-то небескорыстные советчики и явятся дербанить наследство!

***

...русские люди, вопреки мифу об их коллективизме, общинности (то и другое наблюдалось лишь в обстоятельствах крайнего стеснения свободы, или в дни противостояния иноземному гнёту, или в очень уж суровых природных условиях), — на воле суть жутчайшие индивидуалисты. Пока русский человек гол, как сокол, и во всём зависим от начальства или от коллектива, он ещё может шагать в ногу со всеми и исполнять приказы. И то за ним, своевольным от природы, нужен постоянный пригляд. Но как только у него появляется малейший собственный ресурс — вся дисциплина летит к чертям и он норовит всё делать по-своему. Особенно эта черта проявляется на поле идейных баталий, где нам, русским, никогда не удаётся по-хорошему (всерьёз и надолго) обо всём договориться, пока речь идёт об идеях и идеалах. По этой именно причине наша партия⁴ отбросила все подобные разговоры и устремила своё внимание к тому, что бесспорно и однозначно: права и интересы русского народа, которые у нас у всех общие...

***

Четвёртая особенность — мечтательность, непрактичность русских людей, воспитанная необъятными просторами Родины. Мы всегда развивались не по интенсивному (как Европа или Азия), а по экстенсивному пути; у русского человека всегда оставалась возможность всё бросить и бежать: в Запорожье, на Дон или в Сибирь, не важно куда — вместо того, чтобы преобразовывать неуютную ему жизнь на месте. Там, где бельгиец (плотность населения 500 человек на кв. км.), или китаец, или японец прилагал все силы ума и тела, чтобы выжать из блохи масло, русский уходил, куда глаза глядят (плотность населения 8 человек на кв. км.), и распахивал целину дедовскими методами. В этом одна из причин того, что русские всегда хотят всего и сразу, что они так неохотно занимаются простыми, малыми, нудными ежедневными практическими делами по самозащите и самоорганизации, предпочитая им споры о глобальном и вечном, мечтая о невозможном.

***

⁴ Национально-Державная Партия России

Русским весьма свойственна амбивалентная комплиментарность (обращенная на всех равно доброжелательность и отзывчивость), часто выражающаяся в рекордно высокой ассимилятивности. Мы способны ужиться и сжиться со всеми. Это не значит, увы, что все способны сжиться с нами, отчего наша история, особенно минувшего столетия, преисполнена горьким разочарованием.

***

История не дает серьезных, глубоких оснований русским идентифицировать себя как европейцев. Мы сильно отличаемся от большинства европейских народов своим историческим прошлым, национальным характером, отношением к миру и человеку, типом реакций, моделью поведения, шкалой ценностей и т. д. Определенная унификация, нивелировка в эпоху глобализации, конечно, неизбежна, но неизбежен и периферийный характер этого процесса, не затрагивающий ядра нации. Русским присуще свойственно стремление причислять себя к европейцам, но в этом мало как чести, так и истины.

Европейцы понимают эту суть вещей гораздо лучше нас, отторгая русских и не желая от них ничего, кроме корысти, на всем протяжении истории. Проверенный веками факт: если даже мы выступаем за Европу, она, тем не менее, никогда не выступает за нас, никогда не ценит наших жертв, не спешит нам на помощь. Мы для нее — разменная монета в лучшем случае. Как ни печально, но это касается даже славян — к примеру, поляков, спасенных нами от татар и (дважды) от немцев, но ведущих с нами войны с X века, или болгар, за освобождение которых мы пролили моря русской крови, но которые воевали против нас и в Первую, во Вторую мировые войны.

***

...необходимо помнить ежесекундно: мы, русские, живем не в собственном мирном государстве, как, скажем, литовцы или армяне, а в оккупированной стране, в чуждом и зачастую враждебном к нам государстве и в состоянии необъявленной войны, развязанной против нас.

Мало того: русский народ сегодня не консолидирован, он раздроблен и денационализирован, как ни один другой народ бывшего СССР. По сути, он живет автономно от государства и только еще начинает создавать некие центры консолидации, через которые со временем он сможет выйти из состояния аморфности. Национально мыслящие русские люди сегодня представляют собой нечто вроде диаспоры в своем собственном государстве и в своем собственном народе.

***

...в наши дни не существует иных способов *надежного и долговременного управления* людскими массами, кроме страха и материального стимулирования. Мы отлично видели это на макроэкономической модели СССР. При Сталине работники боялись воровать, опаздывать, прогуливать, лениться, бракодельничать и т. д. — за все это сажали в тюрьму. Но как только из послесталинской советской общественной жизни стал исчезать фактор страха, управлявший страной с 1917 по 1953 гг., вся система «народного хозяйства» начала понемногу разваливаться и растаскиваться⁵. И никакое напряжение идеологии не в силах было этому помешать. Что заставило КПСС уже в 1960-е гг. сделать упор на материальном стимулировании — так называемая «реформа Косыгина». А это, в свою очередь, неизбежно привело к фатальному противоречию с основополагающими идейно-политическими и хозяйственными принципами социализма (при этом социалистическая идеология потерпела сокрушительное поражение), а в дальнейшем и к распаду всей системы. Сегодня мы живем в совсем другой стране, где значение материального фактора не только полностью восстановлено, но и стало преобладающим. И обратная ме-

⁵ Важно: это не значит, что *все* работают хорошо только из-за страха. Но неотвратимость наказания очень способствует тому, чтобы те, кто в иных условиях вредил, крал и проч., этого не делал бы. Сравните, скажем, отношение чиновников к народу при Сталине и сейчас.

таморфоза — возврат к управлению страхом в новых условиях и со в корне изменившимся народом — на мой взгляд, невозможна.

***

Данную позицию упрекнул в том, что она «недооценивает» фактор идеологии. Это не так. Спору нет, одни деньги без идей стоят не так уж много. Но сильные идеи, даже религиозные, в нашу эпоху уже не способны вести вырождающееся и больное (биологически и нравственно) общество на гражданскую войну, народное восстание или на длительную, изнурительную последовательно-целенаправленную борьбу. Человеческий ресурс для этого исчерпан, количество энтузиастов в обществе критически мало, их энтузиазм поверхностен и скоротечен. *Ситуация требует героев, но в реальности их ничтожно мало.* Не считаться с этим нельзя, как бы мы ни признавали и ни возвеличивали фактор возвышенных национал-патриотических идей.

Одних только идей для объединения и эффективной деятельности РНОД⁶ недостаточно, мы все свидетельствуем это уже десять лет. Мы видели своими глазами: КПД даже самых крупных русских организаций, делавших ставку на голые идеи, оказался недопустимо низок, ничтожен. Поначалу массы искренне, без страха и упрека, бескорыстно и даже в ущерб своему карману потянулись к русской национальной идее через эти организации. Но наряду с позитивным результатом (массовый рост национального самосознания) мы в итоге имеем и весьма негативный: разочарование в бессилии возвышенных идей, расход впустую энергии и средств, плачевная текучесть кадров и, что самое страшное, — отход массы русских людей от активной политики. Мы не имеем права культивировать подобный результат.

Тем более не срабатывает чистая идеология, когда надо ориентировать людей не на одноразовое моментальное мероприятие, а *на планомерное ежедневное организованное действие*, отбирающее все силы и время участника РНОД. В условиях, когда нечем поддерживать существование семьи, такой участник, при всем энтузиазме, скоро сходит с дистанции; мы в том тысячи раз убеждались. Между тем, еще и еще раз подчеркну: задача РНОД сегодня не в том, чтобы поднять народ на «последний и решительный бой» (никаких баррикад и народных восстаний не будет, это нужно ясно сознавать), а в том, чтобы создать дееспособные структуры, инструменты, которые год за годом, *шаг за шагом будут отвоевывать для русского народа его права, его страну и его цивилизацию, совершая тем самым национальную революцию.*

Надо хорошо понимать характер национально-освободительной борьбы на данном этапе: кавалерийской атакой здесь уже ничего не решишь, нужно *искусство позиционной войны*. И нужны соответствующие стратегии, долгосрочные планы, требующие надежного ресурсного обеспечения, а не мгновенного душевного порыва.

***

...жизнь сильно изменилась с 1917 года. Эпицентр общественной борьбы сегодня находится не в народных массах, как сто лет назад, а в столь высоких сферах жизни (финансовый, административный и информационный истеблишмент), что занять там господствующее положение (а без этого наши мечты останутся лишь мечтами) можно, только опираясь на профессионалов высшей пробы. Вполне понятно, что РНОД не существует и не может существовать без людей, чья деятельность мотивирована совестью, солидарностью, ответственностью и преданностью Великой Русской Идее. Только такие люди, кстати, должны быть в руководстве РНОД, да и в массовом звене тоже. Но нечего и думать о том, чтобы в сколько-нибудь значимых масштабах подменить энтузиастами-дилетантами классных специалистов (финансистов, журналистов, юристов, администраторов, силовиков). Ставка на «профи» — веление времени. Но классные

⁶ Русское национально-освободительное движение.

специалисты не работают даром или за скромную зарплату. Им надо платить, и платить много. Это аксиома. Сэкономив деньги на профессионалах, мы навсегда потеряем шанс занять те общественно-политические высоты, к которым стремимся: мы никогда не сможем взять власть и осуществить национально-патриотические реформы.

***

...организовать народ на борьбу за **национальные интересы** не получится и подавно. Спросите у русского рабочего, крестьянина, как они относятся к русскому национализму. Почешут в затылке: «А у меня бабка — татарка...», «А у меня друг — еврей...», «Да чего там, Россия большая — всем места хватит...». ... Определенно: народный вариант национализма, то есть именно национал-социализм, как и любой другой социализм, в принципе непроходим в сегодняшней России.

***

Итак, мы не можем завербовать народ в наши ряды в качестве активных сторонников, бойцов. Но нам это и не нужно. **Сегодня народ в политике мертв**. А народный русский менталитет — это своего рода рудимент, уже не определяющий тенденций общественного развития, практически не формирующий общественное сознание. Утрата **такого** соратника — небольшое горе.

Однако мы можем превратить народ если не в союзника, то, по крайней мере, в силу нейтрально-благожелательную. Для этого мы должны обещать народу одно: социальные гарантии. Отвергая социализм как общественный строй, мы, однако, дадим ему работу, отдых, медицину, жилье, еду. **Не больше. Но и не меньше**. Сегодня и эти простые гарантии — недостижимая мечта. Но гарантии должны действовать избирательно: только своим, только русским. Если кто-то захочет увидеть именно в этом национал-социализм — ради бога. Для нас же важно увидеть в этом другое: реальный механизм пробуждения (только лишь пока пробуждения!) **национальных инстинктов**. И можно предполагать, что запустить этот механизм будет непросто; русские же и будут негодовать: «Ваньке с Манькой на троих детей пособие дали, а Ахмету с Фатимой — у них пятеро! — не дали. Неправедливо! Ванька, делись!!»

Любой радатель и заступник русского народа должен зарубить себе это на носу: национализм придется насаждать в народе вопреки его исконным установкам, ломая привычный психотип...

***

Русской нации сегодня угрожает ряд опасностей. Скажу о некоторых.

Возможно, кто-то расширит мой список основных опасностей; я вижу их пять.

1. **Во-первых, демографическая деградация**. Об этой беде русского народа написано уже много, цифры и факты известны, хотя, может быть, не во всем объеме. Рождаемость ниже смертности, дефективные дети, безотцовщина, лидерство по абортам, рост сексуальных проблем, легализация гомосексуализма и т. д. — все это слишком яркие приметы. «Вымираем», — бьют тревогу многие мои коллеги, знающие ситуацию не по наслышке. Иссякла деревня — основной источник воспроизводства народа в традиционных обществах. А горожане эгоистичны и изнежены. Рецепт исправления ситуации здесь самый простой: рожать, рожать и рожать. Будучи отцом и воспитателем пятерых русских детей, я имею моральное право на такую рекомендацию и удостоверяю: лишних детей не бывает.

Государственная программа поддержки русских семей необходима, но вряд ли мы ее в ближайшее время дождемся.

2. **Во-вторых, духовная, идеологическая денационализация**. И христианство, и коминтерн, и нынешняя демократия немало поработали в этом направлении. Морок «общечеловеческих ценностей» сейчас вроде бы рассеялся, вкупе с призраком «общеевропейского дома». Жестокие уроки, преподанные нам во всех сторон — с Запада, с Востока, с Юга, от наших бывших республик — заставили нас снова вспомнить, что мы русские. Это ощущение еще не достаточно отчетливо; оно — свежее воспоминание,

которое нуждается в поддержке, развитии и защите. Главная роль в этом деле принадлежит историкам, филологам, искусствоведам.

3. Не успели русские задуматься над своими национальными проблемами, как возникла новая опасность, принесенная логикой капиталистического развития. Человеку, независимо от национальности, надо кушать и детей кормить. И упомянутая логика заставляет его искать, кто заплатит ему денег в обмен на труд, умственный или физический. К сожалению, во всех слоях общества есть немало людей, рассуждающих примерно так: «Мне все равно, на кого работать, на Ивана, Джона, Арама или Абрама, лишь бы платил хорошо, и условия труда были бы приличные». И возразить им вроде бы нечего: рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше... Но чем это оборачивается для государства? Национальная промышленность, национальная наука теряют кадры, теряют идеи, теряют собственно капитал. Сейчас модно говорить о приоритетном значении личности относительно общества и государства: но это такой же *романтический бред*, как и «общечеловеческие ценности», и многое другое, чего мы наслушались за последние годы. Общество для человека — то же, что рой для пчелы, муравейник для муравья. Кому придет в голову ставить права пчелы, муравья выше прав роя, муравейника? Что ждет общество, члены которого ударятся в солипсизм? Что будет со всеми нами, если каждый станет думать только о себе? Необходимо разработать систему мер, направленных против утечки наших умственных и физических сил из национальной сферы. В частности, срочно необходим фонд и программы, аналогичные тем, что развернул у нас небезызвестный Дж. Сорос, за небольшие деньги скупающий наш научный потенциал, перспективные разработки, берущий под свой контроль духовную жизнь страны. ***Каждый русский человек должен понимать: работая не на Россию, он работает против России.***

Итак, обозначим четко третью опасность: это **соблазн интеграции в «открытое общество»**.

Нет, *не «открывать» надо Россию, а закрывать*, чтобы не сожрали ее сильные мира сего, чтобы сначала сделать из нее могучего бойца, а уж потом выпускать на арену беспощадной мировой битвы.

4. **Четвертая опасность — миграция.** Частью этой проблемы является эмиграция национальной интеллигенции и рабочей силы, о чем только что говорилось. Но есть и другая часть проблемы: иммиграция. Здесь я вижу два момента. Во-первых, нужна программа возвращения русских, в первую очередь интеллигенции, из стран СНГ. Это ясно всем и давно. Во-вторых, пока данная программа не торопится появиться, в Россию едут и бегут в немалом количестве представители других наций из дальнего и ближнего зарубежья: китайцы, вьетнамцы, грузины, курды, афганцы, армяне, чеченцы и т. д., и т. п. Хорошего для нас в этом мало во всех смыслах, в демографическом — особенно. Поэтому, ***наряду с программой возвращения русских, должна действовать и программа, ограничивающая приезд нерусских.***

5. **Пятая опасность — люмпенизация народа.**

Образование — главное средство общественного строительства: необходимо точно дозировать его. Иначе мы разрушим, люмпенизируем весь наш народ как таковой — рабочих и крестьянство. И на смену им придется звать иностранцев. Чем это кончится для русских — ясно.

***

...ясный императив для русских:

- оставаться самими собой (метафизическое содержание этой рекомендации для политика-практика в свете предыдущих констатаций не имеет никакого значения; главное — не поддаваться на обманы европоцентризма и не навязывать себя ни в западную, ни в восточную, ни в какую другую цивилизацию);
- воссоздавать (и создавать заново!) и соблюдать свою национальную среду обитания, свою русскую цивилизацию, свой «русский мир», не поддаваясь никаким соблазнам «всецеловечества», «евразийства», «общеевропейского дома»,

«всеславянского братства» и прочих тому подобных химер, с одной стороны, но и никого постороннего не допуская в этот мир — с другой;

- сохранять полную свободу в выборе партнеров на ближнюю и дальнюю перспективу, не позволяя себе ни в малейшей степени предвзятого отношения (симпатии или антипатии) ни к одной нации и руководствуясь только прагматическими соображениями и нормативами политтехнологии.

От этноса к нации

...этнос — есть биологическое сообщество, связанное общим происхождением, обладающее общей генетикой, и соотносящееся с расой как вид с родом либо как разновидность (порода) с видом. Само собой разумеется, что речь идет о биологическом сообществе только людей, *homo sapiens*, к другим видам живого этот термин неприменим.

***

Западные энциклопедии и словари определяют этнос весьма обтекаемо и неконкретно. Это соответствует современной релятивистской тенденции в западной науке, заставляющей ученых сомневаться в каждом собственном слове и по соображениям ложной политкорректности избегать даже употребления таких терминов, как «этнос» (вместо этого говорят теперь «этническая группа»).

***

...немногим лучше и более пространное определение, которым дарит нас последнее издание Большой Советской Энциклопедии:

«Этническая общность (этнос) — исторически сложившаяся устойчивая группировка людей — племя, народность, нация. Основные условия возникновения э. о. — общность территории и языка — выступают затем в качестве ее главных признаков... Дополнительными условиями сложения э. о. могут служить общность религии, близость компонентов э. о. в расовом отношении или наличие значительных метисных (переходных) групп... У членов э. о. появляется общее самосознание, видное место в котором занимает представление об общности их происхождения... Для более устойчивого существования э. о. стремится к созданию своей социально-территориальной организации (в классовом обществе — государства)».

Основной признак этноса (биологическая однородность) записан тут в дополнительные, а на первый план выдвинут признак производный и вторичный (язык), а также признак и вовсе необязательный (территория). Подчеркивается значение самосознания, а общность происхождения, на деле играющая конституирующую роль, получает значение только в связи с этим фактором.

***

Основоположником современной российской этнологии можно считать С. М. Широкогорова, который в работе «Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений» (Известия восточного ф-та Дальневосточн. ун-та (Шанхай). 1923. XVIII. т. I) писал: «Этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других». При этом он хотя и верно, но совершенно непоследовательно причислял этнос к биологическим общностям. Но опираться на мнение шанхайского ученого в советской традиции было не принято.

***

Сталин же в своей знаменитой формуле намеренно исключил именно то, что, собственно, делает этнос этносом и нацию нацией: общность происхождения. Он предписал, что нация есть *«исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырех основных признаков, а именно: на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры... Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию».* Это не было опиской, оговоркой, недомыслием; такова была принципиальная позиция Сталина, сознательно выбравшего не биологический,

а социологический подход и подчеркнувшего еще раз в той же статье: «Итак, нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей»⁷.

***

Вот в этих четырех признаках (**язык, территория, экономическая жизнь и психический склад, проявляющийся в культуре**) и продолжала блуждать отечественная этнография, как в трех соснах...

***

...ни территория (ландшафт) и климат, ни экономика, ни все вообще факторы, относящиеся к «духовной» сфере (язык, культура, идеология, религия) не являются этнообразующими вопреки традиционной точке зрения. И надо, наконец, признать, что сознание, и в том числе самосознание, играет минимальную роль в деле определения этничности. Принадлежность к этносу далеко не всегда осознается индивидом. Более того: он может причислять себя к одному этносу, а в действительности принадлежать к другому (яркий пример — бухарские таджики, поголовно записавшиеся в узбеки, которые, в свою очередь, расово и этнически сложносоставны и отчасти именуются узбеками по исторически закрепившемуся недоразумению).

***

Создание этнического языка — есть процесс и в то же время результат. Результат, непрерывно изменяющийся «нарастающим итогом». Результат абсолютно важный, во многом определивший всю духовную сферу того или иного этноса. Ниже мы выскажемся на этот счет подробнее, пока же обратим внимание читателя на очевидную корреляцию языка и такой важнейшей составляющей духа, как религия.

---

⁷ Здесь, на мой взгляд, требуется пояснение. И. В. Сталин прекрасно понимал, что народу нужна идеология (сейчас в РФ мы хорошо видим, что бывает, когда идеология отсутствует). При этом роль официальной идеологии была «закреплена» за марксизмом-ленинизмом, и резко выдвигать что-либо принципиально не согласующееся было нельзя. Сталин думал в этом направлении (в частности — делая замечания на тему учебников по политэкономии, намекая на необходимость отхода от ортодоксального марксизма), но — война, затем восстановление народного хозяйства... Не время для смены идеологического фундамента.

Что же касается приведенного определения нации, то, формально заявляя социологический подход, Сталин оставляет «лазейку» — *sapienti sat*. В самом деле: приведите хотя бы одну устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории и психического склада («экономическая жизнь» тут лишь следствие и дань марксизму), и не имеющую общности происхождения, родства по крови.

Кроме того, вспомните, что в то время, когда писалась цитируемая статья («Марксизм и национальный вопрос»), нации, даже определяемые «по государству», не имели проблем с мигрантами, характерными для современности. Сталин пишет: «Общность эта не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен. Итак, нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей».

Обратите внимание: одно дело «галлы, римляне, бритты, германцы» — все принадлежат к белой расе и смешались очень давно, и совсем другое — современная ситуация во Франции, где количество негров и арабов превышает все разумные пределы.

Да, нация — не расовая общность (нации являются подмножеством рас) и не племенная (племя слишком мало, чтобы образовать нацию, нация — надплеменная общность). Но в той же статье написано:

«С другой стороны, несомненно, что великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племен и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя. Итак, нация — не случайный и не эфемерный конгломерат, а устойчивая общность людей. Но не всякая устойчивая общность создает нацию. Австрия и Россия — тоже устойчивые общности, однако, никто их не называет нациями.»

Повторюсь: *sapienti sat*.

И еще один нюанс (высказан А. Н. Севастьяновым в личной беседе). Известно, что Сталин заявлял: «Я не грузин — я русский грузинского происхождения». При строго биологическом подходе тезис был бы бессмысленен, а он требовался Сталину по понятным причинам.

Таким образом, Сталин сформулировал определение, максимально приближенное к биологичности с учетом как знаний, так и условий того времени.

Часто приходится слышать даже, что религиозная принадлежность, наряду с социальной и национальной, является платформой самоопределения человека и центром консолидации людских общностей. В силу своей, якобы, абсолютной изначальности, имманентности.

Но так ли это на самом деле?

***

Возьмем, к примеру, некоторые мировые религии, такие как христианство и мусульманство. Что мы увидим сразу же, взглянув на карту их распространения? Мы увидим, что христианство (если оставить в стороне поздние результаты католического миссионерства в Латинской Америке, Африке и Южной Азии), хотя и зародилось у семитов — представителей вторичной расы, но в конечном счете было ими отвергнуто и распространилось преимущественно среди народов большой изначальной расы европеоидов. А мусульманство — и зародилось и распространилось среди народов вторичной расы, расселенной в Передней Азии и Северной Африке, а затем захватило и часть монголоидов, негроидов и разнообразных метисов. То есть, расологическая проекция на религиозные предпочтения четко проявляется уже в первом приближении.

***

Но ведь ни христианство, ни мусульманство — не однородны. Они разделены на толки, секты. Возьмем самые крупные, заметные из них, и посмотрим, нет ли и здесь привязки к биологии, к расологии и этнологии? И тоже сразу заметим: есть! Но уже не в прямом, а в опосредованном виде, именно через язык. Вглядимся.

***

Среди христиан протестантизм распространился, главным образом, у народов германоязычной группы: это немцы, голландцы, датчане, шведы, норвежцы, швейцарцы, англичане и — через англичан — основная часть европеоидных североамериканцев (т.н. WASP — белые англо-саксонские протестанты), австралийцев, новозеландцев и т.д. Католики — это, в основном, пользователи романской группы языков: итальянцы, французы, испанцы, португальцы и — через испанцев и португальцев — метисы Центральной и Южной Америки. Православные (опять-таки, в основном) — это славяноязычные народы: русские, украинцы, белорусы, сербы, черногорцы, русины, болгары, некогда также чехи. Бывают, конечно, исключения, особенно в пограничных ситуациях, например: католики-славяне (поляки и литовцы или насильно окатоличенные чехи и хорваты) или англоязычные ирландцы; православные — румыны или греки и т.д. Но это явления, так сказать, периферийные, не меняющие суть дела, которая такова: основная масса католиков говорит на романских, протестантов — на германских, а православных — на славянских языках.

***

Мусульмане тоже довольно заметно делятся по языковым группам: сунниты, в основном, говорят на семитских и тюркских, а шииты — на иранских языках, хотя и тут встречаются исключения.

***

То же можно сказать и о буддизме: индусы, китайцы и японцы, например, все имеют весьма существенные отличия по вере. Не говоря уж о тибетцах - буддистах-ламаистах.

***

Можно привести и иные многочисленные примеры, в том числе более изощренные, когда религиозные разломы проходили по этническим и даже субэтническим границам, порой весьма тонким.

***

...можно утверждать: в общем и целом, несмотря на имеющиеся исключения (когда народы принимали ту или иную религию по соображениям нерелигиозным, а то и принудительно, а язык навязывался или перенимался), связь национальной религии с национальным языком просматривается вполне очевидно. А это значит, что биологическая детерминанта незримо присутствует даже в такой тонкой материи, как вероисповедание.

***

Этнический, племенной образ мышления, закреплённый в племенном языке и с его же помощью доформированный, заставлял выбирать ту разновидность религии, которая ему более соответствует, а то даже и видоизменять, приспособливать новую религию под уже сложившийся племенной образ мышления. «Истинность» или «неистинность» религий тут совершенно не при чем. Все дело именно в том, что **этнос первичен, а религия — вторична.**

***

...отличия в строении мозга — не только расовые (о них шла речь в разделе «Раса и этнос»), грубые и мощные, но также и племенные, более тонкие и деликатные — имеют место быть и фиксируются наукой с давних пор. Одним из первых еще в конце XIX века этой теме посвятил свои труды отечественный ученый Р. Л. Вейнберг. В работе «О строении мозга у эстов, латышей и поляков. Сравнительно-анатомический очерк» (М., 1899) на базе статистической информации он сделал важнейший, основополагающий вывод: «Мы видим таким образом, что хотя человеческий мозг устроен относительно своей наружной формы, несомненно, по одному плану, общему для большинства человеческих типов, тем не менее, он представляет целый ряд таких признаков, которые заметно разнятся по своей частоте у различных племен человечества или даже свойственны только одним племенам, отсутствуя совершенно у других».

***

Современник Вейнберга, знаменитый французский краниолог Поль Топинар высказывался о биологических основаниях культуры с еще большей ясностью: «Импульсы, присущие мозговому веществу, столь прочны, несмотря на воспитание и цивилизацию, что сохраняются еще после скрещиваний и помесей и помогают распознать последние... Достаточно сказать, что идеи нравственности могут составить физиологические отличия между расами... Существуют языки, глубоко отличающиеся друг от друга и требующие особого устройства гортани для разговора на них и особого понимания для уразумения их... Следует обратить внимание также на различные способы ощущения музыкальной гаммы в пяти частях света. То, что гармонично для слухового аппарата мозга одних рас, неприятно для слуха других. Воспитание здесь не при чем, так как самый факт первичен и имеет анатомическое основание. То же относится и к отличиям в системах счисления. Народы, называемые арийскими, понимают их все и вообще отличаются способностями к математике... Способности к рисованию также различны».

***

Религии приходят и уходят, а этнос при этом порой остается и продолжает жить уже с новой религией. Ибо этническое — первично, а религиозное — вторично. Ставить знак тождества между этносом и его религией возможно далеко не всегда.

***

Чем органичнее данная религия для данного этноса, чем она этничнее, первозданнее, чем больше спаяна с этносом от самых глубин его этногенеза, тем лучше для него. Ибо в этом случае религия не вносит в бытие этноса никаких противоречий, она лишь укрепляет его самостояние, всемерно утверждает его идентичность на самых фундаментальных этажах его этнопсихологии, максимально способствует этническому единству.

И наоборот, чем пестрее история и палитра религиозных воззрений этноса, чем больше в ней заимствований, чем богаче она сектами, толками, течениями, инородными культами, тем слабей, неустойчивей, раздробленней, недолговечней этнос, тем уязвимей он, ибо глубоко подрывается его основа основ: этническая идентичность.

***

...что такое мнema, из чего она состоит и как действует в жизни индивида и общества? Рубакин определяет мнemu как «термин, обнимающий собою процессы получения, сохранения и оживания раздражений», введенный в науку Рихардом Семонem в трудах «Die Mneme» и «Die mnemischen Empfindungen». А именно.

Лишь только оригинальный, или первоначальный, раздражитель перестал действовать на организм, возбуждение как будто бы тоже прекращается немедленно. Но это не так. Возбуждение бывает максимальным в то время, пока длится действие раздражителя. В этом состоит первая и главнейшая фаза в процессе раздражения-возбуждения. Семон называет ее синхронической или синхроническим возбуждением. Греческое слово «синхронический» значит по-русски «одновременный» (возбуждение одновременное с раздражением).

Но лишь только воздействие раздражителя прекратилось, синхроническое возбуждение быстро падает. Там не менее, как мы уже сказали, оно сходит на нет не сразу, а постепенно. Начинается вторая фаза возбуждения, непосредственно примыкающая к синхронической. Семон называет ее акулутной, что значит по-русски «следующая за», «последующая». После этой фазы организм как бы успокаивается. Он вступает во вторичное индифферентное состояние, которое отличается от первичного лишь тем, что по отношению к данному раздражителю вещество живого организма оказывается молекулярно измененным: **оно сохраняет след от пережитого им возбуждения**. С этого момента организм делается более predisposed к такому же раздражению, какое раз уже имело место, сравнительно со всяким другим, ему неизвестным.

***

Энграмма. Мнema. Экфория. Изменению, которое произошло таким способом в раздражимом веществе организма, Семон дал название энграммы. Это слово значит по-русски «запись». Записывается, энграфируется, запечатлевается при этом все испытанное организмом. Под словом «все» следует понимать любое проявление жизни, как доходящее до сознания, так до него часто и не доходящее, но тем не менее внедряющееся в его подсознание.

***

Совокупность таких энграмм-записей образует, по терминологии Семона, так называемую мнemu, т. е. **запас приобретенных энграмм**.

***

Большая часть энграмм пребывает преимущественно в скрытом или латентном состоянии. Но они могут быть выведены из этого состояния, извлечены, оживлены, как бы вынесены в сознание. Такое их вынесение Семон называет греческим словом экфория, что значит по-русски «вынесение». Оба эти процесса «энграмма» и «экфория» представляют собою процессы физические и психические одновременно, в чем и состоит очень важная особенность и преимущество теории и терминологии Семона...

***

Получением энграммы, в сущности, и заканчивается взаимодействие между индивидом и окружающей средой, т. е. реальностью. В конечном счете, взаимодействие это сводится к тому, что реальность предоставляет организму оригинальные, или первоначальные энграммы, которые в своей совокупности и образуют мнemu. Получая энграммы, организм делает выбор из того, что доставляет ему реальность. Он отбирает из них то, что ему под-

ходит, от того, что не подходит, иначе сказать, — то, что организм способен утилизировать и сохранить, от того, что им не утилизируется и не сохраняется. Путем, еще недостаточно изученным, организм производит отбор энграмм. Он сохраняет подходящие для него и, так сказать, жизнеспособные, а остальные, путем естественного отбора, стираются, исчезают, быть может вследствие своей слабой силы, или отсутствия повторения, или вредоносности их для организма. Между энграммами происходит своего рода борьба за существование.

***

...мы можем уподобить мнему некоему живому ситу, составленному из всех доступных едва ли не с самого зачатия индивиду впечатлений и собственных реакций на эти впечатления. Эта мнема единственна и неповторима с самого момента выхода младенца из чрева матери, ибо отчасти формируется уже генетически. У всех младенцев мира, делающих первый глоток воздуха, нет двух одинаковых мнем. А далее через это оригинальное сито просеивается любое новое впечатление, приобретая вследствие этого неповторимый вид и становясь в свою очередь новым строительным элементом сита, мнемы. И так далее, до бесконечности. Мнема не только накапливает и хранит информацию, но и обеспечивает взаимодействие ранее полученной информации с вновь поступившей, а также курирует все процессы в человеке (физические и психические), связанные с получением, хранением и переработкой информации. В итоге даже у близнецов рано или поздно образуются неидентичные мнемы, то есть каждый из них начинает воспринимать мир и людей через призму своего неповторимого опыта и, соответственно, оценивать все это несколько иначе, нежели другой, не говоря уж про всех остальных. Более того, один и тот же человек в разные периоды своей жизни будет оценивать один и тот же факт по-разному, поскольку его мнема изменится за протекшее время.

***

«Социальная мнема. Фактор громадной важности. Практически говоря, она стоит на первом месте, и наше поведение определяется главным образом мнемой социальной, а не наследственной. Почти все прирожденные реакции человека затронуты социальными влияниями...

Материалы, поставляемые социальной средой, так громадны, что нуждаются в классификации. Энграммы текут в нас из социальной жизни многими потоками, причем каждый из этих потоков имеет свои характерные особенности, вследствие чего получают свои особенности и поставляемые ими энграммы. Совокупность энграмм, так поставляемых, представляет собою особую разновидность социальной мнемы. В жизни каждого из нас преобладают не одни и те же потоки социальных энграмм. Вот главнейшие из разновидностей социальной мнемы: 1. Семейная. 2. Местная. 3. Национальная (этнографическая). 4. Государственная. 5. Международная. 6. Профессиональная. 7. Классовая. 8. Образовательная (энграммы школьного и книжного происхождения). 9. Конфессиональная (церковно-религиозная). 10. Злободневная (данного момента истории). 11. Историческая (данного периода истории). 12. Космическая: совокупность энграмм, поставляемых: а) географической обстановкой, б) природой органической и неорганической. Все личности и социальные коллективы могут быть классифицируемы по преобладанию энграмм одного или нескольких из этих типов...

Коллектив имеет свою особую коллективную мнему. Этим термином следует называть совокупность сходных энграмм у всех (или у подавляющего большинства) членов этого коллектива». Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию. — М., Книга, 1977

***

...возьмем такую коллективную личность, как этнос, и зададимся вопросом, что же составляет основу его коллективной мнемы? Что из перечисленных двенадцати разновидно-

стей социальной мнемы будет для такого коллектива в целом наиболее актуальным? К какой сфере будет относиться совокупность сходных энграмм подавляющего большинства членов этноса? Понятно, что приходится сразу исключить те разновидности, которые не соответствуют масштабам коллектива, превышая их либо не дотягивая до них. Например, семейную мнему, местную, международную, профессиональную, классовую, образовательную, отчасти также государственную и конфессиональную (ибо дела государства и конфессии далеко не всех членов этноса касаются непосредственно), а также космическую.

Что же остается? Да только лишь сама национальность (собственно этничность), а также история и злободневность (то есть, та же история, но текущая).

История этноса, таким образом, — едва ли не единственный вид коллективной мнемы, который в равной мере важен для всех членов этноса, который является его главным духообразующим достоянием, который формирует мировоззрение как этноса в целом, так и его членов — мировоззренческое единство этноса. Больше того: именно этническая мнема заставляет разные этносы по-разному воспринимать, трактовать и преподавать разные события. Например, Куликовская битва, взятие Казани Иваном Грозным или Киева Батыем по-разному существуют в народной памяти русских и татар.

***

Теория мнемы Семона-Рубакина позволяет полностью отказаться от юнговской концепции архетипа⁸. Наличие коллективного бессознательного в понимании Юнга не может

⁸ Весьма странный тезис. Многие некорректно понимают аналитическую психологию, поэтому объясню подробно.

«Архетип (Archetype): Врожденный, унаследованный паттерн психологических проявлений, связанный с инстинктами и воплощающийся при достаточной активации в поведении или эмоциях... Термин "архетип" был применен Юнгом лишь в 1919 году. Этим термином он хотел избежать любого намека на то, что речь идет о содержании, а не о наследственной, непредставимой фундаментальной структуре». — Психоаналитические термины и понятия, под ред. Б.Э. Мура и Б.Д. Файна.

Мнема — это запись, *содержание*.

По-видимому, допущена весьма распространенная ошибка: архетип — не образ, не содержание, а *структура*.

Профилактикой этого заблуждения был вынужден заниматься уже сам Юнг, см. «К вопросу о подсознании»: «Мой подход к "останкам древности", которые я называю "архетипами" или "первообразами", постоянно подвергался критике со стороны людей, не имеющих достаточных знаний в психологии сновидений и в мифологии. Термин "архетип" часто понимают неправильно — как означающий некоторые вполне определенные мифологические образы или сюжеты. Таковые, однако, суть лишь осознанные представления, и было бы нелепо полагать, что они с их изменчивостью могут передаваться по наследству.

Архетип проявляется в тенденции формирования этих представлений вокруг одной центральной идеи: представления могут значительно отличаться деталями, но идея, лежащая в основе, остается неизменной. Существует, например, много представлений о братской вражде, но сама идея не меняется. Мои критики сочли — и это не верно — что я имею дело с "унаследованными представлениями" и отвергли из-за этого идею архетипа как нечто суеверное. Они не приняли во внимание, что если бы архетипы порождались нашим сознанием (или обретались им), то мы бы наверняка понимали их, а не приходили бы в замешательство или изумление при их явлении нашему сознанию. В сущности, они представляют собой заложенные инстинктом устремления, такие же, как у птиц к гнездованию, а у муравьев к устройству упорядоченных поселений.»

Принимая гипотезу о коллективном бессознательном, логично будет предположить, что такие большие социальные структуры, как нация, этнос, страна — имеют специфические признаки в рамках этой гипотезы. Имеется в виду наличие устойчивой картины специфических проявлений архетипов на рассматриваемом уровне; именно устойчивое сочетанное проявление, т.е. некая структура, которая возникает вследствие внутренних связей в моделях нации, этноса, страны. Эти связи проистекают из генетики и воспитания и лежат в области языка, культуры (религия, ритуалы, быт, мифы), социальных отношений, иерархических структур власти и пр. и пр.

Разумеется, архетипы относятся к общечеловеческому бессознательному, но для разных групп они проявляются с разной интенсивностью и разными «связками». Теория коллективного бессознательного, применяемая к этнопсихологии, оперирует уникальными для данного этноса/группы сочетаниями проявлений архетипов. Каждый архетип универсален для вида в целом, т.е. при рассмотрении его *per se* не связан с культурой, анатомией, психологией конкретной группы.

считаться доказанным⁹. Зато представляется вполне очевидным, что из массы индивидуальных мнем (а мнема, безусловно, относится к сфере бессознательного) представителей одного этноса формируется коллективная мнема в силу их биологической общности, а также приобщения к преданиям, сказкам, песням народа, всей его языковой стихии. И именно в этом смысле мы вправе говорить о коллективном бессознательном, проявляющемся в исторической жизни народов.

Таким образом, **подытожим**: кровь и история этноса есть не только его проявленная в мире данность, но и двуединая основа его сущности, его идентичности, его коллективной мнемы. Через эту призму (которая является реальной материалистической контрверзой идеалистическому архетипу Юнга) он вольно и невольно смотрит на все на свете и оценивает все в зависимости от нее. Не имеет никакого значения, соответствует ли действительности образ мира, сложившийся у данного этноса в результате действия его мнем, объективен ли он. Поскольку этнос действует в соответствии с этим воображаемым образом, он тем самым его объективизирует.

Понятно, что сколько на свете этносов, оригинальных по своему происхождению и историческому пути, столько субъективных образов объективного мира конкурируют между собой на международной арене. Это одна из неистребимых причин конфликтного состояния человечества. И это основная причина того, что именно этносы выступают как субъекты истории.

***

...признак, отличающий кровнородственную общину от территориальной — отношение к генеалогии. **В кровнородственных общинах генеалогии всегда придавалось большое значение.** На ранних этапах она нужна была для предотвращения возможного кровосмешения (родство у индоевропейских народов считалось до седьмого поколения и в этих пределах браки не допускались). С возникновением государств древность рода

Тем не менее, то или иное сочетание *ряда* архетипов — уникально для таких групп. На этом, во многом, основана, например, специфичность искусства — скажем, мелодика народов севера отличается от таковой у африканских негров.

Даже *формы*, в которые облекается «собираемый» образ-проекция «моноархетипа» — отличаются именно потому, что на них по-разному влияют *разные* следы *других* архетипов...

Поясню совсем уж «на пальцах».

Все отпечатки пальцев состоят всего из трех элементов, универсальных для человечества как вида, и не зависящих ни от нации, ни от срока отсидки, ни от места проживания — «линия», «петля», «узел». Все — вид homo не имеет никаких других элементов отпечатка пальца. Значит ли это, что у всех людей одинаковые отпечатки пальцев? Нет, они складываются в разные узоры. Вот национальное, конфессиональное, культурологическое и т.д. отличие таких «узоров проявлений архетипов» и относится к этнопсихологии.

Теории мнемов это ничуть не противоречит — мнемы «заполняют» структуру, обусловленную сочетанием проявлений архетипов. На мой взгляд, теории как раз удачно дополняют друг друга.

Сам К.Г. Юнг также обращал внимание на этот вопрос, см. «Отношения между Я и бессознательным»:

«...совершенно непростительным заблуждением было бы считать результаты еврейской психологии общезначимыми! Ведь никому не придет в голову воспринимать китайскую или индийскую психологию как обязательную для нас. Несерьезный упрек в антисемитизме, который был мне предъявлен из-за этой критики, так же неинтеллигентен, как если бы меня обвиняли в антикитайской предубежденности. Конечно, на более ранней и низкой ступени душевного развития, где еще нельзя выискать различия между арийской, семитской, хамитской и монгольской ментальностью, все человеческие расы имеют общую коллективную психику. Но с началом расовой дифференциации возникают и существенные различия в коллективной психике. По этой причине мы не можем перевести дух чуждой расы в нашу ментальность *in globo*, не нанося существенного ущерба последней...»

Также см. рассуждения о бессознательном американцев и связи такового с бессознательным негров и индейцев в статье «Душа и земля» (сборник статей К.Г. Юнга «Проблемы души нашего времени»).

⁹ «Моя идея архетипа подвергалась суровой критике. Я вполне допускаю, что это понятие спорно и способно немало озадачить. Однако мне всегда было очень любопытно, с помощью какого же понятия собирались мои критики выразить тот опытный материал, о котором идет речь» — К.Г. Юнг, «О психологии бессознательного»

Со своей стороны замечу, что «представляется вполне очевидным» никоим образом не является доказательством.

как бы приравнивается к знатности. У датчан родословные начинаются чуть ли не с библейского сотворения мира. А у франков они шли не глубже V в. Очевидно, следует различать собственно германские и ассимилированные германцами племена.

Генеалогиям обычно придавали большее значение кочевые племена, а также переселенцы из сравнительно отдаленных мест.

***

У славян длинных генеалогий не было. В лучшем случае они могли бы назвать какого-то отдаленного предка, но генеалогическая лестница при этом не выстраивалась. И это также следствие территориального характера общины, в рамках которой старейшины не наследуют должности, а избираются.

Византийские авторы VI в. отмечают, что славяне и анты «не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим» (Прокопий Кессарийский)...

Примерно та же система самоуправления предстает и на землях балтийских славян. Просматривается она и в волостях в Северной Руси по документам более позднего времени. Главный признак славянской системы организации — делегирование власти снизу вверх. Бакунин верно уловил эту специфику славянского общежития, выстраивая на ее основе концепцию идеального общественного устройства, резко отличающегося от германского государства. Собственно система иерархического построения управления сверху вниз, видимо, не германская, а иллиро-венетская. Не случайно, что прочнее всего она была как раз на территориях, ранее занятой этой ветвью племен. Но сами эти племена значительных государств не создали. Кровнородственные общины готов, лангобардов, свевов, ругов и других племен вступали в борьбу друг с другом, претендуя на господство в выстраиваемой иерархии. В итоге же они рассеялись по всей Европе и даже значительной части Африки и довольно скоро растворились среди местного населения или же были истреблены в ходе непрерывных войн главным образом друг с другом. Остатки же их в большинстве нанимались на службу к удачливым королям и императорам.

***

Иерархичность заложена уже в большой кровнородственной семье и обязательно в кровнородственной общине. Здесь неравенство предполагается изначально: младшие члены семьи обязаны подчиняться старшим. Это, кстати, хорошо проиллюстрировано в «Повести временных лет» в рассказе о семье у полян. Она явно такого же типа, как те германские и негерманские семьи, которые представлены в варварских правдах. (Ближе всего к обычаям полян оказываются правила, зафиксированные «Баварской правдой»). Это заставляет полагать, что летописец называл полянами ту часть населения, которая во второй четверти X века — это фиксируется археологическими и некоторыми письменными материалами — переселилась из Подунавья на Средний Днепр.) В отличие от полян, младшие члены семей остальных славянских племен вполне самостоятельны во всех своих решениях. Если у полян брак покупной и заключается родителями, то у остальных славян все решают сами женихи и невесты во время «игрищ между селами» (тоже форма защиты от кровесмесительства).

У полян была моногамия. Моногамия была и у большинства иллиро-венетских племен. У германцев было и так и эдак, что опять-таки говорит о сложности их истоков. У славян было многоженство: по две-три жены. Этот обычай долго не могла преодолеть христианская церковь и на востоке, и у западных славян. На территории Киева археологи отмечают своеобразные гнезда из двух-четырех полуземлянок. Видимо, это и есть примерная славянская семья той поры.

В кровнородственной семье чувство «крови» прививается почти насильно и отчужденность больших семей (или малых общин типа лангобардской фары) друг от друга часто выливается и в прямую вражду, регулирующую обычаем кровной мес-

ти (пережитки ее есть во всех варварских правдах, а в некоторых районах бывшего Союза она возрождается уже на наших глазах). **Со стороны в такую семью можно проникнуть только в качестве раба, да и сами младшие члены семьи располагают немногим большими правами.** В рамках территориальной общины при наличии многоженства родственные чувства слабее, а связи по горизонтали много прочнее. **Территориальная община и является объяснением колоссальной способности славян ассимилировать другие народы (да и ассимилироваться самим).** У современных болгар фракийский компонент представлен в не меньшей мере, чем собственно славянский. Такая картина наблюдается повсюду, где расселялись славяне. Византийский автор Маврикий (или Псевдо-Маврикий) дает очень важное свидетельство такого плана. «Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая срок рабства определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси, или остаться у них на положении свободных и друзей». «Неисторичность» славян проявилась, в частности в том, что завоевав в VI—VII вв. большую часть Центральной Европы, славяне нигде не установили своего господства.

***

Любопытно, как психология народа проявляется в его эпосе. Скандинавский эпос и даже скандинавские сказки поражают своей кровожадностью... «Наступательный» характер («дранг нах остен») присущ и германскому континентальному эпосу, хотя такого культа жестокости в нем нет. **Русские былины обычно говорят о защите родной земли...**

Русь и расширялась в ходе оборонительных войн. Чисто «героический» эпос, воспевавший походы князей, отраженный в «песнях Бояна», видимо, так и не вышел за пределы княжеских гридниц. Автор «Слова о полку Игореве», вроде бы продолжавший эту традицию, все-таки от нее отмежевывается. А в былинах «богатырские заставы» охраняют рубежи от внешнего врага, чаще всего накатывающегося из Степи.

Любопытно и сопоставление русских былин с финским и карельским эпосом. В нем внешнего врага нет вообще: славяне и русь, с которыми контактировали (и не всегда мирно) на протяжении столетий, таковыми не воспринимаются.

***

Для древнего мира в целом и в особенности как раз **для племен с кровнородственной общиной характерен крайний фатализм.** Судьба — одно из коренных понятий древних верований. Прокопий Кессарийский, рассказывая о верованиях славян, удивлялся: «Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-нибудь силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещания, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу, и, избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы».

Античный мир, как известно, знал два вида Судьбы: Фатум — неотвратимый рок, отменить которую не в силах и боги, и Фортуна — изменчивую судьбу, с которой можно и договориться. В славянских верованиях судьба жила лишь в последнем качестве, и от божественной воли зависело, как будут разворачиваться события.

***

Славянофилы, первыми нащупавшие некоторые специфические особенности славянской психологии, склонны были увязывать их с православием. На самом деле взаимосвязь здесь обратная. Ни в далеком, ни в недавнем прошлом христианство нигде не смогло до конца преодолеть психологию языческой поры и должно было так или иначе считаться с этим. По существу все различия отдельных направлений в христианстве связаны с влиянием языческого «субстрата».

Язычество вообще всюду держалось достаточно прочно потому, что оно, как правило, регулировало отношения человека с природой, его повседневный быт и хозяйственную деятельность. Христианство приняло на себя функцию регуляции социальных отношений. В оптимальном варианте они даже и не мешают друг другу, что в известной мере и проявилось в русском православии, во всяком случае, в некоторых его трактовках. Католичество резко разделило священников и мирян (причастие хлебом и вином или только хлебом), против чего славяне Чехии боролись несколько столетий. Провиденциализм здесь сродни языческому фатализму. У кальвинистов от человека вообще ничего не зависит: все у него предопределено от начала до конца — он лишь не знает свою судьбу. (В сущности, христианство как стимул к нравственному совершенствованию в этом случае теряет смысл.) Византийское православие также имело ряд ответвлений, сближаясь и с мистическим Востоком, и с провиденциалистским¹⁰ Западом. В русском же христианстве спасение, как правило, можно было заслужить праведной жизнью, добрыми делами, да и с богом можно было общаться не только в храме и не только через священника.

***

Славянские племенные союзы IX в. отличались внушительными размерами (превышающими большинство европейских стран). Это были государства построенные снизу вверх... Угроза нарастала и с юга (хазары, степь) и с севера — кровожадные норманны. Русы, несомненно, защитили восточно-славянские, угрофинские и балтские племена и от того и от другого (Прибалтика с IX в. прочно входит в состав нового государства). Не вмешивались русы и во внутреннюю жизнь племен, ограничиваясь весьма скромной (по европейским масштабам крайне скромной) данью. Огромные просторы и практическая недоступность многих территорий делали новую власть склонной к партнерству, а не подавлению покоренных...

***

Например, возьмем пару «нация — народ». Синонимы? «Да», — скажет большинство западных исследователей, да и просто западный обыватель, не вникающий в тонкости семантики. «Нет», — скажу я. Ибо всякая нация есть народ (конкретно: государствообразующий), но далеко не всякий народ есть нация. Национальностью он становится только в результате обретения суверенности и государственности.

Возьмем также иную пару: «нация — национальность». Ясно, что в первом случае речь идет об общности людей, а во втором о качестве людей. Можно иметь ту или иную национальность, но при этом не принадлежать ни к какой нации, а лишь к народу, народности, племени и т.д. Национальность есть синоним этничности и никак не соотносится со статусом, т.е. фазой развития этноса. (По аналогии: можно обладать интеллигентностью, но при этом не принадлежать к классу интеллигенции, а быть рабочим, крестьянином и т.д.) Причина путаницы тут в том, что «расово-антропологический» подход в понимании нации глубоко заложен в общественном сознании людей, на бытовом уровне, где, как правило, отождествляются понятия «нация» и «национальность». Оль П. А., Ромашов Р. А. *Нация. (Генезис понятия и вопросы правосубъектности)*. — СПб, Изд-во Юридического ин-та, 2002.

***

Казалось бы, все довольно просто, ясно, убедительно и понятно. Откуда же взялась та немыслимая неразбериха и путаница (помимо чисто лингвистической), из-за которой нацию отождествляют то с любым народом, то с государством, то с гражданским сообществом (населением, подданными) и т.п.? Необходимо досконально разобраться в этом, чтобы не делать подобных ошибок.

¹⁰ Провиденциализм (от лат. providentia — провидение), религиозное понимание истории как проявления воли бога, осуществления заранее предусмотренного божественного плана "спасения" человека.

Это путаницей мы обязаны Французской революции 1789 года, провозгласившей величайшую и опаснейшую ложь в истории человечества, воплощенную в трех словах: *liberté, égalité, fraternité* (свобода, равенство, братство). Эта грандиозная ядовитая ложь, принятая всеми участниками революции и их потомками за чистую истину, стала краеугольным камнем государственной идеологии Франции и породила множество маленьких лжей, среди которых на первом месте — так называемая «французская концепция нации». Я говорю «так называемая», потому что в мире известны, приняты и действуют две взаимоисключающие концепции нации: французская и немецкая. О них надо сказать подробнее.

***

Франция являет нам печальнейший пример того, как нация, не успев толком сложиться, завершить свой этногенез, уже сама себя хоронит, попав в роковую зависимость от исторических обстоятельств и вынужденного ими образа мысли. Ибо эта страна никогда не была этнически единой, но возомнила себя таковой в результате обретения каждым ее подданным равных гражданских прав в ходе революции. Как это произошло? До нелепого просто. 19 ноября 1789 года у города Валанс собрались 1200 национальных гвардейцев из Лангедока, Дофине и Прованса, чтобы принести присягу на верность Нации, Закону и Королю. И объявили, что отныне они уже не провансальцы или лангедокцы — а французы. Это был почин. Через год такое же признание сделали гвардейцы Эльзаса, Лотарингии и Франш-Конте. Дальше — больше. И вот уже перед нами, по словам историка Э. Лависса, «нация, которая создала себя сама по собственной воле». То есть, конгломерат этносов, формально объединенный равноправием индивидов, присвоил себе статус нации. Авансом — так сказать, на вырост. Социальное единство всех «во Конституции 1791 года» породило иллюзию национального единства. Все этносы, населявшие Францию, наконец-то почувствовали себя равноправными свободными гражданами, как ни один другой народ в мире, — и воодушевились!

***

Понятно, что при таком повороте дверь во «французскую нацию» оказалась раз и навсегда открыта для всех желающих (начиная с цветных жителей собственных колоний), ибо сущность конгломерата никак не изменится, если вместо 10 компонентов в нем станет их 100 или 1000. Конгломерат — он и есть конгломерат. Идейно оформив эту конгломератную сущность как единую нацию, заложив это понимание в самый фундамент новой государственности, французы оказались в заложниках собственных фальшивых идей. И теперь эта идеология, самым ходом истории доведенная до абсурда, заставляет их, белых европеоидов кроманьонского извода, называть и считать французами натурализовавшихся во Франции бесчисленных негров, арабов, китайцев, вьетнамцев и еще бог знает кого. Что с точки зрения любого независимого и непредвзятого наблюдателя есть злокачественный бред и полная чепуха, с точки зрения политики — опаснейший просчет, а с точки зрения науки — ересь.

Парадокс в том, что сама история однажды развенчала весь абсурд французской концепции нации. А именно, в годы Второй мировой войны, когда Франция была оккупирована и ее суверенитет не существовал (а следовательно, не могла идти речь ни о гражданстве, ни о согражданстве — то есть «французской нации»), французский народ именно как этнос, не имеющий суверенной государственности, был, однако, представлен в международном сообществе национально-освободительным движением «Свободная Франция», а генерал де Голль был признан руководителем «всех свободных французов, где бы они ни находились». То есть, правосубъектностью обладали и были носителями суверенитета вовсе не «граждане Франции», коих де-юре не существовало, а именно французы как таковые, как народ! Оль и Ромашов справедливо и остроумно резюмируют по данному поводу: «Таким образом, пример Франции, традиционно считающейся родиной этатистской политико-правовой модели нации, продемонстрировал, что

модель эта не может рассматриваться как универсальная и работающая при любой политической ситуации».

Еще раз подчеркну, что этот абсурд и эта ересь были следствием французской философско-правовой традиции, выросшей на специфической почве мультиэтничной общности, затиснутой в границы единого государства. Так, теоретик права Монтескье, рассуждая о том, что составляет «общий дух нации», перечисляет климат, религию, законы, принципы правления, традиции прошлого, нравы и обычаи, но ни слова не говорит о крови, общих корнях, общем происхождении. Вольтер понимал под нацией совокупность сословий, Дидро и Руссо — совокупность граждан посредством общественного договора (эта позиция в итоге возобладала). Собственно национальный, этнический фактор у этих столпов французской общественной мысли начисто пропал, исчез, они исключили «кровь» из понятия нации. Иначе и не могло быть в стране, где население разных регионов говорило каждое на одном из четырех разных языков, принадлежало к разным этническим группам, да к тому же имело на большей части своей территории феодалов, принадлежащих к одному этносу (франков, т.е. германцев), и крепостных, принадлежащих к другому (галлов, т.е. кельтов). Вся эта пестрая смесь была предназначена к переплавке в нечто единое посредством полного *égalité*, но едва успела это сделать, как была разбавлена таким количеством и качеством инородцев, переварить которое не сможет уже никогда и обречена погибнуть от этого несварения. Лев Гумилев правильно писал, что «иногда возможна инкорпорация иноплеменников, но, применяемая в больших размерах, она разлагает этнос».

***

Французская концепция нации, несмотря на то, что определенные силы в мире настойчиво навязывают ее разным странам, в том числе России, не прижилась по настоящему нигде, кроме Америки. Это неудивительно — ведь Америка вначале стихийно, затем осознанно, а с 1965 года целенаправленно выстраивалась именно как этнический конгломерат. Но и там сегодня крах идеологии и политики расово-этнического всесмешения — «плавильного котла» (*melting pot*) — уже для всех очевиден, и вместо того в моду входит мультикультуральная концепция Америки как «миски с салатом» (*salad bowl*), в которой сосуществуют многие ингредиенты, не смешиваясь при этом. Симптомы грядущего развала страны настолько уже очевидны, что историк Артур Шлесинджер в 1991 году опубликовал книгу с характерным названием «*The Disuniting of America*» («Разъединение Америки»). В третьем издании 1998 года тревожные прогнозы этого бестселлера еще усилены.

***

К вящему моему удовольствию, в мире наблюдается абсолютное большинство стран, в которых нации создавались не в ходе скоротечного политического момента, как во Франции, и не в результате хаотичного заселения эмигрантами всех мастей, как в Америке, а естественным путем длительного развития того или иного этноса. К таким странам относятся, к примеру, Китай, Германия, Россия и мн. др.

Именно в Германии вызрела наиболее органичная для таких стран и вообще сообразная уму концепция нации, так и прозванная учеными «немецкой». Ее отцами принято считать И. Г. Гердера и особенно философов-«романтиков», последовательно выступивших против идей Французской революции.

Для нас, понимающих вторичный, производный характер культурного (вообще социального) компонента от биологического, ясно, что ничего третьего в теории нации предложить невозможно. Либо «немецкий» биологический (расово-антропологический) подход — и тогда нация есть высшая фаза развития этноса. Либо подход «французский», этатистский, и тогда нация есть согражданство, безотносительно к этничности, — просто население страны, замкнутое государственной границей, не больше, не меньше. Но тогда французы, проживающие за пределами Франции — скажем, в английском протекторате Канаде или в бывшей французской колонии, а ныне независимой Гвинее — это, якобы,

уже вовсе не французы, а всего лишь франкоязычные (франкофоны). Зато настоящими французами приходится признать негров и арабов — граждан Франции... Сказанного достаточно. Для меня немецкий подход, которого я неукоснительно придерживаюсь, является единственно истинным, а французский — неистинным, абсурдным.

***

...коль скоро квалифицирующим признаком для нации является государствообразующая функция, мы можем остановить здесь сравнительный анализ различных фаз развития этноса, не опускаясь к фазе рода. От племени, не претендующего на государственность — к народности и/или народу, имеющему такую претензию, и далее — к нации, ее воплощающей: таков путь этноса, пройти который в истории дано не каждому.

Между тем, на этом пути с этносом происходят важные изменения, затрагивающие самую его природу. Дело в том, что осваивая (чаще — завоеывая) территорию своего будущего государства, этнос, которому предстоит стать нацией, сталкивается с другими этносами, так же живущими в данной экологической нише. По неизбежности такое столкновение оборачивается ассимиляцией той или иной степени интенсивности. Преобразование племени в нацию, таким образом, имеет свою цену: эта цена — утрата первоначальной этнической чистоты, гомогенности. Любая нация всегда заведомо менее гомогенна, чем все ее предыдущие фазы: народ, народность, племя, не говоря уж о роде. Кроме того, большие, сильно разросшиеся этносы хуже помнят свое родство, чем маленькие, что создает для них определенную угрозу денационализации, «разэтнизации».

***

...несколько слов о России и русских. Поразительная ассимилятивная (в обоих смыслах) способность русских многократно отмечалась всеми учеными и, увы, весьма при этом преувеличивалась — вплоть до утверждения об отсутствии в природе «чисто русских людей». Данные антропологии опровергают сегодня этот тезис. При этом имеется, конечно, в виду смешение славян с монголоидами в ходе татарского нашествия, поскольку смешение с финскими народами (в основном такими же потомками кроманьонца) не могло существенно изменить антропологические характеристики русских. Так вот, если обилие русских женщин в гаремах татарских завоевателей в корне изменило татарскую антропологию и остановило татарский этногенез, то русские счастливо избежали подобной участи. (Присловие «поскреби русского — найдешь татарина» следует читать с точностью до наоборот.)

***

Характерно, что на всем огромном пространстве России возникла лишь одна небольшая популяция метисов — Забайкальское казачье войско, формировавшееся исключительно из детей от смешанных браков русских казаков с бурятами. Повсюду в иных местах аборигены просто растворялись в русском пришлом населении, ассимилировались, а дальнейший естественный ход этногенеза выбраковывал полукровок и вытеснял признаки смешения кровей (по Дарвину). Сегодняшняя высочайшая биометрическая гомогенность русских от Калининграда до Камчатки явилась приятным сюрпризом для ученого мира, долгое время находившегося под гипнозом «ассимилятивного синдрома».

***

Основную причину того, что русские, покорив гигантские пространства, не утратили при этом своей этнической идентичности, я вижу в том, что к завоеваниям мы, как и англичане, приступили, уже миновав стадию племени и даже народа, сложившись в очень сильную единую суверенную нацию, этнически гомогенную, с мощным этнически чистым ядром, имея свое национальное государство и твердое сознание своей национальной обособленности.

***

Прежде всего запостулируем: все понятия, имеющие корень «этно», — сугубо биологические, то есть этнические в прямом смысле слова, и иными быть не могут. Соответственно, суперэтнос (синоним: мегаэтнос) и субэтнос есть категории, соотносимые с категорией этноса, как некий максимум и некий минимум по отношению к некоей средней величины популяции. А если брать аналогии из мира точных наук, здесь подходит концепция вложенных множеств, поскольку в каждый из суперэтносов входит ряд просто этносов, каждый из которых может, в свою очередь, содержать ряд субэтносов. Соль вопроса в том, что ни в суперэтнос, ни в этнос нельзя объединить произвольно взятые этносы и субэтносы, а только те, что кровно связаны между собою одним происхождением, пусть отдаленным во времени.

***

Такое представление не имеет ничего общего с расхожим представлением, запущенным в публику с легкой руки Гумилева, согласно которому существуют, якобы, византийский или американский, или советский, или российский и т.д. суперэтносы. В действительности это все не что иное как этнические конгломераты, состоящие из кровно чуждых, и даже враждебных порой друг другу этносов, волею обстоятельств затиснутых в единые государственные границы.

***

Нет византийского, американского, или советского, или христианского, или мусульманского суперэтноса, но есть, например, суперэтнос славянский или черкесский, или тюркский, или германский, или финский и т.д. Входящие в суперэтнос этносы могут проживать вдали друг от друга, не соприкасаясь государственными границами, их судьбы могут в большей или меньшей степени зависеть друг от друга (или вовсе не зависеть), они могут даже сражаться друг с другом и друг друга ненавидеть, как хорваты и сербы, например. Вот только выйти произвольно из состава своего суперэтноса они не могут. Как и произвольно войти в него. И хорват, и серб как родились, так и помрут славянами, и ничья политическая воля не в силах этого изменить.

***

Суперэтнос схож с этносом тем, что в его основе лежит общность происхождения, отраженная, как правило, и в языке. В каком-то отношении суперэтнос может выступать в роли коллективной личности — возьмем, к примеру, историю славяно-германского противостояния в целом. Но эта роль заметна лишь в макромасштабах времени и места — в данном случае, на театре всей Европы в течение не менее полутора тысяч лет. Что же касается обыденной жизни, протекающей здесь и сейчас в Москве, Варшаве, Белграде, Загребе, Брно, Праге, Софии, Киеве, Минске и др. — этносы живут своей собственной жизнью, не согласовывая друг с другом свои действия, не поверяя их суперэтнической солидарностью. Что легко можно видеть на примере русско-польских, русско-украинских, сербо-хорватских и даже чехо-словацких отношений.

***

Иной характер имеет связь этнос — субэтносы. Под этим термином я разумею численно значительные группы внутри одного этноса, могущие несущественно отличаться друг от друга составом крови, диалектами одного языка, культурными и религиозными традициями. При этом абсолютно обязательным условием для отнесения общности к субэтносу данного этноса является общность происхождения, кровь, биометрическое единство по основным параметрам, хотя и не абсолютное.

Понятно поэтому, к примеру, что провансальцы, бретонцы и гасконцы, будучи разноэтнического происхождения, не являются субэтнотами французского этноса, хоть и населяют Францию; шотландцы и валлийцы, населяющие Англию, не являются субэтнотами английского этноса и т.д. И, напротив, саксонцы, баварцы и швабы — являются

субэтнотами немецкого этноса; белорусы, поморы, казаки, семейские — являются субэтнотами русского этноса и т.д.

***

Никакой статус не дается этнической общности раз и навсегда в неизменном виде. По мере количественного накопления существенных изменений может произойти диалектический скачок качества — и тогда, например, субэтнос войдет в процесс этногенеза, чтобы отделиться от базового этноса и самому стать новым этносом. (Когда-то так произошло со швейцарцами, оторвавшимися от германцев

***

А этнос, размножившись, раскинувшись по территориям и континентам, может превратиться в суперэтнос, как это когда-то произошло со славянами, германцами, тюрками и т.д., а сегодня случилось с англичанами, давшими старт этногенезу австралийцев, новозеландцев, англо-канадцев, американских англо-саксов и т.д., которые, осознавая вполне свое родство и помня о своем происхождении, уже не считают, однако, себя англичанами.

Каков парадокс и какова ирония истории! Захватив в какой-то момент едва ли не полмира, английский этнос, казалось, усилился до чрезвычайности и был на полшага от мирового господства, но... вместо гиперусиления рухнул в состояние демографического истощения, политической слабости и второсортности, «обратной колонизации» и оккупации родного Альбиона выходцами из третьего мира. И сегодня он вовсе не лидер и не хозяин нашего глобуса (о чем мечтал и пел еще вчера), а завтра, пожалуй, утратит суверенитет и над собственным островом.

***

Этнос, в зависимости от того, усиливается он или ослабевает (в первую очередь, демографически, но также экономически, политически, военно и культурно), находится в равно опасном положении «между Сциллой и Харибдой». Сцилла здесь — угроза разложения единого, но слабеющего этноса на составные части-субэтноты, которые, встав на путь этногенеза, разорвут этнос на части и продолжат свое существование уже не в виде мощной цельности, а в осколочном состоянии. Харибда — угроза разрастания и разброса усилившегося этноса до стадии суперэтноса с последующим точно таким же разложением его на составные части, осколки, но на сей раз уже не субэтноты, а новые этнонации, после чего эти осколки начинают жить своей жизнью без оглядки на «материнский народ». Который, расставшись, таким образом, навсегда с лучшей, наиболее пассионарной своей частью, захиревает и встает на край гибели. Так вянет цветок, «отстреливший» свои семена, загнивает гриб, высевавший споры, издыхает лосось, отставший икру... Тем самым лишний раз подтверждается природа этноса именно как биологического организма, имеющего общую судьбу со всем живым на Земле.

***

Для того, чтобы избежать обоих чудовищ, подстерегающих этнос на его историческом пути, он должен сильно и неусыпно заботиться о трех вещах:

- 1) всячески избегать подмеса чужеродной, инородческой крови даже на своей периферии, не говоря уже о ядре;
- 2) беречь и укреплять культурное и языковое единство на всем своем этническом пространстве, не допускать возникновения и усиления субэтнических субкультур, а пуще всего — поползновений какого-либо субэтноса к новому этногенезу;
- 3) всемерно избегать миграционных процессов обоих видов: как иммиграции, так и эмиграции. Последнюю не путать с народной колонизацией изначально чужих приграничных (!) земель, которые суждено освоить.

Соблюдение этих простых, но необходимых правил этнической гигиены позволит продлить и укрепить жизнь и здоровье этноса и избежать многих общественных бед и личных трагедий.

***

Естественность разделения любой биологической общности на страты неоднократно привлекала внимание антропологов, обществоведов и философов. Так, немецкий ученый Отто Аммон (1842—1916) в фундаментальной работе «Дарвинизм против социал-демократии» еще в 1891 году подразделил европейское общество на четыре антропологических класса. А именно:

«В первый класс входят новаторы, изобретатели, пионеры, открывающие человечеству новые пути. Они имеют уровень интеллекта выше среднего, это люди с характером, неустанные и смелые творцы, на проторенных путях они чувствуют себя не очень хорошо... Человечество обязано им всем прогрессом.

Второй класс — умные и искусные люди, которые не обладают творческим духом, но умеют схватывать, разрабатывать и улучшать чужие идеи... Первые два класса взаимно дополняют друг друга.

В третий класс входят люди со средним уровнем интеллекта или ниже среднего. Для них характерно состояние, именуемое «духом стада». Они поддаются обучению и, не имея своих идей, могут усваивать чужие. Они не могут сами развивать усвоенные идеи и потому противятся любым новшествам. Они думают, будто обладают всеобщей истиной, сохраняя приверженность к ней с инертностью массы.

Четвертый класс — неполноценные люди, не способные производить, открывать или комбинировать, или усваивать чужую культуру.»

За две с половиной тысячи лет до Аммона аналогичную классификацию людей на четыре группы ввел не кто иной, как Конфуций. Он говорил: выше всех стоит тот, кто все знает от рождения; на втором месте — тот, кто жадным учением сам постигал премудрость; на третьем — тот, кто прилежно учился, чему его учили, а на самом последнем — тот, кто ничему так и не может научиться, как его ни учи.

Вполне понятно, что первых всегда в любом обществе — лишь единицы (обычно 2-4% от всей популяции), вторых — немногим более (до 10%), а больше всего третьих и четвертых. Еще более понятно, что уравнивание в правах и возможностях людей, от рождения столь различно одаренных, столь явно предназначенных к различным общественным ролям, — есть величайшая и опаснейшая несправедливость. Разделение общества на классы и сословия, состоявшееся примерно 5-6 тысяч лет тому назад, так или иначе соответствует четырем вышеприведенным стратам, оно унаследовало в огрубленном виде природную стратификацию, существовавшую в первобытной общине, а до нее (с точки зрения эволюционистов) в стаде приматов и гоминид. Это разделение укоренено в природе человека.

***

...социальная элита — всегда есть в то же время и биосоциальная элита. И эта элита по своей сущности тяготеет к форме касты...

***

Итак, этнические войны различного масштаба и с различной мотивацией сопровождают всю историю человечества.

Но вот непраздный вопрос: а каковы же мотивы не локальных, а огромных, мировых войн, до которых доросло человечество в XX веке и которым суждено в будущем только наращивать масштабы и изощряться в средствах? Что решается в ходе подобных гигантских столкновений? Ведь основные государства, развязавшие и ведущие Первую, Вторую, а тем более — Третью (холодную) мировые войны, вовсе не относились к числу беднейших, задавленных нуждой и готовых на любое преступление ради куска хлеба. Жители этих стран, в т.ч. СССР, имели, в большинстве, пищу, одежду, крышу над головой, мужчинам хватало женщин, территории были достаточны (немцы жаловались на дефицит «жизненного пространства», но на деле плотность населения в Германии заметно уступала таковой, например, в неагрессивной Бельгии). Финал Третьей мировой войны показал,

что полное уничтожение, «съедение» противника и даже его грабительская оккупация не входили в планы воюющих сторон или, во всяком случае, не были непосредственной ближайшей целью. Что же заставляло их тратить неслыханно огромные силы и средства на то, чтобы сломать хребет противнику? За что воевали?

Метаполитика отвечает на этот вопрос ясно и однозначно. Коллективное (этническое в данном случае) «Я — могу» не знает и не желает знать границ своих стремлений. Принципиально и онтологически. Все дальнейшее зависит лишь от масштабов арены, на которой эти этнические стремления сталкиваются. В нашем случае — с мировыми войнами — речь идет о всемирной арене. О глобальных амбициях. О стремлении к мировому господству, которое развивается у особенно выросших и усилившихся наций. В этом весь смысл процесса глобализации, о котором стоит поговорить подробнее, ибо в нем раскрывается важнейшая суть мировой истории.

***

Предвижу возражения: а при чем тут народы? Воюют-де цари, правительства, режимы, государства, а народ бы и рад на печи сидеть, да его мобилизуют, не спрашивая. Сталкиваются-де социальные системы (капитализм — социализм), идеологии (фашизм — коммунизм), религии, экономические интересы элит и т.д. А народам-де все равно, фашизм или коммунизм: хрен редьки не слаще. И т.д. Таких толкователей, искренних либо лукавых, не видящих, не желающих видеть или умышленно прячущих от нас этнический характер войн (в том числе порой гражданских, как в России), — легион. Что им ответить?

1. Народ и никто иной создает (или не создает) потенциал — в первую очередь, демографический — который позволяет вести войну. Иногда этот вопрос — создал/не создал — можно решить только эмпирически. Если у правителя есть в характере авантюризм, он так и поступит.

Соответственно, в победоносных войнах проявляется этническая мощь и величие, что, естественно, служит повышению самооценки этноса, закладывается в коллективную мнему с положительным знаком и подвигает этнос к продолжению удачного опыта, заставляя мириться с издержками и даже людскими потерями. Победа — есть удостоверение жизненных сил этноса, а за такое удостоверение не жаль и заплатить. «Мы победили!» — это важная веха для многих поколений, пока победивший этнос вообще жив. А если он, к тому же, еще полон жизненных энергий, то вывод делается прямой: «Мы победили тогда-то, победим и сейчас, и впредь!». Можно утверждать, что этносы самоопределяются, растут и крепнут в непрерывной этнической войне с начала времен — и именно благодаря ей.

2. В том случае, если война носит для этноса оборонительный характер, она действительно требует от него напряжения всех сил, ибо каждому более-менее понятно, что значит «милость победителя». У меня, например, нет никаких сомнений, что Великая Отечественная война была для русских справедливой, оборонительной, во всех смыслах народной войной, и что клич «Вставай, страна огромная!» был совершенно уместен.

То же касается национально-освободительных войн, целый каскад которых состоялся в течение XX столетия. Понятно, что все они относятся к разряду войн этнических.

3. Идеологии и религии могут духовно оформлять массовые народные движения, даже чрезвычайно их усиливать. К примеру: идеология национал-социализма («фашизма») неслала в себе гигантский потенциал этнической мобилизации. И успешно использовалась с данной целью и в Италии, и в Германии, и в Венгрии, и в других странах. А вот идеология коммунизма, напротив, принципиально антинациональна, она направлена на разрушение этнической солидарности по классовым соображениям, и именно поэтому умный правитель Сталин, готовясь к великой войне, уже с 1934 года санкционирует введение в пропаганду русских национал-патриотических мотивов и, напротив, фактически нейтрализует влияние идей Коминтерна в СССР.

***

Подобных примеров, говорящих о вторичности идеологий и религий в деле ведения войны можно было бы привести много, но именно грандиознейшие в истории Первая и Вторая мировые войны очень отчетливо демонстрируют свой этнический характер, что позволяет вновь и вновь говорить о том, что в основе войн лежит столкновение этносов, их коллективных царств «Я — могу!». В первую очередь это видно уже из того факта, что инициатива оба раза исходила от Германии при огромном энтузиазме всех немцев, оба раза была направлена против славянства (вначале это были сербы и русские, затем — чехи, поляки и русские) и против французов, а окончилась оба раза тотальным унижением и ограблением именно немецкого народа. Да и вообще перед нами — ярко выраженная битва народов, в которой оказались разгромлены немцы, турки, венгры, румыны, итальянцы и японцы, расстались с былым имперским могуществом англичане, много приобрели славяне и американцы, а больше всех — евреи. И т.д.: тот или иной результат мировые войны принесли всем народам, даже тем, что формально в них не участвовали.

***

С Первой мировой все обстоит достаточно ясно — вспомним вышеприведенный яркий текст Трубецкого. Но вот вокруг Второй мировой нагромождено такое количество лжи, что этнический характер войны за нею полностью исчезает. Разгребем эту ложь и выявим этот характер.

Во-первых, нам навязывали со школьной скамьи мысль о том, что это была смертельная схватка двух систем: загнивающего, агонизирующего капитализма и прогрессивного социализма. Но это неправда, ибо, с одной стороны, и в Германии и в СССР был провозглашен социализм (хотя по-разному трактуемый и осуществляемый), а с другой стороны — в борьбе народов против Германии объединились отнюдь не страны социалистического лагеря, которого тогда и не было, а Советский Союз — с такими акулами империализма, как Англия и США

Гитлер никогда не сомневался, что ведет именно этническую войну, только иначе публично трактовал ситуацию этой войны. Он до конца утверждал (например, в своем «Завещании»), что немецкий народ борется на два фронта, но против единого врага — евреев: против еврейского капитализма (Англия, Франция, США) и против еврейского коммунизма (СССР). И, таким образом, против мирового еврейства вообще. Доля истины в этом была, особенно что касается Англии и США, но только доля. Ибо советский строй с середины 1930-х практически утеряти еврейский характер, во что Гитлер упрямо не хотел верить. Кроме того, предполагать за союзом СССР и США некий единый еврейский субъект тоже было неверно, и ход событий подтвердил это уже на исходе войны, когда США продемонстрировали нам дубину атомной бомбы. Да, в конце концов, и сам Гитлер никогда, начиная с «Майн Кампф», не скрывал, что именно экспансия немцев на славянские земли — его главная, заветная цель, основная задача на ближнюю перспективу. Особенно ярко представления фюрера о чисто этническом характере войны проявились в одной из его самых больших ошибок за всю войну. Я имею в виду Дюнкерк, когда, молниеносно сокрушив практически всю действующую армию англичан, Гитлер затем ограничился отъемом военной техники, а весь личный состав преспокойно отпустил обратно в Англию. Сравните этот исход с чудовищной судьбой польских или советских военнопленных! А почему фюрер так поступил? А потому, что благоговел перед английской нацией как перед образцовыми арийцами, боготворил расовые сочинения англичанина Хьюстона Чемберлена.

Во-вторых, нам преподносили и преподносят эту войну как реакцию прогрессивного человечества на очень плохую идеологию фашизма. Все люди доброй воли возмутились — и встали на пути фашистского зверя. (С этой концепцией, правда, возникают периодические сложности, поскольку многие не хотят видеть в русских — людей доброй воли.)

Это и вовсе смешно. Гитлеру аплодировали до поры до времени все страны мира и даже международные еврейские организации в Европе, Америке, самой Германии и Палестине. И все ему спускали с рук: ввод войск в Рейнскую зону, аншлюс с Австрией, захват Судет, Богемии, Моравии и Клайпеды-Мемеля и т.д. (см. мою статью «Уроки Гитлера»). И аплодировали бы и дальше, если бы не «хрустальная ночь» (ноябрь 1938), после которой не только германское, но и все мировое еврейство разом потеряло всю собственность в Германии и в результате «эту страну» стало «не жалко». Ибо и захват Польши, и, тем более, война с СССР никого бы в мире не огорчили, а наоборот, всех бы вполне устроили. Но после такого удара по еврейскому карману Германию следовало «наказать», и евреи, по признанию Чемберлена, втянули — неожиданно для всех — в войну Англию. А там и Америку. Что лишний раз подтверждает этнический характер войны, которую Гитлер действительно развязал на нескольких фронтах: французском, еврейском, славянском...

Фашистская Германия была разгромлена и жестоко разграблена, унижена, разорвана пополам, обезглавлена, поставлена на колени, духовно поработана — словом, «наказана». Фашистская Италия — побеждена, но не разграблена, вообще пощажена. А вот фашистскую Испанию и Португалию вообще никто и пальцем не тронул! Великий и ужасный Франко, фашистский диктатор, правил страной, пока самому не надоело, умер в своей постели, его чтут на родине и бюст ему воздвигнут в израильской Хайфе. А ведь именно гражданская война в Испании послужила разминкой и репетицией для всех основных действующих лиц Второй мировой. И сама Испания приняла активное участие в войне, направив в Россию немало людей и боевой техники: так называемая «Голубая» (из-за цвета формы) дивизия воевала и активно грабила у нас под Новгородом и Псковом и т.д. Почему же никто не наказал фашистский режим, фашистскую страну, фашистского диктатора? Куда смотрели люди доброй воли? (Про фашистскую, но не воевавшую Португалию Салазара я уж и не говорю.) Нет, эта версия тоже не годится.

Но наиболее распространенной версией о причинах войн является, **в-третьих**, марксистская версия о столкновении экономических интересов элит разных стран. «Империалистический передел мира», — вот, якобы, первопричина войн XIX и XX вв., в частности. А поскольку роль еврейства в составе экономических элит разных стран уже во времена Карла Маркса была весьма велика, он сам договорился до тезиса: «Противоречие между политической властью еврея на практике и его политическими правами есть противоречие между политикой и денежной властью вообще. В то время как по идее политическая власть возвышается над денежной властью, на деле она стала ее рабыней». То есть, еврейский денежный мешок диктует королям и президентам, странам и народам всю линию политического поведения. Отсюда уже рукой подать до популярной, но совершенно ложной идеи: уничтожьте-де еврейский капитал и вы избавите человечество от войн.»¹¹

***

...возьмем опять-таки Вторую мировую войну. Кто объявил войну Германии? Англия, за ней Франция. Стало быть, по марксистской логике, в этом состоял интерес экономических элит данных стран. А поскольку в итоге именно они оказались в числе стран-победительниц, то эти страны и их элиты должны были бы веселиться, подсчитывая баснословные барыши и всяческие выгоды. Так ли это? Нет, все как раз наоборот.

Больше всех пострадала развязавшая войну Англия. В сущности, в итоге было двое «главных побежденных»: Германия и именно Англия, которая вошла в войну могущественной мировой империей, а вышла жалким обсоском с подорванной экономикой, растеряв все свои военные базы по всему миру, будучи вынуждена открыть свои внутренние колониальные рынки, вся в долгах, как в шелках. И дальнейший ее путь непрерывного ужимания, утрат, экономического и демографического падения, а затем и «обратной колонизации» — есть путь побежденного, проигравшего, есть жестокое, но справедливое

¹¹ Статья Маркса «К еврейскому вопросу» была написана в 1843 году.

наказание за самонадеянность. История ленд-лиза, «американской помощи», детально рассказывает, как Англия должна была расплачиваться за свою опрометчивость сначала золотом, после — военными базами, после — рынками... Черчилль, вечный должник еврейских банкиров, столкнувший родину и мир в безумную кровавую катастрофу, вопил от ярости, но вынужден был идти на все условия Рузвельта и Трумена.

Франция отделалась легче. Она не потеряла почти ничего, сравнительно с Англией и СССР, ее повседневная жизнь под оккупацией мало отличалась от довоенной, ее культурные ценности остались нетронутыми, экономика не была разрушена. Людские потери? Военные — несопоставимы с Первой мировой. Поэтому Первая мировая имеет для французов колоссальное значение, это «настоящая», «великая» война, а Вторая — всего лишь «странная» война. Первая во французском исчислении длилась с 1871 по 1919 гг. — сорок восемь лет. Вторая пролетела за сорок пять суток. Что до еврейских людских и экономических потерь во Франции, то это еще вопрос, как они сказались на состоянии французской экономики. Оказавшись в числе стран-победительниц исключительно благодаря личному авторитету и связям де Голля (в историю вошел изумленный возглас Кейтеля, увидевшего вдруг французскую делегацию во время подписания Акта о капитуляции: «Как, и эти здесь?!»), Франция мало что выиграла в материальном смысле от войны. Ее более чем скромный профит соответствовал более чем скромному вкладу в Победу, что в то время сознавали все.

Об интересах «экономических элит» СССР мы не говорим за отсутствием оных элит, а для Советского Союза в целом захват Восточной Европы обернулся, скорее, расходами, нежели доходами. Мы никогда не умели быть колонизаторами.

Иное дело Америка. Ее элиты (в том числе еврейская), да и вообще страна в целом как таковая, оказались в огромных барышах. Собственно, главный выигрыш состоял в том, что США по-настоящему сделались сверхдержавой. Но это был выигрыш не война, а купца, расчетливого биржевого игрока, который и в войну-то вступил, когда дело уже шло к финалу, предопределенному смертельным немецко-русским противостоянием. Потери США были минимальными (для сравнения: на 1 убитого американского солдата приходится 107 убитых советских воинов), приобретения — максимальными. Если у Бжезинского есть хоть какие-то основания именовать Америку «последним сувереном», то причина этого — Вторая мировая.

И, конечно, выиграло (морально и материально) мировое еврейское сообщество; выиграл, колоссально, Израиль; выиграла еврейские экономические элиты, это уж точно по Марксу. Но для евреев эта война носила по меньшей мере странный, двоякий характер; недаром они решали в ней свои масштабные, но противоречивые задачи и воевали по обе стороны фронта (только в армии вермахта — свыше ста тысяч). Снимать ответственность за войну с немцев и возлагать ее полностью на евреев, как это пытался делать Гитлер и как это порой делается у нас, мне кажется совершенно неисторичным. Просто евреи сумели извлечь выгоду из мировой катастрофы — ну и молодцы; а мы — нет, ну и зря. И марксистский подход тут ничего не объясняет.

Остается, как и было сказано, этническая версия. Правда в том, что немцы и в 1914, и в 1939 году могли и хотели воевать, они полвека готовились к войне, рвались к ней, вели ее в высшей степени осознанно и национально-солидарно. Войны хотели крупы и тиссены, но ее жаждали также и рабочие, и крестьяне, и молодежь, и военные. Очень характерна та капитальная ошибка, которую совершили советские горе-идеологи, чьи мозги были нафаршированы идеями Коминтерна. Они вообразили, будто одетые в шинели немецкие рабочие и крестьяне воткнули штыки в землю, а то и обернут их против своих же немецких капиталистов-эксплуататоров по соображениям классовой солидарности с рабоче-крестьянским советским государством. Ход событий опрокинул эти глупые предрассудки и предельно обнажил этнический характер войны: на нас обрушился цельный, единый, сплоченный немецкий народ, отлично осознавший собственные этнические

цели и задачи войны. Ему была обещана роль господина в масштабах всего мира, и он с энтузиазмом устремился к ней из всех сил.

И совершенно не случайно главным противником немцев оказались именно русские, также в течение длительного времени переживавшие бурный демографический рост: с 1890 по 1913 гг. население России увеличилось со 100 до 150 млн. человек. Тенденция сохранялась и в первые десятилетия Советской власти: в 1929 году СССР обгонял по темпам прироста населения Францию — в 22 раза, Англию — в 5,5, Германию — в 3,6. «Встречный пал» немецкой и русской пассионарности, немецкого и русского глобальных проектов, наглядно предстает в свете этих цифр как абсолютная неизбежность. Коса нашла на камень. Мы победили и получили тот самый важный приз, к которому так стремились немцы и Гитлер: жизненное пространство (все, что причиталось СССР по гениальному пакту Молотова-Риббентропа, плюс Восточная Европа, Восточная Пруссия, Бессарабия и Буковина).

***

Обратим внимание еще на некоторые важные моменты.

Во-первых, среди сателлитов Германии — на первом месте Италия, далее, по степени значимости, я бы поставил Турцию, Финляндию, Норвегию и Венгрию. Сами немцы объединились, обрели единое государство и стали нацией в 1871 году, итальянцы прошли эту же фазу в 1860, норвежцы отделились от шведов и стали суверенной нацией в 1909, финны, как и венгры, стали самостоятельны и суверенны в 1918 году, турки в результате национально-освободительной революции обрели Турецкую Республику в 1923. Перед нами — все сплошь только молодые, недавно образованные нации, переполненные энергией, которую дает обретение такого статуса. Налицо очевидная причина повышенной пассионарности, проявленной, как это часто бывает, через агрессию.

Во-вторых, уясним для полноты понимания этнополитической сущности войн, что Вторая мировая война явилась кульминационной точкой в летописи славяно-германских отношений. А если говорить в этнополитических терминах — в полуторатысячелетней истории суперэтнического противостояния. Об этом прекрасно написал А. И. Казинцев в книге «Россия над бездной: дневник современника» (М., 1996), к которой я отсылаю читателя. Здесь лишь только напомним, что после разгрома немцев все славяне крупно выиграли. Было создано новое славянское государство Югославия. Украинцы получили Западную Украину. Белорусы — Западную Белоруссию. Чехи — Судеты, откуда были изгнаны, наконец, все немцы, а также мирно присоединенную Словакию. Поляки — также очищенную от немцев Силезию, ганзейские города, часть Восточной Пруссии и др. Литовцы — Клайпеду (Мемель), Виленский край. Русские — самую лакомую часть Восточной Пруссии с Кенигсбергом...

В-третьих, никакой итог войны не бывает окончательным, если побежденному народу (например, немцам после окончания Второй мировой или русским после окончания Третьей) в целом сохранена жизнь. Ибо по итогам войн меняется не только политическая карта мира, но и соотношение сил и интересов. В результате зачастую вчерашние союзники становятся противниками и наоборот. Это усиливает роль политических средств в этнических войнах, но не только не уничтожает, а еще и стимулирует сами войны

***

Итак, мы ясно видим, что ни борьба социальных систем, ни борьба идеологий и религий, ни борьба экономических элит не являются первопричиной войн и не должны ее заслонять. Воюют не системы, не идеи, не деньги. Воюют народы, люди одной породы, организованные в общества, воодушевленные мыслью и верой, экипированные по своим средствам лучше или хуже. И победа в войне — это, в первую очередь, победа качества народа. Не случайно древние говорили: один на один перс может одолеть эллина; исход схватки десять на десять предсказать трудно; но тысяча персов всегда побежит от сотни эллинов и будет разгромлена. Воистину так.

***

Но вот вопрос, лежащий на поверхности: а точно ли все войны без исключения ведут сами народы? Точно ли их первопричиной всегда являются осознанные или неосознанные этнические, племенные цели и интересы?

Нет, конечно. Выше мы говорили о генезисе войн, об их вечной основе и подоплеке, об их скрытой сущности — о норме, словом. Но нет нормы без исключений. В частности, речь может идти и об антинародных войнах, продиктованных, к примеру, династическими соображениями (одна из важнейших издержек монархии). Это легко проиллюстрировать на примере России.

Русский этнос, будучи живым, предприимчивым, многодетным и сильным, всегда вел активную экспансию во всех направлениях, кроме западного. Мы сами, без приглашений и понуканий, устремлялись на Север, на Урал, в Поволжье, в Сибирь, в Дикое Поле, на юг... Это было народное движение. И русское правительство, если вело военную поддержку этой народной экспансии в данных направлениях, получало в итоге добротный результат многовековой прочности. Эти завоевательные войны — с югрой, вогулами и остяками, с татарами Казанского, Астраханского, Сибирского, а там и Крымского ханств, с народами северокавказского предгорья, с турками Прикубанья и Приазовья — были войнами народными в обоих смыслах, то есть, во-первых, этническими, а во-вторых, вершившимися в интересах всего русского народа в целом. При этом царское правительство каждый раз самым тщательным и всесторонним образом рассматривало возможные территориальные приобретения с точки зрения национальных русских интересов: не только Сибирь, но и Малороссию присоединяли со всей ответственностью, рассчитывая ресурсы, неторопливо взвешивая все ближайшие и отдаленные последствия такого шага.

Так, в общем и целом, было до тех пор, пока на русском троне сидели русские цари. Включая даже европоцентричного Петра Первого, ведь войны, ведшиеся им в Прибалтике и на Юге, продолжали именно вышеописанную традицию.

Однако, когда на троне появились носители русской фамилии «Романовы», не имевшие в жилах русской крови или имевших ее слишком мало, к подобным народным войнам добавились войны династические, которые смело можно назвать антинародными (здесь приятным исключением явился лишь великий государь император Александр Третий, вообще не ведший войн).

Ложно понятый династический интерес, начиная с Екатерины Второй, вступил в противоречие с интересами и стремлениями русского этноса, что привело не только к огромным и бессмысленным русским человеческим жертвоприношениям, но и заложило страшные мины замедленного действия под всю русскую государственность. Собственно, русский народ расплатился утраченным статусом нации именно за династические притязания своих немецких господ.

Катастрофическим по своим последствиям безумием был первый же раздел Польши (Екатерина Вторая) с последующим созданием Царства Польского в границах России (Александр Первый). Ведь так, во-первых, был уничтожен естественный буфер между русскими и агрессивной Европой, что аукнулось нам уже при Наполеоне (вторично эту ошибку повторил Сталин); во-вторых, нам силком сунули в объятия страшнейшего смутьяна и революционера, что икнулось нам, образно говоря, Пилсудским и Дзержинским в 1917—1920 годы и далее; а в-третьих, мы приняли в согражданство миллионы евреев, бедственные последствия чего вообще неисчислимы.

Захваченная между делом Финляндия (начала Екатерина Вторая, продолжил Александр Первый) тоже не пошла нам впрок. Чего стоит только огромная зловещая роль финнов в революциях 1905 и 1917 годов! А русско-финская война 1939 года, обернувшаяся нашей пирровой победой, а затем — убийственной блокадой Ленинграда? А ведь русские никогда не вели этнических войн с финнами, предпочитая их втихую ассимилиро-

вать. Недаром финский эпос «Калевала» вообще не содержит упоминаний о фино-славянских вооруженных конфликтах: их не было. Царям бы и Сталину учесть этот факт... Но нерусский Сталин, к сожалению, унаследовал имперские традиции поздних Романовых¹², за что неминуемо наступила поздняя, но жестокая расплата. Так, опрометчивый захват в 1939 году Львовщины, уже тогда бывшей эпицентром начавшегося украинского этногенеза, аукнулся нам потерей всей Украины¹³...

***

Польшу и Финляндию нам удалось удерживать всего немногим более ста лет, после чего пришлось отпустить, причем уже необратимо, нажив себе в их лице, о-о-очень мягко выражаясь, недоброжелателей.

Глубоко ошибочным было завоевание Закавказья (Николая Первого не зря титуловал «дураком» его собственный внук — мудрый царь Александр Третий), а также Туркестана. Мы так и не смогли переварить эти заглоченные второпях куски, они встали нам поперек горла, и их пришлось завоевывать вторично, но рано или поздно мы все равно были вынуждены их исторгнуть. И неудивительно. Ведь экспансия царских войск и администрации не сопровождалась, не поддерживалась народной экспансией, массовой

¹² Дело не в имперских традициях — обратите внимание, что Финская война не продолжалась до захвата Финляндии. Ассимилировать же было некогда. Давайте посмотрим, как вели себя финны по отношению к Советскому Союзу. 23/02/1918 — Главком финской армии К. Г. Маннергейм заявил, что «не вложит меч в ножны, пока не будет освобождена от большевиков Восточная Карелия»; 15/03/1918 — Маннергейм подписал приказ о выступлении на завоевание Восточной Карелии трех групп вторжения (план Валлениуса); Маннергейм выдвинул также в связи с началом боевых действий финских вооруженных сил против Советской России план ликвидации Петрограда как столицы России и превращения города в «свободный город-республику» наподобие Данцига; 15/10/1918 — Ребольская волость РСФСР оккупирована финнами; февраль 1919 — Финляндия предъявила на конференции в Версале требование на всю Карелию и Кольский полуостров; 21/04/1919 — финские войска неожиданно пересекли границу с РСФСР, захватили ряд населенных пунктов тремя группами в трех направлениях; 14/10/1920 подписан договор о мире. Тем не менее 06/11/1921 финские войска вторглись в пределы РСФСР — началась вторая советско-финская война (до 21/03/1922). Ноябрь 1939 — Финляндия форсировала военный приготовления. Военный министр Финляндии Ю. Ниукканен заявил, что «война нам выгоднее, нежели удовлетворение требований России»; 26/11/1939 — В районе местечка Майнилы финны обстреляли русских; 27/11/1939 — финны потребовали, чтобы советские войска были отведены от границы на 25 км., что фактически означало их отвод в городскую черту Ленинграда. 25/06/1941 — Финляндия объявила войну СССР.

При этом предложения СССР были, во-первых, обоснованы: «возможность перекрыть артиллерийским огнем с обоих берегов Финский залив, чтобы корабли и транспорты врага не могли проникнуть в воды Финского залива; во-вторых, возможность не допускать врага к островам в Финском заливе, расположенным на подступах к Ленинграду с запада и с северо-запада; в-третьих, отодвинуть нынешнюю границу с Финляндией на Карельском перешейке, где она проходит на 32 километре от Ленинграда, т.е. на расстоянии пушечного выстрела из дальнобойных орудий...», и, во-вторых, вполне взаимовыгодны: СССР запрашивал 2761 кв. километр территории взамен 5529 кв. км. (Меморандум СССР Правительству Финляндии 14 октября 1939г). Таким образом, Финляндия вела себя агрессивно по отношению к СССР, а Зимняя война была необходима для обеспечения относительной безопасности Ленинграда — приближалась война.

¹³ Тут дело не столько в захвате Львовщины — Сталин с самостийниками вполне справлялся — сколько в том, что позже границу Украинской ССР провели отфонарно, а не по этническим границам, причем с избыточностью, за счет великорусских и др. территорий. Скажем, в 1918 году на 4-м съезде советов Донкривбаса была создана Донецко-Криворожская республика, просуществовавшая до середины марта. Новообразованную республику составили Харьковская и Екатеринославская губернии (сейчас это нынешние Донецкая, Луганская, Днепропетровская и Запорожская области, а также частично Харьковская, Сумская, Херсонская, Николаевская и российская Ростовская). Столицей был Харьков. Ленин этого категорически не одобрил, и территория в основном отошла к Украинской ССР, а не к России. В 1939 году к Украине присоединяют Галицию, в 1946 году — Карпаторусскую республику, население которой выступало за присоединение к России. В 1954 году Хрущев декларативно присоединяет к УССР Крым.

В результате таких «подарков» к 1991 году территория УССР в 4 раза превысила территорию Малороссии, перешедшей в 1654 году в подданство России. Если бы «подарков» не было бы, то мелкотравчатая Львовщина если бы и отделилась, то под дружный смех единого русского народа (великороссы — малороссы — белорусы), а не как сейчас, захватив исконно русские территории и насильно «обукривая» русских, попавших в самостийную Украину.

колонизацией. У народа не было для этого ни сил, ни желания. К чему же были столь кро-
вопролитные жертвы?

Нельзя не вспомнить здесь о том, что именно Закавказье — грузинские меньшевики, армянские дашнаки, азербайджанские мусавватисты — приложило максимум усилий для развала царской России. А сколько пламенных революционеров дали нам эти территории, и каких! А как финансировали революцию и конкретно большевиков, предвкушая падение монархии и отделение своих республик, нефтяные магнаты Баку, грузинские монополисты марганцевых рудников и т.п....

А забудем ли мы про Туркестанское восстание, разом полыхнувшее в 10 азиатских губерниях в 1916 году, когда изнемогавшая на фронтах Россия осмелилась привлечь казахов — не на фронт, разумеется, не под пули, боже упаси! — а всего лишь на тыловые работы?! Это был настоящий удар в спину всему русскому народу, это был подлинный пролог, зачин той грандиозной этнической войны всех народов против русских, которая развернулась чуть позже под флагом Гражданской войны и кончилась порабощением, закабалением, геноцидом и этноцидом русских, превращенных решением X съезда РКП(б) в 1921 году в бесправного вечного донора — и если бы только бывших народов империи!

Захват горного Кавказа тоже дорого нам обошелся. Чего стоит «Дикая дивизия», поддававшаяся на большевистскую пропаганду и провалившая поход Корнилова на Петроград и тем предопределившая весь дальнейший ход событий? А ударившие в спину Добровольческой армии горцы, в первую очередь чеченцы и ингуши? А Чеченская война, которую мы ведем с переменным успехом (нынче русские в фазе поражения) почти непрерывно с 1920-х годов, не говоря уж о 1830-х? А сегодняшнее бремя бессмысленного и невыгодного «стратегического союза» с Арменией — наследие той имперской политики, которое нам уже слишком дорого обошлось (в первую очередь — разрушением действительного необходимого нам союза с Азербайджаном, который буквально вброшен нами в объятия США)?

Сколько русской крови было пролито, чтобы сначала завоевать эти территории, а потом, после распада империи, вернуть их в СССР! Сколько ресурсов затем перекачано туда из России, надрывавшейся и хиревшей год от года на фоне поднимающихся и расцветающих за ее счет национальных окраин!

Особняком стоят Балканские войны, трагически воспетые Верещагиным. Политический выигрыш от этих совершенно не нужных русскому народу войн следует по справедливости считать проигрышем. Первый же избранный царь новой Болгарии, за свободу которой пролиты реки русской крови, был отчаянным германофилом. В благодарность за свободу и царский трон он политически уложил свою страну не под освободителя Александра Второго, а под Вильгельма. В результате «благодарная» Болгария братски воевала против России и в Первую, и во Вторую мировую войну.

Достаточно этих примеров, чтобы понять: да, бывают войны, ведущиеся не только не в соответствии, но и прямо против народных интересов. Их успех (если он вообще есть), как показывает практика, недолговечен, эфемерен и не стоит затраченных жертв. А ведь именно успех есть критерий практики. А практика — критерий истины.

Так что подобные войны вполне заслуживают названия неистинных, а значит несправедливых и преступных.

Истинная война — этническая война. Народная.

***

Кто творит мировую историю?

Ответом на этот вопрос были озадачены весьма многие выдающиеся умы. Постепенно развенчивая одного претендента на роль субъекта истории за другим, историософы пришли к мысли, что историю творят:

- не боги, как это утверждают все религии;
- не цари и герои, как утверждали многие историки, в частности Т. Карлейль;

- не идеи, как полагали философы-просветители;
- не заговорщики, как думают конспирологи, в особенности причастные к спецслужбам;
- не массы, как убеждали нас марксисты (имелись в виду «трудящиеся массы», то есть — простой народ, люди физического труда

Основной постулат этнополитики гласит: **субъект истории — народы, этносы**. Их физические и духовные потребности поднимают те самые массы и сподвигают тех самых героев на достижение общих целей и задач. Их физические и духовные способности предоставляют (или не предоставляют) для этого средства, в том числе царям и заговорщикам. Любой заметный след в истории — это след, оставленный этносами: их военные подвиги, их памятники культуры.

***

След в истории... А что такое, собственно, история как феномен? История с большой буквы? Над этим вопросом тоже немало поломали голову непростые люди, от Геродота до Поршнева, который недаром озадачился проблемой неуловимости начала истории *homo sapiens*. А вот Карл Поппер, например, договорился до того, что никакой Истории нет вообще, а есть лишь миллионы индивидуальных, личных, частных историй. Но дело в том, что, с одной стороны, эти миллионы историй канули в вечность, не оставив зримого следа, они ускользнули от взгляда историков и тем самым пропали для истории как таковой. А с другой стороны, писаная или творимая историками история — это еще тоже не История, что понимал уже «отец истории» Геродот. И только «миллионы частных историй», отлившиеся, выразившиеся объективно в заметных исторических фактах и артефактах, дают нам представление об Истории, ее процессах и законах. Исторические факты и артефакты (концентраты культуры, как я их называю) позволяют опытному историографу воссоздать былую жизнь, как палеонтолог Кювье брался восстановить весь облик динозавра по одной из его костей. Но адекватно воссоздать былую жизнь — значит постичь жизнь как таковую с ее законами. Поэтому мне ближе всего определение, данное Дионисием Галикарнасским и закрепленное в чеканной формуле лордом Боллингброком: «История — есть практическая философия, которая учит нас с помощью примеров».

Во-первых, как уже говорилось, многие (хотя не все) современные этносы имеют смешанное, в той или иной степени, происхождение. Но реально действовать в истории в качестве субъекта они начинают, лишь достигнув определенной степени гомогенности — и обычно при отчетливой доминанте одного из протоэтносов, являющегося основой смешения. В нашем, русском случае это славяне, в испанском — иберы, в английском — англо-саксы, в китайском — хань, в японском — автохтоны-монголоиды полинезийского типа. И т.д. То и другое необходимо для четкого самосознания «Мы», без чего невозможно ни коллективное осознание общих целей, ни коллективное стремление к их достижению.

Как уже говорилось, основным и наиболее приметным способом проявления себя в истории для этноса является война, особенно — агрессивная, завоевательная. Либо напротив, национально-освободительная. Ибо для ведения подобных войн нужна повышенная этническая сплоченность, повышенное ощущение единого «Мы», которое, естественно, не может возникнуть и быть органичным у этнической мозаики. Именно поэтому основные территориальные приобретения были сделаны русскими после завершения объединения раздробленных земель вокруг Москвы; англичанами — после завершения постнорманнской метисации (последнего этнического вливания); испанцами — после объединения Арагона и Кастилии; китайцами — в годы императора-объединителя Цинь Ши-хуанди, затем в эпоху Западной Хань; монголами — после объединения с чжурчжэнями и т.д.

Тут самое время перейти к во-вторых: к вопросу о великих и малых народах. Нам сегодня навязывается точка зрения, что такое разделение народов недопустимо, неполит-

корректно; все-де народы равновелики. Это такое же глупое и наглое псевдо-демократическое вранье, как если бы нам заявили, что нет разницы между Львом Толстым или Менделеевым с одной стороны, и подзаборным бомжом — с другой. Но на самом деле, как писал своему сыну лорд Честерфильд, — несмотря на полное анатомическое сходство и наличие одинакового количества рук, ног и прочего, джентльмен отличается от своего кучера более, нежели тот — от своей лошади.

Отличить великий народ от всех прочих очень легко, так же, как и великого человека от заурядности: по их следу в истории и культуре.

Выше говорилось, что каких-то две тысячи лет тому назад номенклатура этносов мира была во много раз богаче современной. Несколько тысяч этносов исчезло за это время почти без следа. Но абсолютному большинству живущих нет никакого дела до этих погибших этносов, и никому их не жалко. Как говорят французы, «Кола жил — Кола помер», вот и все, комментировать нечего. А вот эллинов — жалко до слез, египтян — жалко, римлян — жалко. Жалко загадочных майя и даже кровожадных ацтеков. Ибо это были поистине великие народы, оставившие великое наследие, которым мы живем до сих пор и за которое благодарны этим ушедшим в мир иной этносам. Мы думаем о них, спорим об их судьбе, восхищаемся их величием. И надо быть просто неблагодарной скотиной, моральным уродом, чтобы поставить их на одну доску с незначительными народами, которые уже ушли или еще уйдут, так ничего существенного и не дав миру.

***

В чем смысл жизни человека?

Если говорить о едином для всех людей, общем смысле жизни, то он может иметь только сугубо биологическое значение, вложенное в нас, в нашу жизнь самой Природой: выжить самому и оставить по себе жизнеспособное потомство в максимальном количестве. Никакого иного общего для всех смысла жизни нет.

Если же говорить о смысле жизни конкретного индивида, то этот (помимо биологического) смысл жизни проявляется только после его смерти, и то не весь и не сразу. Только *post mortem* мы, сторонние наблюдатели, можем сказать, что смысл жизни покойного NN состоял в том-то и том-то. Эта сумма личности может с годами изменяться и переоцениваться (без малого триста лет спорят о смысле жизни Петра Великого, две тысячи лет спорят о Христе и т.п.). Так обстоит дело, если подходить к смыслу жизни NN объективно. А субъективно для него смысл жизни состоит в том, чтобы найти себя и быть собой — и тем приблизить к оптимуму тот самый объективный смысл. Поиск себя может быть успешным или неуспешным («лишние люди» в русской литературе), а может и вовсе привести к абсурду — мало ли кто о себе что думает и кем себя считает! Принимать это всерьез не стоит. Как писал Чехов: «Была огромная жажда жизни, а ему казалось, что хочется выпить». Это уж как кому... Но в любом случае объективный результат выяснится лишь посмертно.

В чем же смысл жизни нации, если брать ее как коллективную личность?

Тут я вижу полнейшую аналогию с вышесказанным.

Нелепо даже ставить вопрос о некоей провиденциальности в коллективно-личной судьбе этноса: вот, мол, к чему предназначены немцы, евреи или русские. О том, к чему мы были предназначены, пусть ломают копья историки, когда немцев, евреев или русских уже не будет на Земле. Как ломают они копья по поводу египтян, эллинов, римлян или майя.

А мы, пока живы, должны сосредоточить усилия на трех направлениях.

В первую очередь, решать задачи своего биологического выживания, сохранения и преумножения.

Во вторую очередь — решать метаполитическую задачу расширения своего коллективного этнического царства «Я — могу». Во всех отношениях: демографическом, терри-

ториальном, военном, экономическом, культурном и т.д. Такова сверхзадача всего го.

В третью очередь, нам надо самым внимательным образом изучать собственное своеобразие, искать в себе не «общечеловеческие» черты («общечеловеки» никому не интересны и не нужны), а свои национальные, особенные. И выстраивать свой образ жизни и деятельности под это своеобразие. Тут уместно сослаться на пример японцев. Сёгуны Токугава на 300 лет закрыли страну от внешнего мира. За эти годы японский национальный характер выварился в самом себе, кристаллизовался, закалился и, что самое главное, был осознан японской нацией как ценность и ресурс. Именно поэтому, открывшись для мира после «революции Мэйдзи» в 1867 г., Япония молниеносно (по историческим меркам) освоила европейские и мировые достижения, обогатив их национальным колоритом и модернизировав по-своему, по-японски. Результат всем известен: Япония пока что единственная азиатская страна, входящая в Большую Семерку. Не считая приближенной к этому кругу России, конечно.

Не могу в этой связи не вспомнить чрезвычайно популярный в определенных кругах тезис одного из наших русских великих путаников о том, что-де значение имеет не то, что нация думает о себе здесь и сейчас, а то, что Бог думает о ней в вечности. Не знаю более идиотской мысли. Во-первых, потому, что самосознание этноса — важнейший залог его будущего, ибо весь свой образ жизни и деятельности он как коллективная личность выстраивает по данному лекалу. Во-вторых, потому, что знать мысли Бога — невозможно, адекватно их понимать — тем более, а домысливать за Него — глупо, пошло и преступно. А потому даже и ставить в повестку обсуждения этот вопрос — напрасно и вредно. Думаю, что всякому, кто читал Канта, это ясно, как дважды два.

Итак, резюмирую: смысл жизни любой нации — сама нация. То есть, как всякий живой организм, нация должна быть биологически благополучна и во всех отношениях тождественна самой себе. Такая постановка задачи открывает широчайший простор для творческой мысли, ибо содержит в себе множество общих и частных задач и проблем теоретического и практического характера. Особенно потому, что самотождественность не есть константа, застывшая однажды и на все века (типичная ошибка всех, кто пытается искать национальный характер без учета его изменчивости). Ведь не меняется только идиот от рождения — либо покойник. А пока мы живы и не впали в маразм, мы можем и должны меняться в меняющихся обстоятельствах. Но меняться своеобразно (!), оставаясь собой по большому счету. Такая вот диалектика.

Совместимы ли названные цели и задачи этноса, нации — с целями и задачами человечества в целом (которого, как мы уже знаем, вообще-то не существует)? В чем-то да, в чем-то нет. Например, в вопросе народонаселения. Ведь естественный предел стремления нации — вырасти до размеров человечества и заменить его таким образом полностью собой. Но тут эгоизм нации неизбежно сталкивается с целым фронтом иных национальных эгоизмов. Где каждый за СЕБЯ, но при этом все — против ТЕБЯ. Отсюда — естественный подход к демографическим проблемам, заключающийся примерно в следующем. Да, перенаселенность земного шара есть серьезная угроза человечеству. Это реальная проблема. Но решать ее, господа, мы за свой счет не станем. Сокращайтесь сами, кто хочет. Можем помочь сократиться и тем, кто не хочет. А сами будем, несмотря ни на что, не сокращаться, а увеличиваться.

***

...нация есть высшая и последняя фаза развития этноса. Далее следует смерть этноса — через вхождение в статус суперэтноса с последующим захирением (типичный пример отрицания отрицания) или по каким-то иным причинам, неважно. А за смертью — подведение итогов, выяснение объективного смысла жизни нации, до которого самой нации уже не будет никакого дела. У любой другой фазы развития этноса впереди есть ступенька, которую надо пройти, чтобы преобразоваться в фазу более зрелую. И эта

ступенька — есть непосредственная и ближайшая цель, заслоняющая конечную, отдаленную. У нации таких ступенек — промежуточных целей — уже нет. Она вся устремлена на конечный результат.

Не следует при этом понимать дело так, что целью нации является скорейшая славнейшая смерть. Славное бессмертие личности в отсутствие самой личности — не та цель, к которой стремится желающий жить. А надо понимать дело так, что фаза нации позволяет этносу наконец сосредоточиться на себе самом, любимом, ни на что более не отвлекаясь. Это фаза разумного этноцентризма.

Ну, а если иметь в виду биологический, главный смысл жизни, то он, конечно же, один для всех: для микроба, зверя, человека, этноса... Что ж тут обсуждать? Это императив, которому должно следовать без рассуждений.

***

Я знаю современное российское законодательство и потому воздерживаюсь от оценок живых народов нашего времени. Я только хочу призвать своего читателя к здравомыслию и к отвержению постыдной неблагодарности в отношении этносов, живых или мертвых — неважно, от которых мы получаем гораздо больше, чем сами им даем.

Ну и, конечно же, я хотел бы, чтобы русские люди сделали все, чтобы наш русский народ был таким субъектом истории, о котором всегда будут думать с восхищением и благодарностью.

Нация

...в разных точках Земли в разное время от разных производителей по неизвестным нам причинам образовались разные расы. Вот все, что мы можем утверждать. Зато утверждать уверенно: ведь если род человеческий существует как гипотеза (если не фикция), то вид человеческий — раса — существует реально. Это существование можно доказать, указав на перечень несомненных объективных устойчивых разграничителей между расами, передающихся по наследству...

***

Самый же главный вывод В. А. Спицына заключается в следующем: «Не имеется данных о связи между климато-географическими факторами и распределением факторов Gm^{14} ». Это говорит о том, что расовые признаки носят неадаптивный характер, среда на них вообще не оказывает никакого влияния. Цвет глаз, волос, кожи и т. д. — это не результат приспособления человека к соответствующим условиям окружающей среды, это скорее генетические украшения, которые раздала природа различным расам, исходя из естественного принципа "каждому свое"».

...среднегодовая температура и количество солнечных дней в году изменяются одинаково по мере удаления от экватора, безразлично к Северному ли или к Южному полюсу, однако чернокожие особи проживают преимущественно в Африке, а вовсе не везде, где солнце светит и греет столь же ярко и сильно. Негроиды не образовались ни в Центральной, ни в Южной Америке, ни в подавляющей части Азии, ни, тем более, в равноудаленных от экватора частях Европы. Если же говорить о южной оконечности Африки, изначально также заселенной неграми, то и подавно ни на одном континенте северного полушария Земли мы не найдем природных негроидов в соответствующих климатических поясах. Это позволяет раз и навсегда отбросить гипотезу о «почернении» негроидной расы в связи с воздействием солнечных лучей как антинаучную.

***

А. П. Пестряков в статье «Дифференциация большой монголоидной расы по данным генерализованных тотальных размеров черепной коробки» (в сб.: Историческая динамика расовой и этнической дифференциации населения Азии. — М., 1987) остроумно отмечает, что размер мозга представляет собой «биологическое родимое пятно на теле расы». Далее автор развивает свою мысль: «Следует оговорить общеизвестный научный факт, что существует так называемый „**мозговой рубикон**“, т. е. минимальный, но достаточно большой необходимый объем мозга, начиная с которого его носитель — человек — может функционировать как существо социальное. Среднегрупповая величина черепной коробки может быть важным параметром при изучении расовой истории человечества»... А. П. Пестряков на основе совершенно отличного, чем у других авторов, материала приходит к тому же выводу, что **по размерам черепной капсулы** менее всего варьируют европеоиды и более всего полиморфны монголоиды, что говорит об их «возможной расовой неоднородности». Разброс признаков у последних больше в 2—2,55 раза, чем у европеоидов, а у негроидов и американских индейцев в 1,5—2,2 раза больше, чем у европеоидной расы. Из чего можно сделать правомерный вывод, что из всех больших рас европеоиды — наиболее однородная. «Изучаемые нами **генерализованные количественные характеристики черепной коробки** обладают большей устойчивостью во времени, чем большинство описательных расово-морфологических признаков». Из этого утверждения автора статьи следует заключение, что расовые признаки, особенно столь важные, как размер мозга, действительно являются «родимым пятном», никак не смываемым в процессе исторического развития, как того хотят шарлатаны от науки.

¹⁴ Система иммуноглобулинов

...применив биологизм как метод, мы теперь уже можем осознать, что простые и очевидные различия в расовом строении ротовой полости, челюстей, зубов, гортани, языка — одним словом, всего речевого аппарата неизбежно должны были привести и привели к принципиальным фонетическим отличиям языков, а различное устройство мозга — к различному понятийному аппарату и различному способу смысловой связи понятий, различной логике и синтаксису мышления уже на самой ранней стадии существования различных рас. Что, в свою очередь, образовывало различный грамматический строй речи. Не языки, неизвестно откуда взявшись, формировали расовые общности. Напротив, расы, а затем и этносы обзавелись языками, во всем и всецело соответствующими их биологической сущности!

Эту идею когда-то замечательно выразил в более обобщенном виде основоположник расовой теории граф Ж. А. де Гобино: «Ни один народ не может иметь язык, стоящий на более высокой ступени, чем он сам. Иерархия языков находится в строгом соответствии с иерархией рас».

***

Кроманьонца не случайно все единогласно именуют также «человеком современным». (Имея в виду, конечно же, современного европеоида.) .... Если вопрос о прямом происхождении негров от неандертальцев ставится пока не очень уверенно (более уверенно — о происхождении от них же австралоидов...), то здесь нет никаких сомнений. Каждый представитель европейских народов и даже некоторых иных (более поздних) может сказать: кроманьонец — мой пра-пра-пра...-прадедущка.

***

Целых трупов неандертальцев (подобно трупам мамонтов) не сохранилось, поскольку в грунтах вечной мерзлоты их не находили. Имеются только скелеты. Поэтому наверняка судить о цвете их кожи мы сегодня не можем. На популярных картинках и школьных пособиях неандертальцев обычно рисуют как покрытых редкой шерстью белокожих прямоходящих существ. Но эта раскраска ни на чем не основана. Ряд ученых сегодня выдвинул гораздо более правдоподобную гипотезу, что неандертальцы были чернокожими. Об этом говорит как географическая локализация наиболее близких к нам по времени неандертальцев, которые жили преимущественно в Центральной и Южной Африке и на Яве, так и цветность тех современных нам рас, которых обоснованно считают потомками неандертальца: негроидов, австралоидов, дравидов и др. Достаточно «перекрасить» неандертальца из школьной таблицы в черный цвет — и перед нами со всей убедительностью предстанет существо, чрезвычайно схожее внешне с названными расами. Не только кожа и внешний облик, но и многое другое, к примеру, строение берцовых и голеностопных костей (чьи суставные плоскости свидетельствуют о привычке подолгу сидеть на корточках, что не свойственно европеоидам) роднит неандертальца с современными жителями Юга Земли. Весьма характерно, что среди останков кроманьонцев, найденных в гротах Гримальди (Италия), так называемых «гримальдийцев», есть два скелета, характеризующихся одними учеными как негроидные, другими — как неандертальские.

***

По всей вероятности, зоной метисации следует считать все территории, включая Европу, где в то или иное время одновременно проживали обе проторасы — неандертальцы и кроманьонцы. Гибридные формы затем продолжали там же повсеместно существовать и давать потомство, скрещиваясь все более с господствующим типом — в Европе таковым уже 40 тысяч лет назад стал кроманьонец. При этом, согласно теории Дарвина, признаки смешанных форм как не предусмотренные естественным отбором (природой) в каждом поколении все более вытеснялись доминантными признаками европеоида, воспринимаясь со временем как атавизм. В результате неандертальские черты среди белых европеоидов хотя и встречаются до наших дней, но уже лишь изредка. Чем ближе к югу, тем они чаще,

а в зоне Передней Азии и Средиземноморья либо становятся доминирующими, либо проявляются в виде этносов-гибридов, каковыми можно считать, к примеру, семитов, эфиопов, египтян, магрибинцев и др. Метисация прихотливо избирательна: если эфиопы обладают черной кожей и европеоидными чертами лица, то у семитов, наоборот, нередко негроидные (неандерталоидные) черты лица при белой или оливковой («мулатистой») коже, и т.д.

Нет ничего удивительного в том, что целые народы-гибриды возникли в названной зоне, потому что именно здесь в течение минимум десяти тысяч лет разыгрывался финал Великой Неандертальской войны, и две проторасы, запертые между Средиземным морем и Атласскими горами, продолжали выяснять отношения до тех пор, пока полностью не растворились друг в друге и не распались на причудливо скомбинированные, но притом достаточно гомогенные вторичные расы и этносы.

***

Как мы уже твердо знаем, кроманьонец не произошел от неандертальца. Он бился с ним насмерть, полностью очистил от него Европу (частично смешавшись при этом с врагом, но десятки тысяч лет потом выдавливая из себя по капле его остаточные черты), однако не сумел повторить этот подвиг в Передней Азии и Средиземноморье. Здесь, именно в этом регионе, возник первый в истории «плавильный котел», в котором обрели свою смерть и новую жизнь как «югостремительные» эшелоны кроманьонцев, так и бежавшие от них, но не сумевшие убежать неандертальцы. ...

Атласские горы остановили утомленных преследователей, нашедших в благословенном климате Средиземноморья свой заветный, завещанный генами и племенными преданьями идеал: им некуда и незачем стало далее стремиться. Но спасавшие свою жизнь преследуемые просочились сквозь горную преграду и постепенно заселили всю Африку и не только ее. В результате каждая протораса закрепилась в своем ареале: кроманьонцы, ставшие европеоидами, — у себя, в основном в Европе; неандертальцы, ставшие негроидами и австралоидами, — у себя, в основном в Африке, затем на юге Индии (куда их вытеснили во II тысячелетии до нашей эры потомки кроманьонцев т.н. «андроновцы» — будущие «индоарии»), в Австралии, Тасмании и т.д.; а первая в мире смешанная раса — у себя, в Передней Азии и Средиземноморье. Это произошло примерно 30 тысяч лет назад.

На этом окончилась история проторас и началась история рас и этносов.

***

Дробление белой расы на этносы берет свое начало из «эпохи выживания», когда кроманьонец оказался у кромки льда и на краю гибели. Уходя из Полярного круга, из зоны вечной мерзлоты куда глаза глядят, в опасную неизвестность, кроманьонская раса дробилась: кто-то оказался в Сибири, кто-то на Алтае, кто-то на севере современного Китая, кто-то в Скандинавии, кто-то — на Русской платформе, кто-то в Западной Европе. Начался этногенез белых европейских народов, отделившихся от единого кроманьонского ствола. Не все они, увы, остались белыми и европейскими: ассимиляция в той или иной мере настигла, по-видимому, и айнов, и динлинов и многих нынешних насельников Памира, Средней Азии и Казахстана, не говоря уж о народах Средиземноморья, Передней Азии и Африки. Однако тот факт, что отдельные «кванты» могучей и обильной кроманьонской расы исчезли, перегорели во тьме веков, вымерли в неблагоприятных условиях, были истреблены врагами или растворились в иных первичных и вторичных расах, ни в коем случае не означает, разумеется, что сама по себе раса переродилась или исчезла.

***

...раса есть объективная реальность, познаваемая в сравнении и могущая быть описана с помощью множества признаков (расоводиагностических маркеров), имеющих качественное и количественное выражение.

Использование политиками-расистами данного факта в своих политических целях никоим образом не может опорочить самый факт. Как великолепно выразилась российский антрополог Г. А. Аксянова: «Полиморфизм тех физических особенностей современного человечества, которые именуются расовыми, существует независимо от позитивного или негативного отношения к самому термину “раса”. Исторически возникшее переплетение этого научного термина из области биологической систематики с негативными социальными проявлениями не меняет его биологической сущности в применении к человеку. Расовая дифференциация в морфологии человека есть объективная реальность».

***

Раса, развиваясь какое-то время как единый ствол дерева, с определенного момента становится подобной кроне яблони, в которой ствол как таковой исчезает, превращаясь в букет ветвей, от него исходящих, — этносов. Расу можно также уподобить колосу, который до поры до времени составляет одно целое с зародышами семян-этносов; но семена созревают и развеиваются по миру, чтобы дать жизнь новым колосьям, которые, храня генетическую память о колосе-прародителе, живут, все же, своей собственной жизнью. Потенциально любая семья, оторвавшаяся от своей расы и ушедшая в автономное существование, есть зародыш этноса, имеющий потенциал как становления, так и исчезновения. Но на стадии рода, племени — и далее народности, народа — этнос проявляется уже статусно и ипостасно. **От рода — к народу и далее** (в случае обретения суверенитета и государственности) **к нации: вот путь эволюции этноса**, пройти который дано в истории далеко не всем.

Мы, таким образом, признаем, что этнос — такое же биологическое явление, как и раса, осколком (а то и сколком) которой он в чистом или смешанном виде является. **Раса и этнос соотносятся как вид и разновидность (порода) в зоологии и ботанике.**

***

...этнос — есть биологическое сообщество, связанное общим происхождением, обладающее общей биогенетикой, и соотносящееся с расой как вид с родом либо как разновидность (порода) с видом. Его ипостасями и стадиями развития являются род, фратрия, племя, народность и народ (нация).

***

Мы против любых предрассудков вообще, среди которых антирасовые есть наихудшие. Ибо они, мало того что антинаучны и базируются лишь на невежестве и злом умысле отдельных лиц, но крайне вредны для подавленных им народов. Это поистине болезнь, привитая нам, не только стойкая и заразная (благодаря массовым кампаниям промывания мозгов), но и смертельно опасная.

Мы делаем все, что в наших силах, чтобы справиться с этой болезнью и избавиться от вредных предрассудков для начала хотя бы свой русский народ.

***

Наука этнополитика ни в СССР, ни в современной России никогда не изучалась и не преподавалась. По этнополитике не читается курсов лекций, нет учебников, методических пособий, хрестоматий. В результате во внешней и внутренней политике России провал следует за провалом, ошибка за ошибкой — ибо наверху сидят люди, не знакомые с азами этнополитики, не учившие её законов, не пользующиеся её правилами.

Когда мы, поколение 40-50-летних, ходили в школы и вузы, в моде был марксизм, политэкономия. Нам насаждалось политэкономическое мышление, считалось, что экономика всё определяет, а политика — лишь «концентрированное выражение экономики».

Всё и вся объяснялось с этой точки зрения. Ленин утверждал, что нации есть «буржуазная выдумка», и даже мудрый Сталин, давая определение нации, ставшее на десятилетия хрестоматийным, умудрился опустить в нём самый главный, конструирующий признак нации: общность происхождения¹⁵. Политбюро ЦК КПСС сознательно закрывало глаза на этнополитические конфликты в стране, желая видеть вокруг лишь тишь, гладь и божью благодать, и в результате прозевало необратимые тектонические процессы, разрушившие страну.

Распад СССР ярко продемонстрировал всю примитивность политэкономической концепции. Огромное государство распалось вопреки ясно выраженной на референдуме установке большинства населения.

***

На смену обанкротившейся политэкономии в последние годы в моду вошла «геополитика». С её помощью пытаются объяснить происходящее в стране и мире. Но это немногим более успешная и внятная концепция, чем политэкономия. Ведь горы не воюют друг с другом и моря не предъявляют друг другу претензий. Это всё делают люди, и географическое положение народов есть лишь один из факторов, в некоторой степени определяющих их поведение. И что сказать в таком случае о народах, подобных русскому, имеющему в своём фенотипе все мыслимые ландшафты мира, и океанические побережья, и «срединную землю»?

Распад Советского Союза и сеть военных конфликтов, покрывших значительную часть мира и носящих отчетливо этнический характер, показали с величайшей убедительностью, что геополитика — есть, в сущности, лишь проекция этнополитики на географическую карту. Ибо субъектом истории вообще являются этносы. Не цари и герои, как считал Карлейль, и не «народные массы», как полагает марксизм, и, тем более, не «классовая борьба» движут историю. Именно человеческие племена, этносы воюют, конфликтуют и вообще взаимоотносятся с тех пор, как существует человек. Именно эти взаимоотношения, выстроенные в хронологическом порядке, и составляют историю человечества.

***

Специфические этнополитические знания необходимы на каждом шагу политику, государственному деятелю. В последнее время мы стали свидетелями целой серии ужасных, позорных провалов в российской внешней и внутренней политике. Я беру на себя смелость утверждать, что причина этого — в отсутствии даже самых элементарных этнополитических представлений у президента и его политконсультантов. Напротив, они, вопреки очевидному, пытаются делать вид и строить политику так, как если бы национальный фактор вообще отсутствовал в жизни или был чем-то несущественным.

***

Главный вопрос историософии — о субъекте истории — я решаю для себя в традиции истмата. Историю творят не боги, а люди. Именно **количеством и качеством людей** (во всех стратах общества) **определяется ход событий**, в том числе мировых. Поэтому **ни концепция божественного провидения**, которую я отвергаю целиком, **ни концепция истории как реализованного заговора** (глобального или локального, или цепочки заговоров), которую я принимаю с такими ограничениями, которые ее почти уничтожают, **не обладают в моих глазах обаянием Истины**.

Первая концепция в принципе неverifiedируема (непроверяема) и потому просто не достойна серьезного обсуждения.

Вторая концепция возвращает нас к тезису об определяющей роли человеческого материала, его количественных и качественных характеристик, включая сюда как группы заговорщиков (закулисных руководителей, манипуляторов), так и группы физических

¹⁵ См. сноску на стр. 21

деятелей (вольных или невольных исполнителей, манипулируемых). Эта теория интересна, она оперирует богатой фактурой и способна увлечь, но не позволяет вскрыть действительные исторические закономерности и оставляет больше вопросов, чем ответов. Заговор — лишь одна из причин событий, притом наиболее поверхностная. Можно сказать, что *в каждый исторический момент в каждом обществе сосуществуют разнонаправленные заговоры*, но побеждают и сбываются только те из них, которые исходят из наиболее *глубокого понимания объективной действительности и законов общественной жизни*, не говоря уж о тех случаях, когда блистательные замыслы срываются из-за дефектного человеческого материала. Таким образом, «социальные инженеры и конструкторы» (если так, для сравнения, назвать заговорщиков) всецело зависят от «социального материала» и «социального сопромата», т. е. объективных свойств общества. Для того, чтобы понять, почему удастся именно тот, а не иной заговор, как и для того, чтобы самим сконструировать успешный заговор, мы должны проникнуть в суть тех данностей и законов, на которые он опирается. Ибо именно в них — первичная основа событий. И в первую очередь, необходимо расследовать социологическую картину общества в ее динамике. В этом — ключ.

***

Популярное представление о классовой борьбе как единственной движущей силе истории и, соответственно, представление об истории XX века как о борьбе двух систем — социализма и капитализма — не соответствуют действительности и не выдерживают критики. Классовая борьба вторична по отношению к борьбе этносов. Этнические войны появились с появлением человека и сопровождают всю его историю. Самый класс рабов (родоначальник классовой борьбы) появился благодаря этническим войнам; и восстания рабов были, вместе с тем, восстаниями иноплеменных по отношению к этносу-рабовладельцу масс, то есть — продолжением и разновидностью все тех же этнических войн. Развившись со временем в некоторых (не всех) цивилизационных системах в одну из главных движущих сил истории, классовая борьба, тем не менее, сохраняет свое вторичное и подчиненное положение по отношению к борьбе этносов, в том числе наций и рас.

***

Противоречия именно между национальными общностями проявились с небывалым размахом в XX веке. В первую очередь это выразилось в двух мировых и многочисленных региональных войнах, в колониальных и антиколониальных войнах и революциях, а также в двух антирусских революциях в России. Факт союза между странами с противоборствующими общественными системами (Англии, США и СССР — против Германии) ясно указывает именно на национальный, а не классовый характер самой грандиозной из этих войн — Второй мировой. Конечно, сложное переплетение национальных интересов предстало в XX веке также и в виде обострения классовой борьбы (например, в России с 1917 г.), революций и «соревнования двух систем». Однако с крушением СССР и блока стран Варшавского договора несостоятельность концепции классовой борьбы как движущей силы истории стала очевидной. Скрытая этнополитическая природа глобальных конфликтов повсеместно обнаружила себя.

Ныне уже ясно, что грядущий век будет веком не менее ожесточенных этнических и расовых битв. В соответствии с тенденцией, сформированной длительным противостоянием двух систем, эти битвы могут быть как «горячими», так и «холодными», но последствия у них одинаковы. На весах истории лежат сегодня уже судьбы всех без исключения рас, народов, стран и континентов.

***

Все обозначенное вполне может быть сведено к варианту концепции глобализма — но в несколько непривычном для нас значении. Ибо в действительности концепция глобализма имеет две модификации: идеальную и реальную.

Первая (*идеальная*), с которой в основном знаком читатель, является попросту новым изданием спекулятивной философии космополитизма (он же мондиализм) и нацелена исключительно на создание некоего единого мирового правительства как на сверхзадачу и самоцель. Ее главный адепт, не считая прекраснотушных идиотов, — мировое еврейство и те национальные руководители, которые чают себе теплого местечка в пресловутом мировом правительстве.

Вторая модификация глобализма (*реальная*) идет от обратного — и вместе с тем от реальной жизни. Она полагает невозможным и ненужным создание какого-либо мирового правительства, ибо констатирует: ***вовсе не создание «единого мирового сообщества» (раздираемого, как и прежде, противоречиями), а напротив — умножение национальных государств стало ведущей тенденцией нашего времени.*** В начале XX века таких государств было немногим более 50, сейчас — свыше 200. Трудно представить себе более ярко выраженную и более самоочевидную тенденцию. Глобализм же, собственно, состоит в данном случае в наблюдении: *извечная борьба народов и рас (как неких монад — субъектов мировой истории) за существование и за мировое господство впервые переросла в XX веке рамки регионов и континентов и приобрела подлинно глобальный характер.* Чему способствовало, в первую очередь, создание всемирных информационной и финансовой систем.

СССР

Часто приходится слышать, что-де Ленин в своих писаниях не менее противоречив, чем Библия: у него-де можно по любой теме встретить аргументы и «за», и «против».

Нет. Не по любой.

По теме интеллигенции вы встретите у Ленина только одно и всегда одно: недоверие, непонимание, нелюбовь. Иного ему было не дано. Об этом свидетельствуют все его серьезные выступления: от первых до последних. Что еще важнее, об этом свидетельствует практика Ленина и ленинистов. Антиинтеллектуализм¹⁶ — мощная, живучая традиция нашей общественной жизни. Среди истоков этого явления — отношение к интеллигенции, выработанное Лениным и его последователями. Даже создав новую и весьма многочисленную, «свою», «социалистическую» интеллигенцию, они продолжали ее третировать, эксплуатировать, не доверять, отталкивать от источников благ и власти.

***

несмотря на то, что гражданская война закончилась, Советская власть утвердилась, и началась новая экономическая политика, — Ленин по-прежнему был убежден во враждебности сформированной до революции интеллигенции и в необходимости противостоять ей. *При каждом удобном случае он напоминал аудитории, что эта интеллигенция опасна для пролетарского дела.*

***

Борьба, которую вели большевики за то, чтобы удержаться у власти, имела свою логику, и эта логика была неумолима. „Кто не с нами, тот против нас“, — этот лозунг в те годы звучал в каждом лагере. Интеллигенции, как верно отмечал Ленин, с самого начала было не по пути с рабочим классом, цели и задачи большевиков ничего общего с ее интересами не имели. И именно поэтому, с самого начала твердо и решительно сделав выбор в пользу пролетариата, Ленин и его соратники не могли *не пойти против интеллигенции*.

***

«Большевицкая инквизиция» (меткое выражение!) на всем своем верхнем этаже в подавляющем количестве состояла из евреев. Как современное ЦРУ, кстати. И это прямо сказалось на главном результате ее неусыпной деятельности: тотальном, поголовном уничтожении всех категорий биосоциальной элиты русского народа. Дворян, священников, купцов и промышленников, офицерства, интеллигенции, зажиточного крестьянства (кулаков)¹⁷, казачества. Кого не уничтожили в революцию, добивали потом, и после смер-

¹⁶ Напоминаю, что интеллигент — это не синоним интеллектуала, см. стр.5. Однако по понятным причинам во время становления Советской власти интеллигенты представляли собой подавляющее большинство образованных людей, от чего и пошел перекося, лишь усугубившийся далее, когда интеллигенция (в моем понимании термина) узурпировала идеологию, при этом обладая имманентной чертой антигосударственности. Впрочем, я согласен с тем, что Ленин очень вряд ли отделял интеллектуалов от интеллигентов.

¹⁷ Здесь не согласен. Кулак — это не просто зажиточный работающий крестьянин, «середняк»: «развилась страшная язва нашей сельской жизни, в конце её растлевающая и уносящая народное благосостояние, — это так называемые кулачество и ростовщичество» — А.С.Ермолов, «Неурожай и народное бедствие» (1892 г) «В настоящее время более сильный крестьянин обращается обыкновенно в кулака, эксплуататора своих одноклассников, по образному выражению — мироеда» © П.Столыпин (1904 г) «Когда мы ехали на голод, то много думали о том, как и откуда будем получать хлеб и другие продукты. В действительности же оказалось, что почти всюду, где нам пришлось кормить, можно было или в этом же селе или по соседству найти богатых мужиков, у которых хлеба сколько угодно. В Ефимовке нашли такие богатые мужики, и у них мы в первый же день купили 1,000 пуд. пшеницы по 1 руб. 45 коп. за пуд. (Обычная цена на пшеницу в тех местах 60-70 коп.). Мясо тоже можно было достать на месте...» — Поездка на голод. Записки члена отряда помощи голодающим Поволжья (1912 г)

ти Дзержинского, в конце 1920-х, в 1930-е годы. Добивали целенаправленно, избирательно.

***

«Ответственно ли еврейство за Троцких? Несомненно. Как раз национальные евреи не отказываются не только от Эйштейнов и Эрлихов, но и от крещеных Берне и Гейне. Но в таком случае они не имеют права отрекаться от Троцкого и Зиновьева».

Что тут скажешь? Это ведь написано не «русскими фашистами», в которые ретивые еврейские публицисты и правозащитники пытаются записывать всех, кто любит правду и произносит слово «еврей» без восторженного придыхания. Это ведь все ваши свидетели, господа евреи! Они обращались когда-то к вам напрямую¹⁸, но вы не пожелали слушать, вы заперли свой слух от этих горестных и сокрушительных слов... Чего же добились вы этим? Ведь сегодня мы непременно вернем вам эти слова уже от своего, русского имени, аргументировав их со всей полнотой исторического знания. И ответить вам будет нечем, так как этот ответ навсегда остался там — в 1920-х годах, когда так пылко зывали к вам единоплеменники в тщетной надежде пробудить в ваших душах чувства справедливости и сострадания.

***

Иногда Бикерман¹⁹ останавливается на иррациональной составляющей еврейской революционности: «Небольшой словесной манипуляции достаточно для еврейского народа. Еврей и сейчас охотно идет за всяким блуждающим огоньком, поднимающимся над революционным болотом; тлетворная, разлагающая словесность о всеобщем братстве и всеобщем благополучии, та самая словесность, которая породила смуту и, следовательно, погромы, еврею и теперь мила; слова отечество, порядок, власть коробят ухо еврея, как реакционные, черносотенные; слова демократия, республика, самоопределение нежат его слух; вопреки всем жестоким урокам еврей продолжает думать, что в начале бе слово, не творческое Слово Божье, а праздное слово красная».

Поневоле задумаешься: ведь это как вчера написано! Неужели и в самом деле все названные качества имманентно и неистребимо присущи еврею как черта национального характера? Видимо, так. Но тогда как тут быть, и что с этим вечным характером делать нам, русским? Как к нему относиться?!

***

Самое страшное в своей обнаженной откровенности и неотразимости наблюдение Бикермана состоит в том, что «русское еврейство просто живет — поскольку живет — своей жизнью: хлопочет о Сионе, об автономии, боится лишиться равноправия, боится подвергнуться насилиям. И эта ежедневная жизнь наша, наш быт оказывается на деле вредным для России и большой подмогой для злейших ее врагов и врагов всего человечества. Как далеко это от того, что говорят про нас глупые и бездарные враги наши. Как далеко и насколько хуже!»

Не знаю более пронзительного и жуткого откровения во всей литературе, посвященной русско-еврейским отношениям.

Поистине, неразрывный замкнутый круг! Вечный, неизменный в столетиях. Так оно было тогда, так оно мы видим и сейчас...

***

Советская власть сделала свою главную ставку на евреев. Об этом однозначно свидетельствуют источники, которые нельзя заподозрить в предвзятости.

Ну и отнесение к элите священников тоже мне мало понятно. Скорее всего, просто «относятся к образованному слою населения», если исходить из контекста.

¹⁸ Цитата из: Д.С. Пасманик, «Чего же мы добиваемся», в сб. «Россия и евреи», М.: Знатков, 2007

¹⁹ И.М. Бикерман, «Россия и русское еврейство», в том же сборнике.

Так, сам Ленин в беседе с наркомом еврейского сектора Наркомнаца С.М. Диманштейном заявил: «Большое значение для революции имело то обстоятельство, что в русских городах было много еврейских интеллигентов. Они ликвидировали тот всеобщий саботаж, на который мы натолкнулись после Октябрьской революции... Еврейские элементы были мобилизованы после саботажа и тем самым спасли революцию в тяжелую минуту. Нам удалось овладеть государственным аппаратом исключительно благодаря этому запасу разумной и грамотной рабочей силы» («Российская газета» 27.02.1993)..

А вот признание Бухарина: «Во время »военного коммунизма« мы русскую среднюю и мелкую буржуазию наряду с крупной обчистили... затем была допущена свободная торговля... Еврейская мелкая и средняя буржуазия заняла позиции мелкой и средней русской буржуазии... *Приблизительно то же произошло с нашей российской интеллигенцией, которая фордыбачила и саботажничала: ее места заняла кое-где еврейская интеллигенция, более подвижная, менее консервативная и черносотенная*» (Н.И. Бухарин. Путь к социализму. — Новосибирск, 1995).

Еще одно свидетельство — М.И. Калинина: «В первые дни революции... когда значительная часть русской интеллигенции отхлынула... как раз в этот момент еврейская интеллигенция хлынула в канал революции, заполнила его большим процентом, по сравнению со своей численностью, и начала работать в революционных органах управления» («Известия» 25.11.1926)...

Еврейский историк наших дней Р. Нудельман, изучивший эту проблему, подводит итог, с которым невозможно не согласиться: «Евреи приняли непропорционально высокое участие в революции, заняли соответствующие места в советском и партийном аппарате и, что самое главное, заменили ту самую дворянскую и разночинскую интеллигенцию, которая была изгнана из революционной России» (Р. Нудельман. Современный советский антисемитизм: Формы и содержание. — В кн.: Антисемитизм в Советском Союзе. — Иерусалим, 1979.)

***

...мы намерены вернуть русским все, что евреи у них украли в этом веке. Мы намерены потребовать с истинных виновников русского братоубийства компенсацию за русскую кровь. Мы намерены привлечь к суду тех, кто планировал революцию, гражданскую войну и перестройку в России..., кто организовывал террор, кто наживался на русской крови, русском несчастье.

Срок давности? Его нет и не может быть для подобных преступлений. На сегодня немцы уже выплатили евреям около ста миллиардов марок (два миллиарда за каждый послевоенный год). И продолжают платить. И никто не знает, когда это кончится. Давно уже умерли те, кто участвовал в антиеврейских инициативах, но платят их дети и внуки, как платят дети и внуки и тех немцев, которые ни сном ни духом в тех инициативах не участвовали. От лица всех немцев каялся государственный канцлер ФРГ Вилли Брандт перед лицом всех евреев мира...

Мы не хотим ничего иного. Мы не призываем к еврейским погромам, к террору. Мы требуем только справедливого суда и возмещения наших потерь. Всех без изъятия. Международное еврейство, дважды сокрушившее Россию за последние сто лет, должно, в лице своих всемирных организаций, каяться перед русскими и платить русским.

Каяться — и платить!

Каяться!!!

И платить!!!

Платить — за каждого русского человека, замученного в застенках ЧК-ОГПУ-НКВД; за каждого русского человека, легшего на полях Гражданской войны или вынужденного расстаться с Родиной; за каждого русского солдата, своей грудью заслонившего всемирное еврейство от всемирного Холокоста; за каждого русского ребенка, не рожденного на свет из-за голода, вызванного еврейской советской властью, или народной нищеты, вы-

званной еврейскими олигархами; за все национальное достояние, что евреи вывезли из России, пользуясь ее нестроением, ими же и вызванным...

***

На поверхности революционного движения зачастую фигурировали русские исполнители, в том числе такие знаменитые конспираторы и террористы, как легендарный Борис Савинков. Но в тени за ними стояли и дергали за тайные нити подлинные творцы революционного террора — создатели Боевой организации партии социалистов-революционеров (эсеров) Григорий Гершуни и Евно Азеф, евреи. Именно они, руководствуясь племенной ненавистью и местью и выполняя коллективную волю кагала, обрекали на смерть в первую очередь тех, кто мешал евреям свободно осуществлять свои планы по экономическому и политическому порабощению великого государства — Российской Империи. Как правило, еврей-революционеры брали себе русские псевдонимы, якобы для конспирации (к примеру, Евно Фишелевич Азеф представал перед коллегами как Николай Иванович). На деле они маскировали не только и не столько свою подрывную деятельность, сколько национальное происхождение.

***

Составляя среди населения России всего 4,2%, евреи среди политических преступников на 1911 год составили 29,1%.. Если по статистике вывести некую среднюю норму, отражающую количество политических преступников в среде того или иного народа Российской Империи, то выясняется, что у евреев эта норма была превышена в восемь раз, а у русских занижена в полтора раза! «Русская революция» на деле была еврейской!

***

На совести евреев — революции 1905 и 1917 года. Они фактически руководили всеми «левыми» партиями, заправлявшими революционным процессом. К этому времени в руках евреев надежно удерживались газеты, банки, иные рычаги управления общественным мнением и экономикой. Но русское население, в массе своей (86%) состоявшее из малограмотных и вовсе неграмотных крестьян, не замечало и не желало замечать, кто возглавляет отряды «борцов за социальную справедливость», «борцов за лучшее будущее для трудового народа». Во время выборов в Учредительное собрание, состоявшихся сразу после Октябрьской революции 1917 года, подавляющее большинство избирателей (свыше 90%) проголосовало за левые партии, причем 58% и 25% (соответственно) именно за эсеров и большевиков, чье руководство состояло в основном из евреев.

Доверчивый русский народ, веками воспитанный в понятиях безнациональной христианской религии, не придавал никакого значения национальному происхождению революционеров...

***

Была ли Россия в 1941—1945 гг. еврейской колонией? Правда ли, что к 1941 г. в России жил не русский, а советский народ, «совок»? Правда ли, что «совки» как были в 1941, так и остались к 1945 году «еврейскими рабами»? Правда ли, что Германию победили «советские рабы-интернационалисты под руководством жидов и совместно с американской жидократией»?

...

Евреи не случайно воспевают Октябрьскую революцию и первоначальный этап советской власти, а ту же власть с конца 1920-х гг. — ругают. Это связано с поражением троцкизма и концепции мировой революции и с переходом СССР на рельсы «построения социализма в одной стране». То и другое было связано с укреплением Сталина в роли вождя партии и народа. То и другое влекло за собой крах еврейской стратегии в России, а следом — крах еврейского могущества.

***

Власть евреев, подменивших собой не только весь аппарат управления, включая верхушку силовых структур, но и вообще русскую дореволюционную интеллигенцию, была колоссальной, тотальной. Не было такой жизненно важной сферы, где у руководства не было бы евреев, где они не доминировали бы. И что хуже всего..., **крах еврейской власти в этих условиях** (после разгрома белого движения, окончания гражданской войны и полной невозможности реставрации) **был совершенно равнозначен краху всей государственности новой России как таковой**. А этого не хотела не только сама власть: национально-государственный инстинкт русского народа также не допускал подобного развития событий. Сохранение «первого в мире государства рабочих и крестьян» долго еще после революции казалось высшей ценностью, рядом с которой еврейское засилье не имело принципиального значения для народных масс.

Тем более не могли желать свержения еврейской власти ценой крушения всей новой российской государственности те нееврейские, в том числе русские, руководители СССР (Сталин, Молотов, Ворошилов, Буденный, Калинин, Киров и мн. др.), которых становилось в партийном и советском аппарате все больше год от года. Они — и Сталин в первую очередь — прекрасно понимали, что единовременное тотальное изъятие евреев из государственной пирамиды мгновенно обрушит саму пирамиду, а под ее обломками погибнут и инициаторы такого переворота. Сталин действовал по-другому, обретя единственный, на мой взгляд, рациональный подход.

Была ли Россия 1920-х гг. (а тем более — после) **еврейской колонией**? Конечно, нет. Ибо в мире не было такого центра еврейской национальной жизни вне России, т. е. **еврейской метрополии**, откуда осуществлялось бы управление страной (об этом ярко свидетельствует борьба не на жизнь, а на смерть еврейских группировок в ВКП(б)) и куда направлялись бы потоки награбленного и последующая дань (отдельные еврейские воротилы типа Хаммера сказочно обогатились, но это явление другого рода). А какая же может быть колония, если нет метрополии? Скорее можно говорить о возрождении под вывеской СССР древней Хазарии, которая, как известно, была «химерой», но не колонией.

***

Свою установку в еврейском вопросе Сталин откровенно и полностью высказал Риббентропу в 1939 г. в ходе подписания знаменитого пакта, о чем тот немедленно доложил Гитлеру. Сталин сказал, что пока не может обойтись без евреев, но будет вытеснять их из всех сфер по мере создания и роста национальных (т. е. русских) кадров интеллигенции. Я убежден, что Сталин был абсолютно искренен и точен. Его истинное отношение к евреям проявилось еще до революции (Свердлов недаром из сибирской ссылки жаловался по партийной линии на сталинский «крайний антисемитизм») и нигде не исчезло после нее, однако Сталин-прагматик не мог и не хотел лишаться опорных кадров из числа евреев, если они устраивали его своими деловыми качествами. Характерные примеры — Мехлис, Каганович, Литвинов. Все они ходили у него по струночке, беспрекословно выполняя волю «усатого хозяина». Их жизнь полностью находилась у Сталина в руках (характерно, что родной брат Лазаря Кагановича — весьма крупный хозяйственник — был вынужден застрелиться в ожидании ареста).

Больше того. Сталин на тот момент уже не менее двух лет, начиная с 1937 г., активно «чистил» партию, армию, НКВД, Наркомат иностранных дел и некоторые другие структуры, убирая еврейские кадры, казня их или отправляя в тюрьмы и лагеря. Это был настоящий разгром «ленинской гвардии».

Процесс вытеснения и избиения еврейских кадров продолжался (и даже усилился) в годы войны. Нападение Гитлера сильно затормозило его (многие кадры понадобились вновь), но не остановило. Еще в августе 1942 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) подготовило докладную записку руководству партии о засилье евреев в области искусства, где содержались рекомендации: «разработать мероприятия по подготовке и выдвижению русских кадров; произвести уже сейчас частичное обновление руководя-

щих кадров в ряде учреждений искусства». В 1944 г. Сталин выступил в Кремле перед Политбюро и Секретариатом ЦК, первыми секретарями рескомов и обкомов, руководителями армии, госбезопасности и оборонной промышленности с речью о «более осторожном» назначении евреев на должности в партии и государственных органах. Вслед за чем за подписью Маленкова была разослана директива с обширным списком должностей, на которых не должно было быть евреев. Их вычищали из ЦК, МГК, райкомов партии, из МВД, Министерства внешней торговли, военных организаций, газеты «Правда»... Достаточно просмотреть энциклопедию «Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.», чтобы убедиться, что из 47 наркомов тех лет абсолютное большинство (в отличие от еврейских наркоматов 1930-х гг.) представлено русскими, белорусами и украинцами. Сравните состав советского правительства в конце тридцатых — и в начале пятидесятых, и все станет предельно ясно. О полководцах я уж и не говорю.

***

После войны процесс пошел по нарастающей, выразившись в деле Еврейского антифашистского комитета, в деле кремлевских врачей, в кампании против космополитизма, в поголовном увольнении евреев из МГБ (февраль 1953), в отказе от передачи евреям Крыма (вопреки договоренности с заокеанскими кредиторами еврейского происхождения) и в подготовке тотальной депортации евреев в Еврейскую автономную область. Недаром, выступая в Кнессете Израиля 19 января 1953 года, раввин Ицхак-Меир Левин решительно заявил: «Мы стоим перед опасностью физического уничтожения 2,5 миллионов евреев... Мы должны бить тревогу, мы обязаны взбудоражить общественное мнение. Вместо царя Николая Александровича появились Иосиф Виссарионович и его сподвижники, преисполненные застарелой ненависти к Израилю».

Таким образом, мы видим, что слова, сказанные Сталиным Риббентропу, подтверждаются все сталинской кадровой и репрессивной политикой, особенно начиная с 1937 года. Они выражают собой подлинную долгосрочную программу, *сталинский вариант «окончательного решения еврейского вопроса»*. Эта программа выполнялась постепенно, но неуклонно, шаг за шагом, и только смерть Сталина могла ее остановить. Гитлер не счел нужным отнестись к словам Сталина с должным пониманием и уважением. В его глазах СССР (Россия) продолжал оставаться страной «еврейского коммунизма», что уже было далеко не так. И это одна из погубивших Гитлера ошибок.

***

Нет оснований и для того, чтобы говорить, будто к 1941 г. «в СССР жил не русский, украинский, белорусский, татарский, узбекский, а советский народ». Со дня 25 октября 1917 г. прошло всего 24 года. Абсолютное большинство населения страны родилось и духовно сформировалось еще до революции. Это относится и к русским, чье национальное сознание невозможно было враз, по команде сверху, переменить с русского на «советское». Такое удалось сделать (и то не до конца, иначе возрождение было бы невозможно) лишь после того, как сменилось 2–3 поколения, к началу 1970-х гг., что и отразилось в знаменитой брежневской концепции «советский народ — новая историческая общность людей». Семидесятые: вот эпоха массового явления «совка». Переносить это явление в 1930–1940-е гг. есть не только анахронизм, но и клевета на русский народ. В особенности, когда речь идет о русской армии-победительнице, ее солдатах и офицерах (всего в годы войны было призвано 34,5 млн. чел.), ее высшем командном составе, практически полностью состоявшем из лиц, получивших свои первые звания и боевой опыт еще в Первую мировую войну. Это Жуков с Рокоссовским или Василевский с Шапошниковым, что ли, были «совками»? Смешно и глупо. Менее всего подходит это словечко и к Сталину, и к его окружению, в т. ч. военному и партийному.

***

...особенно следует указать на **бурный рост и развитие** (причем прямо-таки насаждаемые сверху по указанию Сталина) **именно русского патриотизма и национализма еще за несколько лет до начала войны**. Сталин прекрасно понимал, что Гитлера и вообще Запад не одолеть на чистом «советском патриотизме», что за советскую власть русский человек не станет воевать так, как будет это делать за Родину-мать и за славу предков. Были выпущены замечательные фильмы «Александр Невский», «Петр Первый», «Богдан Хмельницкий», «Суворов», «Минин и Пожарский», «Малахов Курган» и др., возвеличены исторические победы русского народа, русские деятели культуры и науки, русские полководцы и т. д. В 1943 г. начинает выходить серия книг «Великие люди русского народа», где были изданы биографии десятков выдающихся русских людей. И эта пропагандистская кампания не была «одноразовой», рассчитанной только на военный период. Нет, начавшись, параллельно с еврейскими чистками, в конце 1930-х, она так же набрала мощь в годы войны, но продолжала развиваться в дальнейшем по восходящей, отразившись, в частности, в кампании «борьбы с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом» и в установке на поиск и утверждение «приоритета русского во всех областях». То есть, речь идет, по сути, вовсе не о кампании, а о стойкой политической тенденции, давно и неотвратно зревшей в России под вывеской СССР и «выпущенной на простор» Сталиным; о тенденции, которая продолжала действовать до конца жизни вождя. **Это был настоящий ренессанс русского национального сознания, о подобном сегодня можно только мечтать**. Ренессанс, подчеркну еще раз, вдохновленный сверху, но нашедший миллионы радостных исполнителей внизу.

***

Россия в течение примерно ста лет осуществляет переход от феодализма к капитализму. Это происходит поэтапно. Первый этап: промышленный переворот 1890-х, начало раскрестьянивания, активное, ускоренное формирование капиталистического уклада хозяйства. Второй этап: феодально-бюрократическая реакция, госпартфеодализм под названием «социализм». Третий этап: постепенное размывание госпартфеодальной системы хозяйствования стихийным рынком; кульминация — «перестройка», временное засилие компрадоров. Четвертый этап, еще не наступивший, видится мне как неизбежность: это госпарткапитализм или «национал-капитализм».

Долгими столетиями враждебные нашему народу силы и обстоятельства вытравливали из русского общественного сознания национализм — инстинкт самосохранения нации — и весьма преуспели в этом. Настолько, что даже пламенная и высокоинтеллектуальная проповедь национализма, которую неустанно вел в течение шестнадцати лет в начале XX века наш прямой предтеча, великий русский мыслитель и публицист Михаил Осипович Меньшиков, не возымела силы, не овладела массами. Ибо интеллект у масс слаб и невосприимчив к истинам, а их национальный инстинкт спал глубоким сном, убаюканный имперским благоденствием.

***

Колоссальное значение для поколений советских людей имела общая интернационалистическая направленность воспитания в школе, в вузе. Интернационализм был доминантой всего нашего советского быта.

***

Лишь в 90-е годы стало известным директивное высказывание всесильного шефа КГБ Юрия Андропова о том, что главная опасность таится не в «диссидентах», с ними-де мы управимся за одну ночь, а в «русских националистах». В 1970-е годы в лагерях уже сидели русские националисты — жертвы гебистских расправ: А. Иванов, В. Осипов и другие, но мы об этом ничего не знали, на слуху были совсем другие имена. Зачитываясь самоиздатовским Солженицыным, Шаламовым, мы даже представления не имели о немногих мучениках за русскую национальную идею, существовавших рядом с нами, но как бы в «параллельном мире». Как по сговору, на разговор об их судьбе и идеях было

наложено двойное табу: гебистское и диссидентское. Русские националисты были, так сказать, диссидентами среди диссидентов (чей настрой был общедемократическим, а не русско-националистическим, и среди которых большинство было представлено нерусскими участниками, а национализм приветствовался любой — украинский, крымскотатарский, литовский, еврейский — лишь бы не русский, а лучше антирусский, и лишь бы он был направлен на разрушение СССР).

***

...негативные последствия так называемых реформ и крушения СССР быстро заставили меня сделать неизбежный вывод о проигранной нами Третьей мировой войне, которая, будучи «холодной», привела к весьма «горячим» последствиям. Трагические события конца 80-х — начала 90-х очень скоро обнажили свою *этнополитическую природу*. Я не только отчетливо увидел, но и всем сердцем почувствовал, ведя многолетнюю «битву» за трофейные культурные ценности, что Запад (весь без исключения), объятиям которого мы с восхитительным идиотизмом доверились, по-прежнему не считает русских за людей, относится к нам с позиций цивилизационного антагонизма в полном соответствии с концепцией Хантингтона. А между тем оплеухи, которые русским как нации стали раздавать «братские народы СССР» и страны-участницы Варшавского договора, одну хлеще другой, показали мне со всей очевидностью, что враждебное национальное отношение к моему народу свойственно не только «цивилизационно далеким» от нас сильным народам мира сего, но и народам, подобно шакалам, норовящим куснуть приболевшего льва, в том числе весьма «цивилизационно близким», таким как болгары, молдаване и украинцы.

Мало того, я, как и очень многие мои соотечественники, вдруг разглядел, что национальный состав России сам по себе тоже чреват конфликтами, которые ветхие старцы из Политбюро упорно отказывались замечать, желая видеть вокруг себя «единый советский народ» и «социально однородное общество». Внезапно обнаружилось, что татары, башкиры, якуты, адыги, не говоря уж о чеченцах и ингушах, издавна таили на дне души далеко не родственные чувства к «старшему брату», и теперь, когда этот брат остался без сил, без государственной опоры, преданный всеми вовне и внутри страны, оболганный, обобраный, ошарашенный тотальным предательством, не способный даже себя как следует накормить, обучить, трудоустроить и защитить, они не постеснялись оные чувства обнажить.

Проживая в сонном царстве (СССР), мы на какое-то время и впрямь вообразили, что все народы — братья; что казах, вайнах, грузин, украинец²⁰, прибалт — брат нам, русским. Но все названные и многие неназванные народы очень быстро, доходчиво и убедительно объяснили нам, что это — вовсе не так. И разубедить им нас будет теперь уже невозможно.

***

Тот непреложный факт, что на новом историческом этапе имперское устройство России и СССР оказалось в жестоком противоречии с жизненными интересами русских и поставило их на грань выживания, подавляющим большинством населения еще не осознается: общественное сознание, как всегда, осмысляет собственное бытие с опозданием. Ни Российская империя, ни СССР не смогли устоять в нашем веке, ибо задачи национального строительства оказались в обоих случаях подменены задачами строительства государственного. Но русскими еще широко не осмыслены глубинные причины того и другого. К тому же, злокачественный идиотизм Перестройки, «реформ» вообще породил в малообразованных слоях моду на консерватизм.

***

²⁰ Как понимаю, здесь «украинец» не в смысле «малоросс», а в смысле «западэнец», сторонник сепаратизма и т.д.

В ходе Перестройки, когда вчерашним диссидентам были отданы все трибуны, критика «имперского синдрома», «имперского мышления» (подогреваемая западными экспертами и «голосами») вмиг достигла гомерического размаха. Это делалось ради конкретной цели: чтобы закрепить не просто раздел СССР, но именно его *скорый раздел по несправедливым границам*, отсекающим от материнской русской нации часть русского народа и исторические русские территории.

***

Однажды, давая интервью Десятому каналу телевидения Израиля на тему антисемитизма в России, я был поставлен перед, что называется, «вопросом на засыпку»: от кого русским людям приходится более терпеть лиха — от евреев или от чеченцев, кто русским принес больше зла. Подразумевалось как нечто само собой разумеющееся, что чеченцы, массово убивающие, берущие в заложники, похищающие и взрывающие людей, представляют неизмеримо большую опасность для русских, чем мирные евреи, никого и пальцем не трогающие, да еще и помогающие в борьбе с «террористами». А русский антисемитизм, таким образом, есть нечто нелепое и алогичное, антиисторичное, противоречащее нашим же интересам, словом — сапоги всмятку. И когда я, не задумываясь, ответил журналистам: «Разумеется, евреи», — их изумление было глубоким и искренним. Лица у них вытянулись так, что я чуть не рассмеялся; «Но почему же?!», — воскликнули оба они в голос. Я ответил очень лаконично: «Семнадцатый год и Перестройка». И тут уж у меня едва не вытянулось лицо, когда я увидел мучительную работу мысли на физиономиях интервьюеров: какой-такой «семнадцатый год»? причем тут «семнадцатый год»? какое отношение имеет мохнатый «семнадцатый год» к нашему времени вообще и к интервью в частности?

Я в один момент воочию убедился: наша незаживающая рана не болит у тех, кто ее нанес. Они уже просто-напросто забыли о ней, легко и просто. Уехали в свой прекрасный Израиль, наплевали и забыли. Для них все это давным-давно прошло и быльем поросло. Не волнует за давностью лет. А главное — «не мешает», как заметил однажды о бже некий еврей в беседе с Мариной Цветаевой.

***

...нация первична, государство и территория — вторичны. Если есть здоровая, полнокровная нация — будет и сильное государство. Нет таковой нации — государства ничем не спасти. Если государственность не соответствует национальной ситуации, она обречена.

Применительно к нашей жизни это означает: если мы хотим видеть Россию единой, великой и могучей — наша главная забота должна быть о единстве, величии (в том числе обязательно — количественном!) и могуществе русской нации. В этом — основа основ. Здесь недопустимы ни путаница понятий, ни отступление от принципов, ни подмена приоритетов.

Тем же, кто воспитан в понятиях «советского народа», кто пытается трансформировать эти понятия в «российскую нацию», надо преодолевать архаизм и непоследовательность своего мышления.

Россия — не СССР. Русские — не «россияне».

Это — навсегда.

***

Еврейский вопрос

Должен сразу оговориться: я не антисемит и никогда им не был. Моя жизнь — говорю об этом открыто — не раз была украшена знакомством и дружбой с замечательными людьми еврейской национальности — учеными, врачами, художниками, литераторами. Я вовсе не утверждаю, что евреи — плохие, а мы, русские, хорошие, что мы во всем правы, а они — нет и т.д.

Но я утверждаю: МЫ — РАЗНЫЕ!

Именно потому, что я часто сталкивался с этим и как историк, и на богатом собственном опыте, я твердо знаю: мы по-разному смотрим на очень многие вещи, у нас во многом разные ценностные и нравственные установки, шкалы приоритетов, модели поведения. Но самое главное: **мы по-разному смотрим на Россию и русскую нацию, по-разному оцениваем их прошлое и настоящее.** И эту фактическую разницу — не преодолеть, не затушевать, не замолчать, не сбросить со счета.

***

Нет никакого сомнения в том, что будущие поколения русских людей проклянут эту черную полосу горбачевско-ельцинского правления. Боюсь, что, как и в случае с приходом большевизма, немало проклятий достанется, без особых оснований, на долю русской интеллигенции. В этой связи для нее необычайно актуальной стала **задача осознанного и четкого размежевания с интеллигенцией еврейской.**

***

Еврейский вопрос стал в России своего рода **политическим квалификационным тестом.** Причина этого проста. Все, кто одарен пониманием, поняли, а остальные — почувствовали, что еврейский вопрос в XX столетии стал неотъемлемой частью русского вопроса. Спору нет: хорошо бы нам заниматься только обустройством собственной нации и не совать свой нос в дела других народов. Да только не выходит так: слишком глубоко уже засунуты носы и руки других народов в русские дела. А глубже всех — еврейские. Скрытое, а порой и открытое **столкновение национальных интересов евреев и русских на территории нашей страны есть один из определяющих факторов русской жизни** — такова видимая всем истина.

***

...для политических лидеров и политических движений, да и для всех, кто интересуется современной политикой, анализ еврейской проблемы — насущная необходимость. Не осознав вполне, не решив для себя еврейскую проблему принципиально, мы, русские, не найдем верных подходов и к решению собственно русской проблемы.

Внимательно изучив, чего хочет от нас еврейство, нам легче будет разобраться, чей интерес — русский или нерусский скрывается за тем или иным лозунгом, тем или иным решением. Зная основные цели, установки и желания еврейской общины (мировой и российской) — то есть, имея ключ к пониманию множества событий — мы, русские, всегда сможем по достоинству оценить, во-первых, различные общественные проекты, будоражающие людское море России; а во-вторых — тех верных слуг Дома Яакова, которые частенько рядятся в личину русских патриотов-государственников, а то и националистов — и говорят очень «правильные» слова. Словом, мы получим новые важные ориентиры для прокладки собственного курса. Что, собственно, и является сверхзадачей любого современного русского идеолога.

***

Бытует мнение, что «антисемит» — это тот, кто знает правду о евреях и не скрывает ее. Предвижу шквал обвинений в антисемитизме в свой адрес и спешу разуверить читате-

ля: я не антисемит и никогда им не был. Вместе с тем, я — не слепой. Я вполне отдаю должное многим положительным качествам евреев (оптом и в розницу). Больше того, изучая этот в полном смысле слова уникальный народ, я параллельно с настоящей работой подготовил серию статей под общим названием «Уроки евреев», небесполезную, на мой взгляд, для русских. Однако я понимаю и заявляю: положительные свойства и приемы любого другого народа, от которых проистекает ущерб нашему, русскому народу, каждый из нас обязан расценивать как отрицательные. И противодействовать им по мере сил и разума, используя, в том числе, перенятые у этого народа свойства и приемы.

***

С одной стороны, надо понимать, что евреи действуют, движимые сильнейшим — обостренным, отточенным, закаленным — инстинктом самосохранения. Который за долгие века давно уже преобразовался в абсолютный, не имеющий себе равных на земле этноэгоцентризм, впитываемый с молоком матери. **Я не только не упрекаю за это евреев: я призываю русских следовать их примеру.** Помня при этом, с другой стороны, что Россия слишком тесна для двух этноэгоцентрических народов.

***

В «МЕГ²¹» раздел «Тора и актуальность», где из номера в номер идет толкование священных еврейских текстов, ведет признанный духовный авторитет, исполнительный президент Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР) — раввин Элиягу Эссас. Разъясняя читателям, зачем нужно жертвовать на синагогу, он сделал однажды чудовищную оговорку: «Зачем Всевышнему все эти приношения? Они ему не нужны... Приношения нужны, очень нужны — человеку. Чтобы победить **самое сильное... стремление своего нутра — владеть всем** (выделено мной. — А.С.)».

Нужны ли комментарии к этому национальному еврейскому императиву, выраженному крупным знатоком еврейского менталитета?

***

СОБСТВЕННОСТЬ евреев... Это вам не кот начихал. В отличие от нас, без счета раздавших или позволивших растащить русское достояние, тысячу лет собиравшееся предками, евреи ничего не забывают, ничего никому не прощают, ничего не отдают беспамятно просто так. Они способны вернуться к разговору об утраченной ими собственности спустя сколь угодно длительный срок. Они всегда хотят вернуть все до последнего грошика. Они не мытьем, так катаньем дойдут любой другой народ, чтобы получить свое. **Такова существенная часть их жизненной программы.**

***

(Когда, наконец, у нас будет создана всемирная русская реституционная комиссия? Где Центр русской документации? Где Фонд Русской Катастрофы? Или не было Катастрофы [катастроф]? Или нам нечего возвращать? Или на нашей крови никто не нажился?!..)

Еврейская собственность!.. Пятьдесят лет спустя после войны евреи начали хорошо подготовленную за долгие годы кампанию. Они выждали удобный момент и теперь требуют компенсаций не только от Германии, Австрии, Швейцарии, Бельгии, Голландии, Венгрии, не только от оккупированной немцами Франции, чье движение Сопротивления спасло не одну тысячу еврейских жизней, но даже от чудовищно пострадавших от фашистов славянских стран — Чехии и Польши! И получают!!!

²¹ «Международная Еврейская Газета»

Чего доброго, вскоре и от нас чего-нибудь потребуют, вместо того, чтобы заплатить нам за каждого русского солдата, своей жизнью выкупившего всемирное еврейство от всемирного Холокоста!

***

Итак, пусть никто не думает, что вернуть нашему народу собственность, законно, полужаконно и незаконно расхваченную евреями в Смутное ельцинское время, будет легко и просто — эта битва страшнее Сталинградской. Но рано или поздно такая проблема встанет на повестку дня. Это понимают все, понимают и сами еврейские собственники. Они не ждут развития событий, они их формируют и опережают.

Задача сохранения имущества, захваченного в ходе «чужбизации» России, стала жизненной целью еврейских бизнесменов. Мощная, количественно и качественно значительная, влиятельная еврейская община в России, держащая в руках политические и экономические рычаги управления, — вот самая лучшая гарантия для этих собственников.

***

Вопрос для референдума:

— *Нам не нравилось, когда они говорили «эта страна». О русский идиотизм! Теперь евреи все смелее, все отчетливее, все дружнее говорят: «Наша страна!» Нравится?!*

***

...три капитальных фактора, сложившиеся в последние 10–15 лет, определяют сегодня судьбу российской еврейской общины:

- 1) стратегические долгосрочные перспективы мирового еврейства в связи с китайским вызовом;*
- 2) исторический этап кризиса в судьбе Государства Израиль и его населения;*
- 3) наличие крупнейшей еврейской собственности в России и задачи собственников по ее сохранению и преумножению.*

Все эти факторы объективно имеют общий вектор. Он направлен на **закрепление евреев в России и российском истеблишменте ради максимального контроля над нашей страной.**

***

Свидетельств достаточно, чтобы с полным правом утверждать: основные международные еврейские организации согласованно и дружно поменяли курс с форсированной «репатриации» на укоренение еврейской общины в России, на возрождение и укрепление ее еврейской идентичности. Это — признанный факт, а не чьи-то домыслы.

***

...американская еврейская община — дитя наиболее благополучное, здоровое и цветущее. Конференция председателей крупнейших еврейских организаций Америки объединяет 45 групп, а общее количество руководителей американских еврейских организаций приближается к 800. Америка — тот идеал, равняясь на который, евреи намерены строить и уже строят свое российское бытие. Естественное для нас чувство презрения к этой безнациональной стране, оторванной от традиций Старого Света, погрязшей в правовом демохристианском идиотизме и иных системных пороках, для них — дико, кощунственно. **Превратить Россию во второй оплот мирового еврейства, в новую Америку** (как в смысле комфортного и обеспеченного положения евреев, так и в смысле руководства страной) — их заветное упование, неуклонно осуществляемое.

***

Гениальность идеи состоит, конечно, в схеме финансирования РЕК²². Уже не заморские евреи, «добрые дяди», оплачивают программы еврейской общины, как это было при Советской власти и потом до 1996 года. Нет, теперь это бремя взяли на себя российские евреи-бизнесмены. Я лично был свидетелем тому, как представители авторитетных еврейских общественных организаций, обходя еврейских предпринимателей, собирали с них негласный добровольно-принудительный «налог на национальность». А те не слишком охотно, но платили. Знали, во-первых, что не заплатить нельзя: превратят в изгоев, перекроют кислород; а заплатишь — поддержат, помогут нажить копеечку. А во-вторых, понимали общую зависимость и *принцип конвертации еврейских средств — во власть, влияние, а власти — обратно в деньги*.

***

...позвольте спросить: а откуда у них вообще в России взялись деньги, ведь при советской власти бизнес не разрешался, а сегодня очень мало кто из евреев занимается производительным трудом? Где взял свои миллионы Гусинский — в прошлом «массовик-затейник»? Откуда капиталы Смоленского, никогда дотол не занимавшегося банковским делом? Из каких источников взяты те 60–70 процентов российских финансов, что сконцентрированы сегодня в еврейских руках? Да все от нас, голубчики мои, от облагопощенного населения, на 85 процентов русского! Какие уж тут секреты...

Собранной с нас данью оплачивают евреи свои макро- и микропрограммы в России (быть может, уже и не только). Чем больше дань — тем сильнее, крепче еврейские организации, тем выше растет их влияние, тем больше зависимость от них крупной и мелкой русской администрации («прогрессивных местных властей»), тем шире экономические и политические возможности еврейского капитала. А значит — тем больше будет новая дань, собранная с нас. Спираль развития идет по восходящей. Превращение русской России в еврейскую Нью-Америку происходит по отработанной в Новом Свете технологии за наш же, русский счет: вот в чем изюминка!

Они живут среди нас, сотрудничают с нами по многим направлениям. Учат. Лечат. Изобретают. Строят. Торгуют. Дают кредиты. Мило нам улыбаются. Любят поговорить о вечном, о философии истории.

Но хватка их весьма, весьма жестка. Иго их — отнюдь не благо. И бремя их — нелегко.

***

Антиассимиляция: вот чего мы дождались! Под воздействием целенаправленной воли еврейских вождей, стимулируемый денежными премиями, пошел активный процесс выявления латентного еврейства, его переидентификации и дерусификации. Так растворенные в резервуаре частицы металла, стоит только сунуть в раствор катод и анод, начинают стекаться в одно место и образуют чистый гомогенный слиток. И если не вытащить из раствора электроды (в рамках данной метафоры — РЕК и КЕРООР), этот процесс пойдет до конца, пока данный металл не воссоединит все свои молекулы...

***

На сегодняшний день в Москве — уже не семь, а десять еврейских школ. (И только три «русских» школы — с углубленным изучением русского языка, русской истории и культуры. В отличие от еврейских, набор в русские школы осуществляется по территориальному, а не по национальному признаку: в них не может попасть желающий этого русский ребенок из другого района, зато учатся дети нерусских родителей. Преподают не только русские учителя. Не о какой преемственности от «русских» детских садиков, равно как и о самих таких садиках нет речи. И, разумеется, никаким «русским национализмом» — то есть, акцентированной русской идентичностью — тут не пахнет.)

²² Российский еврейский конгресс.

***

... евреи не только не собираются оставлять Россию, как некогда Германию и Польшу, но собираются здесь жить, плодиться и размножаться, преумножать силы своей общины, одновременно пестуя собственную национальную особость, свою, если так можно выразиться, «еврейскость».

***

...евреи всего мира сделали в 1996 году ставку на Бориса Ельцина. И почему они это сделали. Не потому, что Ельцин хорош сам по себе (цену ему они знают — и знали всегда). Нет: **закрепить путем выборов удобный для евреев режим в России:** вот цель, с полной откровенностью выраженная многочисленными и лучшими представителями этого племени. Все прочие побочные соображения (как-то: способность Ельцина к государственному управлению, благо страны и русского народа и тому подобные мелочи) при этом так и остались: прочими и побочными.

***

Евреи сегодня уже не пытаются отрицать очевидное: роль своих идеологов, своих политических, военных и полицейских деятелей в революции и становлении Советской власти. Они теперь говорят так: активное участие во всех этих событиях приняло-де не более 2,5 процентов всех российских евреев. Да, последствия этого вмешательства были ужасны, **но можно ли возлагать ответственность за это на весь еврейский народ**, который просто себе жил, хотел быть счастливым, боролся за место под солнцем?

Да, можно. Отвечают же все (!) современные немцы за проступки отдельных представителей минувших поколений — национал-социалистического режима Германии 1933–1945 гг., выплачивая по сей день огромные репарации Израилю! Евреи, как видим, признают вполне справедливым принцип ответственности всего народа за прегрешения некоторых его представителей, когда речь идет о других. Почему же для них самих нужно делать исключение?

***

Сегодня ясно видно, что революция была не только социальным феноменом. И что гражданская война не была лишь войной русских низших сословий против русских высших сословий. Нет, это была **в равной мере национальная революция и национальная война**, направленные против русского народа как имперского этноса, народа-гегемона, и против его элиты как выразительницы доминирующей культуры, доминирующей традиции. (Русофобская политика первых десятилетий Советской власти подтверждает этот тезис самым убедительнейшим образом.) Неудивительно, что уже в первую ночь после переворота, с 26 на 27 октября 1917 г., большевики добились одобрения Всероссийским съездом Советов «Постановления о борьбе с контрреволюцией», которым запрещались в том числе антиеврейские выступления, а декрет 25 июля 1918 г., принятый в разгар гражданской войны Советским правительством по личной инициативе Ленина, объявлял антисемитизм «гибелью для дела рабочей и крестьянской революции» и ставил его вне закона, грозя нарушителям смертью. «Не будет нас — не будет и Советской власти», — ясно понимал еврейский мозг партии.

***

Русская элита была не только и не столько изгнана, сколько уничтожена: около 200 тысяч дворянских семей, около 500 тысяч русских священнослужителей с домочадцами, примерно половина всей интеллигенции и практически вся русская буржуазия и зажиточное крестьянство перестали существовать в России. От этого геноцида наш народ не оправился до сих пор.

Такой геноцид — гораздо страшнее пресловутого Холокоста, о котором неустанно трубят еврейская пропаганда. Ибо среди тех самых «шести миллионов» якобы погубленных немцами евреев (даже если допустить, что эта цифра истинна, во что сегодня уже ни-

кто из серьезных исследователей не верит) нет ни одного выдающегося имени. Ни одного знаменитого политика, деятеля науки или культуры! Это поразительно! Но вполне объяснимо. Квотами на отправку евреев в концлагеря и т.д. распоряжались так называемые «юденраты» — советы из еврейских старейшин, которые определяли, кому из евреев жить, а кому — погибнуть. Они провели своего рода селекцию, сохраняя наиболее ценный человеческий материал и немецкими руками «обрезая сухие сучья», по выражению руководителя Всемирной еврейской организации Хаима Вейцмана (впоследствии первого президента Израиля). Генетически еврейство только выиграло от Холокоста, как ни кощунственно это звучит.

В России же по плану еврейских властителей и идеологов и руками еврейских начальников репрессивной советской системы был уничтожен именно цвет русской нации и основы русской культуры. Была произведена умышленная генетическая катастрофа — антиселекция, этноцид и геноцид.

Дело в том, что евреи не только возглавили первое советское правительство, министерства и ведомства (например, в мае 1919 г. евреи составили 21% в коллегиях центральных наркоматов, а на Украине уже к 1923 г. евреи составляли 40% среди государственных чиновников), *они взяли в свои руки весь репрессивный аппарат.*

***

Однажды я, филолог, задумался: как же так? Ведь в годы совсем еще недавние, меньше ста лет назад, в начале века творили замечательные и даже великие русские писатели и поэты: Лев и Алексей Толстые, Чехов, Горький, Куприн, Бунин, Мережковский, Блок, Брюсов, Белый, Гумилев, Есенин, Маяковский — и ни одного в равной степени талантливого, заметного еврея рядом! А уж про XIX, XVIII века я и не говорю... А недавно, зайдя в Центральный Дом Литератора, где на столике вахтера почему-то всегда разложены для продажи еврейские газеты и журналы, я увидел анонсы выступлений десятка евреев-литераторов и лишь одного — русского.

Что же случилось? Как все могло перемениться — и так быстро?

Куда исчез русский гений?

Почему тогда было так, а теперь — иначе?

Все просто. Немногие, но наиболее активные евреи срезали верхушку русского дерева (используя латышские, польские, чешские, венгерские, китайские, но, увы, также и русские руки). А остальные евреи привили самих себя на свежем срезе. Дерево с виду не погибло и даже плоды кое-какие приносило. Только не те, что были изначально определены природой.

***

Представление о благе, о должном, об идеальном в общественной жизни у евреев в принципе не такое, как у русских, если иметь в виду статистически значимые величины. Оно базируется только на понимании блага, должного и идеального в отношении своего особенного еврейского народа, который «живет отдельно и среди народов не числится».

Этот факт — неважно, осознан он евреями или нет, — не может остановить их общественно-политические инициативы. Если даже они и узнают, что мы не разделяем их устремлений, это их не удержит. Они всегда действуют как хозяева, не оглядываясь на народ, среди которого живут, так, как если бы именно они были единственным субъектом истории. Комплекс исторической вины — вещь, евреям незнакомая. Будучи среди народов своеобразным национально-психологическим феноменом — *нацией-религией* — они не хотят и не могут жить и действовать иначе. Именно поэтому шлейф юдофобии тянется за кочующим еврейством по всем векам и странам их проживания, надолго оставаясь даже там, откуда они уже ушли. (Главный раввин Копенгагена Бент Мельхиор недавно резюмировал: антисемитизм есть везде, где проживают евреи.)

***

Схема, которой они следуют в веках и от которой не могут оторваться, влечет евреев к итоговому поражению. Поэтому наступает момент, когда они начинают искать примирения любой ценой, искать консенсуса. Искусство договора, соглашения, пакта — это испытанное оружие евреев на определенном этапе. Когда сила не на их стороне. Поистине, для евреев политика — это продолжение войны другими средствами.

Иной алгоритм у русских. Для нас «консенсус» никогда не был и не мог быть ценой войны. Ради «консенсуса» не стоит воевать.

Для нас цена любой войны всегда одна. Это — победа.

***

...стратегическая сверхзадача, определяющая поведение в целом евреев в России, опознана и сформулирована:

интегрироваться в российское общество и российскую элиту, сохранив и укрепив еврейскую идентичность, ради упрочения своей экономической и политической власти в стране.

Эта сверхзадача, как мы видели, в корне, в принципе противоречит оптимальному с русской точки зрения решению еврейского вопроса — методом *тотальной ассимиляции и эмиграции евреев*.

***

...двойной стандарт в отношениях с любыми народами — «что обязательно для нас — недопустимо для гоев и наоборот» — норма у евреев, которые «живут отдельно и среди народов не числятся». Создав свое национальное государство Израиль — в высшей степени жесткую этнократию, *они повсеместно противятся созданию национальных государств других народов*.

***

...играя на противоречиях между равноправными народами в полиэтническом (а лучше — многонациональном) государстве, *выполняя роль балансира, третейского судьи, еврейская диаспора может многого добиться, вплоть до полного владычества*. В национальном государстве такие возможности затруднены.

***

Буржуазно-демократическая революция 1991–1993 гг. вновь открыла для евреев путь наверх, к командным высотам экономики и политики, и породила у них новые надежды на возврат к государствообразующей роли.

Препятствие к этому возврату, как и в 1917 году, — одно: русский народ. И потому, как в не слишком отдаленные времена, евреи вновь избирают старые тактические приемы, пытаются:

1) *растворить русских в «новой исторической общности людей»* (была одна искусственная общность — «советский народ», а теперь нам навязывается другая — «россияне»);

2) усадить русских за «круглый стол» с другими народами, прекрасно понимая, что на деле этот круглый стол непременно обернется сговором, союзом всех против русских, будь это СНГ, Ассамблея народов России, Конгресс национальных объединений России (КНОР) или Совет национальностей при президенте: лилипуты навалятся скопом, свяжут сонного Гулливера и раздербанят его добро;

3) *развивать национальное самосознание и укреплять национальную идентичность всех населяющих Россию народов, при этом всячески, всеми средствами препятствуя развитию русского национального самосознания и укреплению русской национальной идентичности, — вплоть до ее полного отрицания*.

К этим старым приемам добавился новый, отработанный израильскими спецслужбами в Ливане: столкнуть русских в тотальном конфликте с мусульманами, запутать

их в этноконфессиональном и этнополитическом противостоянии с миром ислама. Я называю этот прием «ливанизацией России».

***

Наиболее опасным мне представляется виртуозное умение евреев использовать древний римский принцип *divide et impera* (разделяй и властвуй), как то и положено этносу, претендующему на роль имперского. Будь мы поумнее, мы бы сами тоже его использовали, разводя и сталкивая татар с башкирами, ингушей — с чеченцами и т.д. и всех вместе и по отдельности — с евреями, эксплуатирующими всю страну и все ее народы. Но эта задача слишком сложна: народов много, а мы — одни. Задача евреев проще: разделить и столкнуть всех русских — со всеми нерусскими, которых они пытаются объединить под своей эгидой, стоя в позе «защитника национальных меньшинств от великорусского шовинизма» (в лучших традициях большевиков). Главная, хоть и не декларируемая цель — недопущение русской гегемонии — достигается этим вполне.

***

Как обычно, блестяще обобщил и обосновал данное направление еврейской внутривнутриполитической деятельности — истинный и несомненный лидер еврейства Владимир Гусинский, президент Российского еврейского конгресса: ***«РЕК не может и не намерен ограничиваться в своей деятельности защитой прав только евреев в России. Ущемление прав одного народа не может и не должно рассматриваться как частное дело этого народа. РЕК готов и будет сотрудничать с национальными организациями других народов России»*** (МЕГ № 30/97).. Один за всех и все за одного — так это называется...

***

«Прибыль — смысл и цель торговли, любой сделки. Уже в античные времена еврейские предприниматели и банкиры постигли старую мудрость: наша экономическая деятельность есть всего лишь канализация алчности».

Отношение к предпринимательству в России ***всегда было принципиально иным***. Предприниматель, который просто «канализировал свою алчность», преследуя только цель извлечения прибыли только для себя лично, отторгался русским обществом. ***Для нас экономическая деятельность — есть функция жизнестроительная, творчески креативная, коммуникативная, наконец, и лишь в последнюю очередь — обогащающая купца или промышленника***.

***

...верный взгляд на Россию и ее развитие возможен только в одном случае: ***если смотреть через призму национальных интересов русского народа*** — главного народа страны, ее зиждителя и держителя.

***

Мерзейший ненавистник России — Вацлав Гавел²³ заявил как-то, что понятие Родины задается-де не какой-либо одной рамкой — географической, хозяйственной, этнической, культурной или конфессиональной, а множеством таких рамок, причем выпячивание какой-то одной из них чревато бедами и несчастьями. Вацлав обаян, увлечен и даже восхищен этой мыслью настолько, что дважды с восторгом пересказывает ее в своих писаниях — в книге и статье. И это отношение в высшей степени характерно для еврея. Ведь совсем иначе обстоит дело у нас, русских националистов: Родина для нас — это, в первую очередь, наш русский народ, вне которого, без которого и мы — не мы, и Родина — не Родина, и Россия — не Россия.

Понятное дело, еврею не нужна подобная доминанта в стране проживания. Он не может, не хочет и *не должен* ее иметь.

²³ Президент Чехии с 1989 по 2003 гг.

Но и непрошенных советов давать нам по обустройству России, при всей своей «любви» к ней, он не должен.

***

...посмотрите, с какой яростью отвергает Чубайс²⁴ даже самое предположение о возможности какой-то русской национальной парадигмы! Он пишет: «Ряд исследователей так называемой патриотической ориентации призывает вернуться к русской идее». И голословно уверяет: «Подобная попытка привела бы нас к самому плачевному результату».

Интересно, кого это — «нас»? И почему? Разве что — «их».

Национальный принцип настолько ненавистен Чубайсу, что он готов закрывать глаза на очевидное не только в практической политике, но и в теории. Вот он, к примеру, перечисляет значения слова «социализм»: «Есть марксов социализм, есть социализм европейской социал-демократии и есть социализм советско-соцстрановский». Ну кто же поверит, будто еврей забыл о таком явлении, как национал-социализм? Конечно, нет. Но — умолчал! Потому что ему страшна самая мысль о русском национал-социализме. Не называть свой страх по имени — авось и минется. Подсознание, не желающее считаться с действительностью, давит на все понимающее сознание, застит ему свет.

Нигде — ни в книге, ни в журнале — Чубайс ни разу не «споткнулся» о тривиальный, но весьма многозначительный факт: удельный вес русских в России — минимум 82% населения. Это умолчание — кричит! Мы понимаем, до какой степени эта цифра бьет ему в глаза, режет слух, парализует дыхание и мысль... Ну, нету для чубайсов русского национального фактора — и все тут!

Гомер, Мильтон, Паниковский... Кажется, этот список «великих слепых» пора пополнить Игорем Чубайсом.

***

Русская идея не потому нехороша для Чубайса, что она не хороша, а потому, что она — русская. Адепт «россиянства», он везде по ходу книги ставит слово «россияне», «российский» там, где по смыслу должны стоять слова «русские», «русский». И сам попадает в собственную ловушку.

Даже анализируя дух *русских* пословиц, которые он цитирует по книге В.Даля с более чем характерным названием «Пословицы *русского* (!) народа» (само это название наш историкософ, конечно же, стыдливо опускает), Чубайс пускается в рассуждения о «мировидении *россиян*», о том, «что же означало для *россиян* православие», об отношении «*россиян* к земле и земледелию» — все это для того, чтобы, наконец, сделать вывод: «Многочисленное *коренное население России* (еще один эвфемизм, образец изворотливости! — А.С.) выражает себя в целостном, непротиворечивом... наборе суждений. Анализ поговорок обнаруживает существование единой *российской* общности». Бедный Даль вращается в гробу, как пропеллер, от такого извращения!

***

У евреев есть свои интересы, свои потребности, свои права. Но я, думая о благе своего, русского народа, не могу в своих размышлениях ставить во главу угла интересы, потребности и права чужого народа. Научиться их не замечать — вот наша задача. Пусть каждый решает свои вопросы: евреи — еврейские (что они, собственно, всегда и делали), а мы — русские (чего не делали никогда).

***

Для того, чтобы заставить полк солдат одной национальности защищать другую национальность — достаточно либо купить командира полка, либо поставить на его место своего человека. Измените масштаб от полка до целой страны — и вы получите алгоритм глобальной еврейской политики. Как афористично сформулировал Борис Березовский:

²⁴ Речь идет об Игоре Чубайсе, брате всем известного Анатолия Чубайса.

«Зачем покупать целый завод, если можно купить его директора? И тогда весь завод будет работать на тебя».

***

Всегда и везде, если возможно, евреи — ярые националисты. Но если это по каким-то причинам невозможно, они преобразуются в столь же ярых интернационалистов. Систему, по которой выстроен Израиль, они считают недопустимой в любом другом государстве.

***

Народ, противопоставивший себя человечеству, вправе ждать адекватного ответа. Когда евреи противопоставляют себя всему миру, всем народам мира (а это впитывается с молоком матери) — это, видите ли, хорошо и нормально. А когда народы, возмущенные этим, ополчаются на евреев, — так это плохо. Ну уж: как аукнется...

***

Для раввина (как и вообще для правоверного еврея) его народ — Единственный. Он — часть религиозного культа. Раввин служит своему народу и по долгу крови, и по долгу религии. Недаром у евреев нет святых в нашем понимании слова. Есть пророки, есть праведники (цадики), а святых нет: ибо «свят» весь народ еврейский.

Для православного попа русский народ — *«один из»*... Отсюда и отношение.

***

Национализм соприроден истинному еврею: это его, так сказать, естественная монополия. Не потому ли евреи так нетерпимы к чужому национализму?

Следует сказать им: вы хотите запретить национализм? Хорошо, мы согласны. Но в тот самый день, когда выйдет соответствующий закон, придется на его основании закрыть все синагоги, все иешивы и хедеры, арестовать всех раввинов, а все без исключения тексты Торы поместить в спецхран вместе с «Майн кампф».

Начните с себя, господа евреи.

***

Да, евреи бились рядом с нами на фронтах Великой Отечественной войны. (Хотя далеко не все.) Еще бы нет! Ведь это была война непосредственно против их народа. Это была их война!

И еще вопрос, была ли бы эта война вообще, если бы не они! Кто подталкивал обе стороны? Кто науськивал на Гитлера старика Чемберлена, вечного еврейского должника Черчилля, полукровку Рузвельта? Кто давал щедрые кредиты на войну и проч.? Гитлер не случайно всегда утверждал, что ведет войну на два фронта, но с единым противником — против еврейского капитализма с одной стороны и против еврейского коммунизма — с другой. И он, кстати, до конца — в так называемом завещании — именно на евреев возлагал ответственность за обе мировые бойни. А уж Гитлер кое-что знал и понимал в вопросе о причинах мировых войн.

(Я-то, по правде, считаю, что немцы и сами были хороши.)

Однако не приходится думать, что евреи спасли в ходе Второй мировой войны Россию; наоборот: русский солдат заслонил своей грудью евреев от тотального уничтожения, спас всемирное еврейство от всемирного холокоста. Каждый еврей мира в долгу перед каждым русским за это. Ну, как евреи этот долг отдадут, мы видим...

***

Если вы, читатель, захотите сделаться евреем, придете в синагогу и скажете об этом раввинам, то раввины будут вас от этого всячески отговаривать: да что вы, да зачем вам это надо, да вы не знаете, во что влезаете, да это такая головная боль, да кому от этого будет хорошо, да мы своих-де евреев не знаем, куда девать, да кто вас тогда защитит и прочее в том же духе. Таков их долг. Они обязаны сделать все, чтобы вас отговорить.

И второй раз вы придете с той же целью — стать евреем. И второй раз раввины должны будут отговорить вас от этого. Не за страх, а за совесть, из всех сил. И в третий — то же. И только тогда, когда в третий раз им это не удастся, и вы проявите из ряда вон выходящее упрямство, они вынуждены будут пойти вам навстречу, и провести вас через весь гетто, и сделать вам обрезание по всем правилам, и принять в общину как еврея. Но!

Но еще в течение семи поколений мальчики из вашего рода, читатель, не смогут избираться раввинами! Семь поколений поражения в правах — вот ваша доля, доля новообращенного еврея! Семь поколений неполноты приятия, неполноты доверия, неполноты слияния, неполноты качества вашего рода! Так берегут себя, свою самость, евреи.

А что будет, если еврей придет в русскую православную церковь креститься? Да милый ты наш, хороший! Ему тут же и крестного отца, и крестную маму подберут, окрестят в самом скором времени, и на Пасху с ним целоваться будут, и дочь за него замуж отдадут! А там, глядишь, он и сам уж священником в РПЦ станет... Тьфу! Беспечность и глупость славянская!..

***

Упаси Боже утверждать: мы лучше евреев! Не лучше, не хуже. Мы просто — не евреи! Мы — другие! Мы — русские... Каждому свое.

***

Я — не противник русско-еврейского диалога. Диалог иногда лучше, чем война. Я — не расист; у меня нет никакой предвзятости по отношению к евреям, никакого «биологического» антисемитизма. Мое отношение к ним исключительно прагматическое, политическое, оно определяется только научным, историческим анализом. Именно поэтому я полагаю, что любой диалог между нами, если желать его продуктивности, должен начинаться, во-первых, с публичного покаяния евреев перед русскими за Октябрьскую революцию и Перестройку, во-вторых — с принесения публичной благодарности за избавление от Всемирного Холокоста, а в-третьих — с полной выплаты евреями русским репараций и компенсаций за то и за другое.

К сожалению, пока о таких добрых, справедливых и фундаментальных основаниях для развития русско-еврейских отношений остается только мечтать.

***

...неизгладимым клеймом лежит и жжет мне душу другое воспоминание: кошунственное празднование евреями Хануки в священных для каждого русского стенах московского Кремля. Этого чудовищного унижения во всю жизнь уже не избыть. Такого изощренного надругательства над нами не сотворяли еще никакие временные победители Руси — ни татары, ни поляки, ни Наполеон, державшие в кремлевских храмах лошадей. Предательство купленных, развращенных и запуганных властей, президента и патриарха; бессилие и беспомощность обезоруженного, завоеванного народа; наглость, откровенное торжество истинных творцов «перестройки», победителей — все это и многое еще несказуемое, вся «сумма» нашего разгрома — воплотились в этом вопиюще чужеродном ритуале. Это был воистину их «День Победы». Такое не забывается, не прощается...

***

Ни один уважающий себя еврей не забудет о том, что немцы сотворили в XX веке с его народом. И не простит.

Ни один уважающий себя русский не забудет о том, что в XX веке с его страной и его народом сотворили евреи. Русская Катастрофа куда страшнее Холокоста. Это видно даже по последствиям, по итогам века: сегодня евреи повсеместно процветают и владеют половиной мира, а русские — в чудовищном, неслыханном упадке.

Такова истинная плата за уничтожение русской национальной элиты.

Простить такое невозможно.

Демографические войны

Реформы Столыпина ускорили классовое расслоение деревни, еще подхлестнули процесс раскрестьянивания. Программа заселения Сибири крестьянами из центральных губерний трагически запоздала и не соответствовала масштабу и скорости данного процесса. Попытки царизма придать раскрестьяниванию государственный смысл и утилизировать избыточное деревенское население в Туркестанских, Балканских, Японской и Германской войнах были внутренне отвергнуты народом, ничего для себя не ждавшим и не получавшим ни в Туркестане, ни на Балканах, ни в Японии, ни в Германии (в отличие, скажем, от англичан в Индии, Америке, Австралии или Южной Африке или от тех же русских, но — в Сибири). Власть оказалась неспособна и бессильна взять под контроль, обуздать естественно-историческое движение, охватившее 150-миллионный народ, на 86% состоявший из крестьянства, придать этому движению позитивное, созидательное направление и, таким образом, — оправдать его. Поэтому объективное противоречие с принципами христианского гуманизма, которое вообще свойственно раскрестьяниванию как таковому, трансформировалось в российском обществе в критику не только капитализма, но и царизма. Народ не хотел, боялся первого и жестоко разочаровался во втором.

«Социалистическая» революция и гражданская война по своему социально-историческому содержанию явились, в общем и целом, феодальной реакцией именно на стремительное капиталистическое преобразование деревни, в первую очередь на форсированное раскрестьянивание, протекавшее в дегуманизированных и неконструктивных формах. А в частности — это была контрреволюция, вполне конкретно направленная против буржуазно-демократической Февральской революции и аннулировавшая результаты последней.

Обратим внимание на парадокс: движущей силой этой антибуржуазной феодальной реакции (она же Великая Октябрьская социалистическая революция) явились вовсе не верхние классы феодального общества, как можно было бы ожидать, — дворянство, чиновничество, интеллигенция, а именно нижний класс: крестьянство (напомню, что в Красной Армии в 1917–1921 гг. служило в общей сложности 5 млн. крестьян, не говоря о партизанах). Дворянство же и вообще элита русского общества, напротив, оказались движущей силой буржуазно-демократической революции и затем белого движения, лозунгами которого были вовсе не консервативные, монархические, а «прогрессивные», типично буржуазные требования: Конституция и Учредительное собрание. С этими лозунгами шли на красных и Колчак, и Деникин, и Врангель.

Русская элита потерпела сокрушительное поражение и была практически полностью уничтожена и заменена новой элитой либо инородческого (главным образом, еврейского) происхождения, либо т.н. выдвиженцами из числа поверхностно образованных представителей трудящихся масс. В стране под видом «социализма» установился феодально-бюрократический режим, который следует точнее называть, с учетом его специфической сущности, госпартфеодализмом или социал-феодализмом. Этот режим вполне соответствовал социально-исторической базе нового строя.

Миллионы русских жизней, принесенных на алтарь Первой мировой войны и революции, не обратили вспять историю. Остановив (по внешней видимости) капиталистическое развитие России, большевики, однако, не остановили процесс раскрестьянивания. Дело в том, что, хотя советская власть добилась прекращения социального расслоения деревни, прекратить объективные исторические процессы развития производительных сил она не могла, даже если бы хотела. Возврата к доиндустриальному обществу для России, осуществившей промышленный переворот к 1890-му году и вступившей в соревнование с ведущими европейскими странами, уже не было. Следовательно, сохранить деревню, как это удалось колониальным странам, где развитие промышленности

и урбанизация искусственно затормаживалось, было невозможно. Сталин, со временем осознавший угрозы форсированного, набравшего опасную инерцию и необратимого раскрестьянивания, пытался притормозить этот процесс и законсервировать деревню, предпринимал для этого определенные меры (в частности, отнял паспорта у крестьян²⁵), но с его смертью все тормоза сломались.

***

В итоге, если в начале века занятое население России состояло на 86% из крестьян, на 2,7% из интеллигенции и на 9% из рабочих, то к 1990-м гг. удельный вес рабочих в РСФСР возрос почти в 7 раз, интеллигенции — более чем в 10 раз, а крестьянства, как уже говорилось, упал в 7 с лишним раз. Надо признать, что коммунистам блистательно удалась задача, с которой не справился царизм: энергия раскрестьянивания была взята под государственный контроль и израсходована, по большому счету, на полезные, важные, грандиозные цели. И это все за какие-то семьдесят лет — небывалый в истории случай, отличающий нас в лучшую сторону от других народов. Однако при этом, к сожалению, крестьянство России (в отличие от европейского) лишилось не только своего количества, но и качества. Цвет крестьянства был ликвидирован в составе всей русской элиты вообще — в силу, во-первых, еврейского господства в годы самого крутого перелома и, во-вторых, «социалистической» сущности всего проекта.

(Нельзя попутно не выразить восхищения перед мужеством и жизнестойкостью русского народа. Пройти такой путь в такие сроки, столкнуться со столькими сильнейшими врагами, столько претерпеть — и не потерять ни воли к жизни, ни природной непритязательности, ни надежды на лучшее будущее...)

***

Почему последствия экономического раскрестьянивания стали необратимыми сегодня?

Во-первых, потому что невозможно вообразить себе условия, кроме планетарной катастрофы, которые могли бы отвлечь и оторвать урбанизированное население от городской цивилизации и вернуть его в лоно сельской жизни и натурального хозяйства. Единичные исключения лишь подтверждают это правило. Как загнать обратно в деревню 40% населения, занятого умственным трудом (именно таков его процент в США)? Или хотя бы 27% (в России; цифра примерная, точных данных за последние годы нет)? Как промышленных рабочих завербовать для сельского труда? А ведь их — более 50% населения развитых стран... Это очень трудно.

Во-вторых, потому что в деревне попросту нет больше рабочих мест. Нет никакого экономического смысла восстанавливать деревенский контингент на уровне, скажем, конца XIX века. Научно-технический прогресс наших дней в области сельского хозяйства («зеленая революция») точно так же обесценил труд крестьян, работающих по старинке, как ткацкий станок — кустарный труд ткачей в XVII веке. Такой крестьянин уже не сможет производить товарный продукт, конкурируя с современной птицефабрикой или свинофермой, молокозаводом и т.д. Зачем занимать сто человек на работе, с которой

²⁵ Увы, распространенное заблуждение. См., скажем, Л.Кравецкий, [«За что большевики отобрали у крестьян паспорта»](#): «В течение первых 15 лет советской власти в РСФСР, а затем и в СССР вообще не было единого паспорта. Восстановление паспортной системы начинается лишь в 1932 году...» В целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, несвязанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно-полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов... Советская паспортная система 30-х годов, также, как и паспортные системы до нее, преследовала конкретные цели. Унизить колхозников или закрепить их на селе — среди них не было. Как раз напротив, система была направлена на учет и контроль городского населения, в силу чего и не охватывала население сельское. При этом сельскому населению, преимущественно молодежи, не ставилось ограничений в учебе, военной карьере, работе на вновь созданных предприятиях. Паспорта в таких случаях выдавали».

справляются пятеро? Конечно, ряд высокоразвитых государств (Япония, США и некоторые другие) тратят огромные средства на поддержание занятости в своем сельском хозяйстве. Но это могут позволить себе только «передовики капиталистического производства», прошедшие на более раннем этапе безжалостную рационализацию этого самого производства, обогнавшие за счет этого других и тратящие теперь на социальную политику деньги, полученные от эксплуатации более слабых, менее развитых стран. Если ход прогресса превратил, допустим, 86% населения (селян) — в 12% или 3%, если спрос на деревенский труд упал до такой степени, то как развернуть этот процесс, эти результаты вспять? Отказаться от достижений науки? Это непросто.

В-третьих, потому что капиталистическое хозяйство, как видно, вообще не нуждается в большом количестве крестьян, вполне удовлетворяясь наличием сезонных сельхозработчиков. По сути дела, крестьянство из класса превращается в постиндустриальном обществе в социальную диаспору, повторяя в строго обратном порядке путь пролетариата и интеллигенции, превратившихся из социальной диаспоры в класс. Социальные пропорции современных развитых стран, где крестьянство занимает скромные 3–5%, пролетариат 50–60%, а интеллигенция 35–40%, красноречиво об этом говорят. Одна из причин этого в том, что тяжелый и малооплачиваемый физический труд, который только и делает рентабельным производство многих сельскохозяйственных культур (например, риса, чая, табака и мн. др.) вообще становится недоступен развитым странам. Недаром они все усилия прилагают к тому, чтобы закрепить за менее развитыми странами роль своего аграрного придатка, поставщика подобных продуктов.

В-четвертых, рождаемость во всех без исключения странах, прошедших раскрестьянивание, такова, что не оставляет надежд на стабильное пополнение какого-либо класса вообще (ниже об этом будет сказано подробнее).

Словом, избавиться от крестьянства как класса нелегко, а восстановить его — и вовсе едва ли возможно. Пока, во всяком случае, таких примеров не было.

***

Одна из самых больших ошибок современных историографов и политологов (а в отраженном виде эта ошибка присутствует и в декларациях действующих политиков) состоит в том, что исторические закономерности в развитии человечества и отдельных стран, отслеживаемые во всем обозримом прошлом, они экстраполируют на наше время. «Так было — так будет», — рассуждают историки и политологи, в том числе самые видные. Не буду называть имен, дело не в именах — а в том, что здесь налицо весьма и весьма недialeктический подход. Те, кто по традиции пытаются применить к нашему времени исторические аналогии, совершают роковую ошибку. Они не видят, что в XX веке сломался и перестал работать **Главный Закон Жизни**, действовавший на Земле с тех пор, как на ней живут люди.

Этот Главный Закон Жизни очень прост и выражается в трех словах: **«Бабы. Еще. Нарождают»**.

«Бабы еще нарожают». Так говорили и сто, и тысячу, и миллион лет назад — и это было правдой. Но сегодня так сказать нельзя. И даже прямо наоборот, ясно и понятно: «Уже не нарожают».

И это в корне меняет все дело.

***

Всех ли коснулось это изменение? Нет. Пока что оно *коснулось только тех народов, которые прошли через экономическое раскрестьянивание*. Приходится думать, что именно этот фактор, а не какой-то другой, вызвал демографическую катастрофу «передовых» наций. Остальные народы пока исправно продолжают рожать детей под разговоры белых людей о перенаселенности Земли.

В этом состоит парадокс и ирония новейшей истории. Белые американцы и европейцы со времен Мальтуса и Маргарет Зангер прилагают гигантские усилия, чтобы установить

в своих странах и на земном шаре в целом выгодные для них социальные и расовые пропорции населения. Но добились пока прямо противоположных результатов. Все кампании по ограничению рождаемости, направленные против преимущественного размножения вначале пауперов, а затем афро-азиатов и латиноамериканцев, все ухищрения медицины, изобретенные с этой целью, привели пока лишь к сокращению удельного веса белой расы в мире. И, хотя современные средства контрацепции произвели неслыханную анти-витаальную революцию, но пользуются ее плодами не все, а в основном «развитые» (читай: «раскрестьяненные») нации. Что повлекло за собой еще одну поистине глобальную революцию в жизни человеческих рас и народов.

***

Итак, Главный Закон Жизни («Бабы еще нарожают») остался для «развитых» стран в прошлом. Доразвивались. Лично мне это кажется чудовищным во всех смыслах и аспектах, но есть достаточное количество экспертов (взять хотя бы В.Тишкова, директора Института этнологии и антропологии РАН), которые не считают это чем-то плохим и даже предлагают нам, русским, считать за норму низкую рождаемость у европейцев.

Однако все не так просто, как видится нежно заботящемуся о русских Тишкову. Закон о неравномерности развития, нравится это кому-то или нет, существует и действует. И играет с европейскими народами очень дурную шутку. Если бы через раскрестьянивание одновременно проходили все нации всех континентов, не было бы и проблемы. Но это не так. Как тот чиновник из «Смерти Тарелкина»²⁶, который норовил бежать «вперед прогресса», нации, которые принято называть «развитыми», обогнали в своем историческом развитии другие народы. Причем настолько, что преимущество высокого развития обернулось против них самих, превратилось в роковой, губительный недостаток. Такая вот диалектика.

Конкретно: в результате экономического раскрестьянивания в «развитых» странах образовался своего рода вакуум, область низкого демографического давления. В которую хлынул поток людей из стран, не прошедших раскрестьянивания (либо как раз проходящих), но превратившихся в силу разных обстоятельств — например, снижения детской смертности, улучшения быта — в области высокого и сверхвысокого демографического давления.

***

Европа стремительно меняет свой расовый облик, расовое содержание своей культуры и цивилизации. Процесс ширится. Для тех, кто видит в Европе лишь географическую или политэкономическую данность, в этом нет ничего страшного. Но для историка, социолога, культуролога, этнополитика данный факт равнозначен цивилизационной катастрофе.

***

Развивающимся нациям сегодня дан уникальный, единственный в истории человечества счастливый шанс: провести свое раскрестьянивание за счет массового заселения, «засеивания» развитых стран белой расы своим семенем, вместо того, чтобы сжигать это семя в топке войн и революций. Именно это «засеивание» развивающиеся нации и совершают самым активным образом, выпихивая миллионы своих единокровных на ловлю счастья в Европу и Америку. Они стремятся использовать свой шанс максимально, дабы сберечь свой генофонд. Сберегая свой генофонд, они, естественно, не щадят наш.

В качестве идеологического прикрытия данный процесс использует своего рода «выборочный гуманизм» — в отношении не развитых, а именно и только неразвитых народов. Это квазинаучно именуется «позитивной дискриминацией». (Как тут не вспомнить Оскара

---

²⁶ Пьеса А.В.Сухово-Кобылина.

Уайльда: «Гуманизм противоестественен, ибо помогает выжить ничтожнейшим».) А также идеологию глобализма, космополитизма и прав человека.

***

Можно не сомневаться: афро-азиаты и латиносы в конце концов выиграют расовую войну за европейское наследство. По тому самому непреложному историческому закону, по которому на всякий «хитрый Рим» обязательно найдется свой «гунн с винтом». Европейцы это понимают нутром и шкурой; но эти трусливые умники уже бессильны сопротивляться и поэтому принимают международные пакты (в которые втянули - еще при Козыреве — замордованную ельцинским режимом Россию), регулирующие миграцию бесконфликтно, в целом — в пользу мигрантов. Едва начав игру, они уже капитулировали.

На стороне афро-азиатов и латиносов в Европе и Америке самым активным образом играют евреи, упорно добиваясь, через институты права и СМИ, чтобы все государство-образующие этносы утратили роль хозяев своих собственных стран, растворились в инонациональных «согражданах». В мутной воде космополитов, где и не разберешь, кто хозяин, а кто гость, удобно ловить рыбку выгоды и благополучия. Играя на столкновении чужих интересов, удобно разделять и властвовать. Укреплять свою власть над миром. Главными идеологами равноправия, национальной, расовой и религиозной толерантности, свободы миграции, глобализма и космополитизма везде и всегда являются именно евреи. Таковы беспристрастные факты.

Расовый мир, в коем погрязла Европа, — не от хорошей жизни европейцев. Он для них — вынужденное явление, *прямо противоположное их вековым устоям, традициям, установкам*. Противоречащее их национальному духу, их эпическому наследию, словом — всем основам их национальной идентичности, коренящейся в истории. Но сегодня ослабленные и выродившиеся, изменившие себе европейцы, которым просто уже некого послать умирать на полях сражений, полны бессильного страха. *Такова историческая плата за раскрестьянивание, индустриализацию, демократию и комфорт.*

***

Европейцам и американцам воевать сегодня давно уже нечем: деревня исчерпана, рекруты в дефиците, на наемных воинов-профессионалов полагаться нельзя. Поэтому натовцы (синоним белых евро-американцев) могут лишь издали использовать высокоточное оружие — больше ничего. Они разгромили военные базы Саддама Хусейна, но послать в Ирак оккупационный корпус не смеют²⁷. Они разгромили не только военные, но и промышленные базы Милошевича, но послать в Сербию оккупационный корпус тоже не смеют. Они посмели послать «миротворческий» корпус в Сомали, но после первой же резни, обошедшейся им всего лишь в 200 жизней, улепетнули оттуда без оглядки. Но спрашивается: можно ли (и как?) использовать высокоточное оружие в своей собственной стране, в своем собственном городе, где в транспорте, на улицах стоят бок о бок свой и чужой?

***

Сегодня европейцы просто подняли руки и без боя сдали все наследие предков, всю роскошь, блеск, великолепие, комфорт — свидетельство мощи духа, ума и витальных сил расы — народам, которые палец о палец не ударили для создания этого великолепия. Европейцы и белые американцы сегодня способны только капитулировать. Они источают запах слабости и трусости — запах зававшего трупа. Они смиряются с создавшимся положением, приспосабливаются к нему. Американский профессор Пол Куртц из Нью-Йорка пишет, суммируя умонастроение своих белых соотечественников: *«Новым избранным народом» являются граждане мирового сообщества. Гуманистическая миссия заключается в создании мира без разделений по расовым, национальным, этническим или*

²⁷ Вторая война в Ираке показала: посмели. Но уже горько сожалеют об этом; понимание ошибки растет с каждым днем (примечание А.Н. Севастьянова, 2004г)

религиозным признакам, в котором равные права человека и ценность человеческой личности основываются на факте принадлежности к человечеству» (1991).

Такова современная глобалистская парадигма арийца-капитулянта, полностью отрицающая весь предшествующий опыт человечества вообще и белой расы в частности.

***

Цитированный выше американский профессор Куртц с закономерной легкостью может рекламировать ценности глобализма и проповедовать отказ от принципа национальности. Он сам или его предки это давно уже сделали, перешагнули этот порог. Ведь американской этнонации как таковой — нет, есть лишь американское гражданство, что далеко не одно и то же.

Каждый иммигрант, прибывший в свое время в США, отряхнул некогда со своих ног прах своей родины, откуда бы он ни прибыл; обрезал пуповину, соединявшую его с родом-племенем. Если называть американцев нацией, то следует уточнить: это нация предателей, нация иванов, не помнящих родства. Недаром у американцев принято говорить о себе только в настоящем, а лучше — в будущем времени. Если же рассуждать не о личной, а о национальной (вернее: государственной) истории США, то она, во-первых, настолько коротка, что не позволяет делать выводы и обобщения, а во-вторых — совершенно по-разному читается глазами, скажем, негра, еврея или англо-сакса.

***

«Американская нация» — есть миф, такой же, каким был в свое время пресловутый «советский народ — новая историческая общность людей». Под выражением «американская нация», которое иногда еще встречается в литературе, следует понимать просто непрочный, неустойчивый конгломерат национальностей, в котором, с тех пор, как он существует, борются две тенденции. *Первая — нисходящая*, а именно та, что выразил Куртц: отбросить национальность и объединиться под знаменем абстрактного гуманизма в некоей «общечеловечности». ...тенденция господствовала с конца 1940-х и до 1980-х гг., Куртц подхватил ее, так сказать, на излете. Она сегодня отражает лишь позицию белых, чей удельный вес в обществе неуклонно падает и чей страх за будущее заставляет заранее искать способ консервации «мирного сосуществования». Ведь прирост у белых американцев (считая иммигрантов) — минусовой, средний детородный возраст 30-35 лет, беременность в этой связи все чаще производится искусственным путем. Увеличение численности населения идет за счет негров, китайцев, латиносов. В этих условиях поневоле примешь позицию кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно!» Только звучат эти слова не строгим предупреждением, а униженной, жалобной просьбой. Данная концепция сегодня больше рассчитана на экспорт, сами американцы в нее уже верят мало.

Возникшая на базе указанной выше социодинамики и набирающая силу *вторая тенденция* ведет к глубокому размежеванию не только рас, но и национальностей внутри американского общества, к расслоению той национальной «взвеси», что возникла было в искусственном «американском плавильном котле». Сегодня новые иммигранты, чувствуя эту *восходящую* тенденцию, уже не стремятся как можно скорее овладеть английским и влиться, интегрироваться в т.н. американское общество, а предпочитают селиться компактно и жить отлаженной жизнью своих национальных общин. Отдельно держатся не только разнообразные цветные народы, но и русские, поляки, евреи, украинцы. Потому что внутреннего «единства нации», то есть «американского общества» как такового, если и допустить, что оно было, уже нет в помине. (Крушение СССР, а с ним — образа врага, сплачивающего нацию, только ускорило распад одного «общества».) В нем разочаровались, к нему стремятся лишь политики, но не массы.

«Плавильный котел» выкатился из круга абсолютных идейных ценностей. Не в моде межнациональные, тем более — межрасовые браки. Представители цветных народов отчетливо стремятся не только к укреплению собственного расового сознания, расовой

идентичности, но и к переносу этой идентичности в государственный формат. Они чувствуют: за ними будущее. Они чуют запах небывалой в истории добычи, предвкушают неслыханный дележ наследства, удерживать которое у белых, у англо-саксов скоро не станет сил. Цветных не останавливает ни страх гражданской войны, ни страх перед законом. Их много, они живут роевой жизнью и не боятся умирать, но требуют отмены смертной казни. Ибо недаром более 80% заключенных в американских тюрьмах — негры. Новые гунны ждут, когда пошатнется «Четвертый Рим», но ждут не пассивно...

***

Все сказанное дает основания серьезным политологам прогнозировать распад США в новом столетии. Предполагается, что в несколько этапов отделятся и обретут полный суверенитет пять «черных» штатов, два латиноамериканских, два азиатских и т.д. Пикантная подробность: американские белые сторонники раздельного проживания рас, в частности куклуксклановцы, сами давно подталкивают негритянских политиков к такому решению, тщетно надеясь отделиться от черных хотя бы государственной границей.

«Американская нация» с неизбежностью развалится на куски и кусочки точно так же, как развалилась на наших глазах «новая историческая общность — советский народ».

***

Политика есть продолжение войны другими средствами. Ничто не иллюстрирует этот тезис с такой очевидностью, как именно современные демографические войны, ведущиеся зачастую именно политическими средствами.

Демографическая война за европейское и американское наследство — невидимая, но от того не менее кровавая и ужасная, чем любая другая. Это — одна из разновидностей так называемых «иррегулярных» («неправильных») войн, характерных вообще для нашего времени и имеющих большое будущее. Она сочетает в себе элементы информационных, экономических войн, а также механизмы управления массовой психологией. Однако, несмотря на столь модернизированную, непривычную форму, *главный результат демографической войны, как и любой другой, — уменьшение населения противника и рост удельного веса собственной нации на данной территории.* Только сегодня под территорией можно подразумевать уже весь мир. В котором «нас» становится все меньше, а «их» — все больше, и где «они» берут себе землю наших предков, наше культурное наследство, наших женщин, нашу прибавочную стоимость. Если это не война, то что же? Если это не нашествие, то что же? Если это не иго, то что же?!

***

В каком положении сегодня оказалась Россия по сравнению с Европой и Америкой? Что с нами происходит на рубеже веков, с чем идем в новое тысячелетие?

Про «демографический крест» России, изображающий на графике встречные рост смертности и падение рождаемости, в результате чего численность российского населения резко уменьшается, все давно наслышаны.

Поговорим на другую, более интересную и важную тему.

В последние годы в Москве стали заметнее негры. Раньше они не бросались в глаза, а сейчас — бросаются. Их стало больше, разных возрастов, они активно демонстрируют себя. Похоже, многие из них в столице русского народа уже не только учатся или служат в посольствах, но и просто оседло живут. Есть уже и мулаты российского происхождения. (Замечу, что я не расист и ничего в принципе против негров не имею. А в кино, например, наблюдая, как негр бежит по саванне или ползет в джунглях, я просто люблю им. Там, в природной своей обстановке, он на месте и хорош. Мне также откровенно понравились весьма привлекательные негритянки в Париже — они в среднем гораздо красивее, женственнее, «породистее» француженок. Но совсем с другим чувством я встречаю негра, до-

пустим, на Воробьевых горах или в Коломенском: какого черта он тут делает? зачем он нам тут, в нашем доме?) Конечно, по сравнению с ведущими странами Европы у нас негров, можно сказать, и вовсе нет. Но по сравнению с 1970-ми годами — есть, и много. Пока они еще не стали в целом проблемой для русских городов, хотя про нигерийскую наркомафию знает каждый. Но если дальше так дело пойдет — то скоро станут. Это тоже всем хорошо известно и понятно: ведь сто лет тому назад улицы Парижа были столь же многолюдны, как и сейчас, только цветных на них не было вовсе.

Однако я о другом. Негры — лишь кусочек верхушки айсберга, имя которому — нерусская иммиграция в России. Просто они заметнее других. В Европе проще распознать инородца: расовые различия виднее. У нас же не всегда определишь, кто перед тобой — русский или нет, поскольку эти различия порой вообще отсутствуют, да и русская физиономическая типажность широко вариативна. (Взять хоть тех же чеченцев, поколениями привозивших славянок в свои гаремы: иного и не отличишь по внешности от казака.) Недоуменно глядя на штучных московских негров, мы забываем, что у нас есть на ту же роль претенденты и покрупнее. Которых мы, однако, почти не замечаем. ...

Мы что, не могли бы без них обойтись? Мы звали их в Россию? Это наши друзья, родственники, любимые, товарищи по работе? Они так нужны нам, русскому народу? Да нет, просто нас никто не спрашивал, просто наше отношение к этому никто вообще не принимал во внимание. Все они, от негров и китайцев до киргизов и молдаван, оказались здесь, в нашем доме России, *потому что это им так выгодно и удобно, а вовсе не потому, что этого хочет или не хочет «хозяин дома» — русский народ.*

***

Я — не расист. Я националист. Я не питаю предубеждения против какой-либо расы и предпочитаю строить с ними отношения непредвзято, прагматически.

С точки зрения непредвзятой прагматической демографии нет никакой разницы, заселяется Россия неграми — или азербайджанцами, тувинцами, армянами, чеченцами, казаками. Важно, что не русскими. Важно, что населением стран «третьего мира». Важно, что пропорции населения при этом меняются не в нашу пользу. Что наш удельный вес (а с ним — влияние) становится меньше. Важно, что Россия рискует потерять статус мононациональной страны, а мы — статус государствообразующего народа. Что наши претензии на роль хозяина дома, и так никем особо не принимаемые пока во внимание, становятся от этого еще эфемернее. Важно, что утрата вышеупомянутого статуса обернется распадом России и затуханием русского этноса, разорванного на анклавы.

***

Кем строилась Российская Империя? Казаками, солдатами, крестьянами-колонистами? Конечно, да.

Но в первую очередь — беременными русскими бабами.

Напоминаю тем, кто забыл: перед Великой Октябрьской революцией на каждую русскую бабу — от царицы до крестьянки — приходилось в среднем по семь живых детей. Рожали все, независимо от достатка и социального положения. Вспомним: у последней царицы было шестеро детей. Жена великого писателя Толстого (дворянка, помещица) родила и вырастила двенадцать детей. И т.д. У двух моих прадедов было по шестеро детей. У меня тоже их шестеро, но сегодня я — белая ворона, а тогда это было нормой.

Конечно, детская смертность была весьма высока; по подсчетам известного демографа М.Птухи, у великороссов в конце XIX века выживало лишь 50% родившихся мальчиков и 54% — девочек. Но, во-первых, русские, как уже сказано, исправно рожали, а во-вторых, у окрестных народов, например, в Средней Азии, детская смертность была еще выше. Поэтому великороссы к этому времени стали вторым по численности народом мира (55,7 млн человек, и это без малороссов и белорусов), уступая только китайцам.

***

Присоединение новых территорий не несло большой угрозы для цельности и статуса русской нации, пока эта демографическая тенденция сохранялась.

Но за сто лет положение полностью переменялось и превратилось в свою противоположность. К 1990 году в РСФСР уже была самая низкая рождаемость в Советском Союзе, в 1,4 раза ниже, чем в среднем по стране и даже ниже грани расширенного воспроизводства населения. В то же самое время в мусульманских республиках наблюдался рост населения в 5 раз выше среднего.

Приведенное сравнение позволяет совершенно ясно понять, что с нами произошло и происходит. Сто лет назад у нас выживало семь детей на одну бабу, а у туркменок, узбечек — трое-четверо. Сегодня у них по-прежнему трое-четверо детей в семье, а у нас...

***

Уже отчетливо ясно: мы, как Англия и Франция, тоже не избегли «обратной колонизации». Народы российско-имперской ойкумены радостно пасутся на наших нивах во все возрастающем количестве. Перетаскивая к себе (то есть — к нам) все новых и новых своих родственников и друзей. Про азербайджанцев я писал выше, но ведь есть еще и армяне, и грузины, и казахи, и среднеазиаты... Недаром, как признает даже американский «Time», «бывшие советские республики Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Киргизия и Казахстан никогда не ратовали за распад Союза — напротив, они служили пассивной, но прочной опорой коммунистического режима» («Time» 20.04.92). Они боялись остаться в замкнутых границах со своим демографическим взрывом внутри. Но зря боялись: мы не сумели замкнуть их демоагрессивное пространство. Перепад демографического давления, обеспечивавший когда-то русское имперское строительство, теперь сложился не в нашу пользу и работает против нас.

***

Демографы утверждают, что, если эта тенденция сохранится, то к 2050 году удельный вес русских, достигающий сегодня, по разным оценкам, от 81,5 до 85 процентов, снизится до 50%. А эта роковая цифра — есть тот самый критический рубеж, к которому (за счет присоединения новых земель и народов) подошла накануне распада Российской империя, а затем (за счет этнодемографических процессов) так же накануне распада подошел Советский Союз. Нет никаких сомнений, что, превратившись всего лишь в половину населения, русские не удержат государственность даже нынешней урезанной России.

***

Чего ждать от этого процесса? Громкий и внятный ответ дает чеченская война. Навсегда запомнил телеинтервью с чеченской бабой, похвалявшейся: «У меня — семь сыновей. Двое сражаются с русскими, джигиты. Если этих убьют — я еще двоих пошлю!» Неотражимая логика истории! Что же нам, русским, теперь остается? Убивать, убивать, убивать?.. Пока чеченцам *есть, кем воевать*, они будут вынуждены непременно это делать. Не с русскими, так с грузинами, дагестанцами, друг с другом. Им просто некуда девать избыток населения: ведь с 1944 года, когда их выселили, и по 1989 (год последней переписи) поголовье чеченцев увеличилось в три раза! Потом их вернули обратно, но мест, пригодных для жилья, в горах не прибавилось. В Грозном, единственном настоящем городе Чечни, они практически не жили, занимались преимущественно сельским трудом. «Социализм» содержал чеченцев, подкармливал, а капитализм — перестал. Раскрестьянивание стало неизбежным. Не случайно первое, что предприняли чеченцы, получив суверенитет, — это широкомасштабные этнические чистки, закончившиеся тотальным геноцидом русского населения: это тоже логика истории. Очистить для себя жизненное пространство, отнять и поделить чужое имущество — вот все, что они могли сделать в новых условиях.

***

...наши исконные территории уже расписаны натовцами под заселение всеми, кого они сами уже не слишком-то хотят пускать в свои страны: неграми, азиатами, карибцами, индо-пакистанцами, мусульманами всех мастей и т. д. Еще при Горбачеве был принят провокационный закон о въезде-выезде граждан, сделавший совершенно легким делом, во-первых, эмиграцию (первейшее требование еврейского лобби, пробившего данный закон), а во-вторых — иммиграцию. После крушения СССР и прихода к власти антироссийского режима Ельцина первым делом были навязаны России международные правовые нормы, регулирующие миграцию, согласно которым мы уже не могли поставить на пути мигрантов действенные заслоны. Одновременно в новую Конституцию России была внесена статья, отдающая приоритет международным соглашениям России над ее внутренним законодательством. Ловушка захлопнулась, мы оказались заложниками навязанных нам правовых норм.

***

Запад стремится превратить Россию в свалку отходов не только технологических, но и антропологических, в отстойник для излишков населения планеты (в первую очередь, цветных). Это понятно. Но в то же время на богатейшую Сибирь с вожделием поглядывают и сами американцы (особенно еврейского происхождения), вспоминая при этом про покупку Аляски и прикидывая, сколько надо русским предложить за земли от Урала до Командорских островов. И ревнуя к китайцам.

...демографическая судьба России стала важнейшей жизненной проблемой всего Запада. Поэтому работа разнообразных центров и фондов, занимающихся проблемами миграции, ведется в России с огромной активностью.

***

Есть один аспект проблемы, о котором, истины ради, приходится сказать особо. Поясню примером, о чем идет речь.

Очень странно и непонятно на первый взгляд, почему не просто под политическим давлением неких влиятельных американских политических сил, но еще и при всенародном ликовании президент Джонсон подписал в 1965 году закон («Иммиграционный акт»), в высшей степени губительный для всего белого, в первую очередь англо-саксонского, населения Америки. Уже цитированный мною Э. Полищук пишет в своей содержательной диссертации, что этот закон привел к тому, что произошел существенный сдвиг в национальном составе иммигрантов: поток ирландцев, датчан, канадцев, немцев, скандинавов резко сократился. Зато сильно возрос прилив иммигрантов из стран Азии, Африки, Латинской Америки, Южной Европы (особенно из Италии, Греции, Испании, Португалии), островов Карибского моря. Только за 1965–69 гг. иммиграция из стран Азии возросла на 272% (с. 132).

Так что же, американцы не ведали, что творили, проталкивая этот закон, действующий прямо против их жизненных интересов? Что за странное затмение разума?

Понятно, что такое могло произойти только под влиянием мощного лобби, колоссальной пропагандистской обработки, оболванивания, зомбирования массового сознания на всех уровнях — от низового, народного, до уровня сенаторов, конгрессменов и самого президента.

Вопрос: кто же столь неотразимо лоббировал в США закон 1965 года, «сломавший» преграды цветной иммиграции?

Ответ: все те, кто традиционно пропагандирует и эксплуатирует интернационализм, кладет его как краеугольный камень в основу своей деятельности: **коммунисты, христианская церковь и евреи** (которые, построив у себя дома, в Израиле, максимально жесткое этнократическое общество, в гостях неизменно предстают как яростные адепты Интернационала). Таков неоспоримый научный факт.

***

...вопрос интересный: зачем это было нужно евреям? Ведь у них никогда не было никаких затруднений с иммиграцией в США. Однако именно их газеты, в том числе самые крупные и влиятельные в Америке, такие, как «Вашингтон Пост», «Нью-Йорк Таймс» и др., внесли определяющий вклад в лоббирование упомянутого закона. Именно их адвокаты и чиновники выступали его апологетами. Характерный штрих: 7 августа 1963 года, когда закон был еще на стадии проекта, сорок влиятельных американских организаций публично выступили в поддержку изменений иммиграционного законодательства. Из этих сорока — десять (т. е. четверть) представляли собой различные виды еврейских объединений, включая знаменитую сионистскую организацию «Бнай-Брит».

Зачем и почему они это делали?

Затем, чтобы сделать новый гигантский шаг к мировому господству. И потому, что у них уже было практическое знание, что и как нужно делать.

***

У евреев к 1965 году имелся ценнейший опыт по созданию и эксплуатации столь же огромной и полиэтнической, как США, страны, где доминирующий государствообразующий («имперский») этнос оказался подавлен, низведен до положения бесправного донора: это СССР. Несколько десятилетий евреи пользовались в этой стране колоссальной властью и многочисленными преимуществами, получив неисчислимые материальные и нематериальные дивиденды со своего вклада в разрушение Российской империи и создание Советской власти на ее руинах.

Был у них также опыт непосредственного подавления и низведения доминирующего государствообразующего этноса в нашей стране. И механизм такой метаморфозы был отработан и осмыслен как двудеиная задача. *Главное здесь, с одной стороны, — сплотить и восстановить против имперского этноса остальные народы, внушить им мысль о необходимости компенсации за «угнетение», а с другой стороны — внушить самому ему, имперскому этносу, комплекс соответствующей вины.* После чего бери его голыми руками. С русскими, чрезмерно совестливыми и отзывчивыми к чужой беде, всегда готовыми поделиться с ближним своим последним имуществом, вечно страдающими от своего синдрома «всечеловечности», этот номер удался легко и быстро. И очень надолго, аж до наших дней. Чувство справедливости — злосчастная ахиллесова пята русских. И евреи это хорошо знают.

***

Особое значение в планах мигрантодателей имеет, конечно, Москва. Если Россию они мечтают преобразовать в Новую Хазарию, то Москву усердно превращают в Новый Вавилон.

Во-первых и прежде всего: *у русских отняли их национальную столицу.* Превратить город в зону, свободную... от русского духа — вот, пожалуй, что на деле удалось Лужкову. Не говорю о своих дедах-прадедах, коренных москвичах, но я и сам еще помню именно русскую, а никакую не «многонациональную» Москву. *Где теперь сердце русского народа? Где главный город русских? Его просто нет.* Космополис по имени «Москва» таковым называться не имеет права.

Во-вторых, никакого равноправия в обращении с национальными организациями города Москвы нет. ... В Москве работает и получает бюджетное финансирование (из русского, в основном, кармана) свыше пятидесяти различных национально-культурных автономий — армянских, корейских, еврейских, цыганских, каких угодно... только не русских. А русским, чтобы зарегистрировать подобную автономию, приходится таскаться по судам, отстаивать свои гражданские и человеческие права. А уж денег получить — нечего и мечтать.

Москва многое диктует стране, во многом задает тон. К сожалению, и в национальной политике тоже. Проблема русификации Москвы — одна из самых острых и неотложных.

***

Итоги XX века обещают нам, русским, новые испытания, новую борьбу не на жизнь, а на смерть. Для этого имеются как субъективные (наши отношения с другими участниками исторического процесса), так и объективные (наша включенность в общемировые закономерности развития) предпосылки и основания.

Два таких объективных момента, а именно, *наш выход из завершившейся фазы раскрестьянивания и прекращение в этой связи действия для нас Главного Закона Жизни* — позволяют ставить вопрос о том, суждено ли нам пережить новый век вообще.

***

Кажется логичным искать себе союзника среди товарищей по несчастью — раскрестьяненных стран, в особенности родственных нам по расе. *На деле это не так.*

Из раскрестьяненных наций можно назвать, пожалуй, только две, не подвергшихся пока что засилию инородцев в такой же страшной самоубийственной мере, как рассмотренные выше страны Европы и Америка: мы да японцы. Это значит, что сегодня только мы и они свободны пока еще от «синдрома заложника», можем позволить себе какое-то сопротивление «ползучей» внешней экспансии. Но островной, мононациональной и трудолюбивой Японии, думаю, вообще ничего особенно не грозит. Ее не заселят с легкостью китайцы, корейцы, среднеазиаты, турки, негры и арабы, которым гораздо проще и удобнее направить свой напор на малозаселенные материковые земли. А вот нас — запросто. И этот напор, не вчера начавшийся, набирает силу с каждым годом. Его сдерживает пока только наш суровый климат и нищета нашей жизни. Если Россия начнет выходить из кризиса, расцветать, то, учитывая ее просторы и ископаемые богатства, в нее, невзирая на скверный климат, хлынут афро-азиатские и даже индо-пакистанские и латиноамериканские массы в количестве большем, чем их уже хлынуло в Европу и Америку. Иммиграция примет обвальный характер, как в США 1960-х.

При этих обстоятельствах, признаться, до Японии и японцев мне нет никакого дела. Я никак не соотношу себя с ними, и их судьба меня очень мало волнует. Я не симпатизирую им, трижды жестоко воевавшим с русскими в XX веке и укрывшимся ныне под эгидой США от всех возможных неприятностей. Ни о какой солидарности с японцами, хоть и прошедшими, как мы, через раскрестьянивание и вставшими на путь депопуляции, не может быть и речи.

***

...о судьбе Европы, белой арийской расы, к которой принадлежим и мы, русские. Нам небезразлична эта судьба, во многом общая для нас? Однако тот факт, что мы оказались с европейцами «в одной лодке» — еще ничего не значит. Оказаться в одной лодке с людоедом или прокаженным — обстоятельство, нимало не способствующее солидарности и консолидации.

Посмотрим непредвзято: как ведут себя европейцы по отношению к нам — и по отношению к тем народам, нашествие которых угрожает всей белой расе?

Пока что белые арийцы-европейцы, насмерть перепуганные экспансией исламских народов, всячески заигрывают именно с ними, заискивают именно перед ними и предпочитают идти на союз и консолидацию именно с ними, а вовсе не с нами, братьями по расе. При этом, не таясь, натравливают их — на нас, а нас — на них, в надежде отвести удар от себя. И именно потому демонстративно не ценят усилия России по «обузданию исламского экстремизма», коими щеголяет президент Путин перед лицом Европы. Он щеголяет «усилиями», а Европа и США в ответ — «беспристрастностью» в освещении чеченских событий, где Россия предстает в виде кровожадного монстра, а чеченцы — в виде невинных жертв. Самопредательство (*политическое*

и цивилизационное) насквозь инфильтрованной мусульманами Европы неизбежно оборачивается предательством любого ее гипотетического союзника — хоть бы и Америки, хоть бы и России. Это тот самый случай, когда мертвый хватается живого, чтобы утащить с собой на тот свет.

Чудовищный по своей логике поступок НАТО (этой аббревиатурой вполне обоснованно можно заменить словосочетание «американцы плюс европейцы» или «евро-американцы») — последовательная поддержка мусульман во всей череде югославских войн 1990-х годов, включая вооруженный конфликт в Косово. Подлая трусость, трусливая подлость, пошлая недалёковидность — всех подобных непарламентских выражений не хватит, чтобы квалифицировать этот поступок по достоинству. Однако он есть свершившийся факт, и это полностью выдает всю психологию современного европейца, пораженную «синдромом заложника»; вскрывает присущий истинному натовцу алгоритм поведения. Вышеуказанная поддержка выразительно сопровождается деятельностью международного исламского центра в Лондоне (всего в Англии — около 400 исламских организаций!), вербующего добровольцев для войны на Кавказе, многотысячными антироссийско-прочеченскими митингами мусульман (совместно с французами!) в Париже... Нет, *нам не приходится надеяться на союз с Европой в создавшемся противостоянии народов и рас*: не нужно питать иллюзий и несбыточных надежд. Европейцы не ждут и не хотят в этом деле от нас поддержки, и сами, безусловно, не поддержат нас. (А про Америку, населенную, по выражению Кеннеди, «нацией иммигрантов», и речи быть не может.)

***

Сегодня, напомним, за политической авансценой намечился сговор трех глобальных участников процесса: натовского Запада, всемирного еврейства и «третьего мира», сговор, обрекающий разгромленную и слабую Россию в жертву его участникам. *Лавировать между ними, используя противоречия между всеми нашими противниками, мы можем и должны, но искать себе надежного союзника среди них — конечно, нет.*

***

Конечно, нельзя полностью исключить такой поворот в истории, когда европейцы вдруг в своей массе проникнутся к нам, русским, братским чувством, раскроют нам — искренне! — свои объятия и предложат — опять-таки искренне! — взаимовыгодный и полный уважения стратегический союз, так сказать, астральный брак на горе и радость, пока смерть нас не разлучит. Мне в это очень плохо верится, но вдруг, все же... Что ж, я буду этому безумно рад и сразу предложу концепцию такого союза. Но инициатива, повторю это стократ, должна на сей раз исходить с Запада, иначе веры ей нет и не будет.

Итак, пока что нам следует определяться со своим *собственным будущим*, со своей *собственной судьбой* и со своим *собственным целеполаганием*, исходя из сознания проблем и вызовов, преломленных через сознание наших *собственных интересов*. Даже если эти проблемы и вызовы имеют глобальный характер.

Если мы хотим сохраниться в веках, мы с абсолютной неизбежностью должны принять идеологию и психологию *этноэгоцентризма*. Воля к жизни не предполагает других решений.

***

...несколько соображений, нивелирующих для меня «китайскую угрозу», ставящих ее на третье место после «натовской угрозы» и «исламской угрозы»:

1) мы объективно нужны и долго еще будем нужны Китаю, которому необходимо соединять свою живую силу с нашими военно-техническими ноу-хау и природными ресурсами, чтобы диктовать свою волю в регионе уже сегодня и противостоять Америке (и шире — Западу) во всем мире завтра;

2) мы принадлежим к разным расам, и риск смешаться, раствориться, утратить национальную идентичность у нас гораздо ниже при общении с китайцами, чем с европейцами

или даже тюрками, кавказцами. А именно этот риск как никакой другой является для нас абсолютно неприемлемым;

3) наиболее беспощадные схватки всегда носят внутривидовой, а не межвидовой характер: китайцам психологически (если угодно — биологически) проще и милее биться насмерть с монголоидами — казахами, вьетнамцами, корейцами, монголами, японцами, наконец, чем с нами, европеоидами. Кстати, так оно в веках всегда и было, за исключением эпохи Чингис-Хана. Может ли эпоха Чингиса повториться? В ближайшие 20–30 лет — вряд ли;

4) вся логика современного развития предназначает нас друг другу в стратегические партнеры. Уж если мы с кем действительно «в одной лодке» — так это именно с Китаем. Ибо жизнь заставляет нас вместе «дружить против» Запада, Японии, панисламской угрозы и мирового еврейства — наших общих (объективно) противников. Последнее, на мой взгляд, архиважно;

5) наконец, вполне очевидно, что у нас, русских, — как минимум двойная культурная, цивилизационная идентичность: западная и восточная. Роль Востока в нашей истории всегда была огромна и зачастую намного более благотворна, нежели роль Запада. Мы можем выбирать. Культурная притягательность Китая для понимающих людей — не ниже, а во многом и гораздо выше европейской.

Все сказанное не отменяет, конечно, необходимости самым решительным образом и всеми методами бороться с «ползучей» миграцией китайцев на наши земли. Они нам здесь ни к чему, вопреки мнению зарубежных и доморожденных мигрантодателей. Но это касается отнюдь не только китайцев, а и всех прочих

***

...интересы русских на территории собственной своей родины России — земли, где мы на каждом квадратном миллиметре являемся не только государствообразующей и коренной, но и титульной нацией — вошли в объективное противоречие с интересами трех сторон, а точнее — трех миров:

— западного белого, европейского и американского, арийского по происхождению мира;

— еврейского мира;

— «третьего мира», включая ряд наших бывших соседей по СССР.

Между всеми тремя сторонами есть свои противоречия, своя борьба. Однако в отношении России и русских они достаточно едины, и ни одна из сторон нам не друг, не защитник и не союзник. Они не передерутся насмерть из-за России, а скорее всего найдут способ договориться и поделить ее на троих.

ИМЕННО ТАКОВЫ ИТОГИ XX ВЕКА ДЛЯ РОССИИ, именно они определяют для нас содержание русской жизни и борьбы в грядущем столетии на всю его обозримую глубину, именно их вызов мы должны принять и дать на них адекватный ответ.

***

Следует осознать, что слом Главного Закона Жизни и появление в жизни ряда народов (в том числе русского) такого устойчивого фактора, как *минусовой прирост населения*, — это событие подлинно революционное, меняющее ход истории, сравнимое только с великими катастрофами в прошлом Земли. Оно заставляет отбросить представление о некоем алгоритме, которому суждено повторяться в истории России вновь и вновь по принципу «так было — так будет». Отныне между ретроспективой и перспективой появляются принципиальные несовместимости уже не временного, а сущностного характера.

Поэтому нужно представить себе ход русской истории до 1990-х гг. и подвести под ним черту: так было. **И понять: так больше — не будет.** После чего взять за основу для прогнозирования лишь одну новейшую историю, чтобы выстроить совершенно новый ал-

горитм русского поведения, на иных, *зачастую прямо противоположных* привычному представлению принципах.

Миллионы лет тому назад рыбы и морские животные вынуждены были учиться ползать на плавниках и дышать воздухом, когда Мировой океан отступил — и они остались на суше. У них просто не было другого выбора. Нет выбора и у нас, русских, стоящих перед необходимостью переменить свою натуру.

Такова, в самых общих чертах, новая русская историософская парадигма самосохранения и развития на XXI век.

В политике подобной парадигме соответствует *национальное государство*. Его у русских никогда не было. Нам предстоит его создать.

Интеллигенция

Русское общество начала XXI века самым решительным образом, в корне не схоже с российским обществом начала XX века и советским — его середины.

Изменение связано, во-первых, с превращением интеллигенции в класс, выросший за данный период более, чем в 10 раз (с 2,7 до 30% занятого населения), и вобравшего в себя все лучшее, все наиболее талантливое и жизнеспособное, что было в рабоче-крестьянской массе. Это связано, во-вторых, со стремительным сокращением населения, занятого в сельском хозяйстве (с 86% до 12%). Это связано, в-третьих, с исчезновением пролетариата как такового, расслоившегося на политически управляемый рабочий класс и люмпенов. Наконец, в-четвертых, это связано с превращением России в мононациональную страну, где примерно 85% в составе населения занимают собственно русские и народы общерусского корня.

Сказанное означает, что ни одна из старых общественных теорий, ни одна идеология из числа тех, что были вполне приемлемыми, «рабочими» в начале и середине века, не годятся в наши дни. Они изжили себя, «протухли», и место им — на исторической помойке.

***

Народ более не творец истории — эта функция перешла к интеллигенции и буржуа. У народных масс нет ни былой силы, ни самоотверженности, ни сплоченности, ни современной грамотности — ничего, кроме желания спокойно жить в относительном достатке... Массы уже не решают всего и не будут решать ничего. Грядущий национал-капитализм даст им работу и отдых, кров, одежду и пищу, но в политику не пустит никогда.

***

Народ как особый вид природных ресурсов — точка приложения сил интеллигенции, ее архимедов рычаг. Так обстоит дело во всем мире²⁸. Но ведь рабочий инструмент положено беречь, охранять, заботиться о нем. Это, в первую очередь, относится к собственному народу как части собственной нации. Довольно глупо было бы русскому интеллигенту работать в расчете на претворение его теорий в жизнь, скажем, китайским, бразильским или американским народом, отворачиваясь при этом от данного природой, историей и судьбой родного русского народа.

***

Многие сочтут это парадоксом, но я утверждаю: русская интеллигенция может быть и непременно будет опорной силой русского национализма.

Нам говорят: интеллигенция вся космополитична. Это правда лишь постольку, поскольку наука и культура располагают истинами и ценностями, выходящими за рамки национального. Интеллигент принадлежит миру культуры, который только на первый, поверхностный взгляд не имеет границ. Чем шире эрудиция интеллигента, тем яснее видит он особенности национальной культуры народов вообще и своего народа в частности, тем лучше может оценить его неповторимую самобытность и его место в культурной истории человечества. И вообще он постигает простой и неопровержимый факт: **подлинная культура всегда национальна**, она этим только и интересна, этим только и значительна, и важна. Никто больше культуролога не убежден в необходимости существования отдельных наций, национальных границ, национальных традиций, никто так не поносит смешение наций и рас, создание убудочных цивилизаций (именно цивилизаций, а не культур:

²⁸ И снова напоминаю, что у Севастьянова под интеллигентами понимаются работники умственного труда. Впрочем, могу ошибаться — точного определения я у него не нашел. Главное — это то, что интеллигенция как отдельная прослойка обществ а — это уникальное российское явление, *ни в одной другой стране (языке) нет такого термина, как «интеллигенты»*, есть лишь интеллектуалы. И de facto речь здесь большей частью именно о них.

культура полукровок есть нонсенс). Национализм, таким образом, — признак зрелости интеллигента. Наша русская интеллигенция молода: одно-два поколения, как правило. Но сейчас приток в нее со стороны (из других классов, сословий) практически прекратился: она превращается в достаточно замкнутое сословие, где статус интеллигента становится наследственным. Это значит, что сословная зрелость не за горами.

(Правда, есть действительная проблема: это нерусская российская интеллигенция и полукровки, люди с нечеткой национальной идентификацией. Они бывают зачастую даже патриотичны, но уж, конечно, ожидать от них не то что русско-националистических настроений, а хотя бы элементарной заботы о русской нации, о ее будущем, — наивно. А большинство из них, как утверждает опыт, — прямые космополиты. Но блокировка этой части интеллигенции — вполне выполнимая технически задача: грамотно сформулировать ее значит уже наполовину решить. Этих людей относительно немного. Было бы только кому ими заняться...)

***

Научно-техническая революция XX века показала, что *ведущей производительной силой современности*, преобразующей не только способ производства, но и всю жизнь, *стала наука*. Она рождается в мозгах интеллигентов. В кабинетах и лабораториях, а не в поле и у станков были открыты теория относительности и расщепление ядра, созданы искусственный интеллект и принципы «зеленой революции». Именно и только наука создает современные средства как уничтожения человечества, так и его спасения.

***

...решающей общественной силой, подлинным всемирным классом-гегемоном стала ныне интеллигенция. Поэтому в России особенно бросались в глаза долгое и упорное третирование интеллигенции, а также официально провозглашаемая «ведущая» роль рабочего класса.

***

...родовая особенность интеллигенции обнаружена давно. Это ее индивидуализм. Он глубоко обусловлен образом формирования и бытия интеллигенции. Процесс созревания интеллигента (несмотря на то, что его обучение происходит поточным методом и в коллективе) глубоко индивидуален, ибо знания, навыки не столько даются, сколько берутся; это процесс творческий, сильно зависящий от личности обучаемого. Интеллигент всегда, таким образом, — продукт «штучный». И в дальнейшем условия жизни и труда большей части интеллигенции на каждом шагу акцентируют *личностное начало, которое и осознается ею как высшая ценность*. Отсюда свойственные интеллигенту повышенное чувство личной ответственности, его пристрастие к людям, вещам и поступкам, отмеченным яркой индивидуальностью, его стремление «быть не как все», нелюбовь к массе и массовому и т. д.

В индивидуализме интеллигенции — *ее слабость и ее сила*.

***

...как ни парадоксально, *интеллигент гораздо «боееспособнее» бывает зачастую в одиночку, чем в составе какого-либо союза, группы*. Забывать об этом нельзя.

***

...уже говорилось, что по своим свободолобивым устремлениям вся интеллигенция родственна между собой. Однако нет более яростных врагов, чем два интеллигента, по-разному представляющих пути к свободе и формы ее осуществления. Материальная, социальная, культурная неоднородность и разобщенность интеллигенции, изначально свойственный ей индивидуализм ведут к тому, что подлинного единства часто нет даже между единомышленниками. *Как только интеллигенция пытается объединиться вокруг неких идей, идеалов (я подчеркиваю: вокруг нематериальных интересов), немедленно*

и каждый раз воссоздается ситуация: «Лебедь, Рак и Щука». Ибо каждый понимает своим особенным умом эти идеалы по-своему²⁹.

***

Каким же образом удалось кадетам просуществовать так долго, не развалиться, не утратить боеспособности? В чем же разница между этой партией и вышеперечисленными неудачными попытками интеллигенции объединиться?

Разница эта не в социальном составе, не в программе, не в лозунгах или лидерах. Разница в том, что кадетская интеллигенция на деле вела борьбу не только и не столько на идейной, сколько на самой что ни на есть материальной почве: борьбу за свои классовые права и интересы, за сохранение своего социального статуса; а затем — и за собственное физическое существование, за выживание.

***

В 1917 году история русской интеллигенции насчитывала уже двести лет. Впрочем, в виде одиночек, а затем диаспоры, интеллигенция, т. е. образованные, занятые умственным трудом люди, была и в Древней Руси. Как была она в античных Египте, Греции и Риме, в средневековой Европе и т. д. Десятки и сотни тысяч ученых монахов, сочинителей и переписчиков литературы, архитекторов, художников-иконописцев, ювелиров, инженеров, врачей — населяют нашу допетровскую историю. Но только при Петре начинается массовый процесс государственного производства интеллигенции в невиданных дотоле масштабах и социально значимом количестве.

В этом состоит *первая историческая особенность русской интеллигенции: она — дитя правительства*, а не длительного исторического процесса, как в Европе. В России не было вольных университетов, рассадников независимого знания, не было и иезуитских школ, коллегиумов, не подчиненных центральной государственной власти. Создание нашей интеллигенции с самого начала было подчинено сугубо практической государственной задаче: обеспечить «потребное количество» представителей умственного труда Первого порядка — инженеров, офицеров, врачей, священнослужителей

***

Интеллигенция в России всегда много думала о народе, искренне желая облегчения его участи. Это не значит, однако, что она всегда думала о нем в первую очередь и больше, чем о себе. Свободолюбец Сумароков проклинал Пугачева и в прозе, и в стихах. Борцы с язвами крепостничества, Радищев, Новиков, Фонвизин, Грибоедов и не думали отпускать крестьян на волю. В декабризме тема освобождения народа появилась только тогда, когда зачинатели этого движения поняли, что введение конституции и демократических свобод (мечта дворянской интеллигенции) в условиях крепостного права возмутит народ и приведет к новой пугачевщине. А этого они не хотели и боялись. Побоялись народа и либералы 1850-1860-х гг., и те же кадеты, идеологи которых еще в 1909 г. публично заявили («Вехи»), что интеллигенция должна благословлять правительство, которое одно еще только своими штыками охраняет ее от ярости народной. Да и отец русского марксизма Г. В. Плеханов предостерегал, что развязав революционную энергию темного народа, Россия захлебнется в крови.

***

²⁹ ...и считает идеализированные представления важнее действительности. Это типично как раз для *интеллигенции*. Возможно, я предвзят, но когда Севастьянов пишет о важности интеллигенции, то имеются в виду интеллектуалы, а вот типичные недостатки и т.п. — это именно *интеллигенции*. Интеллектуал — это тот, кто не только имеет высокий интеллект, но и умеет им пользоваться, и в идеалистические ловушки не попадает. Вспомните хотя бы любовь русской интеллигенции к т.н. «русской философии».

...в процессах формирования и осмысления интеллигенции произошел гигантский количественно-качественный скачок. Он был обусловлен социально-политическими реформами: крестьянской, земской, университетской и другими. **В считанные годы радикально изменился социальный состав интеллигенции.** За 1860-1890-е гг. к людям умственного труда «обвальню» добавился огромный контингент вчерашних крестьян и крестьянских детей, получивших свободу и образование в результате этих реформ. Связанные и кровным родством, и родом деятельности тысячами нитей с простым народом, эти новоиспеченные инженеры, земские врачи и учителя — вчерашние жители деревни — были объединены общим комплексом идейных установок, общей шкалой моральных ценностей. **Обостренная любовь к народу, чувство неоплаченного долга перед ним, идея беззаветного служения ему** — таковы были доминанты этого специфического сознания. А появившийся в результате тех же реформ тип «кающегося дворянина» как бы подкрепил эту идеологию своим существованием.

***

Положение усугублялось тем, что среди властителей душ, лидеров этого поколения интеллигенции, стояли, заслоняя всех — деклассирующихся дворян, чиновников и других — **поповичи**: Чернышевский, Добролюбов, Помяловский, Левитов, Каронин-Петропавловский и другие. Внуками священнослужителей были Белинский, Достоевский, Глеб Успенский, Златовратский. Не только эти лидеры, но и неисчислимые участники и сочувствователи демократического движения были связаны происхождением с духовенством. И эта связь была не просто формально-фамильной: семейное воспитание, учеба в духовных заведениях, круг детского и юношеского чтения, система ценностей — все это укрепляло определенные черты сознания. Жертвенность, стремление видеть в ближнем брата («все мы братья во Адаме»), твердая убежденность в изначальном равенстве людей («перед Богом — все равны»), вера в грядущее царство добра, правды, справедливости — таково главное духовное наследие, перенесенное демократами-поповичами из лона христианства в общественную мысль.

Специфическое социальное происхождение огромной массы интеллигенции и ее лидеров последней трети XIX века и **обусловило тот нравственно-психологический тип**, который современная ему мысль народников осмыслила как **«истинного русского интеллигента»**. Неудивительно, что главный акцент в народнической трактовке падал на неформальные признаки: **народолюбие, нравственные критерии деятельности, «прогрессивную» идеологию.** Исторически это, как мы видим, вполне объяснимо.

***

Первым значительным мероприятием по разрушению национальной цельности российской интеллигенции была отмена черты оседлости.

Вторым — система льгот для нацменов, поступающих в учебные заведения, установленная в советское время и просуществовавшая до 1990-х.

Если учесть, что та русская интеллигенция, с которой Российская империя входила в полосу революций, подверглась значительному уничтожению, частью эмигрировала, частью переменила свой статус, то не приходится удивляться, что советская культура уже в 1920—1930-е гг. во многом утратила преемственность, русскую национальную специфику (не забудем, конечно, и антирусское политическое воздействие властей). Правда, в силу того, что русские представляют в России абсолютное большинство, российская интеллигенция сегодня в своем большинстве также представлена русскими. Однако в расчете на тысячу человек русские имеют меньше лиц с высшим образованием, чем некоторые народы, еще недавно вовсе не имевшие письменности.

***

Когда разразилась Октябрьская революция, судьба страны оказалась, вопреки ожиданиям интеллигенции, отнюдь не в ее руках. С одной стороны, этой судьбой распоряжалась бушующая народная стихия. С другой — партия большевиков, сумевшая эту стихию со временем привлечь и подчинить. Напрасно думать, что власть партии была в какой-то степени властью интеллигенции, поскольку-де партийная верхушка состояла именно из нее. Ленин и ленинское руководство принципиально отождествляли себя с иной социальной силой — рабочим классом; *традиционные интеллигентские идеи и идеалы отбрасывались ими с порога как буржуазные*. А вскоре после смерти Ленина к руководству пришла партийная бюрократия, партократия, которая соотносится с интеллигенцией точно так же, как штрейкбрехеры — с пролетариатом. Но смена руководства не изменила проложенного Лениным курса по отношению к интеллигенции.

***

Это значит, что современная интеллигенция в СССР, при условии ясного понимания своих проблем, может избежать ошибок своих предшественников на пути их решения. То есть:

во-первых, сможет опереться на собственные силы, впервые найти главную точку опоры в себе самой;

во-вторых, покончит с иллюзией, будто подобное объединение возможно на идейной почве, а не на почве практических интересов, принципиально важных для становления интеллигенции, таких как материальное положение, условия обучения (то есть воспроизводства), наличие демократических свобод, место в политической структуре.

Собственно говоря, проблемы современной интеллигенции и заключаются в неудовлетворенности указанных интересов. Это хорошо видно из сопоставления образа жизни русской, зарубежной и советской интеллигенции.

***

Потеря и проблема номер один состоит в том, что материально наша интеллигенция бедна, даже нища, принижена и предельно зависима. Свои скудные харчи интеллигенция получает из государственной кормушки. Чувство жесткой экономической зависимости от государства лишает людей и подлинного человеческого достоинства, и подлинного гражданского чувства, препятствует свободе творчества. А между тем ценность продуктов интеллектуального труда — я говорю о научных и художественных идеях и свершениях — зачастую огромна. Творцу же перепадают жалкие крохи...

Как ни бедны были земские врачи и учителя, кругом них был народ, живший еще беднее. Сегодня мы видим, что те требования уравнительной справедливости, которые вынуждено было сдерживать, внутренне их разделяя, первое большевистское правительство, были осуществлены — да с каким перехлестом! — при верных ленинцах Хрущеве и Брежнев. Где, в какой развитой стране профессора и доценты получают наравне с шоферами автобуса? Где еще, потратив на учение 18–20 лет, тридцатилетний отец семьи, кандидат наук, будет получать оклад слесаря-сантехника? (Разве что в Китае, Камбодже и других милых странах, где интеллигенция еще ходит строем.) А наши писатели, со своим среднемесячным заработком еще того меньше — 162 р.? Когда-то Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература» едко издевался над тем, что свобода буржуазного интеллигента есть на деле свобода продаваться, зависимость от денежного мешка. Взамен того советский интеллигент получил свободу отдаваться даром, причем «без любви», а зависимость от денежного мешка сменилась куда более унижительной зависимостью от партийного функционера. Такая перемена не к лучшему отразилась на творческой интеллигенции. Но эти еще хоть как-то перебиваются. А жалкие заработки и нелегкие условия работы библиотекаря, музейного работника, врача? «Народного учителя», который, по словам Ленина, «должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит, и не может стоять в буржуазном обществе»?

На те деньги, что получает наша интеллигенция, жить нельзя, можно лишь кое-как сводить концы с концами. Ни в одной развитой стране мы не встретим столь низких расценок умственного труда, столь нигилистического к нему отношения.

Тут надо сказать два слова в ответ тем, весьма многочисленным, моим оппонентам, которые считают, что, во-первых, наша интеллигенция не стоит и тех денег, что ей платят. А во-вторых, что соотношение зарплат диктуется общественным-де спросом: водителей автобусов маловато, зато преподавателей перепроизводство. Но стоит ли валить с больной головы на здоровую? Закон спроса и предложения работает там, где есть свободный рынок труда, там, где политика выражает экономику, а не ворочает ее вкривь и вкось на свой лад. Почему-то в развитых странах нет подобной проблемы, да и у нас она возникла всего лет двадцать тому назад в результате ошибочной политики в деле образования. Введя обязательное десятилетнее образование, Брежнев подложил страшную мину под государство. Очень многие из тех, кто мог бы стать отличным шофером, превратились в посредственных инженеров. Что же касается добросовестного отношения к труду — это не есть специфическая проблема интеллигенции. Люмпенизация стала у нас всеобщим процессом. Работать разучились все классы и сословия. Вспомним крестьян, убивающих землю и не печальющихся об этом. Вспомним рабочих, так собирающих автомобиль, что тормозные колодки отваливаются при первом резком торможении. Примеров подобного рода — легион. И разве не ясно, что виноваты в этом противоестественные общественные условия, заставляющие людей поступать так, а не иначе?

***

Интеллигенция и народ — две части нации. Нация не может обойтись ни без одной из них. Народ не может просуществовать без интеллигенции, а интеллигенция — без народа. Но эти части весьма отличаются друг от друга, и отношения между ними очень сложные, противоречивые, диалектические.

В чем суть отличий? В самом общем, философском смысле она — **в противоположности между умственным и физическим трудом**. Различный характер труда требует и различной подготовки. **В процессе обучения, то есть овладения специфической классовой культурой, человек, умственного труда окончательно расходится с человеком труда физического: они обретают разный язык, разные идеалы, разный классовый опыт, разную мифологию**. Разные книги читают, разные песни поют, по-разному воспринимают искусство и религию, по-разному понимают справедливость. По-разному идентифицируют себя, обретают разные исторические и социальные корни: народ мечтает о всемирном братстве людей труда, интеллигенция — о всемирной «ученой республике»...

Но абсолютизация различий между интеллигенцией и народом, относительно безвредная на личном уровне, чревата большой бедой на уровне нации. **Классовый эгоизм — серьезнейшая национальная опасность**. Мы помним, как в результате народной революции, под лозунгом «пролетарского интернационализма» была уничтожена, подавлена и жестоко эксплуатирована русская национальная элита, в частности интеллигенция. Не доверяя ей, советская власть вынуждена была экстренно создавать новую, свою, рабоче-крестьянскую интеллигенцию, предполагая, что она будет далека от буржуазно-демократических идеалов. Но неожиданно оказалось, что эта «новая» интеллигенция повела себя весьма «по-старому», словно забыв, откуда она взялась. А сегодня, в дни своего реванша (то есть буржуазно-демократической революции), интеллигенция, боюсь, тоже готова впасть в крайность: под лозунгом «интеллигентского космополитизма» примириться с уничтожением, подавлением и жестокой эксплуатацией народа.

***

Соображение первое. Интеллигенция работает головой. Разрабатывает стратегию, тактику, технологию научного, культурного, общественного развития. Однако все

ее теории не выйдут из стен кабинетов в жизнь, если не будет рук, ног, тел, способных воплотить эти теории. Даже достигнув 35—40% от численности населения, как в США или Германии, интеллигенция любой страны будет нуждаться в исполнителях, проводящих в жизнь разработанные в лабораториях и в тиши библиотек принципы, а если нужно, то и умирающих за эти принципы. ***Народ как особый вид природных ресурсов — точка приложения сил интеллигенции, ее архимедов рычаг.*** Так обстоит дело во всем мире. Но ведь рабочий инструмент положено беречь, охранять, заботиться о нем. Это, в первую очередь, относится к собственному народу как части собственной нации. Довольно глупо было бы русскому интеллигенту работать в расчете на претворение его теорий в жизнь, скажем, китайским, бразильским или американским народом, отворачиваясь при этом от данного природой, историей и судьбой родного русского народа.

Соображение второе. Хотя демократия и стремится «отменить» аристократию, но селекция в обществе никогда не прекращалась и не прекратится. Никто не может предсказать, в семье ли потомственного интеллигента или рабочего, или крестьянина родится одаренный умственно ребенок. Интеллигенция не может и не должна рекрутироваться только из себя самой: это против правил евгеники. ***Народ — это природный ресурс и для воспроизводства интеллигенции.*** И он останется таковым в обозримом будущем.

Соображение третье. Будущий интеллигент растет не в изоляции: вокруг него люди. Идентифицируя себя с той или иной группой, слоем, классом, он сознательно вбирает в себя, выстраивает в себе характерные черты этой группы, этого слоя, класса и отталкивает, изживает в себе характерные черты тех групп и классов, с которыми чувствует свою неоднородность и антагонизм. В итоге в нем аккумулируются не только родовые свойства и качества интеллигента, но и своего рода антисвойства, антикачества, которыми он обязан критическим наблюдениям за людьми физического труда. Среди народных свойств, негативно оцениваемых интеллигенцией, назову, в первую очередь, безразличие ко многим духовным ценностям и предпочтение им ценностей материальных, недисциплинированность, коллективизм, недооценку самостоятельного значения умственного труда и учебы, знаний, наплевательское отношение к себе, своим способностям и здоровью и т. д. ***Таким образом, народ — образец не-подражания для интеллигенции. Многие ее достоинства суть его преодоленные недостатки.*** Вместе с тем, выделяясь из народной среды и отделяясь от нее, интеллигент первого поколения, естественно, стремится сохранить то хорошее, что приходилось ему видеть в родных и близких, в соседях и т. д. В результате, весьма многие его свойства и качества оказываются отражением (прямым и обратным) свойств и качеств породившего его народа.

***

К чему в политике должен стремиться русский интеллигент, какой строй сознательно утверждать и строить? Это должно быть русское национально-демократическое государство по форме и технократическое общество по содержанию.

Надо ясно и четко осознать и обозначить приоритеты. Для прорыва в постиндустриальное общество, для занятия в нем командных высот ***государство Россия должно определить как привилегированный (и правящий) класс — технократию***, и все усилия народа направить на создание ей оптимальных условий для творчества.

Нельзя забывать ни на минуту, что главная производительная сила современности (и обозримого будущего тоже) — это наука. Уже сегодня она кормит, одевает и духовно обеспечивает человечество, в том числе рабочих, крестьян, военных и гуманитариев. А наука, в т. ч. технологии, — в головах технократов.

Поэтому крестьяне должны кормить технократов, рабочие — делать для них необходимую продукцию, военные — защищать их, гуманитарии — развлекать, дарить духовные импульсы, будить творческую мысль, предприниматели — вкладывать в них деньги. Все это стократ окупится для каждого! (Убедительный пример: уже сегодня доход США

от торговли патентами и лицензиями в 2,3 раза выше, чем от торговли товарами, и эта пропорция растёт.)

Надо заставить все сословия и классы понять необходимость первоочередного обеспечения именно технократов всем лучшим, что у нас есть, убедить в естественности их привилегий и прерогатив. Это — и только это! — подхлестнет эволюцию, направит ее по верному пути.

Итак, основной акцент государство должно делать на развитии не столько непосредственно производственной базы, сколько науки (фундаментальной и прикладной). Это первая необходимость первой очереди.

Вторая необходимость первой очереди — дотирование сельского хозяйства в объемах, обеспечивающих национальную безопасность. Поскольку в отличие от большинства товаров промышленного производства, продукты питания непосредственно влияют на здоровье нации.

Соответствующей должна быть социальная политика, планомерно преобразующая пропорции социальных страт в сторону увеличения классов интеллигенции и крестьянства, в том числе фермерского, за счет сокращения рабочего класса. В противном случае возникает угроза массовой безработицы и прогрессирующей депопуляции русского народа. Что может обесмыслить всю «русскую перспективу» вообще.

***

Заботы об укреплении и развитии русского исторического сознания в массе русского народа, об очищении его от мифов — долг интеллигенции. Она должна отчетливо видеть, хорошо понимать и не забывать о том, что *русская интеллигенция может существовать, развиваться и действовать лишь до тех пор, пока существует русская нация и русский народ как ее составляющая.*

А они, в свою очередь, существуют, пока идентифицируют себя как русских.

Глобализация

Спорят и рассуждают об этом феномене много (есть даже целый институт проблем глобализации), а в подтверждение его реальности выдвигают, главным образом, четыре соображения:

1) мир становится единым в смысле информационном, в любой точке мира вы подключаетесь к интернету и получаете нужную информацию — и обратно: нечто, произошедшее где угодно, становится тут же известным везде, где угодно;

2) мир становится единым (или почти единым) в смысле финансовом, вы можете, не сходя с места, совершить сделку в любой точке мира, а попав в другую страну — обменять одну валюту на другую или использовать электронные деньги;

3) мир становится единым в смысле разделения труда в процессе создания промышленных и всех иных продуктов, транснациональные корпорации обеспечивают занятость населения, независимо от страны проживания;

4) мир становится единым в смысле быстрого и легкого достижения любой точки земного шара с помощью современных транспортных средств: тринадцать часов полета, и вы хотите — в Нью-Йорке, хотите — на Камчатке.

Отсюда делается вывод о неизбежном полном единстве мира, о его столь же неизбежной конечной однополярности и о существовании некоего единого, якобы, человечества, которому, ясное дело, просто необходим единый центр управления — единое мировое правительство (претендент на роль управляющего центра особо не прячется). Нам внушается мысль, что глобализация неотвратима и необратима и что финал ее — «конец истории» — именно таков, как сказано выше.

Но так ли это все на деле? Нет, не так.

***

Глобализация почти всегда происходит, в полном соответствии с диалектикой, в борьбе двух (или более) конкурирующих, противоборствующих проектов. Исключения (например, Монгольский проект) крайне редки.

Так, проекту Эллинскому, олицетворяемому Александром Македонским, на деле в течение долгого ряда предшествующих десятилетий противостоял проект Персидский. В ту эпоху он олицетворялся Дарием, но до Дария были Кир, Ксеркс, Камбис и другие персидские цари, агрессии которых противостояло эллинское сообщество и борьбе с которыми отдал всю жизнь отец Александра, царь Филипп. Александр лишь сумел добиться решительного перелома в этой затянувшейся борьбе за мировое господство.

Римскому проекту яростно и с переменным успехом (Ганнибал стоял под священными стенами Рима) противостоял проект Карфагенский.

Арабам противостояли франки.

Испанцам — англичане.

Англии — Испания, Франция, Германия по очереди.

Франции — Англия.

Германии — Россия (в т. ч. СССР).

России (в обличье СССР) — Америка.

Сегодня мы видим, что Американскому проекту глобализации чем дальше, тем больше противодействует Исламский проект, тоже претендующий на глобальность. За ним вырастает гигантская тень Китайского проекта. А внимательный взгляд различит за этой тенью и Индийский, и Бразильский проекты...

***

Пока мы, русские, сами были носителями глобализационной идеи (коммунизма и всемирной советской власти), мы были глобалистами. Это естественно.

***

Что будет, если мы постараемся вписаться в столь убедительно, картинно торжествующий ныне, но исторически обреченный на относительно скорую гибель проект глобализации а-ля США (плюс Израиль)? Вдруг наши правители соблазняются посулом вхождения в неоимперскую элиту, в пресловутое «мировое правительство»? Захотят приобщиться к могуществу «последнего суверена»? В этом случае нас, русских, используют как буфер, как пушечное мясо, как один большой природный гео- и биоресурс, переведут на нас по возможности стрелки агрессивного потенциала Исламского, а там и Китайского проектов...

В результате во внешней политике мы получим — зону враждебности и отчуждения по всему периметру границы: со стороны мусульманского, япо-антиамериканского Юга, равно как и со стороны латентно промусульманского и антиамериканского Запада, а также со стороны Китая, который болезненно реагирует на любое усиление Америки (и особенно на укрепление российско-американских и российско-натовских отношений) и неизменно и дальновидно поддерживает мусульман на Ближнем Востоке.

В экономике мы окончательно превратимся в сырьевой придаток Запада, обреченный на рабский труд (в лучшем случае) и вымирание.

Во внутренней политике мы получим — во-первых, ползучую гражданскую войну между этническими мусульманами и русскими, а во-вторых — полностью полицейское государство, предназначенное исключительно для всемерного подавления народного возмущения тем, что происходит в политике и экономике страны.

То есть: тот же карачун, только в профиль.

Поэтому нам, во-первых, должна быть теоретически совершенно ясной и понятной необходимость держаться в стороне от любого глобалистского соблазна, неважно от кого он исходит, от внешнего или внутреннего врага. (Ибо тот, кто предлагает нам подобный соблазн, есть заведомый враг народа.)

***

...нас уже теперь должна заботить вполне практическая задача: не оказаться бы погребенными под обломками очередного глобализационного проекта, одержавшего временную победу. Мы не должны обольщаться триумфом очередной «сверхдержавы» — США, но должны постоянно иметь в виду перспективу ее неизбежного и довольно скорого крушения. И работать на эту перспективу во имя будущего. Не только не позволяя втягивать себя в орбиту еврейско-американских интересов, как это сейчас нередко случается, но и торпедировать (желательно чужими руками, поскольку сами мы временно слабы) эти интересы повсеместно. Падающего — толкни, как сказал классик.

Надо понимать, что борьба с Исламским проектом может окончиться только пирровой победой США, вслед за чем израненной, ослабленной Америке будет нанесен добивающий удар Китаем.

***

Роль и положение еврейства в мире не случайны — **это результат многовековой целенаправленной деятельности**. На поддержание этой роли и этого положения расходуется масса усилий. Но есть по крайней мере три области Земли, где влияние евреев либо серьезно ограничено, либо сведено к минимуму — это страны арабов, Индия и Китай. Больше того: можно сказать, что если еврейские финансисты в целом контролируют западное полушарие (плюс теперь уже отчасти Японию, что вызывает там рост антисемитизма), то нет сомнений, что Китай, этот супергигант, об истинных масштабах роста которого мы имеем лишь косвенные представления, не сегодня-завтра будет контролировать (как минимум!) все восточное полушарие. Здесь и заложена главная интрига мировой политики XXI века.

***

Китайцы — опаснейший на свете противник. Это величайшие рационалисты, народ упорный и безжалостный, весьма далекий от христианского гуманизма и демократии, слегка не ценящий Декларацию прав человека и гражданина, да и вообще человеческую жизнь. Национальная консолидированность китайцев настолько высока, что граничит с национальным высокомерием, национальной замкнутостью и этноэгоцентризмом: в этом смысле китайцы дадут фору даже евреям.

***

Повальное увлечение последних лет геополитикой не может скрыть того факта, что геополитика — *есть лишь проекция этнополитики на географическую карту.*

***

«Битва гигантов» XXI века — еврейства и, если так можно выразиться, «китайства» — потребует от евреев тотальной мобилизации всего их потенциала (человеческого, экономического, политического и т.д.) ради сохранения господствующего положения в мире. Численность евреев несопоставима с численностью китайцев, а экономический потенциал Израиля несравним с потенциалом Китая. Но это и неважно. Понятно, что ***к противостоянию будут подверстаны ресурсы всей мировой еврейской общины, а значит — и все ресурсы всех стран, где евреи занимают ключевые позиции в экономике и политике.*** В свете этой объективной для евреев необходимости становится ясно, почему они с такой лихорадочной активностью и поспешностью стремятся вернуться во все страны, которые им пришлось когда-либо покинуть, и укрепить свой вес и влияние там, где их присутствие все еще велико. Прежде всего — в Европе, чтобы вернуть себе максимум былых возможностей...

***

Понятно, что в силу геополитических реалий Россия занимает в планах еврейской «ползучей реконкисты» особое место и требует особо плотного контроля. Ибо именно она имеет самую большую в мире границу с Китаем, именно ей в первую очередь отводится роль буфера, если не тарана. Принять на себя первый удар Китая или самой нанести первый удар — одно из двух: вот что, скорее всего, предстоит сделать России по планам мировой закулисы. Когда время от времени раздаются призывы к нашему вступлению в НАТО, к тесному сотрудничеству и стратегическому партнерству с этой организацией, то я понимаю, что нам, «как послушным холопам», в очередной раз предоставляется сомнительная честь «держатъ щит меж двух враждебных рас». И я задаю себе вопрос: а нам это нужно?

***

Любой крупномасштабный конфликт с Китаем для нас — просто самоубийство. Без вариантов. Времена острова Даманского прошли: не те мы, не тот и Китай. Мы ни в коем случае не можем и не должны быть на острие западного оружия, направленного в китайскую сторону. Это было бы полным безумием, идиотизмом. Наше место — либо в стороне от глобального конфликта грядущего столетия, либо, если уйти в сторону не удастся, — в союзниках Китая и под его защитой. Любая другая концепция, от кого бы она ни исходила, исходит либо от людей, находящихся в плену иллюзий, либо от тех, кто надеется из русских трупов выстроить себе «Антикитайскую стену».

***

Еще недавно, в 1920-1980-х гг., в условиях торжества социализма и победного шествия идей марксизма-ленинизма по всему миру, мы естественным образом были самыми настоящими глобалистами. Ибо победа нашего строя во всемирном масштабе, к чему нас призывала Советская власть и во что советский народ верил, — это и была вполне классическая глобалистская модель, каких уже немало повидало человечество (империя Алек-

сандра Македонского, Римская империя, империя Карла Великого, Британская империя, Третий Рейх и мн. др.). Советский Союз стремился именно к всемирной гегемонии, оправдывая это с доктринальных идейно-политических позиций; недаром в гербе его был земной шар — таков был истинный масштаб советского проекта. Достаточно вспомнить фантастические повести о будущем Человечества, которыми зачитывались поколения советских людей: в них грядущий мир представлял неизменно как нечто единое, с единым же (разумеется, коммунистическим) мировым правительством — мудрым, гуманным, и т. д.

Сегодня, когда наша прежняя модель всемирного устройства оказалась на свалке истории, а другой у нас нет, когда наша роль мировых лидеров и победителей не востребована, а миру навязывается новый глобальный проект, за которым стоят интересы западного, главным образом, еврейского и связанного с ним капитала, откровенно враждебные для нашей главной задачи, — для нас столь же естественным становится взгляд на мир как на не однополярную, а многополярную конструкцию. В которой отведенная нам роль прислужника и телохранителя нового мирового лидера (сионизированной Америки) — малопрстойна, оскорбительна для русского национального достоинства, да и попросту опасна. Поскольку по определению телохранитель гибнет в первую очередь.

***

Нас уверяют, что альтернативы глобализации нет, что подчинение России этому процессу фатально предопределено. Но так ли это? Вполне очевидно, что в мире есть колоссальные регионы и человеческие массы, которые, умело пользуясь глобальными финансовыми и информационными системами, при этом отнюдь не являются фрагментами глобальной политической системы, сохраняя не только самостоятельность, но и собственный лидерский потенциал, направленный против современного глобального лидера. Иными словами — есть альтернативные центры силы, развивающиеся по восходящей. Это, в первую очередь, арабский мир (как ядро более обширного мира ислама) и, в особенности, Китай.

***

...нужно ясно понимать: **вообще любой глобализационный проект, включая** (это особенно важно подчеркнуть!) **наши собственные, гибелен сегодня для русского народа.** Ибо несет ему как биологической популяции, прошедшей фазу надлома (Л. Гумилев), — зримую, отчетливую опасность ассимиляции, растворения в «глобальном человеке» (А. Зиновьев) и прогрессирующей депопуляции. Это уже выражается, во-первых, в ускоренном и целенаправленном заселении территории проживания нашего народа нерусскими народами всего мира и как следствие — в падении удельного веса русских в России, а во-вторых — в рассеивании элитной части русского народа (особенно молодой) среди стран и народов, чей жизненный уровень выше нашего. Сегодня мы, русские, второй раз в течение ста лет теряем свою элиту, но уже не за счет гражданской бойни, а за счет мирной миграции наиболее квалифицированных и одаренных кадров в места наивысшего вознаграждения за труд. Теряем, к сожалению, навсегда. Как известно, опыт диаспорального существования русского народа — сугубо отрицательный: во втором-третьем поколении русские перестают существовать как русские, полностью сливаясь с аборигенами. Чем грозит нации такой процесс и как его оценивать с точки зрения основополагающей задачи, объяснять не нужно.

***

России не следует принимать фальшивые правила игры, согласно которым США (и стоящее за этой вывеской мировое еврейство) являются глобальным лидером отныне и навсегда. Вообще не следует абсолютизировать глобализацию, принимать ее за некий фатальный поступательный процесс, ибо на деле процесс этот дискретен и развивается не по прямой, а по синусоиде, со взлетами, провалами и разрывами.

***

России не следует соглашаться с искусственной идентификацией ее как фрагмента западной цивилизации. Это научно ошибочно и политически вредно. Мы, русские, сильно отличаемся от большинства европейских народов своим отношением к миру и человеку, типом реакций, моделью поведения, шкалой ценностей и т. д. Более того: абсолютное большинство русских (по опросам) не воспринимает западную либерально-демократическую цивилизацию как идеальную.

России, занимающей уникальное геополитическое положение: 1) на Севере мира и 2) между Западом и Востоком, следует заняться поиском собственной идентичности, не увлекаясь цивилизационными моделями ни Запада, ни Востока. Нам, русским, нужно оставаться самими собой. Воссоздавать (и создавать заново!) и соблюдать свою национальную среду обитания, свою цивилизацию, свой «русский мир», не поддаваясь никаким соблазнам «всечеловечества», «евразийства», «общеевропейского дома», «всеславянского братства» и прочих тому подобных химер, с одной стороны. Но и никого постороннего не допуская в этот мир — с другой.

***

России следует твердо придерживаться концепции многополярности мира, поддерживая такие возрастающие мировые центры силы, как исламский мир и Китай, во всем, что непосредственно не противоречит ее интересам. В частности, необходимо четко и однозначно определиться в такой ключевой для современной истории точке, как Ближний Восток: решительно отвернуться от Израиля и повернуться лицом к арабским народам. (В данном случае, как ни парадоксально, мы найдем понимание Европы, избирающей сегодня именно такую позицию. Одновременно, восстановив добрые отношения с арабским миром, задающим тон всему исламскому сообществу, мы получим карт-бланш на решение многих внутривосточных проблем, связанных с нахождением мусульман в составе российского населения.)

***

России следует безусловно и максимально дистанцироваться от новой мировой войны между Западом (точнее, сионизированным англо-американским альянсом) и исламским миром. Роль антиисламского (сегодня) и антикитайского (завтра) щита, прикрывающего нынешнего глобального лидера от глобальных же угроз, — нам **противопоказана**. Напротив, нам следует применить мудрую китайскую стратегию «сидя на горе, наблюдать схватку тигров в долине». Сегодня на Западе не осталось никаких ценностей, *кроме материальных*, ради которых следовало бы рисковать русскими людьми, ради которых русским людям стоило бы умирать. О вступлении в НАТО не может быть и речи. Дивиденды, которые Россия может получить, поддерживая не знающие благодарности США в их функции всемирного судьи, жандарма и палача, более чем сомнительны. И мы уже в этом убедились. А вот издержки — совершенно несомненны.

Вообще, Россия должна перестать следовать в фарватере политики США, Запада и Израиля: их век на исходе. Наша основная внешнеполитическая ориентация — на восходящие регионы: Китай, Корею (Северную либо объединенную), Индию, Иран, арабский мир, Южную и Центральную Америку. **Только среди них мы можем претендовать на роль не аутсайдера, а лидера (пусть закулисного), управляющего событиями, а не управляемого ими.**

***

Как бы ни складывались наши двусторонние отношения с теми или иными странами, России не следует входить в какие-либо блоки, интегрироваться в наднациональные структуры. Международное право и международные договоры, ратифицированные Россией, не должны иметь приоритета над внутренним законодательством; в России должен действовать приоритет национально-государственных интересов. Наконец, Россия не должна ратифицировать договоры, ограничивающие военные возможности России; уже заключенные договоры такого рода должны быть пересмотрены.

***

Вопрос для референдума:

— Не так давно русские своим телом уже заслонили евреев от самого страшного их противника на Западе — гитлеровского нацизма. Нам это стоило 27 миллионов жизней. Повторим то же на Востоке?

Российское государство

Что даёт русским Россия именно как русским? Ничего.

***

Мы, русские, живём сегодня в чужом и чуждом нам государстве с нелепым, полупристойным, режущим наш слух названием «Российская Федерация».

В чужом, ибо сегодня власть в нём принадлежит антирусским силам, не только не защищающим и не сберегающим, но — напротив — грабящим, угнетающим и разрушающим русский народ. РФ — не «государство русских» (как порой нам пытаются внушить) и, тем более, — не государство «для русских». Своей государственности у русских — самого большого народа РФ — нет как нет.

В чуждом, ибо в нём торжествуют духовные ценности, общественные цели и задачи, идущие вразрез с традиционными ценностями русского народа, а русское духовное наследие третируется как второсортное.

Так мы живем, и без отца, и без хозяина. То есть, хозяев и хозяйчиков, растаскивающих наш дом на куски, — предостаточно. А вот Хозяина — нет. Нет такой инстанции в России, куда русский человек мог бы обратиться за защитой своих национальных прав и интересов — и получить такую защиту. В первую очередь, защиту права национального большинства на сохранение своего статуса: **национального большинства**. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

***

Русским — равноправие, суверенитет и государственность

Действующая Конституция Российской Федерации (далее: ДК) не выражает интересов русского народа и не соответствует им. Более того, она грубо попирает его естественные права. Это вполне очевидно.

Во-первых, русский народ, создавший Россию, лишён при этом своей государственности и суверенности. Фактически лишён права на самоопределение. Первая же фраза преамбулы ДК («Мы, многонациональный народ России...») утверждает именно, что Россия не есть страна русского народа. Этот народ, таким образом, демонстративно поставлен в юридически неравноправное положение (ступенью ниже) по сравнению с двумя десятками российских народов, несопоставимых с ним по общегосударственному значению, но при этом наделённых своей государственностью (якуты, буряты, чеченцы, ингуши, татары и т. д.).

Во-вторых, в отличие от малых, коренных, репрессированных и т. п. народов, русский народ вообще ни разу даже не упоминается в ДК, то есть не является её субъектом.

В-третьих, русские люди не равноправны в целом ряде субъектов Российской Федерации. Права «титულных» народов в этих субъектах ущемляют общегражданские права русских в своей стране России, в частности, право быть избранным в органы власти (примеры чему мы видели в Калмыкии, Марий-Эл, Чувашии и проч.). В последние годы положение отчасти выровнено, однако проблема национально-пропорционального представительства русских в национальных республиках РФ открыто заботит уже даже Академию госслужбы при президенте РФ и Комитет по национальностям ГД РФ, вынужденных провести по ней круглый стол в 2003 г.

В-четвёртых, ДК вообще никак не учитывает русских людей, оказавшихся за пределами нынешних границ России, не констатирует факт разделённого положения русской нации, а значит не ставит и задачи её воссоединения.

В-пятых, провозгласив в преамбуле абсурдную и антинаучную формулу «многонациональный народ России», ДК ставит на одну доску государствообразующую нацию — говоря строго научно, единственно заслуживающую названия «нации» — и сотню этно-

сов, малых народов и национальных меньшинств, сподобившихся этого названия по явному недоразумению.

В-шестых, ДК не выражает интересов никаких коренных народов России вообще и русских в частности, поскольку не даёт им никаких преимуществ перед народами, имеющими свою государственность вне России и оказавшимися у нас в силу разных обстоятельств (как вьетнамцы, курды, афганцы, таджики и мн. др.).

В-седьмых, ДК дискриминирует русских в органах высшей власти, в частности, в Совете Федерации, где русские — 82% населения — представлены непропорционально малым количеством “сенаторов”.

Таковы основные, хотя и не исчерпывающие, соображения, по которым, с точки зрения русского человека, Конституцию следует менять.

***

В Кремле, конечно же, понимают, что в действительности национальный фактор существует и обладает огромным разрушительным и созидательным могуществом. Именно поэтому закон «О политических партиях» (ст.9, п.3) прямо запрещает партийное строительство по национальному признаку. Кремль панически боится выпустить из бутылки джинна национализма, ибо знает, что этот джинн ему неподконтролен.

Но в жизни есть вещи, не зависящие от воли Кремля. Чем туже Кремль затянет пружину противоестественного запрета, тем сильнее она хлопнет его по лбу, когда вырвется и распрямится. А это случится непременно. Ведь русский национализм — **третья сила на российском политическом поле** — уже вышел на авансцену истории, ему принадлежит будущее.

***

Веками русские люди надеялись на свое государство, но сегодня эти надежды пусты. У русского народа нет и не может быть в сегодняшнем политическом раскладе иного выразителя и защитника его законных прав и интересов, кроме независимого Русского национально-освободительного движения.

***

...решают свои социальные проблемы, скажем, страны «Большой Семерки», выплачивающие своим безработным, инвалидам, пенсионерам и малообеспеченным лицам такие пособия, которые у нас нельзя заработать и за полгода. Но это происходит не за счет обирания национальных предпринимателей и национальной интеллигенции, а благодаря негласной политике «национал-социализма», то есть социализма лишь для своей нации, осуществляемого за счет нещадного ограбления других наций. Здесь, как видим, тоже происходит перераспределение средств, но на сей раз — из кармана чужого «слабого» в карман своего «сильного», благодаря чему обретается корм и для своих «слабых». **Все, что развитые страны вкладывают в свою социальную сферу, они отнимают у нас и у таких, как мы.** Кажется, это положение вещей никто, кроме меня, не осмеливается называть национал-социализмом, подбирая более «пристойные» названия, но они не меняют сути дела.

В России, увы, пока **правит бал капитализм не национальный, а колониальный, компрадорский.** Несущий всему населению страны, всем аборигенам, не занятым непосредственно в компрадорском бизнесе, — абсолютное и относительное обнищание, утрату стабильности и жизненных перспектив.

***

...решение стратегически первостепенной задачи смены колониального типа капитализма на национальный в России связано с изменением политического режима; с резким усилением роли государства; с совершенствованием системы управления страной; со сломом сопротивления компрадорской буржуазии и связанных с нею слоев; с адекватной реакцией на неизбежное обострение отношений с развитыми странами, заинтересованными в сохранении режима компрадоров; с мобилизацией внутренних сил

и ресурсов, особенно человеческих; с мощной идеологической, пропагандистско-агитационной кампанией.

В условиях, когда ради противодействия режиму компрадоров нужно мобилизовать, консолидировать одну часть населения, распропагандировать другую, нейтрализовать третью и дезориентировать, идейно разоружить и разгромить четвертую, — в этих условиях роль идеологии, значение централизованной, организованной, плановой пропаганды и агитации велики как никогда. А значение и востребованность национальной интеллигенции резко возрастает.

***

...мы устали от нашего принудительного донорства, вмененного нам русофобской властью Коминтерна на X съезде ВКП (б), закрепленного властью КПСС и не отмененного (а то и усиленного) оккупационным режимом. Это донорство, за счет которого поднялись Казахстан, Средняя Азия и Закавказье, Украина и Белоруссия (чьи хозяйство и культура были уничтожены войной), Кавказ и иные национальные окраины, та же Башкирия, — именно оно выпило нашу кровь, наши соки. Отняло у нас средства для собственного развития и лучший человеческий, кадровый потенциал, бездарно сегодня добываемый в этнократических государствах, возникших по всему периметру России... Мы не хотим больше быть пищей для пиявок, но они-то, напротив, только этого от нас и хотят, и очень волнуются, что мы можем оторвать их от своего тела. И торопятся урвать свое.

Это отнюдь не метафора, я готов подтвердить каждое свое слово горой фактов и цифр. Скрытые дотации странам СНГ сегодня едва ли не больше, чем при Советской власти. То же и внутри страны — поинтересуйтесь пресловутыми трансфертами. Да Вы и сами, небось, знаете, что бюджет Дагестана, например, дотационен на 96 (!) процентов, и т. д. А что означает только что состоявшееся направление в Чечню 7,5 миллиардов (!) рублей³⁰? Эти деньги отняты у русских детей и стариков — Вы не можете не понимать этого. Зачем нам это нужно? Национализм, напомним Вам, это любовь к своей нации, а не к чужой...

***

...вектор развития всех республик стал единым. Оказавшись во главе суверенных государств, даже представители старой коммунистической партноменклатуры, «национальные кадры» КПСС (как их называли раньше), быстро забыли основополагающий коммунистический принцип — интернационализм, и принялись за активное строительство не просто национальных государств, а самых настоящих этнократий. Везде и всюду, а не только в Прибалтике и Молдавии, на щит были подняты самые крайние лозунги этнонационализма. Жители нетитульных наций в бывших республиках СССР быстро убедились в том, что принцип «Казахстан — для казахов!», «Украина — для украинцев!», «Грузия — для грузин!» и т. д. — это вовсе не пустые слова: *это негласная суть всех без исключения бывших советских государств.*

***

Что касается помянутой политэкономии, то, за исключением Белоруссии, во всех бывших республиках СССР произошла *замена плановой экономики на клановую*. То же, заметим, случилось и с Россией, хотя она, единственная из всех «братских республик», не прошла пока даже через первый цикл национальной революции.

***

С одной стороны, были выпущены на авансцену истории и политики новые силы: национализм как государственная идеология и националистически настроенные массы как

³⁰ Рекомендую по этой теме статью В. Воронова «[Чечня просит Кремль на восстановление республики ежегодно 35 миллиардов рублей](#)»

её двигатель. *Эти силы с неизбежностью требуют приоритета государственных, национальных интересов во всём: в политике, экономике, культуре и морали.*

С другой стороны, в клановой экономике торжество, а тем более приоритет государства и нации вообще не предусмотрены. Нигде и ни в чём. Ибо приоритетом являются эгоистические интересы клана — и только.

Национальное государство идеологически несовместимо с клановой экономикой.

***

...опыт бывших советских республик, ещё вчера составлявших с нами одно целое, учит, что национальная революция осуществляется в два этапа:

1) торжество доктрины национализма в массах и официальный переход к строительству национальной государственности;

2) созревание, выдвижение и приход к власти новой национальной элиты, не связанной с советским прошлым.

Эти два этапа можно пройти в один приём (пример: страны Прибалтики), а можно — в два приёма (пример: Украина, Грузия).

***

Однажды мы уже были очевидцами совершенно невероятных событий. Когда власть всесильной КПСС — а в её распоряжении была вся колоссальная армия, всё КГБ, вся милиция, все деньги и вся пресса огромной страны — рухнула, как карточный домик, и никто даже не дёрнулся, чтобы встать на её защиту. Потому что прежде, чем настал 1991 год, коммунистическая идеология — стержень, на котором десятилетиями держалась концептуальная власть КПСС — прогнила и развалилась в головах двухсот миллионов людей. Рухнул Коммунизм как Идея, вот и рухнула за ним Компартия Советского Союза, а за ней — и сам Союз, уступив место четырнадцати этнократиям плюс одна пока все ещё интернациональная Эрэфия.

Точно так же рухнет и сегодняшний интернациональный, «россиянский» режим, выстроенный Ельциным и Путиным, когда его антирусская сущность станет окончательно всем ясна, а ценности национализма приживутся в массах, перейдут из разряда инстинкта и эмоций (которых у нас ещё порой стесняются) в разряд само собой разумеющихся идеологем.

***

...нынешняя Конституция России и всё её законодательство уже отлажены таким образом, что никакой юридической возможности легализовать русский народ в правовом пространстве нет и не предвидится. Чтобы отстоять свои самоважнейшие права, РУССКИМ НАДО МЕНЯТЬ КОНСТИТУЦИЮ, менять действующее законодательство.

***

Бороться приходится не только «за» (хотя на это уходят основные силы), но и «против», порой в судах. Приведу яркий пример. Как известно, в России предусмотрены законом только две формы общественного объединения, которые дают какие-то реальные возможности и привилегии тем, кто в них состоит: это национально-культурные автономии и политические партии. В отличие от всех остальных, подпадающих под действие пустейшего закона «Об общественных объединениях», они регулируются специальными законами «О национально-культурной автономии» и «О политических партиях». Но обе эти формы в настоящее время отрегулированы так, что даже минимальной защите каких-либо прав и интересов русского народа в них места нет.

***

Не подлежит сомнению: недра, природные ресурсы — это общее достояние страны, источник общегосударственного бюджета. Они не должны быть ни в частной, ни

в областной или республиканской, ни в «иной» (как то предписывает ДК³¹) собственности, но только в государственной. Иначе экономическое неравенство регионов создаст географические зоны бедности и богатства, породит перераспределение масс населения, обезлюдение и захирение одних регионов и перенаселённость других, вообще нарушит принцип справедливости, а главное — лишит бюджет возможности формировать полноценные фонды развития обороны страны, культуры, науки, здравоохранения, образования, социальных гарантий и т. д.

***

...восстановление суверенитета русского народа на территории всей России (где он повсеместно является, между прочим, не только коренным, но и титульным) не ущемляет естественных прав других народов. Вместе с тем, ПК³² не позволяет титульным народам в тех нынешних субъектах федерации, где они устойчивым большинством не являются, навязывать свою волю людям другой национальности. В регионах же, где титульные народы представлены в большинстве, ПК гарантирует соблюдение общегражданских прав всем иным народам. Этим обеспечивается баланс интересов для всех.

***

Федеративное устройство страны есть необходимое условие и безусловное благо, когда речь идет об объединении многих земель в единое государство. Как это, к примеру, было в США или Германии. Но Россию не нужно было объединять, она и так в течение многих веков была едина.

В том же случае, если федерализация есть результат дробления единой страны, — она безусловное, несомненное зло, и закреплять это зло посредством Конституции (а именно так поступает ДК) — это безумие и государственное преступление. При этом попирается неоспоримое право русских на самоопределение *на всей территории компактного проживания* (а такой территорией является почти вся Россия), нарушается национальное единство русской нации и создается угроза её дальнейшего разделения (пример чему мы уже видели при распаде СССР), наконец, грубо нарушается историческая традиция русского народа, создавшего единую могучую державу в соответствии со своими внутренними интенциями и потребностями.

***

В общей сложности число лиц титульных национальностей, постоянно проживающих, по данным последней достоверной переписи 1989, в соответствующих республиках — субъектах федерации (без учета Чечни) — равно 8,89 млн человек, что составляет примерно 6% в составе населения России (148,8 млн человек). Иными словами, 6% населения имеют свою государственность, свои республики в составе России, свои конституции, своих президентов и т. д., в то время как остальные 94% населения лишено всего этого. Не абсурдно ли, не противостоит ли такое положение?! Не есть ли это грубейшее, демонстративное нарушение прав абсолютного большинства? Не требует ли такое положение дел немедленного исправления?

Далее, эти же 6%, располагающиеся в 20 (!) республиках, имеют, соответственно, 40 (!) представителей в Совете Федерации, в то время, как на 94% остального населения приходится всего 138 «сенаторов», то есть в четыре с половиной раза меньше, чем предполагает справедливая пропорция! Допустимо ли такое в демократической республике?! Не есть ли это грубое попрание гражданского равноправия?

***

Согласно ст. 9 п. 1 ДК, «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности *народов, проживающих на соответ-*

³¹ Действующая Конституция

³² Проект Конституции. Опубликован, в частности, в книге «Россия — для русских!» (М.: Книжный мир, 2006), стр. 55-91; в интернете см. на сайте <http://www.sevastianov.ru>

вующей территории». Такая постановка вопроса, с точки зрения русского человека, совершенно неприемлема. Ибо тем самым игнорируется суверенность русского народа, ного на всей территории России, а следовательно, нарушаются его права на природные ресурсы страны его проживания, то есть России в целом. Но при этом нарушаются и аналогичные права других коренных народов, не обязательно компактно проживающих на территории своей исторической родины. Так, 36% башкир живет вне Башкирии, 49% марийцев — вне Марий-Эл, 70% мордвы — вне Мордовии: почему же их надо лишать их доли от башкирских, марийских, мордовских недр?

***

...авторы ПК решительно не согласны с положением, при котором революционно-романтический тезис «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2 ДК), заявленный либерал-реформаторами со всей категоричностью как некий правовой постулат, *не уравновешен подобным тезисом о ценности прав общества, народа, нации в целом*. Получается, что исключительно только «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (там же). Но разве общество, народ, нация — менее высокая ценность? Разве они не нуждаются в государственной защите, разве защита их — менее достойная задача? Разве можно вот так, безоглядно превознести личность, с её подчас опасным, разрушительным потенциалом эгоизма, — над обществом? Разве право общества не складывается из совокупных прав составляющих его личностей и не должно уже в силу этого обладать хотя бы равной приоритетностью с правом отдельной личности?

Нет, нужна по крайней мере правовая паритетность, защищающая не только личность от общества, но также и общество от личности!

***

Сторонники президентской республики считают, что она хорошо подходит России, поскольку страна привыкла-де к царизму и вождизму. Но царизм и вождизм — это не просто единоличная неограниченная власть некоего лица. За царём — помазанником Бога — стоит непререкаемый авторитет религии. За вождём — организующая общество сила партии, любовь и доверие масс. За российским президентом нет ни того, ни другого.

***

...не поменяв принципиально конституционные основы нынешней системы властного устройства в России, нечего и думать о возвращении страны к сколько-нибудь разумно организованной жизни. И первое, что следует сделать, — это покончить на всех уровнях с подменой, благодаря которой исполнительная власть разных уровней превратилась во власть «распорядительную». Необходимо вернуть страну к подлинной демократии, включающей как произвол, так и неуправляемость.

***

...*сложность* состоит в том, чтобы ввести в правовое поле России понятия «русский народ» и «русская нация», каковые понятия в этом поле сегодня отсутствуют. В современной российской Конституции не упоминается «русский народ». Есть «многонациональный народ России» (абсолютный нонсенс с точки зрения этнополитики и права), есть репрессированные народы, есть малые народы, есть коренные народы. Русского народа в Конституции и российских законах нет.

***

В ныне действующей Конституции имеется статья, которая признает за любым человеком право определять и указывать свою национальность (в нашем проекте новой Конституции, ст. 27, это право закреплено только за гражданами России). Однако те, кто

полагает, будто, вводя обязательность документального подтверждения национальности, разработчики закона нарушают нынешнее конституционное требование, — ошибаются. Они путают субъективное с объективным. Субъективно любой человек имеет право называть себя кем угодно и указать какую угодно национальность в качестве своей. Так вы, читатель, вправе в любой момент и в любой инстанции заявить, скажем, что вы — эфиоп или китаец (будучи ярко выраженным европеоидом), и мы — окружающие — будем вынуждены принять это заявление без объяснений. И не требовать никаких тому доказательств до тех пор, пока... вы сами не потребуете каких-либо эксклюзивных прав, вытекающих из такого самоопределения. (Напомню, что наш законопроект именно такие права и устанавливает.) Вообще — до того момента, пока не потребуются *объективизировать* ваше субъективное мнение. А уж тут извините: ни в действующей Конституции, ни в проекте, подготовленном ЛЗНД³³, нет нигде ни слова о том, что официальные инстанции обязаны принимать на веру ваши декларации. Паспортистке в милиции, администратору благотворительного общества, руководству русской общины или иной государственной или общественной организации — словом, любому, кто по долгу службы определяет отношение той или иной личности к той или иной группе, не запрещено (а значит — разрешено!) сомневаться в принадлежности данной личности к данной группе и требовать тому подтверждения. Не принуждать к этому — это и впрямь антиконституционно — но и не принимать на веру заявление о вашем природном эфиопстве. Не хотите — не доказывайте. Но и не требуйте в таком случае ничего, причитающегося эфиопам. Дело, таким образом, только в том, чтобы предоставить личности *законное право* доказать в случае необходимости свою принадлежность к русской нации способом, *законодательно утверждённым*.

***

Когда-то Радищев сказал: «Крестьянин в законе мёртв». Сегодня мы скажем «Русский человек в законе мёртв». Как мы знаем, в Конституции России слово «русский» упомянуто лишь один раз, и то — не в связи с народом, а в связи с языком. Никакой закон в России не учитывает и не защищает права и интересы русского человека именно как русского, как представителя основного, государствообразующего для России народа. Казалось бы, первостепенное внимание всего государства и населяющих его народов должно было бы быть обращено именно к русским — единственному народу, без которого не смогла бы существовать Россия в её нынешних границах. От будущего русского народа зависит будущее всей страны, будущее всех населяющих её народов.

***

...начинать следовало бы не с закона, а с изъятия из Конституции России нелепого, лживого и антинаучного выражения «мы, многонациональный народ России», выдуманного политиками ельцинского закала, и с внесения в Конституцию России формулировки «мы, русский народ и все коренные народы России», понимая под «коренными» — народы, не имеющие вне России своей государственности, своего суверенитета. Это было бы и научно, и политически корректно.

***

...исторически сложилось так, что государствообразующим народом России был и остается только один народ: русский. Заслуга создания России принадлежит только ему. Только русские люди, сознательно и настойчиво направляя свои воинские и колонизаторские усилия и устремления на Север, на Юг, на Восток и на Запад, расширяли границы своего — и только своего! — государства Россия. Тот факт, что по ходу дела в этом государстве оказались многие другие народы, кто по своей воле, кто случайно, а кто и после многолетнего вооруженного сопротивления, никоим образом не делает эти

³³ Лига Защиты Национального Достоинства [России]

народы государствообразующими. Мы не имеем права врать самим себе и извращать историю в угоду ложно понятой политкорректности.

***

Коренными народами в международном праве принято считать народы, не имеющие, в отличие от национальных меньшинств, своей суверенности и государственности за пределами того или иного государства. Поэтому, скажем, алеуты, которых в России всего 600 человек, — это коренной народ, а азербайджанцы, которых насчитывают уже от 2 до 3 миллионов, — это национальное меньшинство.

Правильное использование терминологии позволяет иным народам и государствам принимать правильные, всем понятные законы. Так, например, Конституция Украины гласит: *«Статья 11. Государство содействует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиций и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины»*. Как видим, здесь налицо четкое разделение: есть **украинская нация** — государствообразующий народ с его историческим сознанием, традициями и культурой, а есть наряду с ним также и **коренные народы** Украины, и **национальные меньшинства**. Так прописано в Конституции самого близкого для нас государства, с которым мы веками жили вместе, жили одними идеалами и традициями, одной верой, общей историей. Украина не менее полиэтническая страна, чем Россия, в ней тоже живет более ста народов, народностей и племен. Однако украинская Конституция не вызывает никаких нареканий у мирового сообщества — ни у ЕС, ни у НАТО, ни у правозащитного сообщества, поскольку написана в соответствии с общепризнанными международными нормами. Это образцовая конституция цивилизованной страны. Нам пора перенять эти нормы для себя.

Необходимо ввести в закон и закрепить указанную международно признанную классификацию, чтобы в дальнейшем избежать безграмотного употребления терминов и не порождать юридической неразберихи.

***

Надо прямо раз и навсегда заявить, что никакой «российской нации», о которой говорится в двух пунктах статьи 2 (а также в ст. 6, 7 и др.) законопроекта, в природе не существует. Это фантом, злобредная выдумка недобросовестных политиков. Ибо с научной точки зрения нация — это не «гражданское сообщество» (которое именно и подразумевается подобной формулировкой), а фаза развития этноса.

Затверждение в законе вымышленной сущности — «российской нации» — несет в себе огромную угрозу, ясно обнаружившую себя в событиях осени—зимы 2005—2006 годов в Западной Европе. Там тоже десятилетиями законодательно и пропагандистски утверждалась и насаждалась сверху концепция нации как гражданского сообщества. Согласно которой арабы или негры, получившие гражданство, например, во Франции, считались уже французами, членами «французской нации». Но погромы, прокатившиеся по французским городам на наших глазах, ясно показали, что ни арабы, ни негры, хоть бы и сто лет прожившие во Франции, не становятся французами ни во втором, ни даже в третьем поколениях! Французская культура, французский уклад жизни, созданные за многие века настоящими, реальными французами, остаются для этих квази-французов чуждыми, враждебными. Традиционные французские ценности не рассматриваются ими как ценности вообще. И этот процесс разделения якобы единой «французской нации» по этноцивилизационным потокам еще только набирает силу, он будет расширяться и углубляться, принося бесчисленные материальные потери и человеческие жертвы.

Аналогичные процессы демонстрируют нам и Англия, и Голландия, и Бельгия, и Германия, словом — все страны, провозгласившие некогда политику открытых дверей для так называемой «трудовой миграции» и поднявшие на щит концепцию нации как гражданского сообщества. Вредную, глубоко ложную и опасную концепцию, которую сего-

дня кое-кто втихаря торопится протащить и в России под видом концепции «российской нации».

Мы не имеем права переносить на свою землю европейскую морально и политически обанкротившуюся модель. Вредоносная концепция «российской нации» должна быть самым решительным образом отвергнута нами во имя спокойствия и благополучия наших потомков.

***

Особенно неприемлемой и даже оскорбительной является концепция «российской нации» для единственной реальной нации в нашей стране, нации, которая эту страну, собственно, и создала: для русских. Нам, русским, вполне достаточно своей природной, естественной идентичности: «Мы — русские; какой восторг!», — как говаривал легендарный Суворов. Любая другая заведомо лишняя идентичность нам ни к чему. Однажды у нас уже пробовали силой отнять нашу этническую идентичность, переделать, превратить нас в «советский народ». Сегодня пытаются точно таким же манером переделать в «россиян». Мы не намерены с этим мириться, как не потерпим и появления в России некоей второй, параллельной с нами нации — «российской». То и другое является ничем иным как провокацией, направленной против русского народа, его прав и законных интересов.

***

...болезненную реакцию нерусских вызывает утверждение **о праве единого русского народа, оказавшегося в разделённом положении, на воссоединение**. Даже мирным путем. Действительная причина такой реакции — всё в том же: возрастёт удельный вес русских в стране, а этого никак допустить нельзя. Но предлогом выставляется возможность дипломатических осложнений с Украиной, Казахстаном, Эстонией...

***

...русский человек хоть и составляет 85% населения страны, но не является хозяином России ни в каком смысле. Ни у кого не повернется язык сказать, что на памяти живущих поколений русский народ распоряжался своей судьбой, судьбой России и российским имуществом. Мы, русские, получаем от России во всех отношениях не больше, а меньше многих других наций, неся при этом основной груз тягот и повинностей.

***

Беззащитное юридическое положение русских в нашей стране вполне целенаправленно и сознательно консервируется государством. Чем иначе объяснить то обстоятельство, что Департамент по проблемам русского народа Министерства по делам национальностей был разогнан, не успев создаться? А разве не достоин внимания тот факт, что в Госдуме до сих пор нет не только русской фракции, но даже Комитета по проблемам русских? Все проекты по развитию русского народа попадают в соответствующий подкомитет Комитета по делам национальностей ГД, коим руководит Светлана Смирнова, удмуртка, отличившаяся в бытность свою депутатом законодательного собрания Удмуртии тем, что требовала сделать удмуртский язык вторым государственным. Предложения по улучшению положения русских в этом подкомитете регулярно торпедируются. Так, недавно при обсуждении в Комитете вопроса о необходимости создания закона «О государственно-правовом статусе русского народа», Смирнова высказалась против него. А на последующем заседании экспертного совета Комитета, посвящённом работе над законопроектом, ведя заседание, добилась изменения формулировки названия на расплывчатое «О русском народе». Похоже, что российские политические верхи, увы, больны «русобоязнью» (русофобией, попросту).

В современной России вообще нет такой инстанции, куда русский человек мог бы обратиться со своими проблемами, в том числе национально-культурными, не как обычный гражданин на общих основаниях, а именно как русский человек. Случись с ним что,

он вынужден обращаться (выражаясь фигурально) не к отцу, а к отчиму: к государству, у которого таких же неродных детишек — пруд пруди. Но даже и за этой скудной отчимской (не отцовской!) лаской — русский, будь любезен, становись в общую очередь, в самый хвост.

Итак, повторим, русские сегодня — в противоестественном, парадоксальном положении: государствообразующая нация, не имеющая не только своей государственности, но и государственной защиты и поддержки.

***

Могут ли русские, в свете сказанного, положиться на государство в деле сохранения и развития русского языка, национальных русских традиций, русской культуры, русской системы образования, русской науки? Никак нет.

Тотальный кризис русской культуры — итоговый результат долгой государственной политики — налицо.

***

Русский язык. Никто не сделал так много, как государство, располагавшее и располагающее центральными каналами теле- и радиовещания, чтобы испохабить великий русский язык, заштамповать его, засорить иностранщиной и жаргоном, опошлить, низвести до примитивного уровня «русско-русского разговорника», обслуживающего минимальные стандартные потребности не русского, а русскоязычного населения.

***

Русская культура. Опять-таки, вспомним сегодняшние электронные СМИ, определяющие погоду в области массовой культуры. Вот уж кто подлинно загнал русское художественное слово, русский театр, русскую оперу и балет, русскую музыку в резервации! Где русская классика — проза, поэзия, драма и комедия? Где музыка Бородина, Римского-Корсакова, Балакирева, Глинки (от него, кажется, остался только гимн), Даргомыжского? Всё редуцировано, сведено к *minimum minimorum*. Скоро, того и гляди, дождемся адаптированных изданий «Войны и мира», «Капитанской дочки»... Насколько богаче были в этом отношении даже 1960-1970-е годы! Миллионные массы приобщались благодаря радио и телевидению к сокровищам именно русской национальной культуры, к нашему наследственному достоянию. А теперь?

Мы уж не говорим о состоянии наших музеев, долгими годами не получающих средств на закупку экспонатов. Или библиотек, даже таких крупных, как Ленинка или Историческая...

***

Русская школа. Она называется русской только по той причине, что преподавание в ней ведётся на русском языке. Но больше ничего русского в ней нет. Во что превратились программы по русской литературе (откуда, к примеру, исключили «Тараса Бульбу» Гоголя) и истории! Заметим, что издавна идет подмена: вместо истории своего народа русские дети изучают историю Государства Российского, что вовсе не одно и то же. Но качество даже этой учебной литературы давно вызывает справедливое возмущение родителей и русского ученого сообщества. А в ответ нам говорят, что поскольку у государства нет средств, мы должны быть благодарны за спонсорскую помощь таких «филантропов», как Джордж Сорос, финансирующих издание учебников гуманитарного профиля. Чему же удивляться, если в этих учебниках, скажем, исчезает из истории Великой Отечественной войны упоминание о Сталинградской битве!

***

А как прикажете мириться с тем фактом, что в вузах России, несмотря на падение коммунистического режима, до сих пор сохраняются квоты для национальных меньшинств и малых народов?! Ведь это попросту означает, что на местах, где могли бы учиться талантливые русские студенты, будут сидеть студенты других национальностей,

которые нипочём не попали бы в вуз при честном конкурсе! А потом мы удивляемся, почему-де русские, до революции бывшие лидерами образованности в России, скатились на 16-е место по проценту лиц с высшим образованием, уступив на этой лестнице места народам, ещё недавно вовсе не имевшим письменности...

***

Русская наука: заботится ли о ней российское государство? На этот вопрос исчерпывающий и трагический ответ дает статистика эмиграции русских ученых и вообще интеллигенции за рубеж. Тут даже и комментировать нечего.

***

Кремль под торжественные фанфары сдал, однако, все позиции по Калининградской области. Сдал, не понимая истинного значения калининградской проблемы; а оно лежит, опять-таки, не в политэкономии, и не в геополитике, и даже не в военной сфере, а в этнополитике. Область (кстати, моя малая родина) на 80% населена русскими людьми. Это не что иное, как русский эксклав в Прибалтике. Однако эту часть нашего народа всеми силами отрывают от Большой России, пытаются переделать в ещё одну Балтийскую республику, независимую от Москвы. Уже 70% детей области никогда не бывало в России, в своей «материнской стране», не видело ни Кремля, ни Красной площади, ни Зимнего дворца и Невского проспекта, не бывало в Третьяковской галерее, Русском музее, Эрмитаже. Юным калининградцам оказывается проще, доступнее посетить Варшаву, Стокгольм, Берлин, Вильнюс, Ригу или Копенгаген, чем Москву или Петербург. При этом власть запрещает деятельность единственной организации, пытающейся сохранить единое русское культурное пространство: Русской национально-культурной автономии. Мы теряем часть своего народа, теряем стремительно. Недаром над крышей областного Совета уже развеваются флаги не только России и области, но и Евросоюза.

***

Распад СССР неожиданно поставил евреев, проживавших в различных советских республиках, перед неприятным фактом: **во всех этих новосувверенных державах восторжествовали этнократические режимы**, везде пошло активное строительство национальных государств, где для евреев не оказалось места во власти. ...

***

Единственное (пока) исключение — Россия. Но и тут в обществе произошли изменения, «тектонические сдвиги» с колоссальными последствиями. Дело в том, что если в СССР к моменту его распада русские составляли чуть более 50% и не могли уже претендовать на роль не только гегемона, но даже простой скрепы, **то новая Россия по всем мировым стандартам — мононациональная страна русского народа**. Русских в России больше, чем евреев в столь безусловно этнократическом государстве, как Израиль (80%).

Это значит, что неизбежно придет час, когда у русских созреет своя национальная элита, вслед за чем будет незамедлительно создано русское национальное государство. И тогда евреи Россию потеряют, как уже потеряли они в этом веке Германию и Польшу.

Евреев такая перспектива устроить не может. Они не ждут, сложа руки, когда возникнет подобная ситуация, а уже сейчас активно ей противодействуют как могут. Набирающей силу идее русского национального государства они противопоставляют, в основном, три модели общественного устройства:

1. Модель ретроградно-ностальгическая: РОССИЯ — «ИМПЕРИЯ» (в любом виде, вплоть до восстановления СССР);
2. **Модель авангардная: РОССИЯ — «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО»**, где царит «демократия без границ» на американский манер;

3. *Модель метафизическая: РОССИЯ — «ХИМЕРА»* (варианты: «Хазария», «Хазарстан», «Большая Россия», та же «Империя» и т. д.). Отличается от первой модели только более бесстыдно выраженной идеей еврейского господства, еврейской гегемонии.

Ну, а на тот случай, если национальная русская идея будет одерживать верх, ее уже готовы подменить *псевдонациональной «российской» идеей, идеей «российской нации», «россиянства»*.

***

Должен обратить внимание читателя на то, что слово «Россия», которое с такой легкостью употребляют со всех трибун, не имеет общепризнанного содержания. Даже географического, ибо очень немного найдется людей, считающих нынешние границы нашей страны справедливыми, разумными и нерушимыми. Про исторический аспект понятия «Россия» и говорить не приходится: известно, что у разных народов, населяющих Россию, совершенно разные взгляды даже на хронологию российской истории. Нет, разумеется, единства и в вопросе о метафизическом значении России — полигон представлений на этот счет поистине безразмерен: от домена Богородицы до мировой лаборатории социально-политических экспериментов, «территории войны ислама с шайтаном» или попросту кладовой полезных ископаемых.

Поэтому необходимо пояснить: для меня Россия есть синоним русского народа в его, так сказать, государственно-историческом измерении. Только в таком качестве она представляет для меня некую ценность. Я внутренне готов обсуждать российскую проблематику (в том числе географическую и хронологическую), только исходя из такого постулата. Россия сама по себе, без указанного конкретного наполнения, для меня — фантом, пустой звук, бессодержательный термин. Судьба России, таким образом, для меня синонимична судьбе русского народа. Я сознаю субъективность этого подхода, но надеюсь встретить в большинстве читателей солидарность с ним и таким образом его объективизировать.

***

...мы выдвигаем свой лозунг: «Даёшь русское национальное государство!» Для нас не имеет смысла такая Россия, в которой создавший её русский народ — не хозяин, в которой он занимает подчинённое, унижительное положение, в которой он ограблен, поработён и беззащитен. Сегодня мы живём именно в такой стране, ибо Россия сегодня — это русская страна с антирусской властью, где идёт геноцид русского народа и откровенная государственная русофобия правит бал.

Партия и государство

Любая страна (Россия не исключение) пока ещё нуждается в государстве, а государство — это управление и принуждение, как известно. Без принуждения управлять, увы, никому ещё не удавалось, такова жизнь. Вопрос лишь в том, насколько оно оправдано эффективностью управления.

Управление может быть эффективным и неэффективным. Критерием тут выступает способность государства в кратчайший срок мобилизовать все свои ресурсы на решение жизненно важной общегосударственной задачи. А мобилизационные возможности напрямую зависят от того, насколько быстро и качественно исполняются распоряжения центральной власти. Что, в свою очередь, зависит от способности центральной власти к двум вещам: 1) осуществлять непрерывный контроль, 2) реально награждать и наказывать по результатам контроля.

Маленькой страной может управлять в наше время кто угодно — монарх, президент, премьер, парламент. Потому что контроль за исполнением распоряжений устанавливается легко даже на личном уровне. И такой контроль может быть быстрым, постоянным и эффективным. А потому и принуждения требует в меньшей степени.

Большой страной, такой, как США, Китай, Индия или Россия, в наши дни не может управлять ни отдельная личность (монарх, президент, премьер), ни коллективная личность (парламент). Ибо, во-первых, ею нельзя управлять без посредников. А во-вторых...

Монарху сегодня уже никто не в силах вернуть былой общенародный авторитет божественной власти, авторитет Помазанника Божия, благодаря которому только и было возможно самодержавие. А без этого авторитета — монарх есть обычный человек, точно так же рождённый женщиной, как вы или я; от того, что кто-то чем-то его «помазал», ничего не меняется. Ни вы, ни я, ни кто-то другой не обязаны исполнять его повеления, если они нам непонятны или пришлось не по нраву. И не исполняли — или исполняли криво, спустя рукава, уже при последнем Романове, когда вера пошатнулась в образованном (и не слишком) обществе. И монархия оттого рухнула. А что же теперь говорить о её восстановлении!

Ещё меньше авторитета у президента. Пусть за него проголосовало хоть 90% электората — но я-то не голосовал (или голосовал лукаво, формально, из карьерных соображений, под влиянием минуты и т. д.)! Значит мне он и не президент, пусть идёт-катится куда подальше со своими дурацкими указами. И вообще: он — в Москве, далёко, а я — местный губернатор, всё тут назубок знаю; что он может понимать в наших делах?! Куда он лезет со своими указами, не разбираясь в местной ситуации? И потом: у него там могут быть свои цели-задачи-интересы, а у нас тут свои. Опять же, сегодня один президент, завтра другой — на всякий чих не наздравствуешься. Эй, президент! Не мешал бы ты, право слово! И указ центральной власти спокойноенько кладётся под сукно. Половина указов Ельцина не исполнялась! Половина!

***

Результат пятнадцатилетнего развития «новой России», преобразованной из партократического государства в президентскую республику, наиболее ясно и выпукло обрисован в скандальном докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), вышедшем в июне с.г. Его основной тезис: Россия превратилась в *«слабое государство с сильными чиновниками»*. Сказано — как отрезано: исчерпывающе полно и точно.

Вот вам итог замены партократической системы управления на административную, «демократическую»!

***

А в чём секрет силы чиновника? В безответственности. Нечем его наградить, кроме возможности воровать ещё больше. Нечем его существенно наказать.

Ну, допустим, президент снимет какого-то высокопоставленного чиновника, хоть того же губернатора, с должности. И что? Да тот плюнет, развернётся и пойдёт ещё хлеще деньгу захибать! (Хотя и сейчас уже человек небедный, имеет собственность за рубежом.) Потому что он, во-первых, за годы губернаторства давно заготовил себе «запасной аэродром» по линии бизнеса. А во-вторых, он вложит в этот бизнес все накопленные за те же годы связи и отношения, ибо успел прикормить и милицию, и ФСБ, и суды, и прокуратуру, и банки, и бандитов (обязательно! а как же?), и местных бизнесменов, многие из которых в доле у него, а у большинства в доле — он сам... Что ему президентский гнев-немилость?

***

У президента нет в руках ни реального кнута, ни реального пряника. И он, кроме всего прочего, боится своих ближних чиновников, против которых и вовсе бессилён и от которых зависит больше, чем они от него.

Так ли было при парткратической системе? Когда чиновником высокого ранга мог стать только человек с партбилетом, рекомендованный на данный пост старшими товарищами по партии?

О, нет!

Как бы высоко ни стоял чинуша, его как члена партии в любой момент могли вызвать в Кремль на ковёр и пропесочить по партийной линии так, что кое-кого на носилках выносили! Потому что каждый знал: конец партийной карьеры — это конец карьеры вообще, а то и свободы, а то и жизни. Сегодня ты всесильный секретарь обкома, а завтра тебя, «вычищенного» из партии, лишённого партбилетика, и в дворники-то не возьмут. Хорошо, если вообще в лагерную пыль не превратишься. Так могли поступить даже с членом ЦК ещё при Брежнев и Андропове, а что говорить от более ранних времен, о Сталине. Вся бюрократия при нём по струночке ходила!

Чиновник должен был соответствовать линии партии, но он должен был ещё соответствовать и моральному кодексу строителя коммунизма. Он не должен был не только воровать и взяточничать, но и вести безнравственный образ жизни. И за ним на сей предмет был догляд со стороны и парткома, и КГБ, и народного контроля. А в случае чего — и МВД с Прокуратурой.

И чиновники боялись. Конечно, злоупотребления и по службе, и в личной жизни встречались и тогда, но не такие же, как теперь!

***

Чиновник-коммунист не мог себе позволить лишних привилегий и всяких безобразий ещё и потому, что спросили бы не только с него, но и с того, кто его на такую должность рекомендовал. А это уж было табу в системе партийного вассалитета: подставить своего протектора! Поэтому партийная ответственность и партийная дисциплина по всей стране гарантировали высокий уровень мобилизации и управляемости.

Гибкая, всепроникающая, пронизывающая всё производство в городе и деревне, армию, милицию и госбезопасность, все социальные сферы структура — партия — держала чиновничество в узде, заставляя его плохо ли, хорошо ли, действовать по единому плану, по единой стратегии развития страны. Любой сигнал, данный на самом верху общественной пирамиды, мгновенно доходил до самого низа и тут же неукоснительно исполнялся.

Партийная ответственность. Партийная дисциплина. Здесь, в этих формулах, содержались оба универсальных инструмента управления: кнут (большой) и пряник (небольшой). С годами кнут становился всё меньше, а пряник всё больше (это были симптомы разложения), но всё же система действовала.

Понятно, что чиновникам такая система рано или поздно стала не по нутру, и они сделали все, чтобы её развалить любой ценой. Особенно усердствовали те, кто стоял повыше прочих: Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин и т. д.

И развалили.

И мы получили неуправляемую страну.

***

За монархом стоит авторитет Господа Бога.

За вождем партии — любовь и доверие миллионных масс, спаянных единой политической идеологией, единой политической волей.

За российским президентом не стоит ничего, кроме изменчивых симпатий электората.

Мы удивляемся, что президент не обуздывает чиновников. А сам-то он кто? Он и сам — чиновник по найму, в чем честно и признается. И не более того (к сожалению). И он точно в таком же положении, как его окружение: если заставить президента уйти с поста, окажется, что он точно так же обеспечен на будущее, у него есть «запасной аэродром», в том числе, за рубежом, и вообще он человек не бедный. Олигарх, можно сказать, как и его ближнее окружение.

Ворон не выключает глаз другим воронам.

***

Руководящая партия должна непременно быть партией общественного авангарда, партией пассионарного слоя, а таковым в наши дни являются только интеллигенция и предприниматели.

Вместе с тем, партия обязана опираться на значимое большинство общества, учитывать его интересы. Рабоче-крестьянская масса именно таковым большинством и была по итогам Гражданской войны, что обеспечило достаточно долгую власть Компартии. Но сегодня, как нам демонстрирует плачевная судьба КПРФ, эта масса хоть еще по-прежнему и большинство, но уже совершенно не значимое. А названные мной слои, пусть и единственно значимые, — увы, не большинство. Значит, надо вообще выходить за рамки классовой парадигмы и обращаться к значимому большинству иного рода — национальному. То есть, к русскому народу в целом.

Это сделать легко.

Ведь в мире есть только два общественно-идейных стержня, вокруг которых естественным образом группируются большие массы людей: 1) стержень социальной (классовой) солидарности, 2) стержень национальной солидарности. Все остальные объединительные платформы — производные от этих двух доминант.

Отсюда следует императив: **руководящая партия на данном этапе обязана быть национально-патриотической**. И никакой другой. Её политэкономическим кредо должен быть, в соответствии с моим прогнозом, национал-капитализм (госпарткапитализм) в той или иной словесной упаковке.

***

Что же делать? Где взять ту партию, которую ждёт страна?

Прежде всего надо понимать: власть партии — это не «партия власти». Организация, не имеющая идеологии, не выражающая авангардных общественных ожиданий, спаянная лишь шкурным интересом, не может мобилизовать страну и нацию. Партию нельзя выстроить «сверху», «верхушечная» партия (пример: «Единая Россия») не может быть эффективна. Ибо для этого она должна проникать в толщу народа, подпитываться его энтузиазмом, а тут мы, напротив, зрим полный отрыв от народа и как следствие — антинародную политику (пример: закон о монетизации льгот).

***

Партия должна и будет расти снизу и вести с собой собственных вождей. Она должна опираться на капитал средних русских бизнесменов, образующих непотопляемую сеть, которую невозможно ни вычислить всю (ввиду количества участников), ни разрушить. Она должна чётко отличаться от других партий, должна иметь ясную русскую национальную идеологию, доктрину, должна внятно и современно, без никчёмной архаики, отвечать

на вопрос о будущем России во всех его параметрах: политическом, экономическом, географическом, юридическом, идеологическом...

***

Неправы те, кто грубо играет на противопоставлении, сталкивании понятий «**патриотизма**» и «**национализма**», преувеличивает их различие, разводя на разные полюса, в то время как следует научно говорить о «вложенности» этих понятий. *Ибо всякий русский националист — патриот, хотя не всякий российский патриот — националист.* (Я употребляю эти слова без кавычек, хотя сегодня они обозначают не столько качество, сколько своего рода партийность.)

Разница между ними только в том, что националисты, подобно патриотам мечтающие о великой России, уже осознали простую и непреложную зависимость: «**нация первична, государство — вторично**». А патриоты («недонационалисты») — еще не успели это сделать. Как только осознают — превратятся в таких же националистов.

Поэтому для националистов существует аксиома: «**нация создает государство**». Патриоты же чаще утверждают обратное: «**государство создает нацию**» (забывая, чем кончили оба наиболее известных адепта этой концепции — Муссолини и Гитлер³⁴).

***

«Будут русские — Россия сама приложится. Будет могучая русская нация — будет и могучая Россия. А вот могучая Россия с жалкой, деградирующей, эксплуатируемой и угнетенной, исчезающей русской нацией — не нужна нам и даром, такая Россия не достойна наших усилий и надежд. Все, что хорошо для русских, — хорошо для России. Но не все, что хорошо для России, — хорошо для русских. Если российская государственность противоречит жизненным интересам русской нации, требует непомерных жертв, — к черту такую государственность; если территориальная целостность России подрывает ее русскую национальную целостность, ее мононациональный статус, — к черту такие территории!», — таковы лозунги последовательного националиста.

«Моя истинная Родина, благодаря которой я являюсь собой, — это моя Русская Нация!» — утверждает он. А в ответ на клич «Слава России!» возглашает: «Служу русскому народу!»

***

...патриотизм без национализма — есть нонсенс; это *компромисс, пригодный только для инородца или полукровки*, не способного определиться, не имеющего разума и воли для осознанного выбора собственной национальности. Напротив, национализм — естественное состояние для национальной элиты в роковой для ее нации час. Но национализм так долго подавлялся, преследовался, был под запретом, что его очевидная правда с непривычки может шокировать...

***

Политическая теория гражданского устройства предполагает две хорошо известные крайние точки зрения на проблему: «великодержавный патриотизм» и — «безродный космополитизм». Ирония истории состоит в том, что в России эти крайности сошлись и породили уродливый гибрид: «**безродный патриотизм**» и «**великодержавный космополитизм**».

...история России — это *история государствообразующего русского народа и его взаимоотношений с дружескими или враждебными народами*. Нет, пожалуй, ни одного народа из числа населявших бывшую Российскую Империю, который добровольно и сознательно вошел бы в нее с похвальной целью: совместно с русскими выстроить мо-

³⁴ Точнее говоря, «государство выше нации» — это фашизм, Муссолини. Национал-социализм подразумевает «государство для нации». Но в конкретной реализации НС Гитлером имело место «государство — это я», и вполне можно сказать, что чем дальше, тем больше гитлеризм скатывался к фашизму, лишь прикрываясь национал-социалистической риторикой.

гучее государство — пресловутый «общий дом». Ничего подобного. Большая часть народов была включена в империю либо силком, либо в ходе колонизации земель: *не «вошли» в нее, но «оказались» в ней*, зачастую против воли. Другие народы *были вынуждены придти под эгиду России*, спасаясь от геноцида и угнетения со стороны более сильных и страшных соседей. Они решали свои жизненные проблемы, а вовсе не мечтали о строительстве «общего дома». Наконец, *ряд народов достался нам в качестве доевска к территориям*, завоеванным у шведов, турок, персов, немцев, поляков. Их, естественно, просто никто не спрашивал насчет «общего дома». Не вырезали под корень, не уничтожили в ходе военных действий — и на том спасибо.

***

Создание Великой России — результат замыслов, труда и подвига (не всегда добровольного) русского народа и/или его правителей, а вовсе не какого-то «общественного договора» между парой сотен народов, населяющих евразийские просторы. Договора, согласно которому все, якобы, имеют равную долю в общем наследии.

Наши русские отцы и деды построили империю как «свой», а никакой не «общий» дом, — и не очень-то спрашивая других; ибо они строили его не для этих «других», а прежде всего — для себя и нас, своих детей и внуков, как это делает любой нормальный житель земли. То, что «свой» дом оказался вместе с тем «общим», населенным многими народами, — это лишь *побочный эффект* строительства, говорящий, во-первых, о бесконечном, «нечеловеческом» милосердии и добродушии русских людей. (Евреи, англичане, французы, немцы и многие другие поступили бы иначе. Они и поступали иначе. Мы это отлично знаем из истории, в том числе недавней.)

***

...русским следовало бы применить двойную тактику. С одной стороны, ни под каким видом ни в коем случае не принимать никакого участия ни в каких «круглых столах», «союзах» и «форумах» народов России (поскольку априори известна антирусская направленность этих «столов», «союзов» и «форумов» и наше участие только придает легитимность их решениям) — разве что в качестве наблюдателей. С другой стороны, надо решительно и по каждому поводу заявлять, что проведение подобных «столов» без нашего репрезентативного участия — есть вопиющее проявление русофобии, что оно не легитимно и неконституционно и т.п. Конечно, нас могут упрекнуть в неискренности и непоследовательности, но ответ наготове: в России сегодня нет организации, ответственно представляющей русский народ. Используем хоть раз свою слабость как силу...

***

«Диалог», за который ратуют рацы-ойзерманы, — не что иное, как какофония, нестройная болтовня политиканов, «пикейных жилетов», когда никто никого не слышит. Это *очередная утопия*, совершенно невозможная в практической политике — понятно, почему от нее отворачиваются партии. Утопия, сочиненная, опять же, для отвода глаз. Ибо политика (и рацы-ойзерманы это, конечно, твердо знают) — это, прежде всего, *воля к принятию решений, воля к выбору*. Выбор же (решение) онтологически всегда противостоит диалогу. Он по определению — монологичен. Поэтому диалог уместен только до тех пор, пока та или иная проблема, затронутая в нем, не «прорисовалась» до той степени очевидности, за которой следует принятие решения.

Действуя по излюбленной схеме «умри ты сегодня, а я завтра», авторы стремятся навязать своим реальным или мнимым оппонентам систему диалога, бесконечной, никого ни к чему не обязывающей дискуссии, втайне надеясь при этом, что *решения* будут приниматься либо ими самими, либо властями предержащими — по их совету.

***

«Политика есть продолжение войны другими средствами», — я уже упоминал... эту любимую евреями истину. Будучи по природе монологами, не умеющими, да и не желающими слышать других, органически не способными к диалогу, евреи виртуозно умеют в нужный момент пользоваться идеологией консенсуса, диалога как щитом. Видимо, этот момент настал и в России.

Следует добавить, что «режим (вечного) диалога» — это один из синонимов демократии и плюрализма, о коих всегда и везде хлопочут любые меньшинства — от сексуальных и национальных до интеллектуальных — по вполне понятной причине. Ведь иначе у них просто нет шанса утвердить в обществе свои приоритеты. И тем более нет шанса укрыться от ответственности за свое аномальное поведение.

***

Правовое государство — либо очередная утопия, никогда, никем и нигде не достигнутая (всколыхнувшее США дело черного убийцы Симпсона, оправданного черными присяжными, — яркий, хотя не единственный, пример фальшивости «классического» — американского — правового государства), либо смертельно опасная ловушка, направленная против интересов рода человеческого в пользу многообразных, как правило девиантных, меньшинств: национальных, религиозных, сексуальных и пр. При этом в «правовом государстве», защищающем права меньшинств и индивидуумов, то есть *частей и частиц общества*, парадоксальным образом отсутствует защита общества как целого, отсутствует право большинства, право нации. Для Америки это более-менее естественно, ибо американской нации никогда не было и нет как таковой в природе. Но для нас?!

***

Вопрос для референдума:

— *Ценности западного мира, западной «демократии без границ» казались многим советским людям очень привлекательными, пока мы сидели в надежной крепости СССР, вообще соцлагеря, слегка стесненные и неудовлетворенные своим вечным полувоенным положением. Эти ценности активно пропагандировались евреями — участниками диссидентского, «правозащитного» движения. Но вот крепость рухнула, — и ветер перемен унес у большинства и скромный достаток, и ощущение профессиональной необходимости (вплоть до утраты смысла жизни), и чувство защищенности, уверенности в завтрашнем дне, и надежды на лучшее будущее для себя и своих детей, и иллюзии насчет западных морально-политических ценностей.*

Удивительно, но в нашем обществе осталась категория лиц, продолжающая эти ценности настойчиво отстаивать и пропагандировать: в основном, это опять евреи. Они словно не замечают, насколько эта пропаганда расходится с представлениями нашей нации в целом.

Должны ли мы перестать верить себе и снова поверить им?

Русский национализм

Учитесь смотреть в глаза — правде, в лицо — опасности. Вызов современности в том, что нам, русским, приходится сегодня (как много раз прежде) держать *круговую оборону* от многих внешних и внутренних неприятелей, среди которых евреи — самый страшный, но далеко не единственный. Да, это наша трагедия. От нее не спрятаться, не уклониться. И мы должны встретить ее в полной готовности, в том числе моральной. Спина к спине, плечо к плечу.

Можно, конечно, уподобившись страусу, спрятать голову в песок. Что будет потом — гадать не надо.

Вы этого хотите?

***

Мы, безусловно, — патриоты России. Но — России пока несуществующей. Не той, презираемой, что есть на самом деле, а той, прозреваемой, что должна быть. Той, что прозрачно сквозит нам через ржавый каркас Эрэфии. Той, что мы хотим построить.

***

ПРОГРАММА-МАКСИМУМ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Построение Русского национального государства, включающего в себя территорию нынешней России (но без национально-территориального деления), а также земли, желающие с ней воссоединиться.

ПРОГРАММА-МИНИМУМ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

У русского народа есть специфические этнополитические проблемы. Исходя из них, мы формулируем цели, которых намерены добиться:

1) признание, в соответствии с международными стандартами, России — мононациональной страной русского народа, составляющего абсолютное большинство её населения;

2) признание и законодательное утверждение исторической роли и фактического значения русского народа не только в качестве коренного и титульного (всю Россию называли по нашему имени), но и как единственной государствообразующей нации России. Ибо русские — не только создатели России, но и единственная (!) нация, без которой Россия не могла бы существовать в виде единого государства в её настоящих границах.

Добившись осуществления первых двух пунктов, мы сможем обосновать и поставить вопрос о первоочередной защите иных прав и интересов русского народа, в том числе:

3) признание права русского народа на национально-пропорциональное представительство во всех органах государственной власти и местного самоуправления России;

4) признание права на воссоединение единой русской нации, оказавшейся в разделённом положении;

5) признание факта этнодемографической катастрофы русского народа и законодательное утверждение мер, в том числе чрезвычайных, направленных против депопуляции его как государствообразующей нации, против снижения его удельного веса в составе населения России;

6) сохранение и укрепление этнического единства русского народа и всех исторических и культурно-языковых факторов, способствующих этому;

7) запрещение русофобии во всех её проявлениях, защита человеческих и гражданских прав русских людей в любой точке земного шара;

8) признание факта геноцида русского народа и преодоление его последствий.

От Российской Империи — к русскому национальному государству!

***

«Каким путем пойдет Россия?» — вот вопрос, над которым бесплодно размышляет множество политологов наших дней. Бесплодно, потому что ни у кого не хватает смело-

сти смотреть на вещи прямо и видеть то что есть, а не то, что привыкли или что хотелось бы. Традиции (православно-монархические, социалистические, либерально-демократические, христианско-гуманистические, евразийские, еврейские и т. д.) играют роль шор, от коих большинство не может и не хочет — стесняться! — освободиться.

***

Задача — это что делать и как делать. Сверхзадача — во имя чего делать. Так в чем же она? Во имя чего мы предпринимаем все наши усилия?

Эта сверхзадача, вне выполнения которой бессмыслен любой разговор о внешней и внутренней политике и о каком-либо будущем вообще, такова: **русскому народу надо выжить самому и оставить после себя жизнеспособное потомство с русским самосознанием в качестве хозяина на земле наших отцов и дедов.**

Этой **основополагающей задаче** должно быть подчинено каждое начинание русских как на внешне-, так и на внутривнутриполитической арене. Любой идеал и лозунг Русского движения должен оцениваться с позиции осуществления этой задачи.

***

...национализм в принципе аристократичен. Элита любой нации — всегда естественно националистична, ибо она, любя и ценя себя, не может не испытывать любви и благодарности к породившему ее этносу, к плоти и крови своего народа. Не может не чувствовать за него ответственность.

Сколько я мог заметить, представитель английской элиты — всегда английский националист; представитель немецкой элиты — немецкий националист, представитель еврейской элиты — еврейский националист, и т. д. Так оно и должно быть.

Представитель русской элиты — должен быть русским националистом. А как же иначе? Собственно, национализм — это квалификационный тест на элитарность. Националистичен — значит, принадлежишь к элите. Национально-индифферентен, космополитичен — значит, быдло, какое бы высокое положение ты ни занимал.

***

Главный враг националиста — это не национализм ближайшего или отдаленного народа, к примеру, украинского или немецкого, — а ИНТЕРНАЦИОНАЛ, в каком бы облике он ни выступал.

Я взялся об этом напомнить потому, что, к сожалению, **интернационализм и социализм — в равной мере органичны для русского народа, имеют один источник, восходят к исконным архетипам**, глубоко связанным между собою.

Именно поэтому в России, как сейчас будет показано, и теория социализма, и его практика до недавних пор всегда были намертво связаны с интернационализмом. Я бы даже сказал, что интернационализм есть родимое пятно всего без исключений русского (хотя и не только русского) теоретического социализма.

***

Факт проживания огромного, полного творческих сил русского народа в чужом и чуждом для него государстве, которое по праву должно быть своим и родным, губительно сказывается на народном физическом и моральном самочувствии. Мы деградируем, эмигрируем и вымираем, оставляя завещанное нам предками наследие — территорию, природные ресурсы, материальные и духовные сокровища, научный и культурный потенциал и даже генофонд — другим народам, не создававшим этого наследия, которые жнут, где не сеяли. Это — чудовищная историческая несправедливость.

Мы никогда с этим не смиримся. Мы намерены коренным образом ломать такое положение дел.

Мы понимаем, что *единственный шанс на выживание* связан для русского народа с обретением собственной национальной государственности. (Какую, кстати, уже обрели все титульные нации бывших республик СССР.)

***

Никаких других, параллельных проектов, концепций, доктрин, предлагающих целостную картину будущего нашей России, сегодня нет. И не предвидится. Значит, нужно просто не жалеть сил на пропаганду Русского Проекта, который способен полностью занять данную нишу.

Крики о том, что Россия-де гибнет и её надо немедленно, сию же секунду спасти, не дожидаясь, пока идея овладеет массами, не должны нас смущать: исторические процессы имеют свой шаг и свою дистанцию. Её нельзя сократить произвольно. Но надо делать всё, что в наших силах, чтобы пройти эту дистанцию по-чемпионски, с полной отдачей. Изменяя по ходу дела всё, что мы будем в силах изменить.

Талейран говаривал: политика — это «искусство возможного». Возможного, а не невозможного! Поэтому так важно найти эту тончайшую грань, отделяющую одно от другого; найти — и пройти по ней.

***

Не секрет, что все революции, прежде, чем выплеснуться на улицы и площади, всегда сначала происходят в головах населения. И если верить опросам ведущих социологических служб России, в умах русского народа решительный поворот к национализму уже произошёл. (В лагере наших врагов по поводу этих опросов — тихая паника.) Я лично считаю, что эти перемены действительно совершились — но пока не на уровне массового сознания, а на уровне массового подсознания, инстинкта; а вот на уровень разума, на уровень доктрины нам ещё только предстоит этот самый национализм вывести. На что я и отвожу те самые три-пять лет.

***

...усилить пропагандистский нажим на массы, объяснять азбучные истины национализма, его моральную и историческую правоту, как и неправоту его противников. Надо особенно озаботиться витриной национализма, не жертвуя при этом его ценностями: придать ей респектабельный вид, сделать так, чтобы она не отталкивала, а привлекала людей. Особенно — думающих людей, а также тех, кто располагает реальными ресурсами, в том числе человеческими. Наша пропаганда должна быть обращена не в низшие слои общественной атмосферы (опыт КПРФ показывает, что они немногочисленны), а, прежде всего — в высшие, элитные. Не надо агитировать полк — сагитируй полковника: он сам придет и полк с собой приведет!

***

Да! Россия, при всей своей полиэтничности, — мононациональная страна русского народа. Это положение соответствует историческому факту. Но оно соответствует также и современному фактическому положению вещей. Прошлое и настоящее, таким образом, сходятся в этом пункте. А современное международное право подтверждает правомочность такой констатации. К примеру, в документах старейшей и авторитетнейшей правозащитной организации мира — *Freedom House* (её членами, кстати, являются такие столпы западного мира, как Бжезинский и Киссинджер) — прямо утверждается: если 67% населения страны принадлежит к одному этносу, такая страна имеет статус мононациональной³⁵. Русских же в России 82% — больше даже, чем евреев в Израиле.

³⁵ Соответствующая статья была удалена с сайта F.H., но вот вам цитата: «Just as there are important regional variations in basic freedoms and political systems, there are also noteworthy distinctions between monoethnic and multiethnic countries with regard to freedom and democracy. Indeed, democracy is as a rule significantly more successful in mono-ethnic societies (i. e., *societies in which there is a single dominant majority ethnic group representing over two-thirds the population*) than in ethnically divided and multiethnic societies». Желающие мо-

Именно такова *определяющая всё и вся реальность*, из которой не может не исходить любой здравомыслящий политолог, конструирующий наше будущее. Если считаться с этой реальностью, а не только с возвышенными мечтами, то единственной современной и актуальной призмой общественных интересов, глядя сквозь которую, можно написать Конституцию, ориентированную на устойчивое развитие России, — следует признать призму интересов *русского* большинства.

***

Нет татарских русских, нет якутских русских, нет ханты-мансийских русских: есть просто русские. Создание Российской державы — это итог их общей истории. Это деяние всего русского народа и плоды этого деяния должны принадлежать всему русскому народу.

***

Впервые за свою историю наш народ оказался в разделённом положении, которое зафиксировано не с помощью оккупационных войск, а международно признанными на сегодняшний день, к сожалению, границами. Это случилось не в результате миграции (как ставит вопрос, к примеру, часть французской нации в канадской провинции Квебек) и не в результате завоевания, как это произошло с курдами, азербайджанцами или лезгинами. Это произошло в результате того, что национальные элиты советских республик разорвали на части Советский Союз вопреки воле большей части его населения, ясно выраженной на референдуме 1991 года. Национальным элитам это оказалось возможно сделать, ибо этнодемографическая ситуация в стране в целом и в национальных республиках в частности объективно созрела для этого.

***

...я хочу прежде всего подчеркнуть, что как сам вопрос о разделённом положении русской нации и её праве на воссоединение, так и закон «О разделённом положении русской нации» — это не проблема русского национального меньшинства, оказавшегося сегодня за пределами границ России. Именно такую постановку проблемы пытаются нам навязать дальновидные этнократы в бывших республиках СССР по всему периметру России. Но переводить разговор о разделённой русской нации только в плоскость защиты прав национальных меньшинств — неактуально (хотя порой целесообразно тактически). Потому что это в первую очередь именно наша проблема — проблема *большого* народа, проблема «материковых» русских. Это от нас отрезали значительную часть нашего метафизического тела. Это нас таким образом сократили, уменьшили, ослабили. Это нам необходимо «пришить обратно» отрезанную часть, чтобы вновь обрести полноценность. Смысл и значение представляемого законопроекта именно в том, что он сосредоточен на проблеме разделённой русской нации как единого целого и устремлён на перспективу её воссоединения.

***

Что такое «националистические проявления» и чем они плохи или опасны при этом не определено. Между тем, во всем мире «национализм» трактуется как положительное явление. Вот как понимают слово «национализм» словари и энциклопедии цивилизованных народов:

— НАЦИОНАЛИЗМ. — Всеобщая приверженность и верность своей нации (Японская энциклопедия);

— НАЦИОНАЛИЗМ. — это верность и приверженность к нации или стране, когда национальные интересы ставятся выше личных или групповых интересов (Британская энциклопедия);

— НАЦИОНАЛИЗМ объединяет народ, который обладает общими культурными, языковыми, расовыми, историческими или географическими чертами или опытом и который

гут поискать в интернете — ссылок на текст очень много, так что цитата не выдуманная (даже видел его сам где-то в 2004-м, если не ошибаюсь). Вот тут см. [небольшое исследование](#) на тему.

обеспечивает верность этой политической общности (Американский политический словарь);

— НАЦИОНАЛИЗМ. 1. Преданность своему народу: 2. Защита национального единства или независимости (Словарь Вебстера).

Принять предлагаемую законодателями формулировку — значит привести в недоумение всю мировую общественность, а заодно и дезориентировать собственно российских граждан. Это все равно что прописать больному лекарство от другой болезни, которое только усугубит его несчастье. «Требовать пресечения националистических проявлений» — значит требовать пресечения проявлений любви к своему народу и заботы о нем. Ничего более варварского и придумать невозможно.

***

...научно осознанная и четкая установка на данном этапе партийного строительства должна быть именно такова, какова она есть: **минимум политических идей и идеалов, максимум конкретных предложений по обустройству русской жизни**. Никакой доктринальный подход в этом деле принципиально недопустим. Это вынужденная позиция, **но мы не должны повторить ошибки прошлого**. Любые идеи, тем более — жестко прописанные, смогут объединить, во-первых, только часть участников русского движения и притом не самую большую, а во-вторых — лишь на время. Ибо процесс дробления идеологий и религий с выделением из них все новых течений и сект — бесконечен. Закладывать его в основу единой русской политической партии — глупость и преступление.

***

Нужно указать на одну особенную опасность, подстерегающую русское национал-патриотическое движение. Как видно уже из самого названия, в этом движении присутствуют (и соперничают!) две идейные доминанты: националистическая и патриотическая. В чистом виде они не слишком совместимы: всякий националист — патриот, но далеко не всякий патриот — националист. В течение столетий интересы русской нации то осуществлялись, то подавлялись государством. Привычным стало положение, когда задачи государственного строительства заслоняли собой, увы, задачи строительства национального. Рудимент такого подхода сохранился в кличе патриотов «Слава России!», на который последовательный националист ответит: «Служу русскому народу!». Националист же считает заповедью номер один: «Нация первична — государство вторично»; патриоту подобный подход чужд. Таким образом, конфликтный потенциал самого термина «национал-патриотизм» вполне очевиден. При попытке либо националистов, либо патриотов (державников, государственников, имперцев) придать движению крен в свою сторону, раскол становится практически неизбежен. Этого никак нельзя допустить. Необходимо всеми силами (вопреки всем вражеским попыткам расколоть нас) сохранять баланс между националистическим и патриотическим крылами русского движения

Сегодня преждевременно делать «партию единомышленников», это задача следующего, второго этапа. Только тогда, когда партия сложится и займет прочное место в политическом раскладе страны, когда мы решим основные неотложные практические задачи нашего движения (в частности, сменим антинародный режим на русскую власть), мы сможем позволить себе роскошь дискуссий, роскошь развития и шлифовки партийной идеологии. **Сегодня русскому движению нужен рабочий инструмент — и мы обязаны его создать.** Ни больше ни меньше.

«Не идеи и идеалы, а права и интересы русского народа!» — вот наш девиз на данном этапе партстроительства.

***

Что такое национальная идея?

Это такая идея, которая задает оптимальное направление развитию страны и нации на обозримую перспективу. Если такая идея есть, то общество становится хозяином своей

судьбы, оно целенаправленно строит ее. И в рамках этого строительства обретает свою осмысленную судьбу каждая отдельная личность.

Но если такой идеи нет, общество деструктурируется, оно пребывает в аморфном, атомизированном состоянии, где каждый человек-атом предоставлен лишь самому себе и своей участи, а страна и нация в целом оказываются лишены осмысленного поведения и перестают планировать лучшее будущее и добиваться его. Что мы и видим в России последних полутора десятилетий.

***

Какой должна быть национальная идея?

Во-первых, она должна быть новой. Мы живем в меняющемся мире. Нельзя идти вперед с головой, повернутой назад. Нельзя строить будущее по чертежам прошлого, даже очень привлекательным. Только новое, как заметил еще Гегель, обладает свойством неодолимости, только ему принадлежит перспектива.

Во-вторых, она должна быть передовой. Это значит, она должна соответствовать восходящим тенденциям развития человечества в сфере техники, экономики, политики и культуры.

В-третьих, она должна быть конструктивной, созидательной. Она должна опираться не только на негатив — на знание, чего не хочет общество, но в большей степени на позитив — на знание того, чего общество хочет. Эта идея должна не только разрушить все, что мешает нации достойно жить, но и создать реальные условия для ее процветания. Результатом ее осуществления должен стать рост благосостояния и защищенности людей, рост стабильности в обществе.

Наконец, *в-четвертых*, национальная идея не может быть безнациональной. Это значит, она должна исходить из интересов, потребностей и задатков той — и только той! — нации, на почве которой произрастает.

***

Была ли в России национальная идея?

Да, и не одна. Была идея, выраженная формулой «Святая Русь»; была идея православной христианской империи, выраженная формулой «Москва — третий Рим»; была идея мировой революции и всемирного коммунизма (хотя ее следует считать, в то же время, наднациональной); была идея построения коммунизма в одной отдельно взятой стране; была, наконец, идея советской империи... Все они сменяли в свой срок друг друга, все они со временем теряли свою роль знамени, идеологического локомотива общества, переставали служить стимулом личной и общественной деятельности. Затем во второй половине 1980-х гг. на какое-то время победила идея либеральной демократии западного образца. Но она очень быстро и позорно обанкротилась, обнаружив свою антинародную сущность.

Сегодня все эти идеи — уже в прошлом. Ни одна из них не способна объединить абсолютное большинство нашего общества, повести его за собой. Все наблюдатели признают, что после крушения советской власти и тотальной самодискредитации либерально-демократического режима в области идеологии сложился вакуум.

Этот вакуум сегодня уверенно и наступательно заполняет идеология **национализма**, в которой массы ищут ответ на мучающие их вопросы, ищут стимул деятельности и защиту от разнообразных угроз. По результатам социологических опросов, сегодня рейтинг националистов достигает 20% — и эти проценты есть наиболее активная, сплоченная, убежденная и целеустремленная часть нашего общества.

Можно утверждать со всей определенностью: **национальная идея в России сегодня — это национализм**. Только эта новая для России, передовая и конструктивная идея обладает всеми необходимыми качествами настоящей и плодотворной национальной идеи. Только ей принадлежит будущее. Только под знаменем национализма сегодня можно по-

бедить. Только национализм принесет нашей стране и нашему народу процветание и могущество.

***

Что такое национализм?

Я приведу оба определения, которые кажутся мне наилучшими и наиболее верными: 1) «Национализм — это любовь к своей нации и забота о ней» (то есть — не просто любовь, а любовь деятельная, активная); 2) «Национализм — инстинкт самосохранения народа; этот инстинкт спит, когда нации ничто не угрожает, но просыпается в роковую годину испытаний». Первое (любовь и забота) верно в отношении отдельной личности, второе (инстинкт самосохранения) — в отношении масс.

***

Почему именно национализм оказался востребован сегодня?

Потому что сегодня впервые за всю историю своего существования русская нация, составляющая абсолютное большинство населения России, оказалась под угрозой исчезновения. И потому что впервые за всю нашу историю у нас появился враг, который хочет не просто поработить или ограбить нас, но уничтожить, свести с лица нашей самой богатой в мире земли. Этот человеконенавистнический, русофобский план не раз был открыто озвучен нашими врагами, уже подсчитавшими, что на территории России должно остаться всего лишь от 15 до 50 млн. человек (по разным вариантам) для обслуживания добычи природных ресурсов. То есть, как минимум две трети нашего населения уже обречено всемирными стратегами на вымирание.

***

...необходимо отличать *комплиментарные* для нас, русских, народы от *некомплиментарных* (Гумилев), независимо от их укорененности в России. Если с первыми у нас на протяжении многих веков складывались нормальные отношения (марийцы, мордва, чуваша, буряты, да теперь уже и татары и др.), а с некоторыми из них даже стратегические союзы (например, осетины, эвенки), то с другими эти отношения всегда были проблемными (евреи, чеченцы и др.). И тут все должно строиться на принципе обоюдности и справедливости: как вы к нам, так и мы к вам.

***

...следует разделять народы России на три категории: *государствообразующий народ* (это только русские; ни один другой не может по объективным критериям претендовать на это звание); *коренные народы*, у которых нет своей государственности вне пределов России (те же чуваша, мордва, татары, якуты и др.), и *национальные меньшинства*, у которых такая государственность есть (армяне, азербайджанцы, афганцы, таджики, евреи, китайцы и др.). По-человечески понятно, что отношение к данным категориям не может и не должно быть равноценно.

***

Каждому русскому националисту, а тем более — русскому политику, следует усвоить еще одну азбучную истину. *В России для нас нет никаких «ста народов»*. В России живут лишь следующие *четыре категории* населения: 1) русские, 2) желающие быть русскими, 3) дружески относящиеся к русским и 4) враги. Все прочие классификации не имеют никакого значения, оставьте их ученым мужам: пусть считают, сколько у блохи ног. Нам это ни к чему.

И отношение наше к той или иной категории определяется только одним: отношением этой категории к нам, русским. И никогда ничем иным.

Вы и я — мы оба давно и упорно повсюду пишем: «Национализм — это любовь к своей нации». И это совершенно точно и правильно.

Так будем же достойны собственного излюбленного афоризма. Прочтите его еще раз: «Национализм — это любовь к *своей* нации».

К своей. Не к чужой.

***

Российская конкретика такова, что нам, русским, надо ни в коем случае не объединять, а разъединять российские народы. Так, чтобы ингуш, дагестанец не смели протянуть руку помощи (руку, несущую деньги и оружие) чеченцу, чтобы башкир не договаривался за нашей спиной с тувинцем и татаринцом, чтобы якут с бурятом не засылали эмиссаров в Японию и США. Ибо любой их союз, любая их консолидация, даже формально включающая русского представителя, даже позволяющая ему — для отвода глаз — возглавить подобную структуру, будет на деле союзом, консолидацией, направленными против русской гегемонии, против нашего народа. Дружить со всеми этими народами по отдельности — пожалуйста! Вступать с ними, в меру их сил и необходимости, в особые отношения — ради Бога. **Но никаких игр за круглым столом!!!**

***

Спрашивается: какую цену надлежит платить нам, русским, за немедленное воссоединение с Белоруссией в едином государстве? Правильный ответ: любую. Любую!!! **Потому что это единственный способ увеличить удельный вес русских в стране. Это жизненно важнейшая для нас этнополитическая проблема.** Наши недрузья отлично это понимают! Свои палки в колеса российско-белорусского союза суют на каждом шагу евреи (СПС и лично Немцов с Хакамадой), татары (Шаймиев), ингуши (Аушев) — это те, что посмелее, другие инородцы просто саботируют, как могут. Но вот Кремль понимать этого до последнего времени не желает, отталкивает Белоруссию из всех своих паскудных силёнок и проявляя себя при этом как злейший враг государствообразующего русского народа.

***

За последние 20 лет мы стали свидетелями бурного развития стихийного, инстинктивного русского национализма. В 1986 году по опросам социологов 78% русских по национальности людей идентифицировали себя как «советские» и лишь 15% — как «русские». Но уже к 2003 году эти цифры резко изменились: «советскими» считают себя лишь 16%, а «русскими» — уже 45% русских по национальности респондентов. (Правда, ещё 28% записали себя в «россияне» — новый навязываемый нам аналог «советскости». Но мы постепенно освоим и этот резерв.) Очень важно и показательно, что лозунг «Россия для русских!» в 1998 году поддерживало всего 43%, а в 2003 — уже 61%. Эти цифры говорят очень о многом³⁶.

***

...надо правильно понимать, что такое национализм. На индивидуальном уровне это любовь к своему народу и забота о нём. Но на массовом уровне это инстинкт самосохранения нации, который молчит, когда всё благополучно, но просыпается, когда народу грозит опасность (что и отражается в приведённых цифрах). Вот эта **природа национализма как инстинкта** отталкивает многих полуобразованных, подобно Путину, задавленных «культурными штампами» людей, пугает, смущает их. Ибо полуобразованному человеку никак не понять, что инстинкт, данный самой матерью-природой, всегда превыше культурных штампов, выдуманных людьми.

***

³⁶ Более свежее: опрос Левада-Центра о национализме и ксенофобии в России 10-13 августа 2007. На вопрос «Как вы относитесь к идее "Россия для русских"»: 41% опрошенных ответили, что осуществление такой идеи вполне допустимо, 14% лозунг всецело поддержали; 27% опрошенных негативно относятся к этой идее (при этом доля русского населения — чуть более 80%, а на вопрос, понятен, отвечали и нерусские). С утверждением, что «национальные меньшинства имеют слишком много власти в нашей стране» — согласны 42% опрошенных; 57% респондентов считают, что правительство должно ограничить приток приезжих в Россию.

Моя истинная Родина, благодаря которой я являюсь собой, без которой я не я, — это не территория, не ландшафт и тем более не строй или государство, а моя Русская Нация!».

***

...в своей книге я постарался сформулировать доктрину русского национализма с учётом всего трагического опыта XX века — в России и во всем мире. Постарался обойти основные подводные камни, подстерегающие неопытного националиста, а именно, увлечение:

— **империализмом** (мы противопоставляем идее империи³⁷ — идею русского национального государства);

— **социализмом** (мы рассматриваем национал-социализм как дело далёкого будущего, путь к которому лежит через победу и расцвет национал-капитализма и национал-демократии³⁸);

— **расизмом** (поскольку в неизбежной борьбе с глобализмом, американским империализмом и сионизмом нам приходится искать союзников не только и даже не столько среди собратьев по расе, хотя на внутривосточной арене мы, несомненно, расисты: такая вот диалектика)³⁹.

***

Как показывает история, люди способны объединяться, как правило, *на одном из двух оснований*: либо на **национальном**, либо на социальном, **классовом**. Это естественно: ведь человек от рождения принадлежит к некоему социуму, он изначально находится в мире, разграфленном национальными параллелями и социальными меридианами. Все остальные принципы объединения людей, например, религиозный, — лишь производные от названных двух.

Национальный и социальный принципы организации общества противостоят один другому и один другого стремятся исключить. Это тоже понятно: ведь в основе каждого из них лежит защита и поддержка только своего социума: либо своей нации, либо своего класса. Классовую борьбу ведь не Маркс с Энгельсом выдумали, да и битву наций и рас мы наблюдаем с тех, по крайней мере, пор, как кроманьонец насмерть сражался с неандертальцем, а то и с более ранних времен.

Классовая борьба способна взорвать национально однородное общество.

Битва наций раздирает страны, сумевшие погасить социальные конфликты.

Чтобы **сплотить нацию**, нужно заставить ее забыть о классовом антагонизме.

Чтобы **объединить класс**, нужно заставить его забыть о существовании внутри него разных наций с их разными, порой противоречивыми, интересами.

***

Обыкновенный человек, то, что раньше называли «обыватель», живет, не думая о необходимости какого-то объединения кого-то с кем-то зачем-то. Ему, наоборот, хочется, чтобы его оставили в покое: дали бы заработать и не читали бы мораль. Ему все равно, на кого работать — на своего же русского или на армянина, еврея, чеченца или японца — лишь бы платили хорошо. Он купит бананы у «лица кавказской национальности» только потому, что до русской торговки идти на пять шагов дальше. Он — если это в его власти — за взятку даст прописку и место для ларька приезжему грузину. Если он будет продавать жилье, он посмотрит не на национальность покупателя, а на сумму прописью. А если

³⁷ Напоминаю, что у Севастьянова «империя» — это «империя типичная, но наизнанку», см. стр. 4

³⁸ Если не считать социализм «переходной стадией к коммунизму», т.е. обязательно марксистским, то проблемы не возникает, можно сразу строить русский социализм. Социализм — это общество, основанное на справедливости (понимании ее конкретной нацией). Подробнее см. у меня «[Нации и идеологии](#)».

³⁹ Проще: расизм — это концепция того, что расы *принципиально различны*, а не «одна раса а priori лучше другой». В какой-то области лучше одна раса, в другой — другая. Расисты против *смешения* рас, а не против сотрудничества. Конечно, есть фанатики, которые утверждают, что-де их раса «вообще самая лучшая», но точно также есть и шовинисты, а не просто националисты. Недалекие люди любят впадать в крайности...

он бизнесмен, он заключит выгодный договор с представителем любой нации, не задумываясь ни о российской экологии, ни о российских экономических интересах, ни о государственной безопасности и тому подобных национальных приоритетах. И вообще никакая общественная идея не застрянет в его душе, если она не способна сегодня, сейчас помочь ему в решении конкретных проблем.

Демократы твердят нам: обыватель, «маленький человек», всегда прав; это его право — святое право — жить, как ему хочется и зарабатывать на всем, что еще не запрещено. Демократы — большие «защитники народа».

И только в праздничек, «поддав» как следует, обыватель кричит, что Россию продали; что сердце родины — Москва — уже не мать русских городов, а Новый Вавилон; что чеченская мафия нахально хозяйничает в Твери, что армяне душат Ставрополье; что импорт совсем задавил российскую промышленность; что наглость еврейской прессы и таковых же банкиров нестерпима; и что русских в России, превращаемых в бесправное быдло, некому защитить.

Но следующим утром обыватель, как ни в чем не бывало, отправляется по своим делам: встает за прилавок в грузинской лавочке, покупает импортные продукты и шмотки, платит откуп чеченскому мафиозо, берет взятку от азербайджанского дельца, читает «Московский комсомолец» и хранит деньги в «Мост-банке».

«Это жизнь, ничего не попишешь», — говорит, вздыхая, обыватель. Он, как от зачумленного, отвернется от любого политического агитатора, он не пойдет ни на какое партийное собрание, он не даст ни копейки на какое бы то ни было общее дело и только пробурчит: «Не мешайте жить».

Когда-то, в XIX веке, считалось, что политические партии нужны, в первую очередь, как объединения единомышленников. Но в XX веке опыт Италии, Испании, Германии, СССР, Китая и других стран показал, что *партия — это, прежде всего, незаменимый, уникальный инструмент организации общества и управления обществом*. Это качественно новый, наиболее совершенный способ выражения того самого единства людей, которое обеспечивает стратегические интересы личности, в том числе нашего «обывателя». Именно партия снимает с обывателя бремя заботы и борьбы за национальные интересы и приоритеты. Именно партия позволяет, ради утверждения этих приоритетов, проникнуть во все ячейки общества, мобилизовать каждую из них для необходимой ассенизационной и созидательной работы. Именно и только партия может ограничить безумный разгул коррумпированной бюрократии и компрадоров, вообще разгул тотального эгоизма,

Да, власть партии необходима. Но не партия власти, объединяющая случайных людей, всеми правдами и неправдами выбившихся наверх, не сплоченных высшей идеей, — нет, такая «партия» может только усугубить анархию, подстегнуть вакханалию общероссийской грабильки. Положить начало процветанию России сможет только такая партия, которая придет к власти, используя энергию идеи, не только понятной большинству населения страны, но и наиболее актуальной, конструктивной, объединяющей.

***

Лозунги нашего дня: национальные приоритеты во всем прежде всего; корпоративное государство, в котором сословия и классы не враждуют, а сотрудничают; демократические свободы; неприкосновенность частной собственности и свобода предпринимательства; социальные гарантии населению; полный разгром преступников, порядок в стране и на каждой улице.

***

...количество национальных государств в мире неуклонно и неудержимо растет (в начале XX века — 55, в конце — свыше 200 таковых). А количество многонациональных стран так же неуклонно сокращается. За сто лет распались: Оттоманская, Австро-Венгерская, Британская, Французская, Португальская, Бельгийская, Японская, Герман-

ская, Российская империи, а также Третий Рейх, СССР, Чехословакия и Югославия. На очереди некоторые другие. Попытка Америки собрать осколки этих государств в некую мировую суперимперию, как уже видно, кончится крахом: национальная ситуация в Европе, в России, в мире и в самой Америке — залог тому.

***

Патриоты считают необходимым и возможным приоритетное укрепление и усиление государства во всех его внешних атрибутах: территория, армия, администрация, службы внешней и внутренней безопасности и т. д. При этом вопросы национального строительства либо принципиально игнорируются («какая разница — еврей, русский, татарин, немец: лишь бы России служил»), либо отодвигаются на второй, третий, десятый план («вот восстановим мощь державы, а там займемся русским вопросом» или, еще чаще: «будет могучая Россия — будет хорошо всем, а значит и русским»).

Теоретическое развитие этой модели вполне допускает, увы, и такой вариант, при котором русские в могучей, процветающей, единой и неделимой России вынуждены задаваться вопросом «кому на Руси жить хорошо?», оказываются обречены на зависимое, угнетенное положение эксплуатируемого народа, а значит — на деградацию и постепенный уход с исторической арены. Практическим воплощением именно этого варианта был в действительности СССР, чьи поразительные и очевидные всемирно-исторические достижения, осуществленные за счет русского донорства, подорвали потенциал нашего народа настолько, что и Советский Союз развалился, и народ (разделенный на части, кстати, в соответствии с планом строительства СССР) зримо деградирует и вымирает. Однако: с позиций патриотов СССР предстает вершиной славы и могущества именно русского народа, зенитом его исторического расцвета. Вопрос о цене расцвета патриоты не ставят и ставить не хотят. От объективных причин распада СССР они просто отворачиваются⁴⁰. Гарантируя этим «развитие» по замкнутому кругу.

***

Важно подчеркнуть, что в отличие от исконных русских слов «Отечество», «Отчизна» (*земля отцов* — со всей исторической преемственностью боли, веры и подвига, со всей судьбой предков, рода русского, с русской кровью, а не только почвой), латинское слово «*patria*», хотя имеет в точности то же содержание, но традиционно переводится у нас словом «Родина» (*место рождения*, территория; тут связь с родом-племенем разорвана). В этом контексте и слово «патриот» приобретает значение именно поклонника и защитника родины, территории, на которой родился. ***Принадлежность к народу, отношение к нему остаются за скобками.***

***

Играя на чувствах русских патриотов, многие еврейские авторы добром поминают «наш общий дом» — Империю и СССР. И многие патриоты, слушая сладкие речи, согласно кивают головами. Вот только основное содержание, вкладываемое в понятие «империи» евреями, в корне противоречит тому, которое привычно и естественно для русского человека.

Об это коренном противоречии евреи, разумеется, не кричат. Оно кричит само.

Для любого мало-мальски образованного русского само собой разумеется, что история России — это история государствообразующего русского народа и его взаимоотношений с дружескими или враждебными народами.

Принципиально иное содержание истории российской государственности пытаются навязать всем — и нам в первую очередь — ***евреи.***

⁴⁰ Это очень неправильные патриоты, я бы сказал. Либо недалёковидные, которые не понимают уроков прошлого, либо агенты влияния, которые осознанно пытаются пропихнуть патриотизм *вместо* национализма, а не как его естественную часть.

С удивительным постоянством и слаженностью они настойчиво вкладывают в российские умы формулу (разумеется, на разные лады), которую отчеканила передовая статья «Еврейской газеты» № 1/96: *«История России — это история формирования российского государства как духовной, культурной и религиозной общности населяющих ее народов»*. В сущности, цитированное выше ультимативное письмо банкиров говорит то же самое, хоть и иными словами.

Формула эта глубоко и всесторонне ложна. Евреи и их многонациональные (в том числе, русские) подголоски пытаются выдать результат исторического процесса — за цель этого процесса, за некую объективную самодовлеющую ценность.

***

Казалось бы: хочешь восстановить Империю — восстанови, прежде всего, мощь государствообразующей, имперской — то есть именно русской — нации. Верни ей былую роль, тогда и империя приложится. ***Но именно этого-то они не хотят и боятся.*** (Отсюда — попытки утверждать, будто «русских — нет», попытки записать в русские — нерусских, а русских, заодно со всеми, — в «россияне». Все, что угодно, только бы помешать нам утвердить собственную, основанную на общей русской крови и русской истории, национальную идентичность!)

***

...государственная необходимость привить «российскую» идентичность существует именно и только в отношении малых народов и национальных меньшинств России. ***Нам, русским, она, понятное дело, ни к чему: нас вполне устраивает собственно русская идентичность.*** Нам ее вполне достаточно. Для нас «россиянин» — просто синоним слов «нерусский житель России», «нацмен».

***

НЕКОТОРЫЕ ЗАПОВЕДИ РУССКОГО НАЦИОНАЛИСТА

1. Идеальный вариант состоит в заселении русскими людьми опустевших, малозаселенных территорий. Как это и было всегда. Никакой паллиатив здесь невозможен, и никакие «россияне» вместо русских не подходят для такой задачи.

2. Если не можешь заселить русскими, постарайся удержать эти пустынные территории силой — в том числе стратегического, ядерного оружия. Пусть будут про запас: лучше иметь, чем не иметь. Когда-нибудь могут пригодиться.

3. Если не можешь или не хочешь делать ни того ни другого, сделай эти земли предметом политического торга, отдай их как можно дороже тому из соседей, кого меньше всего опасаться. Возможно, даже автохтонному народу здешних мест. И желательно не навсегда, а в аренду. История может повернуться по-всякому; смотришь, сосед и сам пройдет через раскрестьянивание и лет через сто ему тоже станет нечем заселять и защищать арендованный кусок земли. И тогда возникнет возможность возвращения его под свою юрисдикцию. Народы живут долго, надо уметь смотреть вперед и ждать. Кстати, мудрый и терпеливый Китай, меряющий время тысячелетиями, недавно именно так вернул себе цветущие Гонконг и Макао.

4. Ничего другого предложить невозможно.

5. Звать инородцев на наши земли — нельзя. Никаких. Никогда. Ни на каких условиях. Это — абсолютное табу.

6. Обсуждать последний тезис с кем-либо бессмысленно. Тому, кто не принимает его всей душой, всем, как говорится, «нутром», — никакие аргументы никогда ничего не объяснят. Это водораздел, который перейти нельзя, за которым схватка не на жизнь, а на смерть.

Между тем, определенный круг лиц в мире и в России уже сделал своей профессией обсуждение именно того, как и кого лучше расселять на русской земле.

***

Создание русского национального государства не может идти в отрыве от решения проблем русской нации как таковой.

В основе русской национальной политической идеологии должен лежать краеугольный камень вообще концепции национализма: «Нация первична, государство вторично». Это ни в коем случае не значит, что государство есть нечто неважное; но мы должны твердо помнить, что в соответствии с диалектикой «сущность оформлена, а форма — существенна». *Государство есть форма, отнюдь не определяющая сущность — нацию, но лишь выражающая ее во времени и пространстве.* Недостатки и преимущества государства есть недостатки и преимущества нации, переведенные из ментального, имманентного нации, плана, — в план трансцендентный: бытийный и событийный. *Государство — это свойства нации, объективированные в историческом процессе.*

Отсюда следует тезис: нельзя (это просто бессмысленно) заботиться о внешней форме, не предусмотрев вначале необходимых изменений внутреннего содержания. Забота о русской нации должна лежать в основе любых преобразований России как государства, объективировавшего именно данную нацию. *Расчетливое национальное строительство должно предшествовать государственному строительству, в том числе на стадии проекта, и во всем его определять.*

***

Простая проекция предыдущего тезиса на практическую плоскость дает нам понимание ясного тезиса: «что хорошо для русских — хорошо для России; что плохо для русских — плохо для России».

Сказанное не означает, что благо других народов России, прежде всего — автохтонных, не имеет значения для практикующего русского политика. Я сторонник гражданского равноправия в целом (хотя и не сторонник предоставления гражданства всем желающим). Но это значит лишь, что в ситуации конфликта национальных интересов, где одной стороной являются русские, ни о каком консенсусе не может быть речи: позиция «и вашим и нашим» является заведомо ложной, разрушительной и для нации, и для государства.

Россия — не только для русских, но для русских в первую очередь.

***

Есть область человеческой деятельности, где предыдущий тезис принимает вид ультиматума: это — политическая власть. Сегодня она реально воплощена в четырех субстанциях: три конституционные плюс СМИ. В этих субстанциях все основные полномочия без исключения должны находиться только у русских. На определенные должности русские могут назначать нерусских заместителей при условии абсолютного контроля.

Вся власть — русским!

***

Народ — субъект истории. Если мы хотим, чтобы история русского народа продолжалась, важно, чтобы народ не только не исчезал, не уменьшался и не растворялся в окрестных народах, но *чтобы его пропорция все росла и росла в стране и мире.* Такова наиважнейшая, все определяющая задача русского государства. С осознания ее начинается выработка любых этнополитических рекомендаций.

Увеличение пропорции русского народа требует мер, направленных, с одной стороны, на увеличение его абсолютной численности, а с другой — на увеличение его относительной численности в мире. Иными словами, необходимо ликвидировать тот перепад демографического давления, который сложился за счет низкой рождаемости у русских и высокой — у нерусских.

Последнее неизбежно означает, между прочим, уменьшение численности, во-первых, окрестных народов за рубежом, а во-вторых — нерусских мигрантов и вообще неграждан в России. К так называемым «коренным» народам России это не относится. Разумеется, мы, русские, не обязаны заботиться о росте численности якутов, адыгов и т. д. — это ни в коем случае не наш, а только их интерес, не наши, а только их проблемы. Но и принимать меры к вымиранию российских инородцев мы не имеем права — если, конечно, они не следуют примеру чеченцев. Таково условие гражданского мира в России, условие, как говорится, *sine qua non* (без которого ничто не состоится).

***

...«на войне, как на войне». Возможно, человечество будет жить и цвести, в то время как русских уже не будет и в помине. Возможно, такая постановка дела кого-то и устроит, и утешит, и даже порадует. Но я, честно говоря, предпочел бы, чтобы было наоборот. Отсюда и установки, которые кому-то могут показаться жестковатыми.

Надо понять, что идет война. Кровавая, жестокая. Видимая и невидимая. Всемирная. **Этнодемографическая.** Надо понять это — и жить по законам военного времени. Судить по ним. Это — естественно.

Напротив, мне кажется противоестественным, чтобы наследие моих предков и меня самого досталось не моим детям и внукам, а азербайджанцам, евреям, неграм, тувинцам, чеченцам и др. **Я вижу в этом абсолютное зло, которому нет оправданий.**

***

Необходим если не закон о запрете на смешанные браки (такой закон будет восприниматься как «запрет на любовь»), то активная политика, в том числе пропагандистская, в этом направлении. Еврейские СМИ внедряют в русские головы мысль о том, что русских как таковых нет, что русские — это пестрая этническая смесь, и что в стране, как написали еврейские банкиры Ельцину в 1996 году — «более половины детей от смешанных браков». Это правда лишь отчасти. У евреев, действительно, 56% женщин и 58% мужчин находятся в смешанных браках. Но что нам до их проблем? В целом по стране этот процент даже в 1979 году был всего 14,9%; сегодня, после распада СССР и череды этнических войн, он еще понизился. При этом надо помнить один из важных законов демографии: живущие дисперсно мигранты вступают в смешанные браки в среднем в три раза чаще, чем крупные коренные этносы. Значит, у русских процент смешанных браков сегодня гораздо меньше. Но успокаиваться рано — не все еще понимают их опасность.

Лучше, если бы смешанных браков у нас не было совсем. Наш народ пока еще настолько многочислен, генетически богат и разнообразен, что угроза вырождения от якобы родственных браков, которой нас пугают те же евреи, — смехотворно мала. А вот угроза размывания, потери национальных особенностей, традиций, угроза внутрисемейных трений на почве национальных различий, угроза внутреннего раздвоения детей, попадающих в конфликтную ситуацию (например, в армяно-азербайджанском, грузино-абхазском, осетино-ингушском, башкирско-калмыцком, якутско-эвенкском, русско-еврейском, русско-чеченском и т. д. браке), реальны и очень велики. Чем больше у нас смешанных браков, тем слабее наша нация. Мы теряем больше, чем приобретаем через родственные связи с другими народами.

Я сказал бы и крепче. Поскольку незримая битва народов не прекращается ни на миг, человек, вступающий в смешанный брак, подобен тому, кто на войне открывает ворота неприятелю. Сегодняшняя Европа являет собой суммарный образ именно такого человека, предателя своей расы. Про Америку я и не говорю — она всегда была таковой, а теперь пытается свои проблемы переложить на наши плечи.

***

Все Русские независимо от места жительства должны получать российское гражданство по первому требованию, подкрепленному документальным доказательством национальной принадлежности. ***Русские репатрианты из любой страны не должны рассматриваться как мигранты.***

***

Со Всеми государствами ближнего зарубежья, кроме единственно Белоруссии, должен быть немедленно введен визовой режим. Гражданам всех иных стран, *кроме лиц русской или белорусской национальности*, едущим в Россию, в том числе через Белоруссию, следует запрашивать российскую визу на общих основаниях.

***

Ни в коем случае нельзя решать вопросы, касающиеся народонаселения, его количественного и качественного состава, каким-либо референдумом. Жесткое волевое решение компетентных лиц — вот все, что возможно в таком деле. Иначе дешевый прагматизм, желание сиюминутной выгоды, имперский психосоматический комплекс и всеобщая душевная расхристанность, всемеримость и треклятая жалостливость русского человека вынесут ему самому окончательный приговор. Смертный, разумеется.

«Ничего страшного, — думали американцы, принимая решения о расширении квот для цветных. — Мы с ними давно живем вместе и знаем, как с ними обращаться». В дни принятия рокового закона 1965 года преобладала «прагматическая» точка зрения: если иммигрант «полезный» — пусть въезжает. По данным института Гэллага 71% опрошенных считал тогда, что главное при решении о допуске — это специальность иммигранта, а 50% полагали страну его происхождения неважным обстоятельством.

«Ничего страшного, — думали европейцы начала века, глядя на США. — Вот ведь у них живет высокий процент цветных — и ничего!» И сдуру попались на эту удочку.

Русский человек, воспитанный в веках Империей и Советами в духе интернационализма, попадется на ту же удочку тем более.

Иммигранта легко впустить, но нелегко потом выставить. Спихнулись со временем и европейцы, и американцы. Но поздно.

***

Необходимо немедленно выйти из всех международных соглашений, регулирующих вопросы миграции. И никогда в таковые больше не вступать. Вопросы миграционной политики носят исключительно внутренний характер и не могут регулироваться извне. ***Это наше — и только наше дело, кого впускать в нашу страну, в наш дом, с кем нам жить в одном доме.***

Следует немедленно пересмотреть также принятые ельцинским режимом под давлением еврейского лобби законы о гражданстве и о въезде-выезде. Закон об отношении к соотечественникам, объявляющий таковыми всех граждан бывшего СССР, должен быть отменен в этой части. Нам надо думать вовсе не о том, как вернуть в нашу страну все народы, в ней некогда находившиеся, а наоборот: о том, как избавиться от их осколков, застрявших в России с 1917 года, от мигрантов, безразлично в каком поколении.

Мигранты, прибывшие в Россию незаконно (незаконные мигранты) должны, соответственно, быть объявлены ***вне закона***. Неважно, цветные они или нет. Что бы с ними кто ни сделал, никто не должен нести никакой ответственности за их жизнь и собственность.

Незаконные мигранты должны иметь только одно право: выбирать между депортацией за свой счет или трудовыми лагерями. Хочешь жить в России? Трудись на благо ее жителей — и живи. Восстанавливай, к примеру, наши позиции на Крайнем Севере, работай на лесоповале, на рудниках и шахтах... Такой подход молниеносно и повсеместно решит проблему жилищного кризиса и кризиса трудоустройства. Русские люди вздохнут свободно и скажут большое спасибо властям.

***

Построение русского национального государства не только политически необходимо, но и экономически возможно. Даже если весь мир будет против этого. Следует знать и помнить: Россия — самодостаточная страна, одна из очень немногих. Это целый мир, в котором есть все. У России, помимо людей, есть основные ресурсы, необходимые для выживания в новом столетии: *сельскохозяйственные угодья; полезные ископаемые, в том числе энергоресурсы; ядерное вооружение; интеллект.*

Сельскохозяйственные угодья имеют важное стратегическое значение: это защита нашей продовольственной безопасности, залог внешней независимости. Сегодня этот ресурс используется неэффективно, но это не значит, что так было и будет всегда.

Природные ресурсы, по нашему (моему и моих единомышленников) убеждению должны быть полностью национализированы. Их экспорт может осуществляться только по остаточному принципу после насыщения потребностей внутреннего рынка. А сами потребности должны формироваться по квотам, исходя из утвержденных на высшем государственном уровне приоритетов развития. Весь доход от продажи природных ресурсов на международном рынке — основа бюджета, за счет которой должно происходить национальное и государственное строительство.

***

Почему ядерное вооружение — жизненно важная необходимость для национального государства? Жизнь любой ценой — тезис спорный. Если Устав вооруженных сил Израиля предписывает солдату безусловно предпочесть плен гибели, то для японского офицера такая постановка вопроса просто невозможна: самурай всегда и так же безусловно предпочтет самоубийство утрате чести. «Ядерная война — самоубийство, — говорят нам, допустим, евреи (владеющие, между прочим, собственным израильским атомным вооружением), — и потому недопустима ни при каких обстоятельствах. Значит — и ядерное оружие ни к чему». Это неправда. **Во-первых**, это зависит от того, воюешь ли ты с ядерной державой. Американцы сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки — и не только не получили ядерного возмездия, но еще имеют наглость на глазах японцев и всего мира выступать в роли благодетелей и защитников Японии. **Во-вторых**, угроза самоубийством — это еще не само самоубийство; она действует весьма расхолаживающе на противника, когда он понимает, что самоубийство будет вынужденно обоюдным. **В-третьих**, альтернатива ядерной катастрофе может быть еще хуже: например — более медленная, но позорная и мучительная гибель нации; оккупация жестоким, безжалостным противником, применение им биологического оружия массового поражения; угроза утраты жизненно важных ресурсов или вытеснения нации в непригодные для жилья места; и др.

Без ядерного оружия невозможно противостоять некоторым вполне реальным вызовам будущего, предположим — вооруженной экспансии обычных армий, но многократно превосходящих по численности нашу, все более сокращающуюся. Или, что, может быть, еще страшнее (и вместе с тем реальнее), одновременному переходу через нашу границу миллионов невооруженных людей азиатского или африканского происхождения, мигрирующих лавиной, подобно леммингам. Или шантажу подобным переходом со стороны перенаселенных государств Востока или Юга...

***

Что может дать интеллект нации? Почему я считаю этот ресурс даже более важным, чем полезные ископаемые? Треть всех изобретений, зарегистрированных в XX веке, создана в СССР и России либо за рубежом учеными русского происхождения. Если многие крупные нации представлены в среднем 3-4 нобелевскими лауреатами, то 21 лауреат имеет русское происхождение. Среди русских изобретений — телевизоры (Владимир Зворыкин), профессиональный магнитофон и видеоманитофон (Александр Понятов). Идея персональных компьютеров принадлежит Арсению Горохову. Оптималь-

ная трасса полета на Луну была рассчитана Юрием Кондратьевым еще в 20-е годы. Военные США воюют на вертолетах, изобретенных бывшим нашим гражданином Сикорским. И т.д. По подсчетам доктора технических наук А. Бороздина, «Россия могла бы получать огромные дивиденды за технологии, либо невостребованные ею, либо проданные впопыхах, либо украденные. Если говорить только о последних, то с начала века до 1999 года мы лишились уникальных разработок на сумму свыше 1 триллиона 878 миллиардов долларов». Здесь приведена лишь цена патентов, которых навсегда лишилась наша страна, но не упомянута так называемая упущенная коммерческая выгода.

Интеллектуальный ресурс России — это не только наша гарантия вхождения в постиндустриальное общество (то есть вообще — в завтрашний день человечества) и закрепления в нем на достойном месте. Это еще и гарантия процветания и независимости, ибо деньги, которые приносят изобретения в сегодняшнем мире, вполне сопоставимы с доходом от нефтяных и газовых месторождений. Уместно здесь сказать, что уже сегодня доход США от торговли патентами и лицензиями в 2,3 раза выше, чем от торговли товарами, и эта пропорция растет.

Наш интеллект — это наш пропуск в будущее при всех обстоятельствах.

***

Наряду с нерусской иммиграцией существует иная беда и опасность: русская эмиграция, в первую очередь — отборной, образованной и талантливой русской молодежи. Тут дело не столько в количестве, сколько в качестве. В 1917—1937 гг. евреи уничтожали русскую элиту физически. Сегодня они делают это более рационально — вывозя ее из страны. На этом специализируется немало центров и фондов, среди которых на первом месте — Фонд Сороса (американского еврея венгерского происхождения), располагающий мощной, богатой и разветвленной структурой и поставивший «откачку мозгов» из России на поток. Большинство опорных кадров Сороса — одной с ним национальности. Они прикрывают свою деятельность разговорами о благе тех талантливых юношей и девушек, которые благодаря им находят свою судьбу на щедром Западе, ценящем, в отличие от России, дарования.

Ущерб, который терпит Россия и русский народ от такой «благотворительности» не поддается никакому учету, он безмерен. Основную потерю несет наш генофонд — это понятно каждому, кто читал хотя бы «Наследственность таланта» Ф. Гальтона.

Сорос тратит на эти цели не бог весть какие деньги, Россия вполне могла бы выделить такие же на программу трудоустройства этих людей.

Решение я предложил бы такое. Во-первых, запретить подобную деятельность по «откачке мозгов» в России под страхом самых сильных наказаний. Во-вторых, национализировать Фонд Сороса и развернуть направление его деятельности, со всей его структурой и сотрудниками, на формирование соответствующего рынка труда в России. В-третьих, продумать и переработать наше патентное законодательство, создать соответствующее специализированное агентство. Русский ученый должен иметь возможность спокойно работать дома, будучи уверен, что его права надежно защищены, и его изобретения принесут достойные деньги ему и его Родине.

Если эти меры будут исполнены грамотно и принесут эффект, то следует, в-четвертых, развернуть программу по возвращению наших ученых в Россию.

Любой ценой необходимо остановить утечку мозгов. Иначе мы лишимся интеллектуального ресурса, а с ним — и будущего.

***

...я с удовлетворением слежу за тем, как в России реализуется выдвинутая мной в еще 1994—1996 годах **концепция национал-капитализма и национал-демократии**. Я вижу, как русский бизнес вырастает до осознания своих не только корпоративных, но и национальных интересов, напрямую увязывая национальные интересы —

с корпоративными. Он убедился уже в том, что еврейский банковский бизнес, азербайджанский плодоовощной, армянский продовольственный — все структурируются по национальному признаку так, что русскому и вообще инородцу там делать нечего. Он видит, как, скажем, лучшие строительные подряды в Москве достаются евреям, потому что во главе всей строительной московской пирамиды стоит еврей. Как госзаказы проплывают мимо русского носа в нерусские руки. Как банковские кредиты достаются евреям в большем объеме и на лучших условиях... И т.д.

Русский бизнес пока по преимуществу мелкий и средний. Он хотел бы стать крупным, но перечисленные выше обстоятельства мешают. Зато русские — это основной состав бизнесменов России, если не принимать во внимание величину капитала.

И наши начинают понимать: русский капитал может быть хозяином только в русской стране. В «транснациональной» стране, где отсутствует четкая этнополитическая доминанта, и хозяин неизбежно — транснациональный. Поэтому *русскому капиталу нужна русская власть в русской стране.*

***

Задача ставится так: отнять русским власть у еврейского капитала в России и превратить Россию из аморфного государства псевдоимперского типа в русское национальное государство ради того, чтобы развернуть вспять процесс депопуляции и вырождения своего народа. Естественные границы такого государства должны определяться границами компактного расселения русского этноса.

Взятие власти в современных условиях, как утверждает политология, — вещь непростая. *Она неизбежно потребует проведения национальной революции, т. е. коренных преобразований жизни в пользу нации.* Скорее всего, революции «холодной», относительно долгой и мирной, учитывая современные обстоятельства и тенденции общественного развития. Именно так теоретически должна ставиться общая цель на ближайшую перспективу.

Когда нам говорят, что Россия-де исчерпала лимит на революции, это не соответствует действительности. Только что на наших глазах по стране прокатилась именно «холодная» буржуазно-демократическая революция (при весьма, правда, «горячих» последствиях). На очереди, как всегда после буржуазно-демократической революции, — революция национальная. Такова повсеместная логика истории.

***

Главная этнодемографическая и этнополитическая задача для нас, русских, ради решения которой необходимо взять власть, — это преумножение не столько абсолютной, сколько относительной численности русских в России, нашего удельного веса в составе населения страны.

Вторая, быть может, не менее важная задача — сохранение высокой степени биологической однородности русской нации, отмечаемой антропологами.

По сути, эти задачи двуедины, и от их решения зависит в прямом смысле слова биологическое выживание русского народа в исторической перспективе. В духовной сфере им соответствует реставрация русского национального самосознания, преодоление кризиса русской национальной идентичности.

Пока что политика и идеология (прикрытые демагогическим флером) официальной путинской России резко противоречат этим задачам. Этим обусловлена *фронтальная оппозиционность русского движения по отношению к нынешней российской власти.*

***

...нынешняя «русская идея» — суть технология выживания русских, не больше, не меньше. Все, что способствует этому, должно быть принято, все, что мешает, — отброшено. И надо прямо сказать: задача философа как таковая сегодня вообще больше не существует в пространстве русской национальной жизни и «русской идеи».

Она преобразовалась в задачу политика и требует совсем иных знаний и подходов — историка, психолога, социолога, политтехнолога и т. д. У философии, работающей по такой модели, есть свое имя: **прагматизм**. Оно и должно стоять на нашем знамени.

***

Экономическая политика национального государства должна соответствовать его сверхзадаче: абсолютному и относительному росту русского населения. Таков главный критерий пригодности той или иной программы. Это значит, что во все экономические программы должны закладываться соответствующие приоритеты. Понятно, что именно по этой причине все т. н. либеральные программы развития России должны быть немедленно отменены, а их дурные последствия по возможности исправлены. **Незаконная приватизация требует выборочного пересмотра (в первую очередь, в части предприятий стратегического значения и добывающей промышленности). Природную ренту и прибыль от эксплуатации госсобственности — а не налоги с населения! — следует сделать основным источником наполнения бюджета.**

***

Веками русские люди надеялись на свое государство, но сегодня эти надежды пусты. У русского народа нет и не может быть в сегодняшнем политическом раскладе иного выразителя и защитника его законных прав и интересов, кроме независимого Русского национально-освободительного движения.

***

Политика — это профессия, не менее любой другой. И она не терпит дилетантов. **Бизнесменам — бизнес и деньги, профессиональным идеологам и политикам — идеология и политика.** Грамотное и четкое разделение труда есть залог успеха всего дела.

***

Изменить состояние умов, утвердить ценности русского национализма в общественном мнении — первостепенная задача.

***

Мы знаем, понимаем и твердим, что для того, чтобы осуществить наши политические и экономические требования, необходимо взять власть. Но очень мало пока для этого делаем. Сильная, легальная всероссийская общерусская партия — это, прежде всего, **инструмент массового введения наших людей в законодательную и исполнительную власть не только в центре, но и в каждом регионе, в каждом городе и селе России.** Революционным путем это сделать невозможно. Остается лишь путь планомерной и настойчивой партийной борьбы.

***

Новое вино не наливают в старые мехи. За истекшее столетие в мире и в России произошли колоссальные перемены, которые требуют новых идейных подходов и методов в решении русских национальных задач, требуют новой русской идеологии. **Величайшая ошибка — пытаться идти вперед с головой, отвернутой назад, в «светлое прошлое»: будь то «православие-самодержавие-народность», будь то коммунизм и советский строй, будь то демократия западного образца.** В одну реку не входят дважды — незыблемый закон диалектики. И тот же Гегель недаром выдвинул тезис о «неодолимости нового». Нового, а не старого! Все прежние идейно-политические парадигмы, весьма много значившие каждая на своем историческом этапе, сегодня, во-первых, не способны предложить конструктивное решение наших проблем, а во-вторых, не способны объединить под своими знаменами значимую часть общества.

Все наблюдатели признают, что после крушения советской власти и тотальной самодискредитации постсоветского режима в области идеологии на какое-то время образовал-

ся вакуум. Но сегодня его уверенно и наступательно заполняет идеология **национализма** (кстати, не только русского), в которой массы ищут ответ на мучающие их вопросы и защиту от разнообразных угроз. **Национализм востребован в качестве реакции и на внешнеполитические события** (резкое наступление агентов глобализма), **и на внутривнутриполитическую ситуацию** (унизительная зависимость страны от внешних сил и от всевластия инородцев и компрадоров, а также рост сепаратистских и националистических настроений в национальных регионах России). Россия еще отстаёт в смысле зрелости «титового национализма» от большинства бывших республик СССР (кроме Белоруссии), но стремительно их догоняет.

***

Нация — это не только интеллигенция и предприниматели, но это и не только рабочие, крестьяне и отставные офицеры. **Нация — это все вместе.**

Мы должны научиться сопрягать интересы русских людей, даже если они относятся к различным общественным полюсам. В истории западных стран тому есть всем известные блестящие примеры. И сегодня для реализации этой стратегии в России созрел исторический момент: умри, но сделай.

ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ кадровой стратегии РНОД необходимо, прежде всего, хорошо понимать, что собой представляет социальный класс интеллигенции, чего он хочет, а чего опасается, на каком языке с ним разговаривать, какие методы работы с ним эффективны, а какие недопустимы. В частности, следует сознавать следующее.

За годы, прошедшие со времени Великой Октябрьской революции, с интеллигенцией в России произошли грандиозные и необратимые изменения. Из социальной диаспоры, составляющей накануне Первой мировой войны всего лишь 2,7% населения, она превратилась в огромный класс, составлявший в РСФСР 30% и продолжающий расти.

В класс наиболее передовой, образованный, сознательный, социально активный, наиболее быстро растущий и динамично развивающийся.

В класс, имеющий свои собственные цели, задачи и интересы, не всегда и не во всем совпадающие с целями, задачами и интересами остального населения.

Значение нового класса в общественной жизни — **огромно**. Научные концепции в технике, технологии, сельском хозяйстве, политике являются сегодня главным инструментом изменения мира. Этот инструмент — в руках интеллигенции. Общественное мнение, активно формирующее жизнь — тоже в руках интеллигенции.

***

Долг у нас, кстати, **только один: перед своей русской нацией**. И никакого другого нет и быть не может в принципе. Это тоже истина из русской азбуки.

***

Семья это в первую очередь — общая кровь, общие предки, общая семейная история. Нет крови — нет корней. Нет предков — нет истории. Нет корней и истории — нет человека.

В чужую семью нельзя войти лишь по собственному желанию. Если я завтра объявлю себя сыном Бориса Миронова и на этом основании потребую у Вас себе жилплощадь в Вашей квартире, средства на мое содержание как сына, материнскую любовь Вашей супруги и братскую — детей, место в фамильной кладбищенской ограде и т. д., то люди сочтут меня сумасшедшим, а Вы — самозванцем и наглецом. И будете вправе применить ко мне любые меры, чтобы избавиться от такого «члена семьи» — от милицейских до кулачных.

Есть только один способ войти в семью. Для этого надо быть девушкой, и выйти замуж за сына из семьи, и взять его фамилию, а от своей при этом отказаться, и родить ему наследников семьи. Больше — никак.

Из родной семьи нельзя выйти по собственному желанию. Можно поссориться с родителями, отряхнуть от ног прах отчего дома, уехать в Америку, сменить имя, пол, гражданство; но я родился Мироновым или Севастьяновым — значит, я Мироновым или Севастьяновым и умру, что бы я ни делал, чего бы не хотел, чего бы не заявлял устно и письменно.

Нация — это большая семья. У нее — ровно те же признаки, что и у малой: общая кровь, общие предки, общая семейная история.

В нацию нельзя войти со стороны. Из нее нельзя выйти при всем желании.

***

Русским можно только родиться. Стать русским так же невозможно, как и перестать им быть. Это не зависит от воли субъекта, это объективная реальность, данная нам от рождения.

Если нерусский (инородец) заявляет, что он — русский, то радоваться тут нечему. Ибо это значит, что в нашу семью рвется либо сумасшедший — либо наглец и самозванец. Сосед по дому, даже самый замечательный, — это еще не член семьи.

Есть ли люди без нации? Да, есть. Это люди со сложным смешением крови, сами не знающие, кто они, лишенные важнейшей в мире идентичности. Этим людям не позавидуешь. В нашем веке таких стало немало, но не они, к счастью, делают погоду. Ибо если исключение (метисов) мы переведем в ранг правила (нации), то правило (людей чистой крови) придется перевести в разряд исключений, а это, согласитесь, — извращение.

В мире есть один пример «нации метисов» со своей цивилизацией, своей культурой: это латиноамериканцы. Но создание такой нации (в которой основой идентичности служит именно смесь кровей) — во-первых, беспрецедентно, а во-вторых, потребовало как-никак пятьсот лет.

Есть еще полукровки, люди с двойной идентичностью. Таких людей ни в коем случае нельзя отталкивать. Им нужно помочь определиться, помочь выбрать для себя русскую идентичность. (К евреям по матери это не относится⁴¹.) Понимая и помня при этом, что их психика имеет свою специфику, отягощена своего рода «синдромом полукровки», в ситуации внутреннего конфликта может привести к опасному для нас поведению. В любом случае такой человек, с ослабленным, нечетким русским национальным инстинктом — не может стоять у руководства русским движением, возглавлять русские СМИ.

Наконец, есть янычары, есть манкурты. Когда грек, болгарин, серб по крови ведет себя, как турок по воспитанию. Но это — результат искусственного вмешательства в природу, судьбу и психику ребенка, своего рода операция без скальпеля. И этим людям тоже — не позавидуешь.

***

Семья есть семья, у нее — четкие, конкретные границы. Мы не можем позволить их размыть. Если нация сама теряет себя, то никакие историки ее потом не отыщут. Нынешние греки — не эллины, итальянцы — не римляне, копты — не египтяне. Не дай Бог нам превратиться в живое надгробие собственного народа.

***

Никакие государственные проблемы не будут успешно решены, пока мы не встанем с головы на ноги, пока под наше государство не будет подведен надёжный фундамент: права и интересы русского народа. «Был бы русский народ — а Россия приложится». Будет русский народ сильным, здоровым, богатым, многодетным — будет и сильная Россия: а нет — так и от всей России ничего не останется.

⁴¹ Не потому, что именно евреи, а потому, что у евреев национальность определяется по матери. Нельзя принадлежать одновременно к двум нациям.

***

Стоит ли Россия на пороге национальной революции?

Да. Ведь что такое революция? Это коренные преобразования жизни. Наша страна готова к коренным изменениям в своей жизни, она ждет их, она жаждет перемен. В мыслях миллионов людей эти перемены уже происходят на наших глазах. Правда, я лично думаю, что эта революция обойдется без баррикад и войсковых операций, она будет долгой, бескровной, «холодной», какой была Третья мировая война или буржуазно-демократическая революция 1991—1993 гг. Но она будет, тем не менее, во всем соответствовать философской сути всех революций: коренному преобразованию жизни.

Всегда и везде, во всем мире, национальные революции приходили на смену революциям буржуазно-демократическим. После чего начинался подлинный расцвет национальных государств. Таков закон истории. Так будет и в России.

***

Власть во всей России должна быть у русских — и только. Это — первая из азбучных истин русского национализма.

Меры в отношении русского народа

— Необходимо пересмотр действующей Конституции России, игнорирующей права и интересы русского народа, и внесение в нее соответствующих изменений или принятие новой в соответствии с законом. Проект такой Конституции России (Русского Государства) разработан в 1997 г. Лигой защиты национального достоинства совместно с учеными юрфака МГУ и Института государства и права РАН; он был опубликован в газетном варианте («Национальная газета» № 2 за 1997 г.) и отдельным изданием («Русский проект». — М., 1998);

— необходимо принятие конституционного закона «О русском народе» в редакции русских общественных организаций от 25 марта 2001 г. (см. «Национальная газета» № 4-5 за 2001 г.);

— вместо ликвидированного Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политике надо создать Министерство по делам русского народа, а в составе последнего — департамент по проблемам коренных народов России и национальных меньшинств;

— необходимо признать, в соответствии с международными стандартами, Россию — мононациональной страной русского народа, составляющего абсолютное большинство ее населения;

— необходимо признать и законодательно утвердить историческую роль и фактическое значение русского народа как единственной государствообразующей нации России. Русские — не только создатели России, но и единственная нация, без которой Россия не могла бы существовать в виде единого государства в ее настоящих границах. Русский народ утверждается в официальном статусе коренной, титульной и единственной государствообразующей нации России;

— необходимо признать право русского народа на национально-пропорциональное представительство во всех органах государственной власти и местного самоуправления России. При этом к высшим государственным должностям не должны допускаться нерусские и породненные с нерусскими лица. Государственный аппарат, правительство и СМИ должны быть полностью очищены от антирусски настроенных людей;

— необходимо признать единство русского народа вне зависимости от границ и стран проживания; признать право на воссоединение единой русской нации, оказавшейся в разделенном положении. Необходимо стремиться к созданию мирным путем процветающего Русского национального государства — России — в границах компактного проживания русского этноса;

— необходимо законодательное запрещение русофобии во всех ее проявлениях, защита человеческих и гражданских прав русских людей в любой точке земного шара. Дискриминация граждан русской национальности, проживающих за рубежом, должна стать основанием для пересмотра политики России в отношении иностранного государства, в котором такая дискриминация имеет место. В этих случаях Правительство России обязано (по представлению Общественно-государственного Комитета по проблемам русского народа, ведущего непрерывный мониторинг проблемы и ежеквартально издающего соответствующие отчеты) принять все необходимые меры, направленные на защиту прав русского населения;

— необходимо оказать срочную помощь русским беженцам и вынужденным переселенцам из бывших республик СССР и «горячих точек» России, обеспечить их работой и жильем; принять программу переселения в Россию и обустройства русских, проживающих рассеянно вдали от границ России;

— необходима политика сохранения и укрепления этнического единства русского народа и всех исторических и культурно-языковых факторов, способствующих этому;

— необходимо устранить имеющую место фактическую дискриминацию русских в России, особенно в республиках в составе РФ;

— необходимо признать факт этнодемографической катастрофы русского народа и законодательно утвердить меры, направленные против депопуляции его как государствообразующей нации. Россия в лице всех ветвей как центральной власти, так и власти в субъектах Российской Федерации должна принимать все меры к увеличению рождаемости русских как государствообразующей нации, максимально используя свои финансовые, организационные и пропагандистские возможности. В России объявляется Чрезвычайное демографическое положение; восстанавливается Комитет по делам семьи, детей и демографии при Правительстве; создается Чрезвычайная временная демографическая комиссия для разработки программы по преодолению демографического кризиса. Основная задача — обеспечить рост абсолютной и относительной численности русского народа;

— земля и другие природные ресурсы всей России должны находиться в собственности государства (за исключением приусадебных участков и земли, на которой расположены частные строения). Они должны использоваться и охраняться как основа жизни и деятельности государствообразующего русского народа;

— необходимо признать факт геноцида по отношению к русскому народу. Правительству России будет предписано создать при Общественно-государственном Комитете по проблемам русского народа при президенте России Чрезвычайную государственную комиссию (ЧГК) по расследованию фактов геноцида русского народа и преодолению его последствий. В ЧГК должны, наряду с официальными представителями министерств и ведомств, войти выборные представители русских общественных организаций;

— органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации (до ее преобразования в унитарное государство) должны осуществлять поддержку русской культуры как базового фактора сохранения и развития национального самосознания русского народа, играющего основную интегрирующую роль в сохранении единого цивилизационного пространства в полиэтническом, но мононациональном Российском государстве. Указанные органы поддерживают русские народные художественные промыслы — уникальное явление мирового культурного наследия, оказывают содействие русским национально-культурным автономиям всех уровней. Органы государственной власти России и субъектов Российской Федерации должны осуществлять меры по созданию и развитию детских дошкольных учреждений, средних учебных заведений с углубленным изучением русского языка, литературы, истории и культуры — системы русского национального воспитания и образования;

— необходимо проводить целенаправленную политику отбора национальной элиты из всех сословий русского народа;

— должны быть приняты первоочередные новые федеральные законы, затрагивающие интересы русского народа: «О гражданстве», «О правах коренных народов России», «О русофобии», «О разделенном положении единой русской нации и ее праве на воссоединение» (в редакции Лиги защиты национального достояния), «О семье», «О земле». Должны быть разработаны и введены программы: «Русская школа, русский учебник», «Русский вуз», «Русская семья, русские дети», «Русские сироты», «Русский рынок» и др.

Меры в отношении других народов России

— Коренным народом России признается народ, проживающий на ее территории не менее тысячи лет и не имеющий за пределами России своей субъектности и государственности; за коренными народами России независимо от национальности сохраняются все общегражданские права. Право на двойное гражданство в России имеют только представители коренных народов, оказавшихся в разделенном положении (русские, осетины, лезгины и т. п.);

— с целью предотвращения роста безработицы, жилищного кризиса, санитарных проблем, наркомании и преступности в России необходимо ввести жесткий визовый режим для граждан дальнего и ближнего зарубежья, кроме лиц русской национальности и граждан Белоруссии (как жителей союзного государства). Выйти из всех международных соглашений по проблемам миграции. Депортировать в недельный срок всех незаконно проживающих в России мигрантов за их счет. Тех, у кого нет средств на оплату депортации, привлечь к принудительному труду, пока такие средства не появятся. Скрывающиеся от депортации незаконные мигранты должны быть объявлены вне закона, за их жизнь, здоровье и имущество никто не должен нести ответственность;

— трудовая иммиграция, кроме лиц русской национальности, должна быть запрещена;

— необходимо разработать и принять государственную программу законной и ненасильственной репатриации из России в соответствующие государства — представителей нацменьшинств, чья деятельность не совместима с государственной пользой России;

— необходимо признать вне закона иудаизм и сионизм как учения, пропагандирующие национальную исключительность, национальное превосходство евреев и неполноценность других людей по национальному признаку;

— необходимо ввести в законодательство обязательное требование к кандидатам на выборах в органы власти декларировать свое национальное происхождение (вплоть до третьего колена по обеим линиям) и сексуальную ориентацию;

— необходим если не закон о запрете на смешанные браки (такой закон будет обличаться противниками как «запрет на любовь»), то максимально активная политика, в том числе пропагандистская, в этом направлении. В этом заинтересованы не только русский народ, но и все народы, не желающие исчезнуть путем ассимиляции;

— графа «национальность» в паспорте должна быть восстановлена, равно как процедура ее заполнения;

— необходимо решить проблему Чечни и чеченцев как народа, некоплиментарного по отношению к государствообразующему: 1) вернуть Чечню в её исторические границы, возвратив Надтеречный, Наурский, Шелковской районы в состав Ставропольского края; 2) провести всероссийский референдум об отделении Чечни в её исторических границах от Российской Федерации, вынеся на голосование вопрос: «Хотите ли Вы проживать с чеченцами в одном государстве?»; 3) по результатам референдума произвести взаимную репатриацию русских и чеченцев на их исторические родины; 4) оборудовать полноценную границу, отделяющую Чечню от России;

— необходимо уравнивать в правах области и края с республиками в составе Российской Федерации. Все субъекты Федерации должны иметь равные права; они не могут руководиться актами, противоречащими федеральному законодательству. Впоследствии федеративное устройство России может быть полностью или частично пересмотрено методом референдума или внесения изменений в Конституцию, а наименование «Российская Федерация» отменено.

Что нас объединяет

Перед вами — исторический документ под названием «Что нас объединяет (Объединительная платформа нового русского движения с целью создания единой русской партии «Национально-Державная партия России»»). Это, в некотором роде, литературный памятник эпохи. С его создания, в котором принимал участие коллектив авторов, некоторые из которых (далеко не все) вошли потом в Оргкомитет НДПР, началась в 2001 году работа по объединению активных русских общественных деятелей и организаций в будущую партию. Необходимо подчеркнуть, что данный документ никогда не создавался, не рассматривался и не утверждался в недрах самой НДПР в качестве официального документа, его изначальная миссия завершилась на стадии регистрации Оргкомитета НДПР. Но жизнь в нашем народе ему можно предсказать долгую, по крайней мере до исполнения большинства пунктов. Непреходящее значение «Объединительной платформы» в том, что перед нами — первая в истории попытка объединить русских людей не на почве верований, идей и идеалов, которые у всех людей разные (история показывает, что такое объединение невозможно в принципе), а на почве прав и интересов русского народа, которые у всех русских примерно одинаковы. Оказалось, что можно сформулировать 116 пунктов, под которыми подписались все русские без ненужных идейных споров: коммунисты и антикоммунисты, монархисты и анархисты, христиане и ведисты и т. д. и т. п.⁴². Это замечательный пример конструктивной солидарности. Время, разумеется, вносило, вносит и будет вносить в этот довольно радикальный документ коррективы, в том числе чисто редакционные. Но по существу он не правился с момента публикации.

Объединительная платформа нового русского движения с целью создания единой русской партии «Национально-Державная Партия России»

Национально-Державная партия России, руководствуясь интересами русского народа и всех коренных народов России, а также ценностями справедливости и патриотизма, заявляет, что в случае её прихода во власть будет проводить в жизнь следующие программные принципы:

1. В сфере государственного устройства:

а) основные принципы, определяющие политику:

— Нация и государство находятся в неразрывном органическом единстве;

— Россия есть государственно-политическая ипостась русского народа. Будет великая русская нация — будет и великая Россия. Не будет великой русской нации — от России останется лишь горстка разрозненных стран-колоний;

— Русской нации нужна Великая Россия — Держава — как основа её сохранения и развития. Не будет Великой России — не будет и великой русской нации. И никак иначе;

⁴² Необходимое пояснение: некоторые пункты я не разделяю (А.Б.), к таким будут добавлены примечания в виде сносок. Также есть пункты, которые целесообразны именно как часть комплексных мер, но по отдельности, без остальных, их применение спорно, например, п.1 «л»; специально я их не выделяю.

— Россия, согласно нормам международного права, признаётся мононациональной страной русского народа, т. к. русские составляют в ней абсолютное большинство населения;

б) русский народ утверждается в официальном статусе коренной, титульной и единственной государствообразующей нации России;

коренным народом России признается народ, не имеющий за пределами России своей субъектности и государственности;

в) необходимо стремиться к созданию мирным путем процветающего Русского национального государства — России — в границах компактного проживания русского этноса;

г) необходимо уравнивать в правах области и края с республиками в составе Российской Федерации.

Все субъекты Федерации должны иметь равные права; они не могут руководиться актами, противоречащими федеральному законодательству.

Впоследствии федеративное устройство России может быть полностью или частично пересмотрено методом референдума или внесения изменений в Конституцию, а наименование «Российская Федерация» отменено;

д) необходимо пересмотреть действующую Конституцию России, игнорирующую права и интересы русского народа, и внести в неё изменения или принять новую в соответствии с законом;

в России сохраняется принцип республиканского правления, принцип разделения властей, права и свободы граждан;

е) государственный аппарат, правительство и СМИ должны быть полностью очищены от антирусски настроенных людей;

Министерство по делам национальностей ликвидируется, вместо него создаётся Министерство по делам русского народа, в составе которого сохраняется департамент по проблемам коренных народов России и национальных меньшинств;

необходимо принять закон об ответственности за русофобию⁴³;

необходимо ввести национально-пропорциональное представительство во всех ветвях власти независимо от уровня;

к высшим государственным должностям не должны допускаться нерусские и породнённые с нерусскими лица, представители сексуальных меньшинств;

ж) необходимо признать вне закона масонство и тоталитарные секты, а также иудаизм и сионизм как учения, пропагандирующие национальную исключительность, национальное превосходство евреев и неполноценность других людей по национальному признаку;

з) необходимо укрепить государственную власть, значительно усилить государственное вмешательство во все дела жизни общества в сфере политики, экономики, культуры, правопорядка;

необходимо серьёзное укрепление дисциплины, наведение всеобщего порядка;

и) необходимо искоренение преступности, особенно организованной, краж имущества трудящихся, финансовых афер и махинаций еврейской и южной мафии;

рецидивисты и лица, совершившие тяжкие уголовные преступления, должны быть ограничены в правах;

рэкет и вообще криминал в сфере экономики должны быть уничтожены, уголовный кодекс ужесточён, права милиции расширены, восстановлены добровольные народные дружины;

в области карательной юстиции следует исходить из принципа: «преступность — это преступники»;

к) должна быть восстановлена юридически и практически в полном объёме «доперестроечная» смертная казнь без права на помилование за особо тяжкие преступления, в том числе за незаконное изготовление и сбыт наркотиков;

⁴³ Уточнение: об ответственности за [публичное] проявление русофобии.

вводится такая конституционная норма, как лишение гражданства по решению Верховного Суда;

л) суд присяжных ликвидируется;

м) признается факт геноцида по отношению к русскому народу. Правительству России будет предписано создать при Общественно-государственном Комитете по проблемам русского народа при президенте России Чрезвычайную государственную комиссию (ЧГК) по расследованию фактов геноцида русского народа и преодолению его последствий. В ЧГК должны, наряду с официальными представителями министерств и ведомств, войти выборные представители русских общественных организаций;

н) принимаются первоочередные законы: «О гражданстве», «О правах коренных народов России», «О русофобии», «О разделённом положении единой русской нации и её праве на воссоединение», «О коррупции», «О семье», «О земле».

2. В сфере межнациональных отношений:

а) признать, что главное достояние России — это населяющие её народы. Сохранение безопасности, национальной культуры и самобытности каждого народа России — важная задача государства;

б) устранить имеющую место фактическую дискриминацию русских в России, особенно в республиках в составе РФ;

в) признать единство русского народа вне зависимости от границ и стран проживания; признать, что русский народ, а также осетины, лезгины и некоторые другие коренные народы России оказались в разделённом положении и имеют право на воссоединение мирным путем и в границах международного права;

право на двойное гражданство имеют только представители коренных народов, оказавшихся в разделённом положении⁴⁴;

г) признать право русских по происхождению людей, а также представителей других коренных народов России на гражданство России вне зависимости от места постоянного жительства;

д) оказать срочную помощь русским беженцам и вынужденным переселенцам из бывших республик СССР и «горячих точек» России, обеспечить их работой и жильем;

е) принять программу переселения в Россию представителей коренных народов России, в первую очередь — русских, проживающих дисперсно вдали от границ России;

ж) принять программу ненасильственного переселения из России в Израиль — евреев, чья деятельность не совместима с государственной пользой России.

з) с целью предотвращения роста безработицы, жилищного кризиса, санитарных проблем, наркомании и преступности в России ввести жесткий визовый режим для граждан дальнего и ближнего зарубежья, кроме лиц русской национальности. Выйти из всех международных соглашений по проблемам миграции. Депортировать в недельный срок всех незаконно проживающих в России мигрантов за их счёт. Тех, у кого нет средств на оплату депортации, привлечь к принудительному труду, пока такие средства не появятся. Скрывающиеся от депортации незаконные мигранты должны быть объявлены вне закона, за их жизнь, здоровье и имущество никто не должен нести ответственность;

и) трудовая иммиграция, кроме лиц русской национальности, запрещается;

к) необходимо ввести в законодательство обязательное требование к кандидатам на выборах в органы власти декларировать своё истинное национальное происхождение (вплоть до третьего колена) и сексуальную ориентацию;

⁴⁴ При проживании вне России. В этом случае предоставление гражданства России в качестве второго вполне логично. Представителям же коренных народов, которые имеют гражданство России, проживая в ней, право второе гражданство предоставляться не должно. Вариант: может предоставляться, но при этом теряется право занимать любые государственные должности, включая выборные. Ситуация, которую мы имеем сейчас в РФ: некоторые депутаты Государственной думы имеют гражданство Израиля, недопустимо.

м) графа «национальность» в паспорте должна быть восстановлена, равно как процедура её заполнения.

3. В сфере отношений со странами СНГ и Прибалтики:

а) договоры между Российской Федерацией и странами ближнего зарубежья должны подвергнуться коренному пересмотру в пользу России;

б) необходимо поддерживать русское население в странах ближнего зарубежья, оказывать всеми доступными мерами эффективное экономическое и политическое давление на правительства тех стран, которые подвергают русских дискриминации;

в) необходимо либо признать Приднестровскую республику, Абхазию и Южную Осетию как независимые государства, либо принять их в состав Российской Федерации на правах республик в составе РФ;

г) Севастополь как база Черноморского флота должен целиком принадлежать России; соответствующие соглашения с Украиной должны быть пересмотрены в первоочередном порядке;

д) Россия и Белоруссия должны незамедлительно объединиться в единое государство.

4. В сфере внешней политики и международных отношений:

а) в России должен действовать приоритет национально-государственных интересов; международное право и международные договоры, ратифицированные Россией, не должны иметь приоритета над внутренним законодательством;

б) Россия должна перестать следовать в фарватере политики США, Запада и Израиля; наша внешнеполитическая ориентация — Китай, Корея (Северная либо объединённая), Индия, Иран, арабский мир, Латинская и Центральная Америка; в Европе нашим стратегическим союзником, возможно, сможет стать Германия как центр противостояния США;

в) передача любых российских территорий иностранным государствам недопустима;

г) Россия должна всемерно поддерживать Ирак, палестинцев и иные арабские государства в их противостоянии с Израилем, незаконно оккупировавшим арабские земли и угнетающим палестинцев;

д) Россия должна поддерживать курдов Турции и Ирака в их борьбе за национальные права и суверенитет;

е) Россия не должна ратифицировать договоры, ограничивающие военные возможности России; уже заключённые договоры такого рода должны быть пересмотрены.

5. В военной области:

а) армия России должна быть народной, а не наёмной; военная обязанность — привилегия русского народа (великороссы, малороссы, белорусы);

с воинскими преступлениями, особенно с дедовщиной, дезертизмом и хищением оружия будет покончено беспощадно и любой ценой;

б) для исключения прямой военной конфронтации с США и НАТО России следует сохранить мощный ракетно-ядерный кулак, построенный на основе сверхтяжёлых ракет с разделяющимися головными частями, мобильных ракет на ж/д платформах и более современных комплексов, способных прорвать существующую и перспективную противоракетную оборону (ПРО) и нанести неприемлемый ущерб городам, промышленности и инфраструктуре США и других вероятных противников;

не допустить выхода США за пределы договора 1972 года по противоракетной обороне (ПРО), а в случае их одностороннего выхода из договора предпринять адекватные меры асимметричного характера;

концепция первого и даже упреждающего ядерного удара, как ответ на агрессию превосходящих сил НАТО, становится ключевой в военной доктрине;

в) для ведения локальных военных конфликтов на Кавказе и в Средней Азии сформировать специальную группировку сухопутных войск, подготовленную к ведению антипартизанской войны, но имеющую в своём составе также крупные ударные соединения;

г) для обеспечения безопасности и порядка на основной территории России сформировать массовые соединения внутренних войск, подготовленных к антипартизанской и антитеррористической деятельности, а также максимально усилить их массовыми казачьими территориальными войсками, выполняющими те же функции;

д) сформировать крупную и боеспособную группировку сухопутных войск на Дальнем Востоке, обеспечивающую прикрытие морской границы и границы с Китаем с опорой на оперативно-тактическое ядерное оружие;

е) для обеспечения возможности поддержки наших потенциальных союзников сохранять достаточные по объёму мобильные силы, сведённые в единое командование и включающие соединения воздушно-десантных войск, десантно-штурмовые части, соединения морской пехоты, ударные соединения и войсковую авиацию, а также десантный флот;

ж) резко усилить войсковую и территориальную противовоздушную оборону (ПВО), способную противостоять массированным ударам противника с воздуха и использованию им высокоточного ракетного оружия большой дальности, в первую очередь крылатых ракет;

з) предпринять меры по восстановлению компактного, но мощного океанского флота с опорой на авианосцы и десантные корабли, а оборону собственного побережья от корабельных группировок противника построить на основе массового строительства ракетных катеров, береговых противокорабельных комплексов и подводных лодок с целью экономии средств;

и) самостоятельным видом вооружённой борьбы должна быть признана радиоэлектронная борьба, а также информационно-психологическая война, направленная как на борьбу с противником, так и на информирование собственного населения и населения третьих стран.

6. В экономической области:

а) Россия — самодостаточная страна, одна из немногих в мире;

в России есть всё, чтобы её народ мог жить безбедно, недостаёт лишь одного — власти русского народа;

б) основная цель государственной экономики — рост благосостояния граждан⁴⁵, основной метод — всемерный рост государственного бюджета и свободного предпринимательства;

в) руководящую и регулирующую роль в экономике должно играть государство, которому должно принадлежать не менее двух третей собственности в стране;

основа доходов государства — прибыль государственных предприятий, а не налоги с населения;

на государственных предприятиях восстанавливаются органы народного контроля;

г) необходима экспроприация банков, занимавшихся обманом физических и юридических лиц, афёрами, а также сионистского и масонского капитала, капиталов южных мафий, капиталов компрадорской буржуазии;

Необходимо деятельность Центробанка поставить под самый жёсткий контроль правительства и Госдумы; создать комиссию из русских патриотов, которая разберётся, куда пошли денежные потоки эмитированных с 1991 г. Центробанком рублей, кто и что на них приобрёл. Виновных — под суд; всё имущество, приобретённое на эти дутые рубли, конфисковать в пользу государства;

⁴⁵ Одна из основных целей, но не «самая главная». Развитие науки, техники, обороноспособность и т.д. — ни как не менее важны. Другой вопрос, что не надо доводить ситуация до «страну за джинсы продали», как случилось в СССР.

д) необходима экспроприация и национализация крупных объектов приватизации, приватизированных за бесценок или с нарушением закона, а также военно-промышленного комплекса, топливно-энергетического комплекса и естественных монополий, а также недр и вообще природных ресурсов, включая эфир;

продажа энергетических и иных ресурсов за рубеж осуществляется только по квотам после удовлетворения основных потребностей внутреннего рынка по внутренним ценам;

акцент должен делаться на экспорте горюче-смазочных материалов, но не сырой нефти;

земля не может быть объектом купли-продажи, но только аренды;

ввоз в Россию промышленных, в том числе ядерных, отходов запрещается;

е) экономика должна быть смешанной: наряду с преобладающим государственным сектором, включающим крупные и часть средних предприятий, должен сохраняться частный сектор экономики, включающий мелкие и средние предприятия, магазины, кафе, мастерские, лавки, а также индивидуальных торговцев, ремесленников, работников сферы услуг;

ж) закон о Соглашениях о разделе продукции должен быть отменён;

участие иностранного капитала в управлении объектами экономики должно быть ограничено;

з) необходимо аннулировать займы иностранным государствам, сделанные в период правления Ельцина;

и) необходимо запретить вывоз капитала за границу, запретить хождение долларов в России;

к) необходим приоритет национальным производителям товаров;

л) необходимо запретить рекламу и пропаганду табака и спиртного; ограничить рекламу иностранных товаров, сократить рекламу на телевидении в 10 раз, запретить рекламу, нарушающую целостность авторских произведений;

м) необходимо прекратить импорт западного продовольствия, напичканного канцерогенными, психотропными, генноинженерными и другими добавками, вредными для здоровья наших людей; продовольственная безопасность России — в числе основных государственных приоритетов;

н) необходимо коренное перераспределение доходов и собственности в пользу русских трудящихся, подвергавшихся и подвергающихся жестокой эксплуатации вплоть до наших дней; косвенные налоги, которые возложены на русский народ — основного налогоплательщика России, должны быть исключены навсегда;

о) современная борьба за национальные интересы есть в первую очередь борьба за научно-техническое и промышленное лидерство. Одна из важнейших целей национального движения — создание и развитие собственного типа цивилизации, способной наилучшим образом решить современные проблемы: ресурсно-экологические, демографические, энергетические, технологические и культурные.

7. В социальной сфере:

а) современная политика не может быть политикой маргинальных слоев общества. Инженер, учитель, врач, армейский офицер, учёный, студент, рабочий высшей квалификации, предприниматель, менеджер-производственник — вот основная опора национального движения, социальная база его актива;

б) необходимо резкое повышение зарплат, пенсий, стипендий, пособий, жалования работникам бюджетной сферы, в том числе солдатам, сержантам, старшинам, прапорщикам и младшим офицерам;

необходима регулярная своевременная выплата зарплат, пенсий, стипендий, пособий, жалования военнослужащим и другим работникам бюджетной сферы;

в) приоритетным принципом развития нации и государства является принцип социальной справедливости;

паразитирование одних групп общества за счёт других не допускается;
 чрезмерная роскошь одних и вопиющая нищета других не допускаются;
 государство обеспечивает равные стартовые возможности для карьеры граждан независимо от их социального происхождения и места проживания. Проводится целенаправленная политика отбора национальной элиты из всех сословий русского народа;

бесплатные медицина, образование, физкультура должны быть достаточно высокого качества и доступными широким слоям общества;

г) в России объявляется Чрезвычайное демографическое положение;
 восстанавливается Комитет по делам семьи, детей и демографии при Правительстве;
 создается Чрезвычайная временная демографическая комиссия для разработки программы по преодолению демографического кризиса, основная задача которой — увеличение абсолютной и относительной численности русских как государствообразующего народа;

аборты для русских женщин должны быть запрещены и должны рассматриваться как убийство при отягчающих обстоятельствах⁴⁶ за исключением четырёх случаев: расового смешения, кровосмешения, изнасилования и несовместимости беременности с жизнью матери;

деятельность организаций, направленная на ограничение рождаемости, запрещается;
 необходима активная политика, в том числе пропагандистская, направленная против смешанных в расовом и национальном отношении браков, хотя законодательное запрещение таковых нежелательно;

необходимо восстановить уголовную ответственность за мужской и женский гомосексуализм⁴⁷, объявить войну наркомании и резко ограничить алкоголизм, вести борьбу за здоровый образ жизни;

русский, имеющий менее двух детей в одной семье, не должен иметь права занимать выборные должности как не выполнивший свой долг перед нацией⁴⁸;

д) разрабатываются и вводятся программы: «Русская школа, русский учебник», «Русский вуз», «Русская семья, русские дети», «Русские сироты», «Русский рынок».

е) культура и транспорт должны быть доступны для рядовых граждан.

8. В гуманитарной сфере:

а) права человека не могут играть первостепенную роль по сравнению с правами государства;

б) необходимо запретить порнографию⁴⁹, ограничить распространение эротической продукции; запретить трудовую миграцию российских женщин на Запад и в другие страны дальнего и ближнего зарубежья; закрыть все конторы и фирмы, вербующие российских женщин на работу за рубежом в сфере секса, фото- и кинобизнеса, брачных и модельных агентств; запретить сексуальное, половое обучение и просвещение в школах и других учебных заведениях⁵⁰;

⁴⁶ Категорически не согласен. Запрет абортс приведет как к росту криминальных абортс, так и к увеличению количества маргинальных слоев населения, которые пренебрегают средствами предохранения. Нельзя увеличивать количество в ущерб качеству. Необходима активная политика, в том числе пропагандистская, направленная на увеличение рождаемости, в том числе — и против абортс, но законодательное запрещение таковых недопустимо.

⁴⁷ Аналогично. УК должен лишь запрещать пропаганду гомосексуализма, в том числе — предоставление его в виде «альтернативной нормы». И, разумеется, должна быть пропаганда за здоровый образ жизни, в том числе — и в плане сексуальных отношений (что никак не обозначает сведение такового к пуританству).

⁴⁸ Спорный тезис. Не думаю, чтобы под ним «подписались все русские без ненужных идейных споров».

⁴⁹ Необоснованно и не выполнимо на практике с учетом современной компьютеризации. Требуется ввести суровую ответственность за детскую порнографию на другие недопустимые виды (гей-порно, зоофилию и проч.)

⁵⁰ В современном виде, когда сексуальные девиации заявляются как норма и т.д. — всенепременно. А вот запрещать просвещение в здоровой форме — нельзя. Не будут получать сведения в школе — будут «образовываться» на улице. Плюс подростковые беременности и прочие последствия.

- в) необходимо покончить с засилием США и Запада в сфере культуры, запретить бесцензурный показ западных фильмов в кино и по телевидению;
- г) необходимы чрезвычайные меры по профилактике и лечению СПИДа, венерических заболеваний и туберкулеза.

9. Отношение к существующей власти и общей ситуации в стране:

- а) признать, что политика всех Правительств РФ с августа 1991 г. по настоящее время была в целом вредной для русского народа;
- в) наибольшую опасность для страны представляют США, Запад, сионо-фашизм, масоны, олигархи, демократы;
- г) русского фашизма, экстремизма, «красно-коричневых» не существует в природе, это всё — жупел для публики, зловредная выдумка «демократов»;
- д) необходима победа национально-патриотических сил на выборах, создание русской национал-патриотической фракции в Государственной Думе, способной влиять на принятие решений. Русской стране — русского президента;
- е) необходимо создание Чрезвычайного Трибунала по расследованию преступлений должностных лиц, нанёсших вред России в особо крупных размерах, начиная с 1991 г.

*Национальная идея современной России —
это русский национализм. Только с этой идеей
возможен рывок нашей Отчизны и ее восхождение
к новым вершинам славы и благополучия.*

С этой идеей мы победим!